

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Выпускъ 40-й.

Съ 8 таблицами и 162 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума (отдѣленіе), Новосаакіевская, 20.
1911.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Выпускъ 40-й.

и 162 рисунками въ текстѣ.

16
4
7 1640

к

—ПЕТЕРБУРГЪ.

сума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1911.

Б. БЛЮТЕКА
И. М. С.
Изд. № 1640

ПРОВЕРИТО

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
М. И. Ростовцевъ. Святилище еракійскихъ боговъ и надписи бенефициаріевъ въ Ай-Тодорѣ (съ 8 табл. и 4 рис. въ текстѣ).	1—42
Графъ А. А. Бобринской. Отчетъ объ изслѣдованіи кургановъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи въ 1909 году (съ 54 рис.).	43—61
В. В. Шкорпилъ. Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1908 г. (съ 34 рис.)	62—91
В. В. Шкорпилъ. Боспорскія надписи, найденныя въ 1910 году (съ 32 снимками)	92—114
В. В. Шкорпилъ. Замѣтки къ изданнымъ боспорскимъ надписямъ (съ 1 сн.)	115—117
Б. А. Тураевъ. Скарабеи съ о. Березани (съ 7 рис.)	118—120
Л. А. Моисеевъ. «Типосъ» изъ Ольвіи (съ 17 рис.)	121—129
С. Д. Руднева. Чернофигурная котила изъ кургана Кіевской губерніи (съ 4 рис.)	130—141
Н. А. Энманъ. Навкратійскій кубокъ, найденный на о. Березани (съ 8 рис.)	142—158
Э. Э. Ленцъ и Н. И. Веселовскій. По поводу статьи Е. Е. Тевяшова (съ 1 рис.)	159—164
Указатель статей, помѣщенныхъ въ вып. 20—40 «Извѣстій» . .	165—174

BULLETIN DE LA COMMISSION IMPÉRIALE ARCHÉOLOGIQUE.

40-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
M. Rostovtzev. Sanctuaire des dieux de Thrace et inscriptions des beneficiarii à Aï-Thodor (av. 8 pl. et 4 fig.)	1—42
Comte A. Bobrinskoy. Compte rendu de l'exploration des kourganes dans les districts de Tscherkassy et de Tschiguirine, gouv. de Kiev, en 1909 (av. 54 fig.)	43—61
L. Škorpil. Compte rendu des fouilles faites à Kertsch en 1908 (av. 34 fig.)	62—91
L. Škorpil. Inscriptions de Bospore trouvées en 1910 (av. 7 fig. et 25 facsimilés).	92—114
L. Škorpil. Notices concernant les inscriptions de Bospore éditées (av. 1 facsim.).	115—117
B. Touraïev. Scarabées provenant de l'île de Bérézane (av. 7 fig.)	118—120
L. Moysséiev. «Typos» provenant d'Olbia (av. 17 fig.)	121—129
M-lle S. Roudnev. Cotyle à figures noires provenant d'un kourgane du gouv. de Kiev (av. 4 fig.)	130—141
M-lle N. Enmann. Kylix du style de Naucratis, trouvé à Bérézane (av. 8 fig.)	142—158
E. Lenz et N. Vessélovski. Au sujet d'un article de M. E. Téviasschov (av. 1 fig.)	159—164
Table des matières des livraisons 20—40 du «Bulletin»	165—174

Святилище вѣракіѣскихъ боговъ и надписи бенефициаріевъ въ Ай-Тодорѣ.

Въ своей статьѣ о римскихъ гарнизонахъ на югѣ Россіи и римской крѣпости Хараксѣ, помѣщенной въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за 1900 г., т. 328, стр. 140 слл. и затѣмъ въ Кію, т. II (1902), 80 слл., я подробно описалъ тѣ крѣпостныя стѣны и руины зданій Ай-Тодорской крѣпости, которыя частью видны на поверхности земли безъ раскопокъ, частью были очищены отъ покрывавшаго ихъ слоя земли Августѣйшимъ владѣльцемъ Ай-Тодора Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ.

Съ тѣхъ поръ прошло 10 лѣтъ. За это время Августѣйшій владѣлецъ римской крѣпости не переставалъ интересоваться принадлежащими ему руинами. Съ 1907 г. прежде случайныя изысканія превратились въ ежегодно возобновляемыя систематическія раскопки, давшія уже теперь богатые результаты и обѣщающія еще болѣе богатую научную добычу въ будущемъ. Систематическія раскопки сопровождаются съемкой довольно точныхъ плановъ разрытаго, систематизаціей и классификаціей научнаго матеріала и фотографической съемкой нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ руинъ и памятниковъ.

Весь добытый научный матеріалъ: надписи, скульптуры, архитектурныя обломки, предметы обихода, находимые въ руинахъ, монеты, словомъ все, что можетъ представлять хотя бы какой-нибудь научный интересъ, хранится теперь въ особомъ, приспособленномъ для научныхъ цѣлей помѣщеніи въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ руинами, въ настоящемъ мѣстномъ музеѣ, которыхъ такъ мало еще до сихъ поръ у насъ на югѣ Россіи ¹⁾. Вещи въ этомъ музеѣ расположены по витринамъ въ стро-

¹⁾ При музеѣ формируется и специальная бібліотека книгъ и статей, имѣющихъ отношеніе къ археологіи южнаго берега Крыма. Очень желательно было бы, чтобы авторы статей и книгъ по археологіи нашей Ривьеры удѣляли и новой бібліотекѣ отписки своихъ трудовъ.

гомъ систематическомъ порядкѣ трудами покойнаго нынѣ члена Имп. Археологической Коммисіи, неутомимаго работника и практическаго знатока древностей, завѣдывавшаго раскопками Херсонеса К. К. Косцюшко-Валюжинича, приглашеннаго для этой цѣли Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Уже теперь этотъ музей даетъ превосходную картину жизни гарнизона римской крѣпости, картину, которая пополняется ежегодно, а во время раскопокъ ежедневно, новыми въ высшей степени цѣнными памятниками. Памятники эти не блещутъ особой красотой, не представляютъ каждый самъ по себѣ выдающагося интереса, но въ своей совокупности, въ своей рѣдкой массѣ, рѣдкой и по хронологической фиксированности, и по цѣльности и однородности матеріала, служатъ превосходной иллюстраціей обыденной жизни военнаго поселенія на далекой периферіи римскаго міра.

Нельзя поэтому не привѣтствовать превосходнаго культурнаго начинанія Его Императорскаго Высочества и нельзя не пожелать, чтобы новый музей росъ и расширялся по мѣрѣ роста и все большей систематизаціи раскопокъ. Особенно важно то, что все находимое на мѣстѣ попадаетъ въ мѣстный музей, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать ни про Керченскій, ни про Херсонесскій музей, гдѣ остается только незначительная часть находимыхъ предметовъ, между тѣмъ какъ такъ легко было бы оставлять тамъ большинство предметовъ, а съ наиболѣе цѣнныхъ, которымъ мѣсто въ Эрмитажѣ, сохранять въ мѣстныхъ музеяхъ гипсовыя или иныя копіи.

Въ высшей степени желательно было бы, чтобы примѣру Его Императорскаго Высочества послѣдовали и другіе владѣльцы важныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностей, прежде всего владѣльцы древней Ольвіи, гдѣ изъ добытыхъ предметовъ уже теперь могъ бы составиться превосходный и богатѣйшій музей. Надо помнить, что подобнаго рода музеи, кромѣ своей огромной научной цѣнности, имѣютъ и колоссальное культурное значеніе, приучая мѣстное населеніе къ научному пониманію предметовъ древности, привлекая и образовывая въ огромномъ большинствѣ невѣжественныхъ туристовъ и повышая тѣмъ самымъ интересъ и уваженіе къ историческимъ памятникамъ родной старины.

Въ задачу настоящей статьи не входитъ общая характеристика всего добытаго раскопками послѣднихъ лѣтъ на Ай-Тодорѣ. Такая общая характеристика теперь была бы еще преждевременной, такъ какъ

систематическое разслѣдованіе Ай-Тодора только еще началось и дальше частичныхъ, далеко еще не вполнѣ понятыхъ открытій не пошло. Усилія изслѣдователя, къ сожалѣнію, не сосредоточились пока на какомъ-нибудь одномъ пунктѣ руинъ, а разбросались по всему протяженію античнаго поселенія, что чрезвычайно затрудняетъ общую характеристику и оцѣнку, несмотря на большое значеніе открытыхъ въ отдѣльныхъ пунктахъ памятниковъ.

И въ сдѣланномъ до сихъ поръ, однако, уже намѣчаются ближайшія особенно важныя цѣли изслѣдованія. Раскрытіе укрѣпленныхъ воротъ въ западной части внѣшней стѣны въ 1907 г. (пунктъ *e* на планѣ табл. I) ¹⁾ и изслѣдованіе большой башни въ сѣв. части той же стѣны въ 1909 г., открытіе въ 1907 г. большого бассейна-цистерны, названнаго во фрагментѣ надписи (см. ниже стр. 41) нимфеемъ, около с.-з. части внутренней стѣны (пунктъ *c* на планѣ), и установленіе существованія другого такого же бассейна между внутренней и внѣшней стѣнами въ той же с.-з. части города настоятельно требуютъ разрѣшенія вопросовъ о связи внутренней и внѣшней стѣнъ между собою, о распредѣленіи городскихъ воротъ, о дорогахъ внѣ поселенія и главныхъ улицахъ внутри его, о системѣ защитныхъ башенъ и, наконецъ, объ исторіи водоснабженія поселенія въ связи съ исторіей водопровода, проводившаго воду въ поселеніе изъ функционирующаго и посейчасъ источника на склонѣ Ай-Петри, водопровода, ходъ котораго въ древности можетъ быть точно установленъ на основаніи повторнаго раскрытія нѣкоторыхъ частей его внѣ и внутри поселенія.

Рядомъ съ этимъ разрытіе внутри города въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ банями весьма интереснаго комплекса построекъ, разрытіе, далеко еще не законченное, примыкающаго къ указанному комплексу построекъ большого портика съ рядомъ помѣщеній около него, продолженіе раскопокъ уже раньше раскрытыхъ и мною описанныхъ бань (см. комплексъ построекъ, обозначенный буквой *b* на планѣ) настоятельно ставятъ вопросъ о томъ, каковъ былъ общій видъ этой центральной части города, и второй не менѣе важный вопросъ, не

¹⁾ Планъ этотъ на точность не претендуетъ и репродуцируется здѣсь съ цѣлью приблизительно указать мѣста, гдѣ произведены были раскопки и сдѣланы важнѣйшія находки. Настоятельно необходимо было бы теперь же снять вполнѣ точный планъ всѣхъ разрытыхъ руинъ, которыя, къ сожалѣнію, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрушаются: таковъ уже матеріалъ и способъ стройки зданій, возводившихся во всѣ времена на югѣ Россіи.

натолкнулся ли здѣсь изслѣдователь на центральную площадь поселенія, соответствующую такъ называемымъ *principia* римскихъ кастелей.

Всѣ эти вопросы при современномъ состояніи раскопокъ могутъ быть, къ сожалѣнію, только намѣчены, до разрѣшенія ихъ еще очень далеко. Хотѣлось бы, чтобы просвѣщенный руководитель раскопокъ, показавшій не только большой интересъ къ изслѣдованію, но и большое чутье въ выборѣ мѣста разслѣдованія, обладающій рѣдкимъ и превосходнымъ знаніемъ мѣстности, не остановился на добытыхъ результатахъ, а продолжилъ бы изслѣдованіе, хотя бы вплоть до разрѣшенія намѣченныхъ вопросовъ, привлеки къ себѣ въ помощь какъ опытнаго, хотя бы и начинающаго, археолога для веденія журнала раскопокъ, такъ и архитектора для съемки плановъ и технической оцѣнки находимаго.

Цѣлью настоящей статьи является характеристика и оцѣнка эпиграфическаго и скульптурнаго матеріала, добытаго раскопками 1907 года въ одномъ пунктѣ раскопокъ.

Случайное, какъ казалось на первый взглядъ, нагроможденіе камней за внѣшнею стѣною крѣпости (пунктъ *d* на планѣ) навело руководителя раскопокъ на мысль произвести здѣсь подробное разслѣдованіе. Раскопки, начатыя и законченныя въ 1907 г., повели къ открытію руинъ небольшого и очень разрушеннаго зданія, плана котораго установить не удалось, и къ находкѣ въ этихъ руинахъ ряда надписей и рельефовъ, на одномъ изъ которыхъ также оказалась надпись. Всѣ надписи содержатъ посвященія, рельефы всѣ оказались вотивными, что наводитъ на мысль, что руины открытаго зданія были когда-то небольшимъ храмомъ. Найденныя надписи оказались сплошь посвященіями бенефициаріевъ; еще одно такое же посвященіе было найдено раньше, въ 1906 г., случайно во время производства плантажа неподалеку отъ даннаго мѣста (приблизительно пунктъ *a* на планѣ). Многія данныя топографическаго главнымъ образомъ характера привели какъ руководителя раскопокъ, такъ и меня къ мысли, что храмикъ расположенъ былъ около ведшей въ поселеніе дороги, слѣды которой видны въ цѣломъ рядѣ мѣстъ Ай-Тодорскаго мыса.

Прежде чѣмъ объяснить какъ самое появленіе храма въ оградѣ города, такъ и положеніе его на дорогѣ, необходимо подробно ознакомиться съ найденнымъ въ руинахъ эпиграфическимъ и археологическимъ матеріаломъ.

I. Надписи бенефициаріевъ.

1) Алтарь изъ мѣстнаго твердаго известняка, сохранившійся почти цѣликомъ (обломанъ только верхній правый уголь, но такъ, что ни одна буква не повреждена). На лѣвой боковой сторонѣ алтаря сохранилась нижняя половина розетки. Выс. 0,91 м., шир. 0,33, толщ. 0,26, высота буквъ 0,04. Найденъ при производствѣ плантажныхъ работъ въ питомникѣ (пунктъ *a* на планѣ). Хранится въ музеѣ Ай-Тодора. См. рис. 4¹⁾.

I(ovi) O(ptimo) M(aximo) | M. Gemini|us Fort[i]s |
b(ene)f(iciarius) Ummidi | Quadrati| co(n)s(ularis) |
v(otum) [s](olvit) I(ibens) m(erito).

2) Алтарь изъ мѣстнаго твердаго известняка, сохранившійся цѣликомъ. Высота 0,63 м., шир. 0,25 вверху, 0,18 посрединѣ. Первая строка надписи находится на аттикѣ алтаря, остальные на его корпусѣ. Выс. буквъ 1-ой строки 0,05—0,045 м., слѣдующихъ—0,035—0,03. Найденъ въ руинахъ святилища вмѣстѣ съ рельефами разбитымъ на два куска. Хранится въ музеѣ Ай-Тодора. Рис. 5.

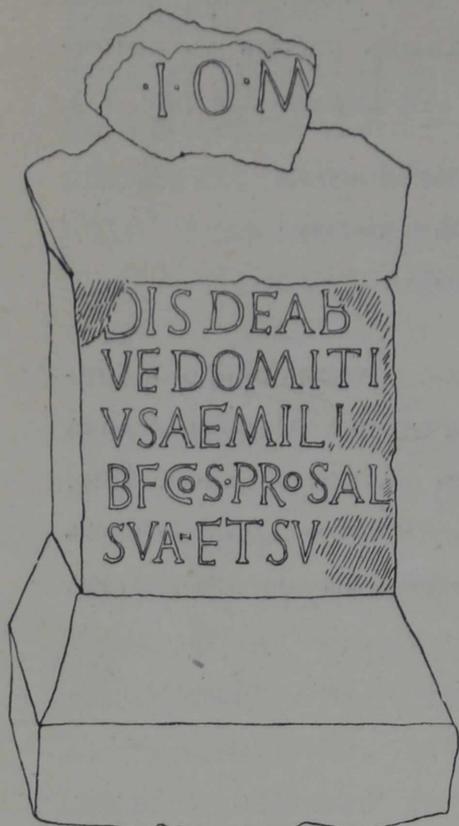

Рис. 5.

I(ovi) O(ptimo) M(aximo) Cons(ervatori) |
T. Fl(avius) Celsi|nus b(ene)f(iciarius) c(onsularis) |
leg(ionis) XI Cl(audiae) | pro sa[l(ute)] |
sua et filiorum v(otum) p(osuit).

¹⁾ Всѣ рисунки за исключеніемъ рис. 5 и 6-го, помѣщенныхъ въ текстъ, размѣщены на отдѣльныхъ таблицахъ съ одной сплошной нумераціей.

3) Алтарь изъ твердаго мѣстнаго известняка. Верхъ сбитъ. Отъ него, вѣроятно, сохранился фрагментъ съ остатками посвященія. Выш. 0,65 м., шир. средней части 0,275. Выс. буквъ 1-ой строки 0,05, слѣдующихъ строкъ 0,04—0,035. Найдень тамъ же, гдѣ № 2. Хранится въ музеѣ Ай-Тодора. Рис. 6.

I(ovi) O(ptimo) M(aximo) | dis deab(us)q(ue) ¹⁾
 Domiti|us Aemilia(nus) ²⁾ | b(ene)f(iciarius)
 co(n)s(ularis) pro sal(ute) | sua et su[or(um)].

Рис. 6.

Мы имѣемъ такимъ образомъ три надписи трехъ разныхъ бенефициаріевъ, содержащія посвященія алтарей, на которыхъ стоитъ каждая надпись, главному богу римской арміи—Юпитеру лучшему величайшему.

Подобнаго рода находки группъ алтарей бенефициаріевъ нерѣдки. Домашевскій, собравшій и разобравшій исторически всѣ надписи бенефициаріевъ Запада и дунайскихъ провинцій ³⁾, приходитъ къ выводу, что надписи бенефициаріевъ свидѣтельствуютъ о существованіи во II и III вв. по Р. Хр. густой сѣти бюро бенефициаріевъ, раскинувшейя по всей Римской имперіи, главнымъ образомъ по тѣмъ провинціямъ, военная оккупация которыхъ была особенно интенсивна.

¹⁾ На прилагаемомъ facsimile (рис. 6), къ сожалѣнію, въ стр. 2-й послѣ. буквы В пропущена видимая на оригиналѣ буква Q.

²⁾ Второе А въ словѣ Aemilianus, хотя и съ трудомъ, но читается на оригиналѣ.

³⁾ A. von Domaszewski, Die Benefiziarierposten und die römischen Strassenetze. *Westd. Zeitschr.* 1902 (XXI), 140 слл.

Бюро бенефициаріевъ, согласно наблюденіямъ Домашевскаго ¹⁾, распадаются на двѣ или три категоріи: 1) бюро, помѣщавшіяся внутри большихъ или меньшихъ лагерей, кастелей и бурговъ и назначенныя для управленія тѣми отрядами легионныхъ и вспомогательныхъ войскъ, которыя въ нихъ стояли, нѣчто въ родѣ канцелярій вексилляцій; 2) бюро, находившіяся внѣ лагерей и кастелей, но въ связи съ ними, всегда на скрещеніи нѣсколькихъ дорогъ, и 3) бюро, не связанныя съ лагерями и кастелями, самостоятельные посты, всегда указывающіе на скрещеніе въ данномъ мѣстѣ крупныхъ и болѣе мелкихъ дорогъ; эти бюро и посты несли жандармскія обязанности, и цѣлью ихъ учрежденія было наблюденіе за правильностью и безопасностью движенія по дорогамъ въ мѣстностяхъ, гдѣ, особенно въ концѣ II и въ III в., въ провинціяхъ, открытых для культуры только Римской имперіей, условія передвиженія и сообщенія становились все менѣе и менѣе безопасными.

Посты послѣдняго рода встрѣчаются особенно часто и имѣютъ особую важность, такъ какъ даютъ намъ интересныя свѣдѣнія о направленіи не только дорогъ—главныхъ артерій провинцій, но и дорогъ второстепеннаго мѣстнаго значенія. Одной изъ характерныхъ особенностей этихъ бюро и постовъ является то, что они очень часто связываются съ храмами и святилищами, во дворѣ которыхъ стояли обыкновенно алтари бенефициаріевъ нашего типа. Весьма возможно, что самое помѣщеніе бюро бенефициаріевъ часто составляло одно цѣлое со святилищемъ тѣхъ или иныхъ боговъ, часто боговъ—покровителей дорогъ ²⁾.

Характерными примѣрами такихъ бюро-святилищъ, связанныхъ съ кастелями, какъ въ нашемъ случаѣ, могутъ служить, кромѣ многочисленныхъ дунайскихъ бюро этого типа ³⁾, нѣсколько постовъ на Рейнѣ, подробно описанныхъ и изслѣдованныхъ въ извѣстной превосходной огромной публикаціи кастелей верхне-германской рейнской укрѣпленной границы (*Der ober-germanisch-raetische Limes des Römerreiches*), издаваемой германской комиссіей по изслѣдованію этой границы.

Таковъ, напримѣръ, постъ около кастеля Cannstadt (*Der oberg-raet. Limes V B 59*, вып. XXVIII, 1907 г., стр. 8—12 и 37 сл.). Здѣсь найдены слѣдующія въ высшей степени характерныя надписи:

¹⁾ Domaszewski. Religion des römischen Heeres, 98 сл.

²⁾ Domaszewski, *Westd. Zeitschr.*: 1902 (XXI), 206.

³⁾ См. напр. Brunšmid, *Viestnik hrvatskoga archeološkoga društva* 1898—99, стр. 201 слл. СІЛ. III 15188: I. O. M. | M. Ulp(ius) Placidinus | bf. cos. II Silanis | cos. | v. s. l. m.—189 г. по Р. Хр.

1) C. XIII 6440: in h(onorem) d(omus) d(ivinae) J(ovi) O(ptimo) M(aximo) | et Junoni re[g(inae)] | genio loci et d(is) d(eabusque) omnib(us) | P. Sedulius | Julianus mi[l(es)] | leg(ionis) VIII Aug(ustae) A[n]toninian(a)e b(ene)f(iciarius) co(n)s(ularis) | pro sal(ute) sua et suor(um) | stat(ione) iterat(a) posuit imp(eratore) | d(omino) [n(ostro)] Antonin[o] Aug(usto). [. . .] et [. . .] co(n)s(ulibus).

2) C. XIII 6441: in h(onorem) d(omus) d(ivinae) J(ovi) O(ptimo) [M(aximo)] et Junoni reg(inae) et genio loci [T.? Cerfonius?] S[e]verus mil(es) leg(ionis) XXII Antoni[ni]an(ae) bf. cos. pro [sal(ute)] sua et suorum d. n. Anton(ino).....

3) C. XIII 6437: in h(onorem) d(omus) d(ivinae) Biviis Triviis Quadriviis S. Attonius Juvenilis bf. cos. pro s[al]ute sua et suorum posuit v(otum) s(olvit) l(ibens) l(aetus) [m(erito)] id(ibus) Dec(embribus) Gra[to] et Seleuco cos.]—13 декабря 221 г.

4) C. XIII 6442: in h. d. d. J. [O.] M. genio loci et F[or]tunae dis deab[us]que Emeritius Sextus miles leg. XXII pr. p. f. Severianae bf. cos. pr[o] se et suis posuit v. s. l. l. m. Maximo et Aeliano cos. idibus Januari(i)s—13 января 223 г.

Аналогичный постъ расположенъ былъ на скрещеніи дорогъ у Кастеля Köngen (ORL. V. B. 60, вып. XXX, 1907 г., стр. 27 и 38,1), такой же, вѣроятно, около кастеля Obernburg (ORL. III, B 35, 1903 г., стр. 26 слл., см. надписи C. XIII 6624 и 6628 (181 г.), ср. Limesblatt n. 32, 866 слл.); ср. также находки около кастеля Echzell (ORL. II B 18, вып. XIX (1903), стр. 11 и 14).

Приведенный матеріалъ достаточенъ для того, чтобы утверждать, что и въ Ай-Тодорѣ мы имѣемъ передъ собою обычное жандармское бюро, выдвинутое за кастель для наблюденія за движеніемъ, происходившимъ внѣ кастеля на какой-то большой дорогѣ, проходившей мимо кастеля, можетъ быть, даже на пунктѣ скрещенія двухъ дорогъ.

Полученный нами такимъ образомъ результатъ имѣетъ чрезвычайное значеніе какъ для оцѣнки значенія самого кастеля, такъ и для нашихъ представленій о состояніи Крыма въ римское время. О сухопутныхъ дорогахъ, соединявшихъ отдѣльные населенные пункты Крыма, мы совершенно не освѣдомлены, такъ какъ всѣ почти наши свѣдѣнія (за исключеніемъ, можетъ быть, данныхъ Плинія, восходящихъ къ Агриппѣ, который самъ былъ на нашемъ югѣ) географическаго характера основаны на

периплахъ, а не на сухопутныхъ дорожникахъ. Сухопутныхъ дорогъ Крыма географическая литература, какъ показываетъ и Певтингерова карта, не отмѣчала и картографически не фиксировала.

Между тѣмъ, врядь ли можно предположить, чтобы таковыхъ не было совсѣмъ и чтобы ими не воспользовались римляне для обезпеченія сообщеній между отдѣльными пунктами, занятыми ихъ гарнизонами или охранявшимися солдатами вассальныхъ боспорскихъ царей. Слѣды— и сейчасъ видные для внимательнаго наблюдателя—римской дороги около самаго Ай-Тодорскаго кастеля, на которые обратилъ мое вниманіе Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ, заставляютъ думать, что дорога эта имѣла и продолженіе, можетъ быть не въ видѣ большого шоссированнаго пути, а въ видѣ прилично устроенной тропы, соединявшей Ай-Тодоръ съ Херсонесомъ съ одной стороны и, можетъ быть, другими пунктами побережья и центрального Крыма съ другой.

Ставимый здѣсь вопросъ имѣетъ, на мой взглядъ, большое принципиальное значеніе и, можетъ быть, заставитъ знатоковъ Крыма и его исторіи обратить вниманіе на исторію дорожной сѣти Крыма.

Если дѣйствительно у Ай-Тодора скрещивались сухопутные пути, существовавшіе, конечно, до римской оккупации этого пункта, то станетъ понятнымъ и то, почему римляне обратили свое вниманіе именно на это мѣсто на Крымскомъ побережьѣ, и то, почему наблюдается огромная разница въ конструкціи внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнъ кастеля, отмѣченная уже мною въ моей первой статьѣ объ Ай-Тодорѣ. Весьма возможно, что, какъ показываетъ сравненіе Ай-Тодорской крѣпости съ крѣпостью на Аю-дагѣ и съ другими крѣпостями тавровъ, внѣшнее укрѣпленіе на Ай-Тодорѣ существовало до римлянъ, т. е. что до нихъ здѣсь уже находилось укрѣпленное мѣсто тавровъ, таврической *oppidum*, мѣсто для ярмарки и убѣжище отъ враговъ для окрестнаго населенія (такую роль играютъ подобнаго рода укрѣпленія на всемъ черноморскомъ берегу, во всей Каппадокіи и во всемъ Понтѣ). Къ этому пункту и стягивались мѣстные пути сообщенія, какъ, вѣроятно, другая ихъ серія конвергировала къ аналогичному пункту побережья—Аю-дагу.

Имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ недостаточенъ, однако, для того, чтобы выяснитъ вопросъ о времени возникновенія Ай-Тодорской крѣпости окончательно. Выясненъ будетъ онъ только тогда,

когда, во-первыхъ, удастся найти мѣсто погребенія Ай-Тодорскихъ жителей, Ай-Тодорскіе некрополи, когда, во-вторыхъ, внѣшняя и внутренняя стѣны будутъ достаточно очищены отъ земли и обслѣдованы, чтобы можно было произвести тщательный ихъ техническій анализъ, который покажетъ, что въ этой стѣнѣ является римской передѣлкой или римскимъ добавленіемъ и что имѣлось уже тогда, когда римляне впервые заняли Ай-Тодоръ. Необходимо, конечно, также пересмотрѣть весь найденный на Ай-Тодорѣ археологическій матеріалъ, чтобы опредѣлить, нѣтъ ли среди фибулъ и черепковъ такихъ, которые могли бы быть свидѣтелями пребыванія здѣсь мѣстнаго населенія до оккупациіи крѣпости римлянами.

Вернемся, однако, къ нашему посту бенефициаріевъ. Прежде всего возникаетъ вопросъ, къ какому времени принадлежатъ наши надписи, изъ которыхъ ни одна не датирована. По формѣ буквъ выдѣляется прежде всего первая надпись, очевидно болѣе ранняя, чѣмъ остальные двѣ. Выдѣляется она и своей неполнѣйшей редакціей, тѣмъ, что названъ правитель провинціи, при которомъ нашъ бенефициарій служилъ на Ай-Тодорѣ. Такое названіе имени легата встрѣчается въ аналогичныхъ надписяхъ сравнительно рѣдко и преимущественно въ I и II в.в. по Р. Хр. Такъ, имя прокуратора называютъ всѣ бенефициаріи Норика (Domaszewski l.l., прим. 149). Въ Норика мы имѣемъ надпись С. XIII 5609: [J.] O. M. et genio loci Q. Ta...ius Saturninus bf. Caeserni Statiani cos. 150 г. по Р. Хр. ¹⁾. Такую же болѣе тѣсную связь бенефициарія съ легатомъ, основанную на самомъ происхожденіи должности бенефициарія (первоначально „ординарецъ“), показываютъ и надписи, гдѣ бенефициаріи къ божествамъ, которымъ посвящается надпись, присоединяютъ и генія легата, см. *Korrespondenzbl. der Westd. Zeitschr.* 1898, 195, ср. С. III 6246; 14437²⁾.

Рядомъ съ этимъ мы знаемъ, что посты бенефициаріевъ, какъ показываютъ многочисленныя надписи, вообще получили распространеніе только со времени приблизительно Адриана и особенно умножились въ III в. по Р. Хр. ²⁾

¹⁾ Ср. надпись того же времени въ *Mél. d'arch. et d'histoire de Rome*, XXVII (1908) p. 341—344 и *Korrespondenzbl. d. Westd. Zeitschr.* 1904, 211 (Cagnat, Ann. ép. 1905, 61): I. O. M. | [et] genio loc(i) | [et fl]umini Rhe[no] | T. Flavius | . . lo bf. Salvi | [Jul]iani cos.

²⁾ Domaszewski, Die Benefiziarierposten, 210.

Всѣ эти косвенныя соображенія были бы не нужны, если бы мы могли опредѣлить, когда Уммидій Квадратъ, названный въ первой надписи, былъ легатомъ Мэзіи. Къ сожалѣнію, фасты провинціи Мэзіи до нашей надписи легата этого имени не знали. Семья Уммидіевъ Квадратовъ вообще хорошо извѣстна. Ея представители принадлежали къ высшей римской аристократіи, занимавшей высшія магистратуры, начиная съ эпохи Августа и Тиберія. Въ эпоху Адріана этотъ домъ породнился съ правящей династіей (см. *Prosop. imp. Rom.* III, 469 и 601) и достигъ въ это и послѣдующее время особаго процвѣтанія и богатства (у него были огромныя имѣнія въ Фригіи, вѣтвь этого дома принадлежала къ богатѣйшимъ помѣщикамъ Африки: см. *Cagnat, Ann. ér.* 1903 n. 201; 1908 n. 119). О карьерѣ Уммидіевъ Квадратовъ во II в., кромѣ года консульства Квадрата, друга Адріана (118 г. по Р. Хр.), отца мужа младшей сестры М. Аврелія, и года консульства сына (?) этой четы М. Уммидія Квадрата (167 г. по Р. Хр.), мы ничего не знаемъ.

Любопытно, однако, что въ извѣстномъ перечисленіи солдатъ XI Клавдіева легіона, стоявшаго въ нижней Мэзіи и дававшаго гарнизоны южной Россіи во II в., найденномъ въ *Almus* и относящемся къ 155 г. ¹⁾, мы находимъ среди солдатъ подъ н. 60 одного *Umi(dius) Quadratus*, подъ н. 45 одного *Aur(elius) Quadratus*. Если принять во вниманіе, что въ томъ же спискѣ, поставленномъ во время управленія Мэзіей Т. Флавіемъ Лонгиномъ, имѣется подъ н. 68 солдатъ по имени *Fl(avius) Lon[g]inus* и подъ н. 6 другой по имени *Julius Longinus* (ср. н. 55 *Aur(elius) Longinus*), если, кромѣ того, вспомнить, что солдаты, набравшіеся въ провинціяхъ, при вступленіи въ легіоны получали право римскаго гражданства и, выбирая себѣ родовое имя и *cognomen*, естественно брали, кромѣ именъ *boni ominis* (*Valerius*, *Statilius* и т. д.), либо имя правящаго верховнаго вождя—императора, либо имя командира войскъ провинціи—легата, при этомъ или *nomen* только, или *cognomen* только, или то и другое вмѣстѣ, то станетъ весьма вѣроятнымъ, что въ первой половинѣ II в., при Адрианѣ или Антонинѣ, одинъ изъ Уммидіевъ былъ легатомъ нижней Мэзіи. Выбирать при этомъ придется между Уммидіемъ мужемъ Анніи Фаустины* (*Pros. imp. R.* III, 469 и 601) и его отцомъ (*ibid.* III, 470 и 603). Вѣроятнѣе, что управлялъ Мэзіей второй, въ эпоху императора Антонина.

¹⁾ *CIL.* III 7449.

Первая изъ нашихъ надписей относится такимъ образомъ къ эпохѣ правленія императора Антонина, т. е. къ годамъ отъ 138 до 155-го, и принадлежитъ къ наиболѣе раннимъ надписямъ бенефициаріевъ.

Для двухъ слѣдующихъ надписей мы не имѣемъ данныхъ, которыя бы позволили ихъ фиксировать хронологически. Любопытно, что имя T. Fl(avius) Celsinus мы встрѣчаемъ въ 228 г. въ перечисленіи *speculatores* легионовъ I и II *Adiutrices*, найденномъ въ Aquincum ¹⁾. Это совпаденіе можетъ быть, однако, и случайнымъ. Во всякомъ случаѣ ни форма буквъ, ни корректное правописаніе, ни имена (*cognomina* солдатъ на -inus и -anus составляютъ характерную особенность солдатской номенклатуры II—III в. по Р. Хр.) не позволяютъ датировать обѣ надписи временемъ болѣе позднимъ, чѣмъ конецъ II и начало III в. по Р. Хр., что подтверждается и хронологіей большинства надписей бенефициаріевъ.

Установленіе существованія поста бенефициаріевъ около Ай-Тодорскаго кастеля, начиная со II в., давая намъ указанія на крупное значеніе самого кастеля, оживляетъ интересъ къ уже раньше разобранному мною вопросу о численности и составѣ гарнизона этого кастеля. Важныя указанія на это даютъ намъ прежде всего надписи и рельефы, найденные въ томъ же святилищѣ, гдѣ стояли и два алтаря бенефициаріевъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію этого матеріала.

II. Рельефы святилища.

При тщательномъ изслѣдованіи вышеупомянутаго святилища было найдено 10 (или 12) вотивныхъ рельефовъ, разбитыхъ большею частью на мелкіе куски. Очевидно, святилище было разрушено и находившіеся тамъ предметы культа уничтожены, по всей вѣроятности послѣ оставленія кастеля гарнизономъ и появленія въ этихъ мѣстностяхъ готовъ-христіанъ. Два другихъ вотивныхъ рельефа были найдены раньше также за внѣшней стѣной кастеля на томъ мѣстѣ, гдѣ у самаго моря стоитъ теперь дача проф. Малышева. И эти рельефы были разбиты на мелкіе куски и изъ этихъ кусковъ склеены владѣльцемъ проф. Малышевымъ, подарившимъ ихъ затѣмъ Ай-Тодорскому музею, гдѣ они теперь и хранятся. Оба рельефа (см. рис. 11 и 12) изображаютъ Артемиду и позволяютъ предположить, что на мѣстѣ дачи г. Малышева въ древности находилось еще одно

¹⁾ CIL. III 5324.

святилище. Рельефы, найденные при раскопкахъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, были собраны изъ кусковъ первоначально К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ, кое-что затѣмъ было измѣнено и добавлено мною.

1) Стела изъ бѣлаго крупнозернистаго мрамора; найдена разбитою на 26 кусковъ. Изъ этихъ кусковъ стела составляется почти цѣликомъ, не хватаетъ только нѣсколькихъ кусковъ посрединѣ, небольшой части рамки налѣво внизу и небольшого куска съ рамкой въ правомъ углу внизу. Сомнительна принадлежность къ нашему рельефу праваго нижняго куска съ концомъ первой строки надписи. Выс. 0,365 м., шир. 0,29, толщ. 0,024. См. рис. 1. Рельефъ изображенія—плоскій, вработанный въ мраморную дощечку, какъ показываютъ ея края. Стела наверху заканчивается плоской аркой, внизу на пьедесталѣ надпись въ двѣ строки:

Α//Ρ·ΙΟΥΔΥΕ///ΟΥΔΕ
ΑΝ///ΘΗΚΑ

На сомнительномъ фрагментѣ читаются буквы:

Π Ρ//Ц F=Γ/////

Дополненію несомнѣнному надпись не поддается, но ясно, что въ первой строкѣ имѣется имя дедиканта, во второй слово ἀν[έ]θηκα, т. е. „я, такой-то, посвятилъ“. Было ли названо имя божества, неизвѣстно. Имя дедиканта несомнѣнно содержало въ себѣ *nomen gentile* Ἀὐρ(ήλιος) и *cognomen* м. б. Ἰουλιανός; далѣе шель либо второй *cognomen*, либо имя божества.

Въ центрѣ стелы изображенъ во всю вышину ея Діонисъ впрямь, на головѣ вѣнокъ изъ винограда, на вискахъ свѣшиваются гроздья. Богъ изображенъ нагимъ, только черезъ лѣвое плечо переброшена небрида, проходящая затѣмъ подъ правой рукой и закрывающая низъ груди и верхъ живота съ правой стороны. Ноги обуты въ высокіе Діонисовскіе мягкіе сапоги. Лѣвою рукою богъ опирается на жезль или тирсъ съ ручкой въ видѣ гранатоваго яблока, въ опущенной правой рукѣ держитъ, какъ кажется, гроздь винограда. У ногъ Діониса слѣва изображена пантера влѣво; голова ея поднята и повернута къ богу, переднія ноги положены на квадратный выступъ (алтарь или, скорѣе, *cista mystica*, см. ниже стр. 31). Съ пантерой играетъ, хватая ее за морду, Панъ впрямь, нагой, съ рогами и козлиными ногами. Около пантеры изъ земли выро-

стаетъ могучая виноградная лоза; другая такая же выростала изъ праваго угла (здѣсь рельефъ обломанъ); обѣ лозы своими вѣтвями заполняютъ оставшійся свободнымъ фонъ рельефа и соединяются у головы Діониса. На лѣвомъ стволѣ лозы вверху стоитъ нагой мальчикъ вправо; правой рукой онъ срываетъ гроздь винограда, лѣвой, можетъ быть, держитъ рогъ, въ которой трубить. На правой лозѣ вверху другой нагой мальчикъ въ сильномъ движеніи влѣво срываетъ или срѣзаетъ гроздь, ниже то же дѣлаетъ третій, тоже нагой, мальчикъ, полулежа на толстомъ стволѣ вправо и хватая лѣвой рукой огромный гроздь.

2. Стела изъ бѣлаго крупнозернистаго мрамора. Составлена изъ 7 (или 9) кусковъ. Не сохранилась середина и вся правая часть рельефа, за исключеніемъ верхняго куска. Изображеніе заключено въ узкую рамку, на пьедесталѣ надписи не было. В. 0,31 м., шир. 0,24, толщ. 0,02. См. рис. 2.

Въ центрѣ стелы стоитъ во всю вышину Діонисъ впрямь, нагой, съ накинутой небридой, въ вѣнкѣ; лѣвой рукой онъ опирается на жезль или тирсъ, въ правой опущенной держитъ патеру. Подъ патерой Силенъ впрямь, верхъ тѣла нагой, низъ, начиная отъ паха, одѣтъ въ плащъ; обѣими руками онъ поддерживаетъ на головѣ корзину съ фруктами или виноградомъ. Около него направо пантера вправо, голова ея повернута влѣво, правая передняя лапа поднята. По обѣ стороны бога растутъ по лозѣ. На лозѣ въ лѣвой части вверху нагой длинноволосый мальчикъ вправо, срывающій гроздь винограда. Вѣроятно, къ этой же стелѣ принадлежатъ два небольшихъ фрагмента: на одномъ сохранился кусокъ тирса и лѣвой ноги, на другомъ—низъ лѣвой ноги бога съ верхомъ его обуви.

3. Небольшой фрагментъ аналогичнаго рельефа, сбитый со всѣхъ сторонъ. В. 0,065 м., шир. 0,065, толщ. 0,018. Изображена часть паха съ бедромъ нагой мужской фигуры и опущенная рука съ патерой въ ней, можетъ быть фрагментъ фигуры Діониса.

4. Другой небольшой фрагментъ. В. 0,05 м., шир. 0,08, толщ. 0,02. Изображена, можетъ быть, также часть паха и ноги.

5. Нижняя половина мраморной стелы обычной работы въ узкой рамкѣ и съ довольно высокимъ пьедесталомъ безъ надписи. В. 0,165 м., шир. 0,135, толщ. 0,019. См. рис. 16. Изображенъ Гермесъ впрямь, сохранившаяся нижняя часть тѣла нагая, на ногахъ мягкіе сапоги, въ

правой опущенной рукѣ обычный кошель. Подъ кошелемъ у ногъ бога грубо сдѣланный пѣтухъ влѣво, голова вправо; справа отъ бога баранъ вправо, голова поднята и смотритъ влѣво; изображена только передняя часть туловища, заднія ноги скрываются за лѣвой ногой Гермеса.

6. Четыре фрагмента небольшой стелы изъ крупнозернистаго, очень крошащагося мрамора или, можетъ быть, мраморовиднаго известняка. Высота всей стелы приблизительно 0,16 м., ширина вѣроятно около 0,20 (правый фрагментъ 0,113, лѣвый 0,058), толщ. 0,023. См. рис. 7.

Обычный рельефъ съ изображеніемъ Миѳры, убивающаго быка; середина и низъ рельефа за исключеніемъ лѣваго нижняго угла не сохранились. По срединѣ—Миѳра на быкѣ (сохранилась часть головы бога и часть переднихъ ногъ быка), налѣво и направо Патъ и Каутопатъ, одинъ съ опущеннымъ, другой съ поднятымъ факеломъ. На верху сводъ пещеры, на немъ обычные семь алтарей, направо и налѣво въ углахъ Солнце и Луна.

7. Два мраморныхъ фрагмента такого же рельефа съ изображеніемъ Миѳры. См. рис. 8. Сохранилась лѣвая верхняя и средняя часть съ изображеніемъ вверху Солнца (?) впрямь съ длинными волосами и въ плащѣ, внизу—торсъ генія съ опущеннымъ факеломъ.

8. Верхній лѣвый уголь мраморной стелы. В. 0,12 м., шир. 0,08, толщ. 0,02. См. рис. 9. Часть изображенія Тракійскаго всадника. Сохранились: конецъ развѣвающагося плаща всадника, хвостъ лошади и верхняя половина фигуры юноши вправо, держащаго правой рукой хвостъ лошади, лѣвую вытянувшаго по направленію къ всаднику.

9. Фрагментъ лѣвой средней части мраморной стелы съ кускомъ рамки; выс. 0,12 м., шир. 0,078, толщ. 0,017. См. рис. 10. Часть изображенія Тракійскаго всадника. Сохранился крупъ лошади съ поднятымъ хвостомъ; надъ крупомъ развѣваются концы плаща и видна, можетъ быть, часть руки всадника.

10. Фрагментъ средней верхней части мраморной стелы съ рамкой. В. 0,103 м., ш. 0,08, толщ. 0,017. Часть изображенія Тракійскаго всадника. Сохранилась верхняя часть фигуры длинноволосаго всадника вправо, съ лицомъ впрямь, и часть спины и крупа лошади; за плечами всадника развѣвающійся плащъ, въ правой рукѣ копьѣ, которымъ всадникъ поражаетъ очевидно кабана, находящагося подъ ногами лошади.

11. Цѣлая стела крупнозернистаго мрамора въ широкой рамкѣ. В. 0,155 м., ш. 0,135, толщ. 0,025. См. рис. 15. Изображена трехликая Геката; на головахъ (одна впрямь, двѣ другія влѣво и вправо) калавы, руки подняты вверхъ, но въ нихъ атрибутовъ не изображено. Работа грубая, варварская.

12. Фрагментъ правой средней части мраморной стелы съ кускомъ рамки. В. 0,08 м., шир. 0,09, толщ. 0,02. См. рис. 14. Часть изображенія Артемиды. Богиня (сохранился низъ корпуса и ноги до щиколокъ) стоитъ впрямь, въ лѣвой рукѣ опущенный горящій факель (сохранилась нижняя его половина), подъ факеломъ лань вправо съ поднятой головой (сохранились голова и шея).

Слѣдующія двѣ стелы и, можетъ быть, одинъ фрагментъ найдены были, какъ сказано выше, на землѣ проф. Малышева.

13. Небольшая мраморная стела, разбитая на 4 куска, внизу расширяется. На верхней рамкѣ рельефно изображенъ плоскій сводъ какъ аетона и по сторонамъ по акротерію. В. 0,15 м., шир. вверху 0,10, внизу 0,102. См. рис. 13. Изображеніе Артемиды, идущей вправо, голова обращена назадъ. Богиня одѣта въ короткую тунику, на ногахъ охотничьи сапоги. Правой рукой она достаетъ стрѣлу изъ колчана, висящаго за спиной, въ лѣвой лукъ. Предъ ней бѣгущая вправо собака.

14. Мраморная стела, составленная изъ 10 кусковъ. Принадлежность лѣваго углового куска къ данному рельефу и правильность помѣщенія примыкающаго къ нему куска въ центрѣ рельефа сомнительны; возможно, что первый кусокъ принадлежитъ къ другой стелѣ Артемиды. В. 0,235 м., ш. 0,16. См. рис. 12. Почти цѣликомъ сохранившееся изображеніе Артемиды. Богиня представлена въ движеніи влѣво. Въ правой несохранившейся рукѣ, очевидно, былъ лукъ, лѣвой богиня схватила скачущую вправо лань за рога, повернувъ къ ней голову и верхнюю часть торса. Сзади въ правомъ углу дерево. У ногъ Артемиды двѣ собаки: лѣвая влѣво, голова поднята къ богинѣ вправо, правая вправо, голова вверхъ и влѣво. Одѣта Артемида обычнымъ образомъ въ короткую тунику и высокіе охотничьи сапоги.

Описанный скульптурный матеріалъ въ высшей степени любопытенъ съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Прежде всего тѣмъ, что это, насколько мнѣ извѣстно, первая большая находка на югѣ Россіи ряда вотивныхъ рельефовъ, принадлежащихъ опредѣленному свя-

тилищу: вообще вотивные рельефы сравнительно рѣдки на югѣ Россіи. Особенно интересна указанная принадлежность опредѣленному святилищу, въ данномъ случаѣ несомнѣнная: одно святилище—на землѣ проф. Малышева,—вѣроятно, было посвящено Артеמידѣ, другое характеризуется сборнымъ характеромъ найденныхъ въ немъ рельефовъ, но прежде всего присутствіемъ оригинальныхъ изображеній Діониса и тремя стелами оракійскаго „конника“, какъ его называютъ болгары.

Что это было за святилище, объ этомъ рѣчь впереди, теперь отмѣчу, что представляется возможность предположить существованіе еще одного святилища подобнаго же типа въ окрестностяхъ г. Ольвіи или въ самомъ городѣ. Указаніемъ на матеріаль, позволяющій сдѣлать это заключеніе, равно какъ и описаніемъ и фотографіями съ этого матеріала я обязанъ любезности Я. И. Смирнова.

Въ залѣ Б „Памятники греческихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря“ Московскаго Историческаго Музея, въ витринѣ № 1 имѣется рядъ „обломковъ мраморныхъ рельефовъ“ (Указатель памятниковъ 1893 г., стр. 471). Всѣ они принадлежали къ коллекціи Бурачкова и обозначены въ Указателѣ (стр. 467), какъ „мелкіе предметы изъ Ольвіи“. Принадлежность большинства обломковъ къ одной находкѣ дѣлаетъ вѣроятною сходство работы, матеріала и фрагментарное состояніе всѣхъ памятниковъ, а также большая вѣроятность покупки Бурачковымъ сразу ряда фрагментовъ, большинство которыхъ ни по работѣ, ни по сохранности интереса не представляютъ.

3/Б. Правый нижній уголь мраморнаго рельефа. В. 0,13 м., шир. 0,073, толщ. внизу 0,023, сверху 0,18. Рамка шлифована, оборотъ также, какъ во всѣхъ рельефахъ съ Ай-Тодора, но затѣмъ на немъ умышленно выбиты углубленія, вѣроятно для того, чтобы прилѣпить его штукатуркою къ стѣнѣ. См. рис. 17. Часть изображенія Миѳры, убивающаго быка. Сохранились переднія ноги быка и изображеніе одного изъ геніевъ съ поднятымъ факеломъ.

14/Б. Правый нижній уголь мраморнаго рельефа. В. 0,12 м., ш. по рамкѣ 0,098, наибольшая—0,11, толщ. 0,018. Оборотъ, нижній обрѣзъ пластинки и лицевая сторона рамки полированы. См. рис. 18. Часть изображенія Миѳры, убивающаго быка. Сохранились: передняя часть быка съ мордой, правая рука съ кинжаломъ и правая нога Миѳры, вся фигура (за исключеніемъ головы) генія съ поднятымъ факеломъ.

15/Б. Нижній лѣвый уголъ мраморнаго рельефа. В. 0,065 м., ш. 0,07, толщ. около 0,02. Передняя и задняя плоскости отполированы. См. рис. 18 (лѣвый фрагментъ). Часть изображенія Миеры, убивающаго быка. Сохранились ноги и факель генія, изображаемаго обыкновенно съ опущеннымъ факеломъ. Возможно, что этотъ фрагментъ принадлежалъ къ рельефу 14/Б. Противъ этого говоритъ только то, что фигура генія какъ будто исполнена въ большемъ масштабѣ, чѣмъ фигура генія съ поднятымъ факеломъ рельефа 14/Б.

9/Б. Фрагментъ рельефа изъ бѣлаго мрамора (нижняя средняя часть съ рамкой). В. 0,108 м., шир. 0,08, толщ. 0,018. См. рис. 22. Фрагментъ довольно большого изображенія Фракийскаго всадника. Сохранились: нижняя часть правой ноги всадника, заднія ноги и часть туловища кабана и заднія ноги собаки (ср. для композиціи рельефъ изъ Софійскаго музея у В. Добруски, *Археолог. извѣстия на народния музей въ Софія*. I. Софія, 1907, фиг. 28, стр. 34).

10/Б. Фрагментъ мраморнаго рельефа съ кускомъ верхней рамки. В. 0,194 м., шир. 0,11, толщ. 0,06—0,065. См. рис. 21. Голова и часть туловища одного изъ Фракийскихъ бородатыхъ боговъ (Асклепія, Сильвана, Юпитера) впрямь, скорѣе всего Сильвана съ вѣткой дерева въ правой рукѣ.

13/Б. Верхній правый уголъ рельефа изъ бѣлаго мрамора. По работѣ и по техникѣ рѣзко отличается отъ описанныхъ и, вѣроятно, не принадлежитъ къ той-же находкѣ. В. 0,095 м., шир. 0,085, толщ. 0,025. См. рис. 20. Сохранились голова и верхъ туловища богини, сидящей въ креслѣ влѣво, на головѣ калаѣ (Деметра или Кибела?).

Кромѣ того, тамъ же хранится фрагментъ большого рельефа безъ №, опять таки иной техники и работы, чѣмъ остальные. В. 0,36 м., шир. 0,335, толщ. 0,08. См. рис. 19. Сохранились остатки нижней части женской стоящей или сидящей фигуры между двумя какими-то предметами (врядъ ли ножки кресла). Внизу на пьедесталѣ двѣ полулежащія рѣвки. Обѣ рѣвки лежатъ влѣво, голова и торсъ впрямь, у обѣихъ верхъ тѣла ногой, низъ и лѣвое плечо покрыты плащомъ, въ правой поднятой рукѣ онѣ держатъ по растенію или по плоду (гранаты?), лѣвыми руками опираются на урны, изъ которыхъ течетъ широкая струя воды. Между обѣими струями двѣ рыбы, влѣво и вправо. Налѣво въ углу растеніе съ тремя цвѣтками, направо дерево. Передъ нимъ направо отъ верхней

рѣки собака (или волкъ) вправо, нападающая и лающая на нѣчто, что было на обломанной части рельефа. Публикую этотъ обломокъ, хотя онъ врядъ-ли входитъ въ число рельефовъ предполагаемаго святилища, въ виду интереса и загадочности изображенія.

Ключъ къ пониманію обѣихъ серій рельефовъ, какъ Ай-Годорской, такъ и Ольвійской, даютъ рельефы, найденные въ областяхъ распространенія *ѳракійской національности и ѳракійской культуры*.

Въ мою задачу не входитъ разсмотрѣніе вопроса о ѳракійской религіи и о тѣхъ формахъ, которыя она приняла въ римское время. На моей обязанности лежитъ только доказать, что оба святилища юга Россіи, рельефы которыхъ выше описаны, несомнѣнно святилища ѳракійскія, какъ показываетъ и составъ почитавшихся въ нихъ боговъ, и внѣшній и внутренній анализъ изображеній.

Количество найденныхъ и опубликованныхъ до сихъ поръ ѳракійскихъ рельефовъ чрезвычайно велико. Въ Софійскомъ музеѣ они занимаютъ огромную залу, всѣ стѣны которой и экраны внутри зала сплошь увѣшаны обыкновенно небольшими рельефными изображеніями различныхъ боговъ. Не мало ихъ, насколько мнѣ извѣстно, и въ Варнѣ, меньше въ Букурештѣ, Бѣлградѣ, Загребѣ, кое-что найдено и въ Македоніи. Центръ ихъ, очевидно, лежитъ въ собственной ѳракіи и Нижней Мэзіи, но они захватываютъ собой и части Дакіи и верхнюю Мэзію и Паннонію. Въ Босніи и Герцеговинѣ ихъ уже нѣтъ, нѣтъ и на Адриатическомъ побережьѣ: здѣсь царятъ другіе типы и другія представленія, мы здѣсь находимся въ другой культурной области, которую можно назвать областью илирійской¹⁾.

Немало ѳракійскихъ рельефовъ опубликовано. Больше всего въ этомъ направленіи сдѣлалъ бывший директоръ Археологическаго музея Софіи Добрускій; усердно работаетъ надъ этимъ матеріаломъ и

¹⁾ Чрезвычайно поучительно въ этомъ отношеніи сравненіе вотивныхъ рельефовъ обѣихъ мѣстностей. Богатое разнообразіе ѳракійскихъ типовъ, широкій ѳракійскій Пантеонъ смѣняется на далматинскомъ побережьѣ рельефами, повторяющими сплошь одинъ типъ: Пана, котораго надписи называютъ Сильваномъ, и нимфъ; см. R. von Schneider, *Arch.-ep. Mitth. aus Oest.* 9 (1885), стр. 32 слл. Чрезвычайно интересно сравнить эти рельефы нимфъ и Пана съ рельефами нимфъ ѳракійской области: и типы, и трактовка, и сама форма вотивовъ оказываются совершенно иными; рельефы значительно массивнѣе, не имѣютъ типичнаго для ѳракійскихъ закругленія вверху, рѣдко имѣютъ типичную для ѳракіи продолговатую форму. Богатый подборъ рельефовъ нимфъ ѳракійскаго типа см. въ публикаціяхъ, приведенныхъ ниже на стр. 21, пр. 2.

проф. Г. И. Кацаровъ¹⁾. Сербскіе памятники ѳракійскаго культа опубликованы, насколько мнѣ извѣстно, далеко не всѣ, да ихъ и немного; румынскіе изданы съ подробнымъ комментариемъ покойнымъ Точилеску, хорватскіе—неутомимымъ Бруншмидомъ²⁾.

Всѣ памятники интересующаго насъ рода характеризуются прежде всего ихъ внѣшнимъ видомъ: это почти всегда настоящіе каменные небольшіе образа, подобные которымъ дѣлались въ большомъ количествѣ въ христіанское время въ тѣхъ же мѣстностяхъ и въ Малой Азіи. Дѣлались всѣ образа обыкновенно изъ довольно грубаго мрамора и повторяютъ сплошь одни и тѣ же типы. Тщательное изслѣдованіе матеріала и техники, можетъ быть даже и стилиа, вѣроятно, позволило бы установить, гдѣ именно находились главныя мастерскія, работавшія эти рельефы. Мнѣ казалось, какъ при изученіи Ай-Годорскаго матеріала, такъ и при осмотрѣ матеріала главнѣйшихъ музеевъ славянскихъ земель, что число такихъ мастерскихъ было сравнительно невелико и что онѣ находились главнымъ образомъ въ собственной ѳракіи, откуда рельефы и вывозились. Очень жаль, что до сихъ поръ никто изъ частью названныхъ выше славянскихъ ученыхъ этимъ вопросомъ не занялся, равно какъ и вопросомъ о происхожденіи формы этихъ рельефовъ и типовъ господствующихъ изображеній. Въ высшей степени интересно было бы привлечь къ дѣлу и матеріалъ каменныхъ христіанскихъ иконъ.

Внѣшній видъ ѳракійскихъ вотивныхъ рельефовъ, какъ сказано, чрезвычайно однообразенъ. Большіе вотивы—больше полуметра—почти не встрѣчаются, во всякомъ случаѣ это рѣдкія исключенія; обыкновенно это—небольшія плитки, закругленныя сверху, съ надписью на этомъ закругленіи и на сравнительно неширокой нижней рамкѣ. Иногда эта

¹⁾ См. *Археологически извѣстия на Народния Музей въ София*, редактира В. Добруски, кн. I. София 1907, и статьи Добрускаго въ *Сб. на нар. умотв.*, гл. обр. т. XI, XVI и XVIII. Ср. рецензію на квигу Добрускаго Г. И. Кацарова въ *Период. Списание*, кн. LXVIII (1908). Вѣсти и оцѣнки, 1 сл., гдѣ авторъ, на мой взглядъ, слишкомъ строго относится къ добросовѣстной публикаціи Добрускаго. (Ср. также G. Kazanow въ *Arch. f. Religionsw.* XI, 1908, 573 слл. и др. мелкія работы того же автора). Прекрасную работу о ѳракійской религіи, правда попутно, далъ тотъ же Кацаровъ въ изданіи: *Матеріали за историята на София* I. Г. И. Кацаровъ. Приносъ къмъ старата история на София. София. 1910, стр. 38 слл., ср. его же публикацію: «Приносъ къмъ археологията на България» въ только что появившемся первомъ выпускѣ болгарскихъ *Извѣстия на българското археологическо дружество*. София 1910, 110 слл.

²⁾ Соотвѣтственныя публикаціи будутъ приведены ниже.

нижняя рамка трактована какъ фризъ, и на ней также вырѣзаны изображенія, обыкновенно дополнительнаго или пояснительнаго характера. Рельефъ изображенія обыкновенно низкій, оно никогда не выдается надъ рамкой; очевидно въ готовую плитку рельефъ врѣзывался, рамка же даетъ или сохраняетъ высоту оригинальной поверхности. Огромное большинство рельефовъ не было впущено въ землю, а было прикрѣплено къ плоской стѣнѣ святилища. Эракійское святилище, очевидно, внутри, а можетъ быть и снаружи, было сплошь увѣшано такими изображеніями. То же нужно сказать и о тѣхъ изображеніяхъ, въ которыхъ группа фигуръ сработана ажурно, какъ свободная скульптура. И тутъ, очевидно, въ рукахъ мастера находилась плитка мрамора, изъ которой онъ вырѣзывалъ почти плоскія фигуры, всѣ одинаковой толщины. Задняя сторона этихъ ажурныхъ рельефовъ обыкновенно сглажена или оставлена необработанной, что показываетъ, что и эти скульптуры стояли у стѣны, можетъ быть на особыхъ карнизахъ, или были навѣшаны на стѣнѣ, какъ современные образа на иконостасахъ и стѣнахъ церквей.

Составъ вотивовъ отдѣльныхъ святилищъ былъ очень пестрый. Несомнѣнныхъ святилищъ съ частью наполнявшихъ ихъ вотивныхъ рельефовъ найдено немало. Наболѣе извѣстны: большое святилище Асклепія и Гигіи въ Глава-Панега ¹⁾, большое святилище нимфъ въ с. Саладиновѣ Татарь-Пазарджикской области ²⁾, святилища въ Ново Село Пловдивско ³⁾ и въ с. Баткунѣ Татарь-Пазарджикской области ⁴⁾. Количество святилищъ того же характера могло бы быть значительно увеличено при внимательномъ просмотрѣ инвентарей, главнымъ образомъ Софійскаго музея, и группировкѣ рельефовъ по мѣсту находки.

Во всѣхъ этихъ святилищахъ рядомъ съ вотивными рельефами главныхъ боговъ имѣется всегда серія изображеній другихъ божествъ, среди которыхъ главное мѣсто занимаетъ всегда наболѣе почитаемый

¹⁾ В. Добруски. *Археологически Извѣстия на народния Музей въ София*, стр. 11 слл.

²⁾ *Сборн. на нар. умов.* XIII, 399 слл.; *Bull. de corr. hell.* XXI (1897), 119 слл., ср. Bloch въ Roscher's Myth. Lex. ст. Nymphae, стр. 565 слл. и Г. И. Кацаровъ въ *Извѣстия на българското археолог. дружество*, I, 114 слл., гдѣ совершенно правильно отвергается теорія Poinsot (*Mém. de la soc. nat. d. antiquaires de France* 1899, 353) о кельтскомъ происхожденіи эракійскихъ нимфъ.

³⁾ *Периодическо Списание*, XVI, 141 слл.

⁴⁾ *Сб. на нар. ум.* XIII, 427 слл.; Dumont-Homolle, *Mélanges d'archéologie et d'épigraphie*, 219, ср. 513 и 328, № 23 слл. См. также Пападопуло-Керамевсъ, *Ελλ. Φιλ. Σόλλ.* 1885, 68 и Dumont-Homolle ll., 375, № 62^{с2}.

во Фракии герой-всадникъ той или другой мѣстности, часто сливавшійся съ другими богами Фракии. Количество этихъ *σύννοχοι θεοί*, хотя и велико, но далеко не неограниченно. Кромѣ названныхъ, наиболѣе популярны были Зевсъ и Гера, Діонисъ, Аполлонъ, Артемида, Гераклъ, Геката и Немезисъ, Сильванъ, Гермесъ, Афродита, рѣдко Аѳина и изъ чужихъ боговъ Миѳра и Кибела ¹⁾).

Характеренъ на примѣръ составъ рельефовъ святилища въ Глава-Панега: 32 рельефа съ изображеніемъ Асклепія, Гигіи и Телесфора и посвященіемъ Асклепію; три рельефа съ изображеніемъ тѣхъ же боговъ и посвященіемъ Сильвану; 31 рельефъ съ изображеніемъ героя-всадника и посвященіемъ Асклепію; 40 рельефовъ съ изображеніемъ героя-всадника безъ надписи или съ посвященіемъ ему же; 6 рельефовъ съ изображеніемъ героя-всадника и посвященіемъ Сильвану; одинъ—съ изображеніемъ Сильвана; 6—съ изображеніемъ Артемиды; 1—съ изображеніемъ Артемиды и Асклепія; 1—съ изображеніемъ Афродиты; 1—Афродита и герой-всадникъ; 1—три нимфы и торсъ статуэтки Аполлона.

Приблизительно та же картина получается и для святилища нимфъ; здѣсь только преобладаютъ изображенія нимфъ, за ними идетъ герой-всадникъ и, наконецъ, остальные боги. Несомнѣнно, что и большинство рельефовъ съ изображеніемъ Миѳры стояло не въ особыхъ Миѳреяхъ, а въ святилищахъ, гдѣ главенствовало какое-нибудь Фракійское божество ²⁾).

Этотъ бѣглый очеркъ, не затрагивающій совершенно вопроса о томъ, почему и какъ Фракійцы называли именами греческихъ и римскихъ боговъ своихъ мѣстныхъ боговъ и святыхъ,—такое изслѣдованіе было бы здѣсь совершенно неумѣстно,—не касающійся также и того, не вошли ли и восточные боги, главнымъ образомъ Миѳра, въ число боговъ, слившихся съ Фракійскими религіозными представленіями, а не

¹⁾ Совершенно ту же картину съ нѣкоторымъ количествомъ добавленій и нѣкоторыми минусами даютъ и монеты Фракии и части нижней Мэзии, не включая въ послѣднюю городовъ сѣвернаго побережья Чернаго моря. Къ сожалѣнію, полного собранія типовъ до сихъ поръ не имѣется. См. *Beschreibung der ant. Münzen. Königliche Museen zu Berlin*, I; *Catal. of coins in the Br. Mus. The Tauric Chersonese etc.* 1877; *Pick, Die antiken Münzen Nordgriechenlands. Die ant. Münzen von Dacien u. Moesien*, I, 1—2. Berl. 1898 и 1910 (вторая часть совмѣстно съ *Regling*'омъ), ср. его же *Die thrakischen Münzbilder. Jahrb. d. d. arch. Inst.* XIII, 134 слл. Несомнѣнно, что большинство боговъ Фракійскихъ монетъ главнымъ образомъ римскаго времени подъ греческими образами скрываютъ Фракійскую сущность.

²⁾ См. Добруски, *Сб. на нар. ум.* XVI, 36 слл.; Кацаровъ, *Приносъ*, 58 слл.; ср. о Кибелѣ тамъ же, стр. 64 слл.

наклонившихся на нихъ, достаточенъ для того, чтобы показать, насколько вся внѣшность оракійскаго святилища и оракійскихъ вотивныхъ рельефовъ совпадаетъ съ внѣшностью святилищъ и рельефовъ, остатки которыхъ были разобраны въ началѣ этой главы.

Остается теперь выяснить, совпадаютъ ли типы нашихъ рельефовъ съ тѣми, которые обычны во оракійскихъ святилищахъ.

Начнемъ сравненіе съ двухъ рельефовъ Діониса, который вѣроятно все же былъ главнымъ богомъ нашего святилища ¹⁾.

Оракійская иконографія Діониса до сихъ поръ никѣмъ еще не была разобрана. Не приходится и мнѣ здѣсь говорить о томъ, откуда появились отдѣльныя схемы діонисовскихъ рельефовъ. Это дѣло того, кто займется исторіей культа Діониса во Оракии и коснется не только древнѣйшихъ временъ, а разберется и въ позднѣйшемъ матеріалѣ. Работа эта полна захватывающаго интереса и можетъ пролить совершенно новый свѣтъ, если не на исторію появленія культа Діониса въ Греціи, то на такія коренныя явленія въ исторіи античной религіи, какъ вопросъ объ исторіи и сущности культа Сабазія и вопросъ о происхожденіи Сераписа.

Для нашей скромной цѣли достаточно отмѣтить наиболѣе распространенные типы рельефовъ съ изображеніемъ Діониса, чтобы опредѣлить, оракійскія ли изображенія найдены въ руинахъ Ай-Тодорскаго святилища. При перечисленіи этихъ типовъ я отнюдь не добиваюсь полноты, которая могла бы быть достигнута только объѣздомъ всѣхъ Балканскихъ и Дунайскихъ музеевъ славянскихъ государствъ, Турціи, Австріи и Венгріи.

І. Діонисъ одинъ.

Наиболѣе простымъ изображеніемъ Діониса является то, гдѣ Діонисъ изображенъ одинъ въ сопровожденіи своей пантеры или даже безъ нея.

1) Букарештъ. Музей, инв. ном. 23. В. 0,24 м., шир. 0,18, сзади необработанъ, сверху закругленъ. Мѣстный камень, варварская работа, рельефъ чрезвычайно плоскій. Діонисъ впрямь, въ правой опущенной рукѣ гроздь винограда, лѣвой опирается на тирсъ. Длинные волосы спускаются на плечи.

¹⁾ Подобное же святилище Діониса, вѣроятно, было и въ Земуни (Taurunum); см. Brunšmid, *Viesnik hrvatskoga arheološkoga društva*, 1895, 170 слл.; *Archeološke bilješke iz Dalmacije i Pannonije*.

2) Бѣлградъ. Музей. Изъ Македоніи. Мраморъ. В. 0,225 м., шир. 0,12. См. рис. 23. Сзади выглаженъ, сверху закругленъ. Діонисъ нагой, впрямь, подь сѣнью винограда, голова нѣсколько опущена и повернута влѣво, на головѣ вѣнокъ; правая рука опущена, въ ней канѳаръ, изъ котораго богъ льетъ вино въ пасть сидящей у ногъ его пантеры (влѣво, голова поднята и обращена назадъ, правая передняя лапа поднята); лѣвой рукой богъ опирается на тирсъ, перевязанный посрединѣ повязкой.

3) Софія. Музей. № 2909. Мѣстонахожденіе неизвѣстно, не опубликовано (?). В. 0,26 м., шир. 0,175. Сзади выглаженъ, сверху слегка закругленъ, внизу на пьедесталѣ надпись: *Τερτιανὸς Τερτίου | Διονύσῳ δῶρον*. См. рис. 24. Діонисъ впрямь, длинные волосы спускаются на плечи, одѣтъ въ тунику съ короткими рукавами, поверхъ которой наброшена небрида, укрѣпленная на лѣвомъ плечѣ, на ногахъ мягкіе сапоги. Правой опущенной рукой либируетъ изъ патыры надъ алтаремъ, лѣвой опирается на тирсъ. Около тирса маленькая пантера влѣво, правой передней лапой царапаетъ тирсъ ¹⁾).

II. Діонисъ и Панъ.

4) Софія. Музей, № 719. Найденъ около Татаръ-Пазарджика въ мѣстности Градище вмѣстѣ съ другими рельефами (очевидно, цѣлое святилище; кромѣ нашего рельефа найдены три героя-всадника, рельефъ съ изображеніемъ Геры и рогъ оленя). Мраморъ. В. 0,185 м., шир. 0,12, книзу расширяется. Верхъ слабо закругленъ. Правый нижній уголъ обломанъ. См. рис. 25. Діонисъ впрямь, длинные волосы спускаются на плечи и собраны наверху въ узелъ (возможно, однако, что это родъ калаѳа), одѣтъ въ короткую подпоясанную тунику, какъ кажется, съ рукавами, поверхъ нея, покрывая грудь, укрѣпленная на правомъ плечѣ небрида (или плащ?), правой рукой опирается на тирсъ, лѣвая вытянута (все, что находилось подъ нею, обломано). Налѣво отъ бога Панъ (?) вправо съ острой бородкой и въ фригійскомъ колпакѣ, не то на колѣняхъ, не то на корточкахъ; голова поднята къ Діонису.

¹⁾ Ср. Dumont-Nomolle, *Mélanges*, стр. 368, № 62 в. 8. Отъ того же типа зависитъ и рельефъ изъ Виминація, можетъ быть изображающій не Діониса, а время года (осень?) см. Vulič, *Jahresh. d. oest. Inst.* IV, *Beibl.* стр. 124, Н. Новый типъ даетъ рельефъ изъ municipium Mal. . . ., гдѣ Діонисъ, какъ иногда на вазахъ (см. ниже стр. 31, пр. 2), держитъ два ствола подымающейся отъ земли по обѣ стороны отъ него виноградной лозы (опубликовано тамъ же, VII, 8).

5) Софія. Музей. С. Сапарево (Германа), Дупнишка околия. Добруски, *Сборн. на н. ум.* XVI, стр. 82, 1 фиг. 40. Мраморъ. В. 0,215 м., наибольшая ширина 0,17 (книзу сильно расширяется). Верхъ былъ закругленъ, теперь сбитъ. См. рис. 28. Діонисъ впрямъ, длинныя волосы спускаются на плечи, нагъ, черезъ правое плечо перекинута небрида, закрывающая правую сторону груди и животъ, въ правой опущенной рукѣ патера, изъ которой льется вино въ пасть сидящей у ногъ его вправо пантеры; голова пантеры повернута назадъ, правая передняя лапа поднята; лѣвой рукой Діонисъ опирается на тирсъ. Вправо отъ него маленькій Панъ впрямъ, голова влѣво и вверхъ, правой рукой держитъ *pedum*, которымъ захватилъ гроздь винограда, притягивая его къ себѣ, въ лѣвой держитъ сирингу.

III. Діонисъ и Силенъ (или Сатиръ).

6) Софія. Музей, № 1536 (подарокъ греческой гимназіи въ Филиппополѣ вмѣстѣ съ рядомъ другихъ рельефовъ (по инвентарю отъ № 1521 до 1553): рядъ боговъ-всадниковъ, еще два Діониса (№ 1531 и 1535), Артемида, Аполлонъ, знаменитый рельефъ Зевса—Калінка, *Antike Denkm. in Bulgarien* № 130 и др.; врядъ ли одно святилище). Мраморъ. В. 0,23 м., наибольшая шир. 0,13. Сверху закругленъ. Грубая варварская работа. См. рис. 27. Діонисъ впрямъ, на головѣ вѣнокъ, стоитъ подъ сѣнью виноградной лозы, вырастающей изъ лѣваго угла рельефа; одѣтъ въ короткую подпоясанную тунику съ длинными рукавами; въ правой опущенной рукѣ патера, въ лѣвой тирсъ; у ногъ налѣво пантера въ обычной позѣ, направо герма Силенъ или Сатира впрямъ.

Ср. фрагментъ того же музея № 713 (Добруски, *Сб. на нар. ум.* XVI стр. 87, № 7), гдѣ Сатиръ въ движеніи влѣво обнимаетъ Діониса за талію; см. рис. 30.

Нѣсколько болѣе сложную схему даетъ рельефъ изъ Земунъ, опубликованный Бруншмидомъ въ *Vjesnik hrvatskoga arch. društva* 1895, 170 слл., sl. 127¹⁾; здѣсь интересно отмѣтить, что на лозѣ, осѣняющей Діониса, сидитъ сатиренко, и что Діонисъ правой рукой льетъ вино въ

¹⁾ Нынѣ въ Загребѣ, см. каталогъ Музея, опубликованный Вруншмидомъ въ томъ же *Vjesnik'* въ 1905, п. 110—115 (п. 116, который Бруншмидъ объясняетъ какъ изображеніе менады, на самомъ дѣлѣ даетъ изображеніе мальчика, держащаго за хвостъ лошадь еракійскаго всадника).

сосудъ, который подставляетъ украшенный вѣнкомъ Силенъ, вѣроятно, держащій въ лѣвой рукѣ вѣнокъ; ср. другой рельефъ тамъ же, sl. 128, съ посвятительной надписью *Libero*.

IV. Діонисъ съ оіасомъ.

Наиболѣе обычны рельефы, гдѣ Діониса сопровождаютъ, кромѣ пантеры, Силенъ и Панъ, къ которымъ присоединяются иногда сатиры или сатиры и менада. Наиболѣе интересны, для сравненія съ Ай-Тодорскими рельефами, два рельефа—одинъ изъ Македоніи, опубликованный *Perdrizet*, другой изъ *Tordu*, опубликованный Домашевскимъ и Точилеско.

7) Брюссель. Музей А 1091. Изъ Мельника въ Македоніи. Даръ Сууперс'а, консула Бельгіи въ Салоникахъ. *Mordtmann, Ath. Mitth.* 1896, стр. 100 сл.; *Perdrizet, Rev. arch.* 1904 (Ш), 19 слл. и pl. I¹). См. рис. 29.

Надпись на базѣ этой большой стелы: *Κλαυδιανὸς Πύρρος καὶ Πύρρος | Λάνδρου* (можетъ быть *Μάνδρου*, хотя *Λ* несомнѣнно) *καὶ οἱ περὶ αὐτῶν ἀλτάριοι θεῶ Ἀσδουλήτῳ σμς' ἔτει* (т. е. 246 г. актіѣской эры = 215 по Р. Хр.).

Подъ сѣнью могучей виноградной лозы, покрытой гроздьями, срываніемъ которыхъ заняты два сатиренка, сидящіе на лозѣ, одинъ въ правомъ, другой въ лѣвомъ углу стелы (лоза вырастаетъ изъ праваго нижняго угла рельефа), скачетъ вправо могучій конь въ богатомъ убранствѣ; на немъ сидитъ юный Діонисъ въ полусапожкахъ, небридѣ и съ діадемой на головѣ, украшенной геммами; одна изъ лентъ діадемы свѣшивается съ праваго плеча. Правой рукой, вытянутой назадъ, богъ ухватилъ за бороду Пана, идущаго сзади его лошади; Панъ держитъ правой рукой лошадь Діониса за хвостъ, движется онъ влѣво, въ сторону, противоположную движенію лошади; Діонисъ, ухвативъ его за бороду, притянулъ его голову къ себѣ вправо; очевидно, онъ хочетъ заставить его идти за собою. Лѣвую руку Діонисъ поднялъ и какъ будто срываетъ висящій надъ нимъ большой гроздь винограда. Передъ конемъ бога стоитъ сзади могучаго ствола старой лозы Силенъ, одѣтый въ звѣриную шкуру, впрямь;

¹) Я видѣлъ рельефъ въ Брюсселѣ и даю его описаніе по оригиналу. Описанія Мордтманна и *Perdrizet* неудовлетворительны. Ср. *Clermont-Ganneau, Rec. d'arch. or. VI*, 214 и *P. Perdrizet, Cultes et mythes du Pangée. Paris 1910 (Ann. de l'Est XXIV)*, 21 и pl. II.

правой рукой онъ срѣзываетъ серпомъ гроздь винограда; голова поднята и повернута влѣво, въ лѣвой рукѣ онъ держитъ другой, уже срѣзанный, гроздь. Налѣво отъ него изъ-подъ большого винограднаго листа выскакиваетъ пантера, набрасывающаяся на Силена.

Какъ совершенно правильно замѣтилъ Добруски (*Арх. Изв.* стр. 16), мы имѣемъ передъ собой синкретизмъ героя-всадника и Діониса; тотъ же герой-всадникъ часто сливается и съ другими богами, вліяя на ихъ изображеніе (ср. Добруски I. I. стр. 130 сл., 137 сл.). Панъ, держащій за хвостъ лошадь, играетъ роль того юноши, который обычно держитъ лошадь героя-всадника за хвостъ. Любопытно здѣсь, однако, не это, а то, чего поверхностная публикація Perdrizet не замѣтила: Діонисъ здѣсь не охотится за какой-то лисой, врагомъ виноградника, а борется со своей собственной свитой, со своимъ ѳіасомъ: заставляетъ Пана идти за собой, пантера его набрасывается на Силена, смѣшавшагося съ Сильваномъ, вѣроятно, за то, что онъ срѣзываетъ гроздь винограда. Здѣсь несомнѣнно въ основѣ лежатъ какія то религіозно-мистическія представленія, въ обсужденіе которыхъ я не вхожу, но которыя всякому сразу ясны и въ объясненіи не нуждаются.

8) Очень интересенъ и второй вышеупомянутый рельефъ изъ Tordu въ Дакии (точно нигдѣ не описанъ, размѣры нигдѣ не даны, составляетъ собственность фотографа Ботара, см. Domaszewski, *Religion des rom. Neeres*, стр. 54, табл. III, 4)¹⁾. Мраморъ (?). Сверху закругленъ. Діонисъ впрямъ подъ сѣнью виноградной лозы, длинные волосы завязаны узломъ на макушкѣ, нагой, на лѣвомъ плечѣ укрѣплена небрида, на ногахъ обычные полусапожки. Правой поднятой рукой держитъ змѣю, обвившуюся около нея, лѣвою, держащей канѳаръ, обнялъ за шею Сатира, правой рукой охватившаго его за талію, въ лѣвой держащаго *pedum*; Сатиръ въ движеніи вправо, нагъ, на правомъ плечѣ укрѣпленъ плащъ; голову онъ повернулъ къ Діонису; на нее положила свою голову Діонисовская змѣя. У ногъ Діониса направо пантера въ обычной позѣ вправо. Налѣво отъ Діониса Силень, вправо, опирающійся на посохъ. Въ углу вверху налѣво изъ-за виноградной лозы выглядываетъ торсъ Пана, играющаго на свирѣли.

¹⁾ Ср. Gr. G. Tocilescu, *Monumentele epigrafice și sculpturale ale Muzeului National de Antichitati din Bucuresti I*, стр. 27. Домашевскій со словъ покойнаго R. von Schneider'a указываетъ, что въ музеяхъ Дакии хранятся еще 8 подобныхъ рельефовъ.

Болѣе обычны рельефы изъ Софійскаго музея № 64 (Добруски, *Сб. на н. ум.* XVI, 83,2, фиг. 41; гдѣ найденъ, неизвѣстно), гдѣ интересенъ главнымъ образомъ Панъ, дудящій въ рогъ налѣво отъ бога, и Силенъ направо отъ него, играющій на кимвалахъ (надписи наверху и внизу рельефа стерты, см. рис. 26) и № 1870 (Добруски, *Сб. на нар. ум.* XVI, 82,3, фиг. 42 изъ Никополя, съ надписью: Πείσων Ἀχόλου ἀνέστησεν¹⁾), наконецъ фрагментъ безъ номера, заслуживающій описанія изъ-за одной подробности.

9) Софія. Музей. Наиб. в. 0,18 м., шир. 0,18, верхъ обломанъ (сохранилась приблизительно половина). Мраморъ. Надпись: Καπίτων Σαβε[ί-
ου...]. Добруски, *Сб. на н. ум.* XVI, стр. 87 № 6. См. рис. 31. Посрединѣ Діонисъ впрямь, въ полусажокахъ, налѣво пантера въ обычной позѣ влѣво, за ней Силенъ впрямь, подпоясанный у чреселъ плащомъ, обѣими руками держитъ на головѣ большую корзину; направо Панъ, влѣво, держитъ лѣвой рукой прыгающаго козла за рога, въ правой, можетъ быть, свирѣль.

Въ цѣломъ видѣ рельефъ, очевидно, былъ почти тождественъ съ однимъ рельефомъ изъ Букарешта:

10) Букарештъ. Музей. В. 0,365 м., ш. 0,245. Мраморъ. Верхъ закругленъ. Діонисъ, нагой, въ небридѣ, съ вѣнкомъ, въ обычной позѣ подъ сѣнью виноградной лозы; въ правой опущенной рукѣ держитъ канюаръ, изъ котораго льется вино въ пасть пантерѣ; за пантерой Силенъ впрямь, чресла повязаны плащомъ, обѣими руками поддерживаетъ на головѣ корзину съ виноградомъ; направо отъ Діониса сатиренко бѣжитъ влѣво, правой рукой хватаетъ торсъ Діониса, въ лѣвой держитъ *pedum*; плащъ повязанъ на чреслахъ, верхъ тѣла оголенъ (того же типа, вѣроятно, былъ фрагментъ рельефа инв. № 24²⁾).

¹⁾ Ср. Seure, *Rev. arch.* 1908, стр. 55, N. 59.

²⁾ Съ этими рельефами съ одной стороны и съ N. 7 и 8, поскольку дѣло касается типа Діониса, съ другой надо сравнить рельефъ, описанный въ *Arch.-ep. M. aus Oest.* XVII, стр. 187 N. 43, и находящійся нынѣ въ собраніи царя Фердинанда Болгарскаго. Къ сожалѣнію, Seure (*Rev. arch.* 1908, стр. 52, N. 52) даннаго въ ук. м. описанія не провѣрилъ, хотя въ немъ и немало сомнительнаго. Согласно описанію, Діонисъ нагой стоитъ впрямь. Правую руку, въ которой онъ держитъ гроздь, онъ поднялъ надъ своей увѣнчанной головой, лѣвую положилъ на шею сатиренка (врядъ ли Пана). Въ лѣвой рукѣ оба—и Діонисъ и сатиренко—держатъ по сосуду. У ногъ сатира лежитъ, очевидно, пантера въ обычной позѣ (а не собака или мѣхъ, какъ даетъ описаніе). Налѣво отъ бога согласно описанію одѣтая дѣвушка (менада? или м. б. описаніе приняло за дѣвушку Силена?), держащая обѣими руками на головѣ цилиндрической сосудъ съ круглой крышкой (*cista mystica*, ср. N. 12); надпись: Αἰ[λ] (ιος) Δέξτερ Διόνου[σ] ἐὺχ[ῆς] χάρις.

V. Рельефы въ два этажа.

Дальнѣйшее развитіе того же типа даютъ рельефы въ два этажа, т. е., вѣрнѣе, рельефы съ изображеніями и на пьедесталѣ въ видѣ сплошного фриза.

11) Наиболѣе яркимъ представителемъ этого типа является рельефъ, хранящійся въ Софіи. Музей, № 64. В. главнаго рельефа 0,295 м., наибольшая ширина 0,33. Мраморъ. Вверху сильно закругленъ. Найденъ въ Софіи. Добруски, *Сб. на нар. ум.* XVI, стр. 87, № 9, фиг. 45; Г. Кацаровъ, *Приносъ къ старата история на София*, стр. 42 сл., обр. 5.

Поза Діониса та-же, что на рельефѣ въ Тордѣ. Діонисъ подъ сѣнью виноградной лозы впрямь, голова наклонена вправо, на головѣ вѣнокъ, на лѣвомъ плечѣ небрида, ноги въ полусапожкахъ. Правой рукой держитъ надъ головой змѣю¹⁾, лѣвую положилъ на плечо Сатиру, увлекающему его вправо. Тому же Сатиру на голову положила свою голову змѣя. Вправо же отъ Діониса движется вправо Панъ, влекущій за собой за рога козла и держащій *pedum* въ лѣвой рукѣ. Налѣво отъ бога пантера влѣво въ обычной позѣ, за ней пляшущая и бряцающая въ кимвалы вакханка вправо и рядомъ съ ней лысый маленькій Силенъ, подпершій голову лѣвой рукой и положившій ногу на ногу. Наверху какъ бы на виноградной лозѣ бѣжитъ вправо сатиренко, дудящій въ рогъ. Отъ рельефовъ нижней полосы сохранились только головы фигуръ.

12) Нижній фризъ полностью сохранился на одномъ рельефѣ изъ Букарешта, гдѣ отъ верхней части осталась только нижняя треть. Букарештъ. Музей. В. 0,235 м., шир. 0,24. Мраморъ. Верхнее изображеніе обычно; направо отъ Діониса сатиръ, держащій козла за рога, и Силенъ, налѣво пантера и вѣроятно Панъ. На нижнемъ фризѣ сборъ винограда сатирами. Налѣво выжиманіе винограда въ чанѣ, далѣе двѣ пляшущія и ударяющія въ тимпаны менады, одна противъ другой, и между ними сатиренко вправо, играющій не то на рогѣ, не то на двойной флейтѣ²⁾.

¹⁾ Тотъ же мотивъ на одной скульптурной группѣ, найденной въ Софіи же, см. Г. Кацаровъ, *Приносъ* и т. д., 42 и обр. 4.

²⁾ Обломокъ такого же нижняго фриза Діонисовскаго рельефа имѣется въ Софійскомъ музеѣ (изъ собранія греческой гимназіи въ Филиппополѣ). Надпись внизу: 'Αγαθῆ τ[ύχη] θεοῖς ἐπιχόοις ἐν τοῖς εὐτυχ[ῶς]. Сохранилось изображеніе двухъ сатирятъ, давящихъ виноградъ, менады вправо, срѣзывающей виноградъ серпомъ съ виноградной лозы, и другой менады, стоящей на колѣняхъ влѣво и кладущей гроздь въ калавъ. Kalinka, *Antike Denkmäler in Bulgarien*, стр. 133, № 144, фиг. 40.

VI. Діонисъ на колесницѣ.

Діонисъ на колесницѣ, запряженной пантерами. Извѣстные мнѣ экземпляры этого типа даютъ всегда Діониса въ обществѣ Геракла.

13) Софія. Музей. № 1531. Найдень въ Филиппополѣ (см. выше стр. 25). В. 0,45 м., ш. 0,39. Мраморъ. Вверху сильно закругленъ. *Dumont-Homolle, Mélanges, 334; Добруски, Сб. на нар. ум. XVI, стр. 90, № 11, фиг. 47* (неправильное описаніе).

Діонисъ подъ сѣбною виноградной лозы впрямь, въ колесницѣ, запряженной двумя пантерами, несущимися вправо; ноги пантеръ подняты надъ *cista mystica*; длинные волосы бога спускаются на плечи, на правомъ плечѣ прикрѣплена небрида; лѣвой рукой онъ опирается на тирсъ, правую положилъ на плечо стоящаго рядомъ съ нимъ Геракла. Гераклъ нагой, съ лѣваго плеча свѣшивается львиная шкура, въ лѣвой рукѣ *skurphos*, правой опирается на булаву; голову повернулъ вправо, къ Діонису. Колесницей управляетъ маленькій Силенъ, сидящій на краю колесницы и опирающійся ногами на спины пантеръ. На вѣткѣ виноградной лозы сидитъ надъ головами пантеръ Панискъ впрямь, играющій на свирѣли. На нижнемъ фризѣ сборъ и выжиманіе винограда сатирытами. Налѣво два сатиренка срываютъ гроздья въ калаѣи, далѣе одинъ подноситъ корзину къ чану, двое выжимаютъ въ чанѣ виноградъ, двое несутъ полный чанъ или бочку вина на длинной жерди вправо.

14) Тотъ же типъ, но безъ нижняго фриза. Софія. Музей, № 2906. В. 0,24 м., наибольшая ш. 0,225. Верхъ сильно закругленъ. Мраморъ. Надпись вверху: *Διονύσῳ καὶ Ἡρακλῆϊ*, внизу *Μαρκεῖανδρος δῶρον*. Діонисъ впрямь, въ вѣнкѣ, нагой безъ небриды, подъ богатой сѣбною винограда, правой опирается на тирсъ, лѣвую положилъ на правое плечо Геракла; стоитъ онъ на колесницѣ, запряженной двумя пантерами, скачущими направо; подъ ихъ ногами полуоткрытая *cista mystica*. Рядомъ съ Діонисомъ Гераклъ, впрямь, на лѣвомъ плечѣ львиная шкура, правой опирается на булаву, въ лѣвой скифъ. Пантерами управляетъ Силенъ, сидящій на особомъ облучкѣ ¹⁾.

¹⁾ Гераклъ и Діонисъ изображены вмѣстѣ, но не на колесницѣ, еще на двухъ рельефахъ Софійскаго музея № 1535 (Филиппополь) и 1157 (Рупка до Чирпанъ), см. Добруски, *Сб. на нар. ум. XVI* стр. 91, № 12, и стр. 92, № 13, ср. также Добруски *ibid.* стр. 86, N. 4, фиг. 43, и Seure, *Rev. arch.* 1908, стр. 56 N. 60.

Уже изъ вышеприведеннаго далеко неполнаго ¹⁾ перечисленія видно, что Ай-Годорскіе рельефы съ Діонисомъ не только по техникѣ, формѣ рельефа и обстоятельствамъ находки, но и по типу изображенія вполне подходятъ къ серіи рельефовъ специально оракійскихъ. Правда, чегонибудь специфически оракійскаго большинство этихъ рельефовъ — за исключеніемъ только македонскаго рельефа, изданнаго Perdrizet, — не даетъ: какъ самъ типъ бога, такъ и типы его антуража и манера сопоставленія традиціонны и чисто греческіе, но постоянство въ повтореніи однихъ и тѣхъ же типовъ и однѣхъ и тѣхъ же подробностей въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ позволяютъ думать, что и рельефы Діониса изготовлялись массами въ нѣсколькихъ пунктахъ (ср. о рельефахъ оракійскаго героя-всадника Dumont-Homolle, *Mélanges*, стр. 218) и отсюда развозились повсюду, гдѣ только почитались оракійскіе боги. Особенно рельефно это совпаденіе въ слѣдующихъ пунктахъ: постоянное изображение Діониса подъ сѣнью виноградной лозы, мотивъ сидящихъ на вѣткахъ лозы сатирытъ, иногда дующихъ въ рогъ, который мы имѣемъ и у насъ въ Ай-Годорѣ (№№ 1 и 2), и въ Македоніи (№ 7), и въ Земунѣ въ Панноніи (№ 6), и во Фракіи въ Софіи (№ 11) и въ Филиппополѣ (№ 13) ²⁾; мотивъ Силеня, держащаго на головѣ корзину съ виноградомъ и изображеннаго какъ бы въ видѣ гермы, повторяющійся въ Ай-Годорѣ (№ 2), въ Дакии (музей Букарешта, № 10) и во Фракіи (рельефъ изъ Софійскаго музея № 9); мотивъ *cista mystica*, стоящей подъ ногами у пантеры, повторяющійся на рельефѣ изъ Ай-Годора

¹⁾ Такъ, новый типъ даетъ, вѣроятно, одинъ обломокъ рельефа изъ Arulum въ Дакии (музей Карлсбурга), гдѣ Силенъ ѣдетъ верхомъ на пантерѣ, а направо идетъ юный *криофоръ* влѣво, надъ Силеномъ же видны ноги Діониса и Ариадны или Liber и Libera (см. Büschner, *Jahresh. d. oest. arch. Inst.* Weibl., V, 112). Но описаніе этого фрагмента врядъ ли точно. Ср. *ibid.* 115 № 6 (у ногъ Діониса — змѣя) и 119 (CIL III 7916).

²⁾ Мотивъ этотъ, конечно, не изобрѣтенъ во Фракіи, а является традиціоннымъ мотивомъ живописцевъ, дававшихъ сцены изъ жизни Діонисовскаго еіаса, см. напр. вазы у Reinach, *Repertoire des vases* I, 183 = *Monum.* IX табл. XI. (*Ann.* 1869, 245); *Brit. Mus. Cat.* II В. 426: Діонисъ подъ сѣнью виноградной лозы, на которой сатиры въ сильномъ движеніи собираютъ виноградъ; II, 24 (ваза изъ Эрмитажа) = *Stephani*, 9; *Gerhard*, 15; *de Witte*, *Elite* II, pl. 36, 3, p. 109. Для болѣе поздняго времени см. интарсіи т. наз. капитолійскаго биселлія въ *Bull. com.* 1874 (II), 30 сл., *tav.* III—IV. Ср. сопоставленіе подобныхъ памятниковъ у *Daremberg et Saglio*, *Dict. d. ant.* IV В 1097, 35 (Nicole). Повторяется мотивъ и на монетахъ, изображающихъ Tellus, см. *Beschr. der ant. Münzen* (Berlin) *Pautalia* 202, 22 (Каракалла) и сходныя изображенія на римскихъ монетахъ *Cohen* 1429—1434 (Адрианъ) и *Коммодъ* (714 сл.).

(№ 1), изъ Никополя во Фракии (№ 10, примѣчаніе) и изъ Филиппополя (№ 13 и 14) ¹⁾, наконецъ изображеніе сбора винограда на нижнемъ фризѣ совершенно такъ же, какъ изображеніе разныхъ дополнительныхъ сценъ на рельефахъ фракийскаго героя-всадника.

Уже этотъ чисто фракийскій характеръ Діонисовскихъ образовъ Ай-Тодора былъ бы достаточенъ, чтобы сдѣлать несомнѣннымъ фракийскій характеръ святилища. Къ этому присоединяется однако еще и то, что и остальные рельефы носятъ хотя и менѣ рѣзкій, но все же опредѣленно фракийскій характеръ. О героѣ-всадникѣ нечего и говорить. Сомнѣнія въ томъ, что фрагменты Ай-Тодора и Ольвіи даютъ именно его типичное изображеніе, не оставляетъ та характерная подробность одного изъ рельефовъ Ай-Тодора, что за всадникомъ, держа хвостъ его лошади, слѣдуетъ юноша; этотъ мотивъ встрѣчается десятки разъ на фракийскихъ рельефахъ ²⁾.

Менѣ типичны рельефы Гермеса, Гекаты, Артемиды, но и они, какъ уже сказано, въ тѣхъ же формахъ составляютъ обычную составную часть фракийскихъ святилищъ: достаточно перелистовать хотя бы одну только часто уже цитированную публикацію Добрускаго, чтобы въ этомъ вполне убѣдиться.

Характерно, однако, что типъ рельефа съ Артемидой изъ второго Ай-Тодорскаго святилища въ фракийскихъ святилищахъ, насколько мнѣ извѣстно, не повторяется и напоминаетъ ближе всего типы нѣкоторыхъ херсонесскихъ монетъ.

Упомяну мимоходомъ, что среди фракийскихъ же памятниковъ находятся параллели и къ изображенію рѣкъ на базѣ статуи божества, какъ на фрагментѣ Московскаго Историческаго Музея изъ Ольвіи, см. *Сб. на нар. ум.* XVIII стр. 734 № 29 (Ниль) ³⁾; и характерно также

¹⁾ Мотивъ этотъ, какъ и мотивъ змѣи на рельефахъ изъ Tordu (№ 8) и изъ Софій (№ 11), указываетъ на мистическій характеръ культа Діониса во Фракии и на хеоническій характеръ этого бога; тотъ же характеръ, очевидно, имѣлъ и культъ Діониса на Ай-Тодорѣ. См. Rohde, *Psyche*, II, 12 и 32; спеціально о змѣяхъ и ихъ связи съ Діонисомъ см. Rohde *ibid.* II, 10; Perdrizet, *Bull. de la soc. arch. d'Alexandrie*, 12 (1910), 62 слл.

²⁾ См. напр. Добруски, *Матеріалы*, 102, фиг. 82; 104, фиг. 84; Кацаровъ, *Извѣстія*, 112, обр. 1; количество примѣровъ можно было бы значительно увеличить.

³⁾ Ср. рельефъ изъ Apulum въ Дакии, описанный Мюнстербергомъ и Элеромъ слѣдующимъ образомъ (*Jahresh. V Beibl.* 113): «Unter einem Baum mit Früchten (rechts) lagert ein bärtiger Wassergott, das Gesicht dem Beschauer zugewendet; in der ausgestreckten Rechten trägt er einen Delphin, den linken Arm stützt

частое появленіе изображенія рѣкъ на еракійскихъ монетахъ (монеты Филиппополя, Павталіи, Сердики, Никополя и др.). Впрочемъ, эти совпаденія, вѣроятно, случайны (изображенія рѣкъ не менѣе часты и на монетахъ Малой Азій).

Еракійскій характеръ святилищъ на Ай-Годорѣ и въ Ольвіи такимъ образомъ несомнѣненъ. Примѣровъ подобнаго рода святилищъ еракійскихъ боговъ внѣ Еракіи мы имѣемъ нѣсколько.

Правда, существованіе храма бога Герона, т. е. нашего героя-всадника, въ Египтѣ въ дер. Magdola въ I в. до Р. Хр. (см. публикацію надписей и руинъ храма, найденныхъ Jouguet и Lefebure въ нынѣшнемъ Medinet-en-Nahas, въ *C. r. de l'Acad.* 1902, 353; *ibid.* 1903, 449; Dittenberger, *Oriens*, 740) въ послѣднее время подвергнуто сомнѣнію (см. Perdrizet, *Rev. des ét. anc.* 1904, 36 слл.; онъ считаетъ, что "Нрѡ" Магдолы есть мѣстный египетскій богъ)¹⁾, но зато совершенно несомнѣнно существованіе по крайней мѣрѣ двухъ святилищъ еракійскихъ боговъ въ Римѣ, одного на Цэліи въ лагерѣ equites singulares, другого на Эсквилинѣ, можетъ быть даже внутри лагеря преторіанцевъ.

Первое изъ этихъ святилищъ было выстроено, вѣроятно, во II вѣкѣ equites singulares—конной гвардіей императоровъ, набиравшейся частью изъ еракійцевъ, частью изъ германцевъ, и содержало рядъ посвященій еракійскимъ и германскимъ божествамъ²⁾. Находилось оно внутри лагеря этихъ солдатъ, разрытаго въ 1885 г. около Scola santa между via Tasso и via Emmanuele Filiberto. Можетъ быть, даже слѣдовало бы говорить не объ одномъ, а о нѣсколькихъ святилищахъ, соединенныхъ въ одномъ большомъ зданіи³⁾.

er auf eine omphalosartige Erhöhung. Links davon ein Meeresungethüm, das sich von dem Gotte entfernt und nach ihm zurückzublicken scheint». Этотъ рельефъ авторы сравниваютъ съ рельефомъ изъ Bondorf (у Ремагена на Рейнѣ): Cumont, *Textes et mon.* II, 426, fig. 360. Изображеніе рѣки встрѣчается и на еракійскихъ вотивныхъ рельефахъ обычнаго типа. Такихъ изображеній я отмѣтилъ два въ одномъ Софійскомъ музеѣ.

¹⁾ Ср. P. Perdrizet, *Cultes et mythes du Pangée*. Paris 1910 (изъ *Annales de l'Est* XXIV), 20, 3. Посвященіе Heroi изъ Карагена см. у Toutain, *Bull. d. ant. de France* 1908, 128 слл.

²⁾ См. Lanciani въ *Bull. arch. com.* 1886, 137 слл.; Domaszewski, *Religion des röm. Heeres*, 52 сл., особенно рельефъ, опубликованный Visconti въ *Bull. arch. com.* II (1874), 182 слл., tav. XIX, ср. Domaszewski l. l. Taf. II, Fig. 2; Henzen, *Annali*, 1885, 235 слл.; CIL. VI 31138 слл. (Hülsen); Liebenam у P. W. R.-E. VI, 313.

³⁾ См. Jordan-Hülsen, *Topographie der Stadt Rom*, I, 3, стр. 246.

Инвентарь нѣсколькихъ подобныхъ же святилищъ преторіанцевъ найденъ былъ случайно на Эсквилинѣ въ Сервіевой стѣны встроенымъ въ двѣ большія стѣны, можетъ быть, принадлежавшія къ виллѣ извѣстнаго Веттія Агорія Претекстата ¹⁾; нѣкоторые рельефы того же инвентаря найдены были, однако, и въ другихъ мѣстахъ города (см. CIL. VI 30912 и 2812=32629 у porta Salaria, ibid. 32543 у базилики S. Vitale). Мало вѣроятно поэтому, что святилище, къ которому принадлежали рельефы и посвященія (всѣ III в. по Р. Хр.), находилось на Эсквилинѣ, гораздо вѣроятнѣе, что оно, какъ и святилище equitum singularium, стояло или въ castra praetoria или около нихъ.

Святилище и здѣсь сборное, но крупную роль играютъ эракийцы и эракийскіе боги, и нѣкоторые рельефы (CIL. VI 30912) носятъ совершенно обликъ обычныхъ эракийскихъ вотивовъ. Большинство посвященій называется и изображаетъ героя-всадника ²⁾, но встрѣчаются, какъ и въ другихъ эракийскихъ святилищахъ, и другіе боги (напр. Асклепій—см. CIL. VI 2799=32543 и 30685, Аполлонъ—CIL. VI 2797=32546; цѣлый эракийско-римскій Пантеонъ, какъ у equites singulares Пантеонъ германо-эракийско-римскій, CIL. VI 32549: Викторія и Марсъ—боги преторія, Негос, Hercules, Mercurius, Iuno (?)—боги эракийскіе; эракийскій Юпитеръ—CIL. VI 32567). Появленіе этого святилища въ castra praetoria объясняется, конечно, той варваризаціей, и притомъ сознательной, преторіанцевъ, которая есть дѣло рукъ имп. Севера; въ его задачахъ лежало и то, чтобы варвары и въ преторіи оставались варварами и сохранили бы и тамъ свой культъ и вѣрованія ³⁾.

Но тѣмъ не менѣе Римъ оказалъ свое сильное вліяніе и на преторіанцевъ-эракийцевъ и на эракийцевъ equites singulares. Святилища Рима далеко не такъ типичны, какъ наше Ай-Тодорское. Объясненіе этому факту постараюсь дать въ слѣдующей главѣ.

¹⁾ См. *Bull. arch. com.* 1874 (II), 59 слл. (Lanciani и Henzen); 1875 (III), 83 слл. (Lanciani и Henzen); Mommsen CIL. VI p. 720; Hülsen, *Bull. com.* 1893, 269 сл.; CIL. VI p. 3339; Jordan-Hülsen, *Topographie der Stadt Rom* I, 3, 368, 65.

²⁾ См. CIL. VI 32578—32581 tabulae marmoreae, 32582 слл.—арае.

³⁾ См. Mommsen въ *Bull. com.* 1875 (III), 84; ср. Domaszewski, *Geschichte der römischen Kaiser* II, 244 слл. (антиримскій характеръ политики Севера здѣсь отмѣченъ въ основѣ правильно, но несомнѣнно сильно преувеличенъ, см. Dessau въ *Hermes* 45, 1 слл.).

III. Вопросъ о численномъ и національномъ составѣ гарнизона Ай-Тодорской крѣпости.

Нахожденіе за предѣлами стѣнъ крѣпости въ связи со станціей бенефициаріевъ, т. е. съ важнымъ узловымъ дорожнымъ пунктомъ, большого чисто-ѳракійскаго святилища, возможность рядомъ съ этимъ на другомъ концѣ поселенія, также за стѣнами города существованія святилища мѣстной Артемиды, вѣроятность существованія ѳракійскаго же святилища въ Ольвіи ставятъ на разрѣшеніе рядъ вопросовъ первостепеннаго значенія для исторіи нашего юга.

Спрашивается, прежде всего, кто были тѣ люди, которые построили оба святилища, и тѣ, которые посвятили найденные рельефы ѳракійскихъ боговъ. Единственная сохранившаяся на одномъ рельефѣ надпись отвѣта на этотъ вопросъ не даетъ. Посвящающій носить, какъ кажется, родовое имя Aug(elius), его cognomen также, какъ кажется, латинскій; было ли въ надписи указано его соціальное положеніе, неизвѣстно. Скорѣе всего онъ солдатъ или ветеранъ.

Естественнѣе всего предположить; что все вообще святилище есть дѣло рукъ гарнизона крѣпости прежде всего, а затѣмъ тѣхъ лицъ, которыя жили около крѣпости, обслуживая нужды крѣпости¹⁾. Если такъ, то придется признать, что и среди солдатъ и среди гражданскаго населенія преобладали ѳракійскіе элементы.

Подтверждается это предположеніе прежде всего анализомъ найденныхъ въ руинахъ не херсонесскихъ, керченскихъ и римскихъ, чеканенныхъ въ Римѣ, монетъ, каковыхъ, какъ я уже указывалъ въ первой своей статьѣ, найдено огромное количество. Такихъ монетъ немного, онѣ очень стерты, но тѣмъ не менѣе анализъ ихъ очень характеренъ.

¹⁾ Подобныя святилища внѣ военнаго лагеря въ связи (см. выше стр. 7) и безъ связи съ постами бенефициаріевъ въ германскихъ кастеляхъ обычны. Почитаются въ нихъ разнообразныя боги, чаще всего мѣстные и *genius loci*. Имѣются и особыя святилища восточныхъ боговъ, см. напр. описаніе кастеля Oehringen ORL. 5 (1897), стр. 26 слл. (рядъ статуй и посвященій изъ vicus Aurelianensis; названы Nemesis, Еропа, Минерва), кастеля Böckingen ORL. V B 56, стр. 14 слл. (рядъ статуй и посвященій, найденныхъ въ XVII и XVIII в.в. частью, можетъ быть, въ одномъ мѣстѣ), кастеля Pfünz ORL. 3 73, стр. 9 (два святилища, одно—Долихена, рядомъ съ кастелемъ, другое за мѣстами погребеній, гдѣ найденъ рядъ разбитыхъ статуй), кастеля Benningen (ORL. V B 58, стр. 12 сл.), гдѣ въ vicus около кастеля найденъ рядъ votивныхъ рельефовъ и статуй, кастеля Ober-Florstadt ORL. II B 19, стр. 7 слл. и 22 слл.—Митрей внѣ кастеля, кастеля Wimpfen (ORL. B 54 и 55)—внѣ кастеля и города два святилища Діаны и Меркурія, и мн. др.

Не довѣряя своей нумизматической подготовкѣ, я обратился за опредѣленіемъ ихъ къ одному изъ лучшихъ знатоковъ колониальныхъ монетъ, А. Л. Бертье - Деллагарду. По его опредѣленію, потребовавшему даже отъ него „не малой возни“, какъ онъ мнѣ пишетъ, монеты оказались: три понтійскихъ—Синопы (Юлій Цезарь) и Амастріи (2—М. Аврелій) и одна Діоскуриады понтійской (Траянъ), затѣмъ рядъ монетъ оракійскихъ городовъ дунайскихъ и черноморскихъ: Византія (Юлія Маммея), Маркіанополя (Каракалла), Никополя на Истрѣ (Гета), Одесса (Антонинъ Пій и М. Аврелій), Павталіи (Антонинъ Пій), Томи (Траянъ и Коммодъ), Платинополя (Каракалла) и рядъ *κοινὸν Βεῖθουρίας* (7, всѣ имп. Адріана).

Оракійская національность большинства солдатъ Ай-Тодорскаго гарнизона вытекаетъ рядомъ съ этимъ уже изъ самого состава этого гарнизона. Въ моей первой статьѣ я достаточно рельефно подчернулъ общеизвѣстный фактъ, что гарнизоны юга Россіи были откомандированными частями мэзійскаго войска съ центромъ въ Херсонесѣ. Тамъ же я указалъ на то, что штемпеля кирпичей, найденныхъ въ Ай-Тодорѣ, показываютъ, что, по всей вѣроятности, основу Ай-Тодорскаго гарнизона составляли солдаты сначала I Италійскаго, а затѣмъ XI Клавдіева легиона съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкотораго количества моряковъ. Несомнѣннымъ это заключеніе, конечно, считать нельзя, такъ какъ кирпичи, несомнѣнно, не дѣлались на мѣстѣ, а привозились изъ Херсонеса, и ихъ штемпеля говорятъ намъ такимъ образомъ прежде всего о составѣ гарнизона Херсонеса, гдѣ кирпичи дѣлались и снабжались штемпелями, но вѣроятность предположенія чрезвычайно велика, такъ какъ вполне естественно, что откомандированные солдаты привозили съ собой или получали изъ мѣста главной стоянки сдѣланный ихъ товарищами матеріалъ. Весьма опредѣленно подтверждается наше предположеніе и одной давно уже изданной, но оставшейся неизвѣстною и мнѣ и издателямъ СІЛ. надписью, указаніемъ на которую я обязанъ любезности Н. И. Рѣпникова. Опубликована она была В. Кондараки, Въ память столѣтія Крыма. Исторія и археологія Тавриды. Москва, 1883. На стр. 217 слл. Кондараки говоритъ о руинахъ Ай-Тодора и о найденныхъ тамъ предметахъ. „Изъ найденныхъ вещицъ, говоритъ Кондараки на стр. 219, смотрителемъ этого маяка г. Стукалинымъ въ особенности обращаетъ вниманіе фарфоровая брошка [т. е., очевидно, бронзовая

съ эмалью фибула; такихъ фибулъ имѣется въ музеѣ Ай-Тодора цѣлый рядъ], на которой прекрасно нарисована молодая женщина съ голубемъ въ рукахъ, пуговица античнаго стекла въ цвѣтныхъ трубочкахъ [очевидно, обычная буса] и нижеслѣдующая, къ сожалѣнію, не вполне сохранившаяся надпись на раковистомъ камнѣ:

Надпись, къ сожалѣнію, возстановленію не поддается. Отыскать ея оригиналъ, несмотря на всѣ усилія Великаго Князя Александра Михайловича, не удалось. Ясно однако, что въ ней упоминалось vexil(l)atio Ай-Тодора и въ концѣ, по всей видимости, два имени собственныхъ, одно, вѣроятно, одного изъ командировъ этой vexillatio, какъ въ подобныхъ многочисленныхъ надписяхъ, разобранныхъ мною по поводу публикаціи недавно найденной латинской надписи изъ Эчміадзина ¹⁾. Если бы дозволено было гадать, то буквы третьей строки, можетъ быть, можно было бы понимать, какъ имя народа Arevaci—Arreva[corum], и видѣть въ этомъ упоминаніи остатокъ титула прѣфекта алы Араваковъ, стоявшей въ Нижней Мэзіи ²⁾, который откомандированъ былъ въ Херсонесъ для командованія тамошними вексилляціями ³⁾; въ имени Pompe[ius] мы тогда усмотрѣли бы имя центуріона, ближайшаго praepositus Ай-Тодорскаго отряда, а въ остаткахъ первой строки—плохо списанный конецъ или часть титула императора, pro salute котораго надпись была поставлена. Параллелизмъ съ надписью изъ Эчміадзина получился бы тогда полный. Но это возстановленіе надписи чисто гипотетично, и противъ него говоритъ то, что имя испанской народности Араваковъ только у Ливія и Плинія звучитъ Arevaci (съ однимъ r), а въ надписяхъ всегда транскрибируется Arvaci и Aravaci ⁴⁾.

Какъ бы то ни было, присутствіе извѣстнаго количества легион-

¹⁾ См. *Изв. Им. Арх. Комм.*, вып. 33, стр. 1 слл.

²⁾ Ala II Hispanorum et Arvacoꝝum: Cichorius у Pauly Wissowa R.-E. I, 1230; Б. Филовъ, Помощникъ войски на римската провинція Мизія, 20 N. 1 (*Периодическо списание* кн. 70). Со времени Домиціана она стояла въ Нижней Мэзіи.

³⁾ Ср. *Изв. Им. Арх. Комм.* 33, стр. 21.

⁴⁾ См. Pauly-Wissowa R.-E. II, 682 s. v. Arevaci (Hübner).

ныхъ солдатъ изъ херсонесской вексилляціи въ Ай-Тодорѣ благодаря новой надписи становится еще болѣе вѣроятнымъ.

Большого количества, однако, этихъ легионныхъ солдатъ въ Ай-Тодорѣ быть не могло ¹⁾. Гарнизонъ Херсонеса врядъ-ли могъ быть очень ослабленъ въ угоду Ай-Тодору, а составъ ниже-мэзійскихъ легионовъ— въ угоду оккупациі Херсонеса. Между тѣмъ, для защиты такого крупнаго укрѣпленія, какъ кастель Ай-Тодора, горсти легионныхъ солдатъ было совершенно недостаточно. По расчетамъ такого спеціалиста въ военномъ дѣлѣ, какъ Великій Князь Александръ Михайловичъ, число защитниковъ Ай-Тодора должно было быть не менѣе 500, и то же подтверждаетъ сравненіе площади нашего кастеля съ площадями германскихъ кастелей. Остается поэтому предположить, что и въ Ай-Тодорѣ, какъ и въ Херсонесѣ ²⁾, рядомъ съ легионными солдатами стояли и солдаты вспомогательныхъ отрядовъ. Можетъ быть, мы имѣемъ даже объ этомъ прямое свидѣтельство.

Въ Алуцкѣ, въ большомъ Воронцовскомъ дворцѣ, имѣется небольшая коллекція надписей и скульптуръ римскаго времени, жалкій остатокъ когда-то богатѣйшаго собранія. Огромное большинство памятниковъ суть римскія надгробныя надписи и куски римскихъ декоративныхъ скульптуръ, пріобрѣтенные въ свое время въ самомъ Римѣ. Изъ этого числа, однако, рѣзко выдѣляется большая мраморная надгробная плита, сбитая справа, слѣва же срѣзанная такъ, чтобы, вѣроятно, служить порогомъ какого-то зданія. Выш. 0,87 м., ш. 0,61, толщ. 0,18—0,20. Верхнюю часть занимаетъ рельефъ: скачущій между двумя деревьями вправо фракійскій всадникъ въ туникѣ и развѣвающимся плащѣ, въ правой рукѣ дротикъ, лѣвой держитъ поводья. Подъ нимъ собака, бѣгущая вправо, и бѣгущій ей на встрѣчу, сбитый теперь, кабанъ. Выш. рельефа 0,48 м., работа свѣжая и живая. Внизу подъ рельефомъ монументальная, прекрасно сохранившаяся надпись: в. буквъ первой строки 0,09 м., второй 0,055, третьей 0,075. См. рис. 3.

D(is) M(anibus). | L. [F]urio Seu[tho] |
op(tioni) | [prae]f(ecti) coh(ortis) I T[hr(acum)] . . .

¹⁾ Составъ легионныхъ солдатъ одной vexillatio, стоявшей на границѣ между Фракіей и Н. Мэзіей, намъ извѣстенъ хорошо по надписи CIL. III 7449 (Civitas Montanensium). Во главѣ вексилляціи стоятъ центуріонъ, декуріонъ и бенефициарій, численный составъ ея—76 человекъ, т. е. одна легионная центурія. Какъ правильно предполагаетъ Домашевскій (Religion d. röm. Heeres, 22, 91), кавалерія этой вексилляціи состояла изъ солдатъ вспомогательныхъ отрядовъ.

²⁾ См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, 27, стр. 58 сл. и 33, стр. 21.

Подъ этимъ камнемъ такимъ образомъ погребенъ былъ Л. Фурій Севтъ, оптіонъ прѣфекта 1 еракійской когорты ¹⁾, несомнѣнно еракіецъ по происхожденію. Имя лица, поставившаго камень, вѣроятно, сбито.

Естественнѣе всего было бы предположить, что камень нашъ явился въ Крыму изъ одного изъ черноморскихъ портовъ—Варны, Бургаса, Констанцы, привезенный какъ балластъ на парусномъ суднѣ, и былъ здѣсь проданъ Воронцову ²⁾. Противъ этого, однако, говорятъ слѣдующія соображенія. Среди извѣстныхъ намъ еракійскихъ когортъ, обозначенныхъ номеромъ I, нѣтъ ни одной, которая бы стояла на побережьи Чернаго моря, т. е. въ Moesia Inferior или во Эракіи ³⁾. Между тѣмъ свѣдѣній объ этихъ когортахъ у насъ не мало. Съ другой стороны, стоянка одной еракійской когорты въ Пантикапееѣ (IosPE. II, 290) и присутствіе въ Ольвіи еракійскаго *pumegus* Дизировъ, набраннаго, можетъ быть, изъ переселенныхъ въ окрестности Ольвіи еракіицевъ (IosPE. IV, 32, ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 10, стр. 15), засвидѣтельствованы эпиграфически. Правда, врядъ ли оба эти отряда входили въ составъ регулярной арміи ⁴⁾, какъ наша когорта, судя по ея официальной титулатурѣ.

Какъ бы то ни было, принимая во вниманіе все вышесказанное и рядъ сообщеній, сдѣланныхъ мнѣ старожилами Крыма о томъ, что многія вещи, найденныя на Ай-Тодорѣ, попали въ собраніе Воронцова, не лишеннымъ вѣроятія покажется предположеніе, что и нашъ надгробный памятникъ стоялъ въ некрополѣ Ай-Тодора, привезенный туда, конечно, уже въ готовомъ видѣ изъ одного изъ городовъ Черноморскаго побережья, какъ, впрочемъ, и всѣ вышеразобранные вотивные еракійскіе рельефы.

¹⁾ Присутствіе оптіона въ штабѣ командира когорты, если только наше дополненіе правильно, является новымъ фактомъ, дополняющимъ собраный и разобранный Домашевскимъ матеріалъ (см. *Domaszewski, Die Rangordnung des gömischen Heeres.* Bonn 1908 (изъ *Bonner Jahrbücher*, Heft 117), стр. 56 сл.). Согласно этому матеріалу *optiones* имѣлись только въ штабахъ командировъ вспомогательныхъ конныхъ отрядовъ (*alae*), *Domaszewski* l. l. 55 сл. Не вижу, однако, оснований утверждать, что ихъ и не могло быть у командировъ когортъ, особенно если эти когорты были *equitatae*, т. е. состояли изъ пѣхоты и конницы.

²⁾ Подобнаго же происхожденія, вѣроятно, одинъ изъ рельефовъ Одесскаго музея съ изображеніемъ еракійскаго всадника.

³⁾ Правда, имя нашей когорты можно было бы, можетъ быть, дополнить на *coh. I T[hr](acum)*, а *coh. I T[ur](iogum)*, и тогда мы имѣли бы когорту, стоявшую въ 99 году въ Moesia Inf. (см. *P.-W. s. v. cohors IV*, 345), но еракійское имя солдата и еракійское изображеніе говорятъ противъ этого.

⁴⁾ Ср. *Cichorius* въ *P.-W. R.-E.* ст. *cohors IV*, 341. О Дизирахъ см. еще Добруски, *Матеріалы*, стр. 171.

Разборъ приведенныхъ выше надписей въ связи съ рельефами доказываетъ такимъ образомъ, что гарнизонъ Ай-Тодора, состоявшій изъ легионныхъ солдатъ и солдатъ вспомогательныхъ отрядовъ, въ огромномъ большинствѣ былъ еракійскаго происхожденія. Новаго въ этомъ ничего нѣтъ, такъ какъ послѣ изслѣдованія Моммзена (*Hermes XIX; Gesammelte Schriften VI, 20 слл.*) достаточно извѣстно, что послѣ Адриана, а въ нѣкоторой мѣрѣ и до него легионы набирались въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ стояли; такимъ образомъ легионы I Italica и XI Claudia пополнялись несомнѣнно еракійцами. Несомнѣнно также, что большинство стоявшихъ у насъ на югѣ когортъ также набиралось изъ еракійскихъ элементовъ, можетъ быть, даже не отдаленныхъ съ Дуная и изъ Болгаріи, а мѣстныхъ, поселенныхъ въ предѣлахъ Боспорскаго царства и на территоріи Ольвіи.

Крупная роль еракійскаго элемента не только на Боспорѣ съ его полуэракійской династіей, но и въ Ольвіи и, какъ видимъ теперь, въ Ай-Тодорѣ, уже много разъ отмѣчалась, между прочимъ и мною ¹⁾, и теперь находить себѣ подтвержденіе въ разобранныхъ выше святилищахъ Ай-Тодора и Ольвіи. Мало предположить, что эти святилища были созданы для нуждъ солдатъ; положеніе Ай-Тодорскаго святилища внѣ поселенія на людной дорогѣ въ связи съ постомъ бенефициаріевъ показываетъ, что и не военнымъ элементамъ населенія Ай-Тодора, а можетъ быть и тѣмъ, кто сообщался по Ай-Тодорской дорогѣ, еракійскіе культы далеко не были чужды.

Мнѣ не хотѣлось бы вдаваться въ вопросы о культурномъ родствѣ населенія сѣверной и западной части побережья Чернаго моря и дунайскихъ мѣстностей,—это завлекло бы меня далеко за предѣлы статьи, цѣль которой есть опубликованіе новаго матеріала, но мнѣ кажется, что культурныя связи настолько ярко выступаютъ и во внѣшнемъ обиходѣ, и въ политической исторіи, и особенно въ религіи ²⁾, что сомнѣній въ существованіи этихъ связей быть не можетъ. Насколько близки были не только эти связи, но и племенное родство тавровъ, тавро-скивовъ и, можетъ быть, сарматовъ съ еракійцами, это вопросъ, который я не берусь даже ставить.

¹⁾ См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 5 слл. и 14 слл.

²⁾ Объ этомъ я собираюсь въ ближайшемъ будущемъ говорить подробно въ особой статьѣ.

Результатомъ изслѣдованія вышеопубликованнаго матеріала надо, какъ мнѣ кажется, признать слѣдующія положенія:

1) Ай-Тодоръ былъ не только крѣпостью съ римскимъ гарнизономъ, не только вѣроятной временной стоянкой или мѣстомъ причала военныхъ судовъ, но и важнымъ пунктомъ скрещенія сухопутныхъ дорогъ. Это доказываетъ существованіе поста бенефициаріевъ внѣ поселенія.

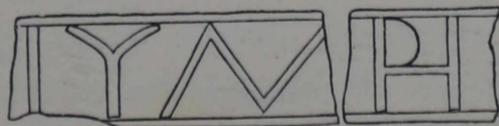
2) Ай-Тодорскій гарнизонъ, численность котораго во всякомъ случаѣ достигала нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ, состоялъ главнымъ образомъ изъ еракійцевъ; изъ нихъ же состояло и не военное поселеніе пригорода. Эти еракійцы сохранили свою мѣстную религію и продолжали почитать своихъ мѣстныхъ боговъ въ ихъ эллинизированной формѣ; рядомъ съ этими богами играла крупную роль мѣстная, родственная еракійской Артемида. Проникали и восточные культы, главнымъ образомъ культъ Миѳры. Эти святилища были показателями того, во что дѣйствительно вѣрили жители крѣпости. Рядомъ съ этой религіей свободно уживался оффиціальныи культъ римскаго верховнаго бога.

3) Значительное распространеніе какъ еракійскихъ культовъ, такъ и самихъ еракійцевъ на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря указываетъ на довольно прочныя культурныя связи еракійства и мѣстныхъ элементовъ населенія.

IV. Фрагменты надписей, найденныхъ въ руинахъ Ай-Тодора.

Кромѣ опубликованныхъ и разобранныхъ надписей, найденныхъ на Ай-Тодорѣ внѣ стѣнъ города, нѣкоторое количество эпитафическаго матеріала, правда, очень фрагментарнаго, дали и раскопки самого города.

1) На первомъ мѣстѣ здѣсь надо поставить фрагменты большой надписи, найденной при раскопкахъ большого бассейна съ монументальной ведущей въ него лѣстницей, о которомъ я упоминалъ уже выше. Ихъ два, примыкающихъ другъ къ другу. Матеріалъ известнякъ. Внутри буквы выкрашены красной краской. В. буквъ 0,07 м., дл. перваго фрагмента 0,14, второго 0,08.

Ясно, какъ это уже усмотрѣлъ Е. И. В. Великій Князь Александръ Михайловичъ, что передъ нами часть строительной надписи нимфея:

[N]YMPH[AEVM] звучало, очевидно, слово, часть котораго сохранилась до насъ.

О значеніи этого бассейна-нимфея въ жизни города можно будетъ говорить только тогда, когда будетъ выяснено его отношеніе къ водопроводу Ай-Тодора. Въ данный моментъ можно только предположить съ большой долей вѣроятности, что бассейнъ питался не водопроводомъ, а дождевою водою. Вода въ немъ была, вѣроятно, прозрачная, какъ показываетъ изображенный на полу цистерны камешками, вложенными въ цементъ, полипь. Очевидно, что въ нимфеѣ сохранялась питьевая вода. Весьма возможно поэтому, что надъ нимфеемъ находился навѣсъ, часть надписи котораго и сохранилась до нашего времени.

2) Правый нижній уголъ votивной мраморной tabella безъ рамки. В. 0,07 м., ш. 0,075, т. 0,02.

. . . OI . . .

[Parthe]nope

[v(otum)] s(olvit) l(ibens) m(erito).

Ясно, что передъ нами надпись votивная, поставленная, вѣроятно, женщиной. Передъ Parthenope, очевидно, надо дополнить какое-нибудь nomen gentile.

3) Обломокъ низа votивной стелы. На рамкѣ надпись. Ш. 0,015 м., т. 0,02.

EMSV AP////

Конецъ, вѣроятно, надо дополнить sua p[ec(unia)], передъ этимъ имя божества (?) въ вин. пад.

4) Обломокъ большой мраморной плиты, вѣроятно, отъ почетной надписи. В. 0,22 м., ш. 0,12, т. 0,035, в. буквъ 0,045 м.

SI////////

EP////////

P////////

Возстановленію обломковъ не поддается.

М. Ростовцевъ.

Отчетъ объ изслѣдованіи кургановъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи въ 1909 году.

І. Курганы близъ мѣстечка Смѣлы, Черкаскаго уѣзда.

Курганъ № CDXCVIII ¹⁾.

Курганъ расположенъ вблизи желѣзнодорожной станціи „Бобринская“, въ нѣсколькихъ верстахъ къ Ю. отъ м. Смѣлы, на возвышенной грядѣ надъ лѣвымъ берегомъ р. Тясмина. Въ разстояніи одной версты къ З. находится изслѣдованный мною курганъ № XIII ²⁾, а въ такомъ же разстояніи къ В., на противоположномъ берегу рѣки, расположены изслѣдованные курганы №№ CCCLXXII и CCCLXXIII ³⁾. Какъ эти курганы, такъ и курганъ № XIII принадлежатъ къ енеолитической эпохѣ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нынѣ описываемаго кургана расположено еще нѣсколько насыпей. Всѣ онѣ куполообразныя, сильно сглажены временемъ и расплылись. Раскопка произведена обычнымъ широкимъ колодеземъ, діаметромъ около 10 м.

Насыпь. Длина окружности около 130 м., отвѣсная высота 2,80 м. Въ насыпи, на глубинѣ 25 м. сверху, оказалось человѣческое погребеніе. Остовъ вытянутъ на спинѣ, головою къ С.; руки параллельны туловищу; лѣвая нога немного согнута въ колѣнѣ. На лѣвой бедряной кости имѣется большой наростъ отъ зажившей раны. Костяное наслоеніе скрываетъ, можетъ быть, наконечникъ стрѣлы, засѣвшій въ кость. Нижняя челюсть нѣсколько отпала. Покойникъ былъ среднихъ лѣтъ; въ челюстяхъ сохранились всѣ 32 зуба. На лѣвомъ плечѣ была сломан-

¹⁾ Счетъ кургановъ ведется отъ начала раскопокъ.

²⁾ См. наше сочиненіе: „Курганы близъ м. Смѣлы“, т. I.

³⁾ Ibid., т. III.

ная бронзовая фибула (по описи № 1). На тазовыхъ костяхъ спереди были обломки желѣзной пряжки съ мелкими слѣдами бронзы. У головы, справа, стоялъ распавшійся глиняный кувшинъ (рис. 1) съ тщательно выдѣланными тонкими стѣнками (оп. № 2). На уровнѣ грунта обрисовались двѣ могильныя ямы.

Первая могила. Центральная. Сверху, на уровнѣ грунта очертанія ямы были не вполне ясны, но при углубленіи выяснилось, что могила прямоугольная. Длина ея (В.-З.) 1,70 м., шир. (С.-Ю.) 1,18 м.,

Рис. 1 (¼).

глуб. 0,80 м. На днѣ могилы оказались остатки совершенно ислѣваго человѣческаго остова, положеннаго на спинѣ, колѣнами кверху. Направленіе скелета: З.-В. Руки вытянуты прямо; кое-гдѣ замѣтно немного краснобурой окраски. Трупъ, повидимому, подвергнутъ былъ сначала неполному сожженію, а затѣмъ опущенъ въ могилу. Покойникъ былъ большого роста и, насколько можно опредѣлить,—женщина. Сверху, надъ остовомъ, поднятъ отточенный кремешекъ (оп. № 3).

Вторая могила. Къ З. отъ предыдущей. Длина ея (СЗ.-ЮВ.) 1,80 м., шир. (СВ.-ЮЗ.) 0,80 м., глуб. 0,80 м. На днѣ ямы лежалъ человѣческой остова, вытянутый на спинѣ, головою на СЗ. На костяхъ не замѣтно слѣдовъ красной окраски, но справа у головы положенъ былъ комочекъ бурой краски, а у плеча лежалъ закругленный камень, окрашенный въ ярко-красную краску (оп. № 4). Краска эта при соприкосновеніи съ воздухомъ быстро почернѣла. Камень служилъ, вѣроятно, орудіемъ для растиранія краски. Сверху надъ костякомъ были два отточенныхъ кремешка (оп. № 5).

II. Курганы у м. Златополя, Чигиринскаго уѣзда.

А) Къ сѣверу отъ Златополя.

Къ С. отъ Златополя расположена большая группа кургановъ разной величины. Собственникъ земли Н. Н. Лопухинъ любезно разрѣшилъ мнѣ изслѣдовать эти насыпи. Въ числѣ кургановъ есть одинъ или два,

носящіе слѣды прежнихъ раскопокъ. Эти курганы мною не изслѣдованы. Мною раскопано 6 кургановъ. Всѣ они имѣли обычную куполообразную форму. Раскопка велась обычнымъ порядкомъ, т. е. колодцами, діаметромъ въ 10—12 м.

Курганъ № CDXCIX.

Длина окружности около 140 м., отвѣсная высота 2 м. На уровнѣ грунта обрисовались двѣ могилы,

Рис. 2.

Первая могила. На материкѣ на выровненной площадкѣ положенъ человѣческій остовъ, головою на З., вытянутый на спинѣ (рис. 2). Голова повернута лицомъ къ землѣ; лѣвая рука вытянута вдоль туловища, причемъ кисть ея лежала на тазѣ. Правая рука согнута въ локтѣ и приподнята такъ, что кисть руки лежала подлѣ головы. На костяхъ

не видно слѣдовъ красной окраски. Покойникъ былъ взрослый человѣкъ, со всѣми зубами; слѣва, подлѣ головы, былъ простой распавшійся глиняный сосудъ (оп. № 6). Кости, на сколько можно было судить, женскія.

Вторая могила. Рядомъ съ предыдущей, къ Ю. отъ нея. Длина ея (В.-З.) 1,90 м., шир. 1,25 м., глуб. 0,75. На днѣ ямы были совершенно истлѣвшія человѣческія кости. Покойникъ положенъ былъ на спинѣ, головою къ З. Руки вытянуты вдоль по туловищу. На ступняхъ замѣтны остатки какой-то ткани блѣдно-краснаго цвѣта. Кости весьма хрупкія. Подъ остовомъ замѣтны слѣды тонкой деревянной доски. Такая же доска лежала, повидимому, и сверху надъ остовомъ.

Курганъ № D.

Длина окружности около 97 м., отвѣсная высота 2,55 м. На уровнѣ грунта обрисовалась одна могильная яма. Длина ея (СЗ.-ЮВ.) 2,15 м., 1,10 м., глуб. 0,40 м. На днѣ лежалъ человѣческій скелетъ съ согнутыми подъ себя ногами. Руки протянуты вдоль по туловищу. Черепъ окрашенъ въ бурюю краску; онъ длинноголовый, съ сильно развитыми надбровными дугами.

Курганъ № DI.

Длина окружности 85 м., отвѣсная высота 2 м. На грунтѣ обрисовались три круглыя ямки, діаметромъ около 0,70 м. каждая. По изслѣдованіи этихъ ямъ оказалось, что онѣ весьма неглубоки и не содержали ничего. Имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ уничтоженными погребеніями, или мнѣ не удалось отыскать могильную яму,—разрѣшить не могу.

Курганъ № DII.

Большихъ размѣровъ. Длина окружности около 127 м., отвѣсная высота 3,16 м. Въ насыпи, сверху, встрѣтились разбросанныя плугами части человѣческаго остова. На уровнѣ грунта обрисовалась одна небольшая могильная яма, покрытая слоемъ дерева. Длина ея (В.-З.) 1,72 м., шир. 1,20 м., глуб. 0,50 м. Внутри ямы, сверху, были слои дерева, а на днѣ ея лежалъ человѣческій остовъ съ согнутыми подъ себя ногами, головою на В. Голова положена на лѣвой щекѣ; руки вытянуты немного впередъ. Ноги были согнуты подъ тазъ подъ прямымъ угломъ, такъ что ступни касались тазовыхъ костей. Покойникъ былъ, повидимому, туго связанъ и опущенъ въ могилу въ этомъ положеніи. Слѣдовъ окраски незамѣтно; кости сильно истлѣли.

Курганъ № III.

Длина окружности около 130 м., отвѣсная высота 2,80 м. Въ насыпи, сверху, встрѣтился человѣческой остовъ, положенный головою къ З. въ вытянутомъ положеніи на спинѣ; руки вдоль по туловищу. Длина всего косяка около 1,82 м. При костяхъ найденъ небольшой отточенный камень. На уровнѣ грунта обрисовалась могильная яма. Длина ея (В.-З.) 2,20 м., шир. 1,40 м., глуб. 1,10 м. Въ ямѣ сверху было большое количество остатковъ дерева, а на днѣ лежалъ совершенно раскрошившійся человѣческой остовъ на правомъ боку, съ сильно подогнутыми ногами, головою на З. Руки были вытянуты вдоль по туловищу. Всѣ кости были облѣплены обломками толстыхъ дубовыхъ досокъ. На черепѣ было немного слѣдовъ красной и черной красокъ. (Послѣдняя навела рабочихъ на соображеніе, что кости „облиты чернилами“). Это — несомнѣнно краска, а не случайное потемнѣніе кости.

Курганъ № DIV.

Длина окружности около 106 м., отвѣсная высота 2,20 м. Въ насыпи, немного выше уровня грунта, встрѣтились три человѣческихъ остова, весьма истлѣвшихъ. На сколько можно было судить, одинъ изъ остова былъ женскій, а два принадлежали малолѣтнимъ. Одинъ изъ послѣднихъ положенъ былъ на лѣвомъ боку.

Ниже уровня грунта найдена одна могильная яма. Длина ея (СВ.-ЮЗ.) 1,80 м., шир. 1,20 м., глуб. 0,40 м. Въ ямѣ были слои дерева и подъ ними лежалъ человѣческой остовъ головою къ С.-З. на спинѣ, руки вытянуты вдоль по туловищу. Покойникъ положенъ былъ въ могилу, насколько можно судить, колѣнами кверху; впоследствии колѣни упали на правую сторону. Черепъ окрашенъ въ красный цвѣтъ.

Б) Къ востоку отъ Златополя.

Къ В. отъ Златополя расположено у самаго мѣстечка нѣсколько кургановъ. Изъ нихъ изслѣдованъ одинъ небольшой, стоящій между двумя высокими насыпями.

Курганъ № DV.

Длина окружности 106 м., отвѣсная высота 2,25 м. Въ насыпи найдены человѣческія кости отъ двухъ разбросанныхъ костяковъ. При костяхъ оказалась часть бронзовой проволоки (оп. № 7) и немного красной краски.

III. Курганы у с. Турьи, Чигиринскаго уѣзда.

1) Группа кургановъ къ В. отъ с. Турьи.

Надъ лѣвымъ берегомъ рѣки Турьи расположена большая группа низкихъ насыпей, частью уже мною изслѣдованныхъ ¹⁾. Здѣсь въ отчетномъ году раскопано еще пять кургановъ.

Курганъ № DVI.

Длина окружности около 113 м., отвѣсная высота 2,35 м. Въ насыпи замѣтны слои обгорѣлой земли. На уровнѣ грунта обнаружена могильная яма. Длина ея (С.-Ю.) 3,60 м., шир. 3,20 м., глуб. 0,70 м. Вся яма обложена деревомъ. Въ ней слѣды полного разграбленія. Сверху попадаются черепки отъ разбитой простой посуды, большого прямого сосуда и чарки, также 2 распавшихся желѣзныхъ ножа (оп. № 142), 28 бронзовыхъ стрѣлъ обычной трехгранной формы (оп. № 135), 2 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ (оп. 146), обломки отъ желѣзныхъ предметовъ, какъ-то удиль, острія и т. п. (оп. № 142), обломки костяныхъ псалій (оп. № 13). Встрѣчались также и человѣческія кости, разбитыя и разбросанныя въ безпорядкѣ по могилѣ.

Курганъ № DVII.

Небольшой. Длина окружности около 53 м., отвѣсная высота 1,70 м. На грунтѣ обрисовалась могильная яма. Длина ея (С.-Ю.) 3,81 м., шир. 3,30 м., глуб. 0,80 м. Въ ямѣ—полное разграбленіе: большое количество деревянныхъ обломковъ, въ томъ числѣ обломки огромныхъ дубовыхъ брусевъ; разбросанныя кости, повидимому, женскія; кости барана, глиняная посуда: чашка рис. 3 (оп. № 139) и большой распавшійся горшокъ; обломки глиняной чарки и малаго горшечка и остатки красной краски.

Курганъ № DVIII.

Длина окружности 56 м., отвѣсная высота 1,90 м. Одна могильная яма. Длина ея (СЗ.-ЮВ.) 3,20 м., шир. 2,10 м., глуб. 0,80. Полное разграбленіе: дерево и человѣческій скелетъ головою на С.-З.; у головы было два свернутыхъ въ спираль тонкихъ серебряныхъ (?) височныхъ кольца, отчасти распавшихся (оп. № 10).

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* в. 35, стр. 61 слл.

Курганъ № DIX.

Длина окружности 109 м., отвѣсная высота 1,80 м. На уровнѣ грунта—одна могильная яма. Длина (СВ.-ЮЗ.) 3,20 м., шир. 2,80 м., глуб. 0,90 м. Въ центрѣ ямы оказался прямоугольникъ, весь обложенный деревомъ. Ясно различались слѣды массивныхъ брусевъ и огромныхъ дубовыхъ стволовъ, положенныхъ вдоль и поперекъ могилы. Даже истлѣвшіе обломки этихъ стволовъ, безъ коры, достигали въ діаметрѣ 0,45 м. Подъ деревомъ оказались остатки разграбленнаго погребенія: человѣческія кости, разбросанныя по могилѣ. Покойникъ былъ, повидимому, положенъ въ яму головою на С. Подлѣ черепа найдены распавшійся узорчатый сосудикъ скиѣскаго типа рис. 4 (оп. № 12, склеенъ) и распавшіяся желѣзныя удила.

Рис. 3 (¼).

Рис. 4 (¼).

Курганъ № DX.

Стоитъ отдѣльно отъ прочихъ къ С. отъ с. Турья, близъ одной изъ группъ небольшихъ насыпей, изслѣдованныхъ въ 1905 году ¹⁾. Отвѣсная высота 1,95 м., длина окружности 72 м. Въ насыпи встрѣченъ разбросанный костякъ женщины. На уровнѣ грунта обнаружена небольшая могильная яма. Длина ея (С.-Ю.) 1,80 м., шир. 0,85 м., глуб. 0,35 м. По могилѣ разбросаны дѣтскія кости, многія изъ коихъ разбиты на части. Вещей никакихъ.

Курганъ № DXI.

Расположенъ въ группѣ кургановъ между с. Турья и большой дорогой въ м. Златополь. Группа эта подвергалась изслѣдованію въ 1905 году ²⁾.

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Ком.и.*, вып. 20, стр. 5 слл.

²⁾ См. тамъ же, стр. 11.

Отвѣсная высота 2,35 м., длина окружности 145 м. На грунтѣ оказалась могильная яма. Длина ея (В.-З.) 4,20 м., шир. 2,70 м., глуб. 2,65 м. Могила была покрыта сверху слоями дерева. Въ западной стѣнкѣ могилы обнаружилась грабительская яма, проникавшая до могилы сверху. На днѣ могильной ямы оказались обломки дерева и разбросанныя въ беспорядкѣ человѣческія кости; покойникъ былъ, повидимому, положенъ головою на В. Одна изъ ступней ноги у западной

Рис. 5 (1/2).

Рис. 6 (1/2).

Рис. 6а (1/2).

Рис. 7 (п. в.).

стѣнки могилы лежала нетронутой. Кости принадлежатъ взрослому человѣку высокаго роста съ полнымъ комплектомъ зубовъ. Въ тазу найдены остатки засѣвшей въ кости бронзовой стрѣлы. На многихъ костяхъ замѣтны слѣды отъ окисленія бронзовыхъ предметовъ, унесенныхъ грабителями. Между человѣческими костями встрѣтились и кости коровы, положенныя въ могилу съ напутственнымъ мясомъ; здѣсь же былъ желѣзный распавшійся ножъ въ костяномъ черенкѣ. По четыремъ угламъ на днѣ могильной ямы сохранились углубленія, въ которыя въ свое время вкопаны были деревянные столбы, поддерживавшіе крышу могилы. Изъ числа обломковъ вещей, оставленныхъ грабителями, подобраны: 1) черепки отъ большой фигурной терракотовой греческой вазы

V—VI в.в., разбитой на мелкіе обломки, отъ коихъ уцѣлѣло лишь нѣсколько (рис. 5, 6 и 6а, по описи № 11); 2) большая глиняная амфора, вкопанная въ землю въ ю.-в. углу могилы и не тронутая во все время разграбленія (оп. № 141); 3) большое количество желѣзныхъ пластинокъ отъ панцыря (оп. № 18); 4) двѣнадцать бронзовыхъ пластинокъ, вѣроятно отъ того же панцыря (рис. 7, по описи № 19); 5) 24 экз. бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (оп. № 135); 6) желѣзный распавшійся наконечникъ копья (оп. № 143).

Курганъ № DXII.

Большой. Расположенъ отдѣльно отъ другихъ къ В. отъ с. Турьи, близъ большой дороги изъ с. Капитановки въ м. Златополь, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты къ Ю. отъ большой группы насыпей, изслѣдованной мною въ 1908 году ¹⁾.

Длина окружности около 215 м., отвѣсная высота 5,50 м.

Въ насыпи, въ южной части встрѣтилось позднѣйшее погребеніе: человѣчeskій остовъ, вытянутый на спинѣ, головою къ С. Рядомъ съ черепомъ лежала голова лошади. При костяхъ были: желѣзные наконечники копья, ножъ (оп. № 14), обломокъ пряжки (оп. № 15), кресало съ кремешкомъ (оп. № 16) и обломки удиль съ кольцами (оп. № 17).

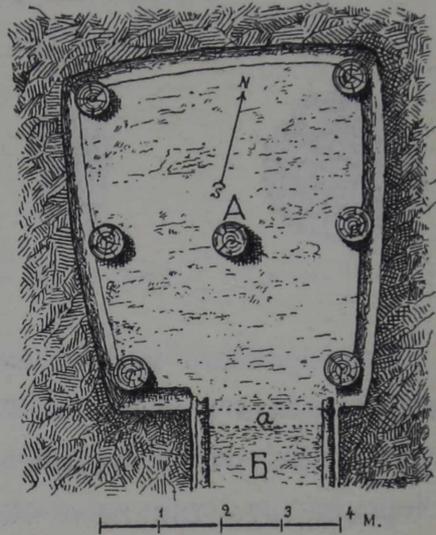

Рис. 8.

На уровнѣ грунта обрисовалась квадратная могильная яма значительныхъ размѣровъ (рис. 8). Вся могила была застлана большой деревянной крышей, концы коей заходили далеко за предѣлы ямы. Крыша эта въ центральной части обвалилась во внутрь могилы.

Размѣры ямы (А на планѣ): около 5,50 м. съ каждой стороны. Съ южной стороны имѣется особое входное отдѣленіе (Б), обложенное по бокамъ толстыми деревянными брусьями. Входная комната была отдѣлена отъ могилы высѣченной въ глинѣ ступенькой (а); дно входного отдѣленія покато по направленію къ ямѣ. По сторонамъ могилы и въ

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 35, стр. 61 слл.

центрѣ ея замѣтны слѣды шести деревянныхъ столбовъ, на которыхъ нѣкогда держалась крыша могилы. Для укрѣпленія этихъ столбовъ выкопаны были въ глиняномъ днѣ могилы ямы, глубиною до 0,70 м. и діаметромъ около 0,80 м. Вдоль по стѣнамъ могильной камеры продѣланы были въ глиняномъ днѣ могилы канавки, служившія, вѣроятно, для укрѣпленія деревянной или тростниковой обшивки камеры. Отъ этой облицовки сохранились только еле замѣтные слѣды.

Рис. 9 (1/4).

Рис. 10 (н. п.).

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13 (н. в.).

Рис. 14 (1/4).

Внутренность могилы представляла слѣды полнѣйшаго разграбленія. Кое-гдѣ валялись разбросанныя человѣческія кости и оставленные грабителями въ очень ничтожномъ количествѣ вещи и обломки. Таковы: 1) черепки отъ глиняной чашки (оп. № 8), которую удалось впоследствии склеить (рис. 9); она была украшена полосами желтаго цвѣта; краска этихъ полосъ, которая въ моментъ обнаруженія была очень яркая, но скоро потемнѣла, запечатлѣлась на прилегающей къ черепкамъ землѣ; 2) обломки костяного предмета, отъ котораго сохранились многочисленные тонкія костяныя пластинки, кнопки, палочки; всѣ эти вещи очень тонкой, отточенной выдѣлки; мѣстами по кости наведены узоры, покрытые красной краской (оп. № 9); 3) обломки желѣзныхъ предметовъ, какъ-то: острія, лезвія, иглы (оп. № 20) и двухъ мечей (оп. № 134); 4) два желѣзныхъ ножа, одинъ обломанный съ костянымъ черенкомъ (оп. № 21), отъ другого только костяной черенокъ (оп. № 133); 5) три тонкія золотыя пластинки съ отверстіемъ для нашиванія (оп. №№ 22 и 23); 6) золотая пластинка въ видѣ льва (оп. № 24, рис. 10); 7) золотая круглая пластинка въ видѣ лежащей лани (оп. № 25, рис. 11); 8) четыре

золотыя пластинки въ видѣ ключовъ (?) (оп. № 126, рис. 12); 9) двадцать три очень мелкія золотыя куполообразныя кнопочки (оп. № 127); 10) три мелкихъ обломка золотой проволоки (оп. № 128); 11) пять золотыхъ частей мелкихъ гвоздиковъ (оп. № 129); 12) граненая золотая буса (оп. № 130, рис. 13); 13) бусы небольшія: 9 синихъ стеклянныхъ съ глазками, 2 костяныя и 3 бронзовыя въ видѣ маленькихъ гвоздиковъ (оп. № 131); 14) пять паръ желѣзныхъ разбитыхъ удиль (оп. № 132); 15) глиняное блюдечко со слѣдами разрисовки (оп. № 140, рис. 14).

Опись вещей, добытыхъ при раскопкахъ въ 1909 году.

№№
кург. вещей.

498	1. Бронзовая фибула.
—	2. Глиняный кувшинъ (рис. 1).
—	3. Отточенный кремешокъ.
—	4. Камень для растиранія краски.
—	5. Два отточенныхъ кремешка.
499	6. Глиняный сосудъ.
505	7. Часть бронзовой проволоки.
512	8. Глиняная чашка со слѣдами окраски (рис. 9).
—	9. Коробка съ костяными пластинками, кнопками и палочками, составляющими части какого-то костяного предмета.
508	10. Тонкія серебряныя или бронзовыя височныя кольца, распавшіяся на части.
511	11. Черепки отъ греческой фигурной вазы (рис. 5, 6 и 6а).
509	12. Распавшійся и склеенный глиняный узорчатый сосудъ (рис. 4).
506	13. Обломки (3) костяныхъ псалій.
512	14. Желѣзный ножъ.
—	15. Обломокъ желѣзной пряжки.
—	16. Обломокъ желѣзнаго кресала съ кремешкомъ.
512	17. Обломки желѣзныхъ удиль.
511	18. Желѣзный панцырь.
—	19. Бронзовыхъ 12 пластинокъ (рис. 7).
512	20. Желѣзныя острія и обломки иглъ и лезвія.
—	21. Желѣзный ножъ въ костяномъ черевкѣ, разбитый на 6 частей.
—	22. Двѣ тонкія золотыя пластинки.

№№ №№
кург. вещей.

- 512 23. Такая же пластинка.
 — 24. Золотая пластинка въ видѣ льва (рис. 10).
 — 25. Золотая пластинка въ видѣ лежащей лани (рис. 11).
 — 126. Четыре мелкія золотыя пластинки въ видѣ клювовъ (рис. 12).
 — 127. Двадцать три мелкія золотыя куполообразныя кнопки.
 — 128. Три мелкихъ обломка золотой проволоки.
 — 129. Пять обломковъ мелкихъ золотыхъ гвоздиковъ.
 — 130. Золотая граненая буса (рис. 13).
 — 131. Нить изъ девяти синихъ стеклянныхъ бусъ, двухъ костяныхъ и трехъ бронзовыхъ.
 — 132. Двѣнадцать частей отъ желѣзныхъ удилъ (пять паръ).
 — 133. Костяной черенокъ отъ ножа.
 — 134. Обломки двухъ желѣзныхъ мечей.
- 506 } 135. Пятьдесятъ два наконечника бронзовыхъ стрѣлъ.
 511 }
- 507 139. Глиняная небольшая лохань (рис. 3).
 512 140. Глиняное блюдечко со слѣдами разрисовки (рис. 14).
 511 141. Глиняная амфора.
 506 142. Обломки желѣзныхъ ножей съ костяными черенками и другихъ желѣзныхъ вещей.
 511 143. Обломокъ греческаго копья.
 506 146. Два наконечника желѣзныхъ стрѣлъ.

№№
вещей.

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

26. Бронзовый кельтъ (рис. 15).
 27. „ браслетъ.
 28—30. Три бронзовыя пряжки.
 31. Бронзовая фибула (рис. 16).
 32—33. Часть двухъ бронзовыхъ пряжекъ.
 34—36. Три бронзовыя пряжки.
 37. Бронзовая фибула (рис. 17).
 38. „ пряжка.
 39. Часть бронз. пряжки.
 40. Тоже (рис. 18).

Рис. 15 (1/2).

Рис. 17 (2/3).

Рис. 16 (2/3).

Рис. 18 (1/2).

Рис. 19 (1/2).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21 (2/3).

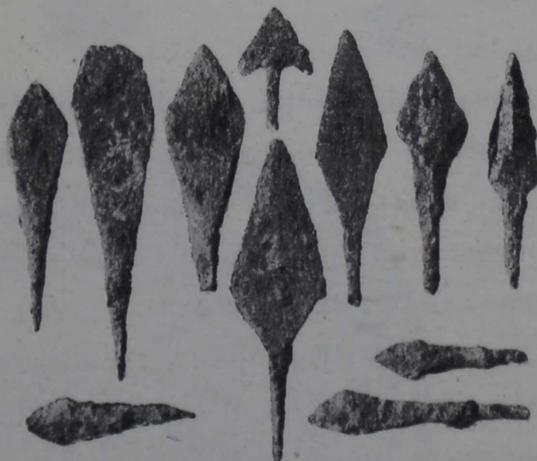

Рис. 22 (1/2).

№№
вещей.

41. Серебряныя и бронзовыя витыя кольца (5 экземпляровъ).
42. Серебряный перстень съ бѣлымъ камнемъ.
43. Бронзовый перстень съ надписью.
44. Бронзовый перстень съ узоромъ.
45. Серебряная пуговица.
46. Каменныхъ шиферныхъ пряслицъ (великокняжеской эпохи) 47 экземпляровъ разныхъ формъ, цвѣтовъ и величины.
47. Бронзовый кругъ съ изображеніемъ пляшущаго человѣка (рис. 19).
48. Бронзовая привѣска-лунница (рис. 20).
49. „ привѣска-топорикъ (рис. 21).
50. Желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ 14 экземпляровъ разныхъ формъ и величины (рис. 22).
51. Бронзовый энколпѳонъ съ верхней кнопкой.
52. Тоже (обѣ створки слились).
- 53—54. Два бронзовые перстня.
55. Тоже (часть).
56. Половина створчатаго бронзоваго крестика (рис. 23).
57. Два бронзовыхъ крестика съ желтой поливой (рис. 24, 25).
58. Шесть бронзовыхъ крестиковъ разныхъ формъ и величины (рис. 26—31).
59. Три бронзовыхъ одностороннихъ крестика разныхъ формъ и величины (рис. 32—34).
60. Каменный крестикъ (рис. 35).
61. Тоже, поменьше.
62. Бронзовая икона Успенія (рис. 36).
63. Бронзовая икона Богоматери съ Младенцемъ.
64. Бронзовая подвѣска съ портретомъ Екатерины II.
65. Серебряный (?) медальонъ съ двумя птицами (рис. 37).
66. Серебряная серьга съ тремя камнями.
67. Бронзовая сережка въ видѣ гвоздя.
68. Два бронзовыхъ и одно серебряное (?) кольца разныхъ величинъ.
69. Два бронзовыхъ (или серебряныхъ) кольца разныхъ видовъ.
70. Три бронзовыхъ и серебряныхъ колечка (одно поломано) разныхъ формъ.
71. Серебряная серьга съ помятой кнопкой.

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 26 (н. в.).

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (н. в.).

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (н. в.).

Рис. 31 (н. в.).

Рис. 32 (н. в.).

Рис. 33 (н. в.).

Рис. 34 (н. в.).

Рис. 35 (н. в.).

Рис. 36 (н. в.).

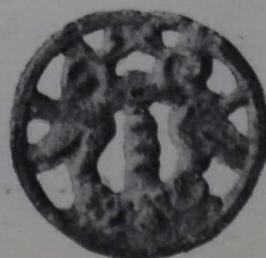

Рис. 37 (н. в.).

№№
вещей.

72. Бронзовая серьга въ видѣ головки гвоздя.
73. Нить изъ 41 экз. бусъ разныхъ видовъ и цвѣтовъ изъ пасты, янтаря, стекла и камня.
74. Нить изъ 10 бусъ разныхъ видовъ и цвѣтовъ изъ стекла и камня.
75. Часть бронзоваго витого браслета.
76. Двѣ большія бусы изъ зеленого стекла.
77. Большая пестрая буса.
78. Нить изъ 10 бусъ разныхъ формъ, величины и цвѣтовъ (преимущественно желтыя).
79. Три оловянные и каменные привѣски разной величины.
80. Морская раковина, просверленная для навѣшиванія.
81. Бронзовая овальная бляшка.
82. Обломокъ бронзоваго орнаментированнаго предмета.
83. Четырнадцать бронзовыхъ мелкихъ предметовъ разнаго рода и обломковъ (три изъ нихъ на рис. 38).
84. Четыре бронзовыхъ бубенчика разныхъ типовъ, частью поломанные.
85. Бронзовый бубенчикъ.
86. Двѣ бронзовыя привѣски въ видѣ топориковъ (?).
87. Бронзовая привѣска-лунница (рис. 39).
88. Бронзовое кольцо.
89. Пять бронзовыхъ и серебряныхъ булавокъ и иглъ разныхъ видовъ и величины (двѣ изъ нихъ на рис. 40).
90. Бронзовая или серебряная фибула (рис. 41).
91. Массивная бронзовая привѣска въ видѣ бубенчика, рис. 42 (бронзовый вѣкъ?).
92. Каменная поломанная точилка.
93. Бронзовая привѣска въ видѣ гребня (?) или руки (рис. 43).
94. Бронзовый лошадиный колокольчикъ.
95. Бронзовые щипцы (рис. 44).
96. Желѣзный наконечникъ маленькой сѣкиры (рис. 45).
97. Два желѣзныхъ ключа (?).

Рис. 38 (н. в.).

Рис. 39 (н. в.).

Рис. 40 (1/2).

Рис. 41 (2/3).

Рис. 42 (2/3).

Рис. 43 (н. в.).

Рис. 45 (1/2).

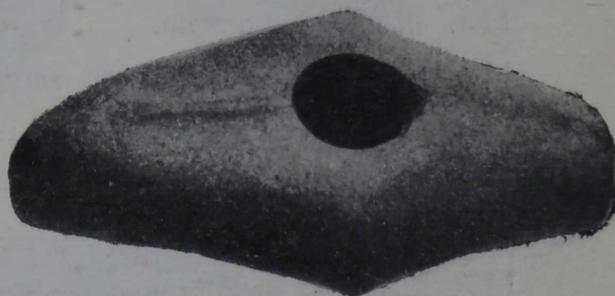

Рис. 46 (1/2).

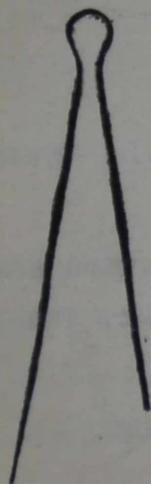

Рис. 44 (1/3).

Рис. 47 (1/2).

Рис. 48 (1/2).

Рис. 49 (1/2).

№№
вещей.

98. Глиняное пряслице.
99. Буса съ полосками.
100. } Желѣзные сѣкиры.
101. }
102. Одиннадцать бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ разныхъ типовъ.
103. Большой круглый мѣдный предметъ.
104. Желѣзное стремя.
105. Желѣзный наконечникъ копья.
106. Небольшое подобіе сабли, желѣзное.
107. Каменный молотъ (разбитый).
108. Тоже, цѣльный (рис. 46).
109. Каменное долото (рис. 47).
110. Тоже.
111. Мѣдный пальстафъ (рис. 48).
112. Наконечникъ мѣднаго орудія (рис. 49).
113. Желѣзное остріе.
114. Глиняный двуручный сосудъ (рис. 50).
115. Глиняный сосудъ.
116. Предметъ глиняный въ формѣ небольшого сосуда, но безъ дна (рис. 51).
117. Мѣдная византійская монета.
118. Серебряный (?) кружокъ съ крестомъ.
119. Потертая римская императорская серебряная монета.
120. Грошъ 1624 г. Сигизмунда III Польскаго.
121. Кусокъ мозаичнаго пола.
122. Желѣзный колпакъ сомнительной древности.
123. Наборъ мелкихъ бронзовыхъ пластинокъ для пояса и остатки кожанаго пояса или ремня (рис. 52).
124. Желѣзные удила съ желѣзными псаліями (сильно скупѣвшіяся).
125. 141 экз. наконечниковъ бронзовыхъ стрѣлъ различныхъ типовъ и величинъ.
136. Комокъ блѣдно-красной краски, найденный при костякѣ.

№№
вещей.

137. Комокъ ярко-красной краски и мѣдная лента, найденные при энеолитическомъ погребеніи съ остродоннымъ сосудомъ, въ с. Голосковѣ, Черкаскаго уѣзда.

138. Бронзовое крестовидное украшеніе (рис. 53).

144. Желѣзный наконечникъ дротика.

145. Желѣзное кресало (?).

Графъ А. Бобринской.

Рис. 50 (1/4).

Рис. 51 (1/4).

Рис. 53 (н. в.).

Рис. 52 (2/3).

Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1908 г.

Въ отчетномъ году главное вниманіе было обращено на разслѣдованіе той части Митридатовой горы, которая находится между домами Эспланадной улицы и двумя скалистыми холмами, извѣстными въ Керчи подъ названіями „Второе кресло Митридата“ и „Сахарная голова“. Производство археологическихъ работъ въ этомъ мѣстѣ нельзя было больше откладывать, главнымъ образомъ, въ виду той строительной горячки, которая началась въ Керчи въ 1905 году и все еще не прекращалась; сѣверная часть Митридатовой горы такъ быстро застраивалась, что въ теченіе трехъ лѣтъ здѣсь было построено около сотни домовъ.

Сначала были произведены на такъ называемомъ „Пепелищѣ“ развѣдки съ цѣлью опредѣлить районъ, который до сихъ поръ не былъ изслѣдованъ и не подвергался хищническимъ раскопкамъ керченскихъ кладоискателей. Оказалось, что та часть „Пепелища“, которая примыкаетъ съ восторонны къ небольшому утесу, носящему названіе „Скалка“, была въ прежнее время раскопана лишь сверху, т. е. были вскрыты только впускныя гробницы болѣе поздняго времени, со стекломъ и золотомъ, а болѣе древнія гробницы, устроенныя въ материкѣ, остались болѣею частью нетронутыми. Эти предварительныя развѣдки увѣнчались въ самомъ началѣ крупнымъ успѣхомъ въ видѣ открытія весьма интереснаго каменнаго склепа, украшеннаго фресковой живописью IV вѣка до Р. Хр. (см. ниже гробницу № 5).

Поощренный этой находкой, я рѣшилъ пройти сплошнымъ раскопомъ ту часть „Пепелища“, которая находится между турецкимъ валомъ, соединяющимъ „Второе кресло Митридата“ съ „Сахарной головой“, и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ предсѣдатель Имп. Археологической Коммисіи графъ А. А. Бобринской въ 1891 г. открылъ гидрію съ фигурой бѣгущаго Гермеса; новый раскопъ долженъ былъ пройти на разстояніи нѣсколькихъ саженъ

вправо отъ склепа, открытаго во время развѣдокъ. Въ лѣтнее время сдѣланъ отъ Ю.-З. къ С.-В. раскопъ шириною въ 11 м. и длиною въ 69,07 м. вплоть до того мѣста, гдѣ кончалась подземная мина графа А. А. Бобринскаго. Такъ какъ толщина насыпи постепенно увеличивалась, то скоро пришлось измѣнить планъ работы, чтобы не подвергать опасности жизнь рабочихъ: сначала былъ снятъ верхній слой, а затѣмъ уже слой насыпи, доходящій до материка. По сложенію верхній слой рѣзко отличался отъ нижняго: въ верхнемъ слоѣ попадались только черепки краснолаковой и простой посуды, большое число фрагментированныхъ гротесковъ съ подвижными ногами и фаллами (однѣхъ ногъ оказалось около двухъ десятковъ) и монеты боспорскихъ царей перваго вѣка нашей эры, между тѣмъ какъ въ нижнемъ слоѣ встрѣчались обломки чернолаковой посуды, терракотовыя изображенія стоящихъ или сидящихъ женщинъ, амфорныя ручки и обломки черепицъ съ именами астиномовъ, ѳасосскія и родосскія ручки и „автономныя“ монеты. Въ трехъ мѣстахъ въ насыпи ясно выдѣлялись чернымъ цвѣтомъ и однороднымъ составомъ земли особые конусообразныя могильныя холмы небольшой высоты, въ центрѣ которыхъ находились гробницы, къ сожалѣнію, разграбленныя въ недавнее время посредствомъ подкопа, сдѣланнаго съ с. и с.-в. сторонъ. Въ ю.-з. части раскопа найдено нѣсколько гробницъ съ изящными краснолаковыми сосудами (см. особенно гробницы №№ 26 и 30).

Кромѣ этихъ работъ, въ отчетномъ году разслѣдованъ весь 3-й Мечетный переулокъ, въ которомъ оказалось нѣсколько склеповъ, высѣченныхъ въ скалѣ, съ „акварельными“ вазами.

На Глиницѣ изслѣдованы три мѣста: а) часть площади такъ называемаго Собачьяго кургана, примыкающая къ садамъ и виноградникамъ домовъ 5-ой Продольной улицы; б) дворъ мѣщанина И. Марченка на 2-ой Булганакской улицѣ, д. № 24, и в) мѣсто на Карантинной улицѣ, гдѣ устраивалось новое „Убѣжище для сиротъ“. Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ найдено изрядное число древнихъ гробницъ, но почти всѣ, кромѣ двухъ (№№ 38 и 39), оказались разоренными въ древнее время. Во дворѣ Марченка, у котораго Керченскій музей древностей купилъ право на производство археологическихъ работъ, найдены только двѣ каменные гробницы (№№ 43 и 44). Въ третьемъ мѣстѣ Керченскій музей производилъ раскопки по любезному приглашенію учредительницъ „Убѣжища“ Е. К. Калининой и Н. К. Месакусуди, подарившихъ впередъ Имп. Археоло-

логической Коммисіи всѣ древности, которыя будутъ найдены при рытвѣ фундаментомъ для новаго зданія и при планировкѣ двора и огорода при немъ.

I. Гробницы, открытыя на Митридатовой горѣ

(съ 29-го января по 17-ое марта и съ 25-го іюня по 7-ое октября).

№ 1. Между Вторымъ кресломъ Митридата и т. н. Скалкой. Земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,44 м., шир. 0,86, глуб. 0,60; ящикъ гробницы, впущенный на половину въ материкъ, находился на

Рис. 1 (1/2).

глубинѣ 2,06 м. За головой костяка, возлѣ с.-в. стѣнки гробницы, найдена миниатюрная краснофигурная гидрія (одна изъ ручекъ была отбита еще въ древнее время), украшенная изображеніемъ двухъ женскихъ головъ (рис. 1), и двѣ терракотты весьма плохой сохранности: одна представляетъ бюстъ женщины, а другая — часть женской фигуры безъ рукъ и съ отбитыми ногами. Возлѣ головы найдена еще пара разломанныхъ бронзовыхъ подвѣсокъ съ пирамидками на концахъ, типа серегъ, изображен-

ныхъ въ „Древностяхъ Босфора Киммерійскаго“, табл. XXXII, рис. 14¹⁾. Въ лѣвой рукѣ и возлѣ праваго локтя костяка оказались два глиняные флакона коричневаго цвѣта, покрытые черною сѣткою и бѣлыми точками.

№ 2. Недалеко отъ в. склона „Скалки“, на той же глубинѣ открытъ разоренный склепъ, въ которомъ оказался жженный точёкъ; въ золѣ точка найдены обломки чашки (рис. 2), украшенной рельефными вѣтками, исполненными накладкой; обломки почернѣли и сильно пострадали отъ огня.

¹⁾ См. мое примѣчаніе къ „Отчету о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1903 г.“ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 17, стр. 9, гробн. № 26.

№ 3. Тамъ-же. На глубинѣ 2,06 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,82 м., шир. 0,84, глуб. 0,48. Во рту костяка, обращеннаго головою къ В., найдена мѣдная монетка, совершенно разрушенная окисью, возлѣ лѣваго плеча желѣзный стригиль, испорченный ржавчиной, обломки простого глинянаго сосуда съ одной ручкой и 29 простыхъ астрагаловъ безъ мѣтокъ и буквъ. По гробницѣ, отъ тали до головы костяка, были разбросаны обломки

Рис. 2 (1/2).

четырехъ глиняныхъ флаконовъ (два изъ нихъ были украшены красно-фигурными пальметками, другіе два усѣяны бѣлыми точками).

№ 4. Тамъ-же. На той-же глубинѣ гробница такого же типа дл. 1,64 м., шир. 0,60, глуб. 0,50. Во рту костяка, обращеннаго головою къ В., найдена мѣдная монетка, совершенно испорченная окисью, въ ногахъ простой глиняный одноручный сосудъ, раздавленный тяжестью земли. По всей гробницѣ были разбросаны обломки двухъ коричневыхъ флаконовъ, покрытыхъ темною сѣткою и усѣянныхъ бѣлыми точками.

№ 5. Тамъ-же, въ южной полѣ того насыпнаго холма, въ которомъ въ 1891 г. производилъ раскопки графъ А. А. Бобринской, на разстояніи приблизительно 21 м. къ Ю.-З. отъ того мѣста, гдѣ была найдена гидрія съ изображеніемъ бѣгущаго Гермеса ¹⁾, на глубинѣ 7,10 м.

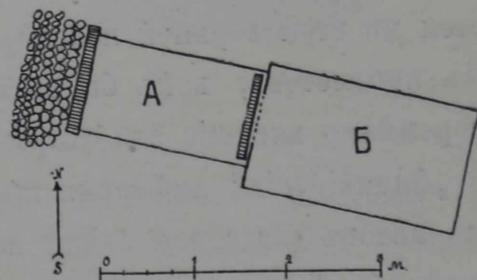

Рис. 3.

оказался каменный склепъ со входомъ съ зап. стороны. Склепъ имѣетъ направленіе отъ З. къ В. съ незначительнымъ уклономъ къ Ю. (см. планъ на рис. 3) и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: узкаго дромоса (А) и усыпальницы (Б). Двери дромоса и усыпальницы были плотно закрыты

¹⁾ Отчетъ Имп. Арх. Ком.мисіи за 1891 г., стр. 28 сл.

четыреугольными тщательно отесанными плитами изъ твердаго известняка: плита, закрывавшая входъ въ усыпальницу, имѣетъ шир. 1,01 м., выс. 0,86 и толщ. 0,13, а плита, закрывавшая входъ въ дромось, — шир. 1,22 м., выс. 1,32, толщ. 0,16. Последняя была завалена множествомъ неотесанныхъ камней разной величины.

Длина дромоса 1,88 м., шир. 1,06, выс. 1,16; боковыя стѣнки сложены изъ пяти рядовъ отесанныхъ плитъ изъ мѣстнаго известняка, разной толщины: 1-ый рядъ отъ каменнаго пола имѣетъ 0,21 м. толщины, 2-ой—0,14 м., 3-й—0,25, 4-ый—0,26, 5-ый (самый верхній) 0,16 м. Потолокъ дромоса сдѣланъ изъ большой тщательно отесанной плиты, горизонтально положенной на стѣнки. Стѣны корридора не оштукатурены; въ немъ ничего не найдено. Высота порога, отдѣляющаго дромось отъ усыпальницы, 0,48 м. Пролетъ дверей, соединяющихъ оба отдѣленія склепа, имѣетъ шир. 0,59 м., выс. 0,60; толщина косяка 0,08 м.

Усыпальница имѣетъ дл. 2,30 м., шир. 1,30, выс. 1,38. Оштукатуренныя стѣны украшены снизу доверху живописью: непосредственно надъ каменнымъ поломъ тянется по тремъ стѣнамъ и по части четвертой горизонтальная полоса блѣдножелтаго цвѣта (шир. 0,31 м.), надъ ней—темнокрасная (шир. 0,43 м.), затѣмъ узкая бѣлая полоска (шир. 0,04 м.), надъ нею полоса цвѣта охры; въ верхней части этой желтой полосы начинается выступъ или карнизъ, по которому сдѣлана бѣлая полоса шир. 0,26 м. Вся суть декоративной живописи склепа заключается въ этой верхней полосѣ, густо заполненной изображеніями разныхъ предметовъ, какъ бы висящихъ на гвоздяхъ: здѣсь изображены попеременно висящіе алабастры и шарообразные сосудики, напоминающіе „финикійскія“ амфорки, кромѣ того, гирлянды, вѣнки изъ масличныхъ вѣтвей (на одной стѣнѣ написаны вѣтки съ черными ягодами, на другой—безъ ягодъ), палицы Геракла, похожія на подвѣски золотыхъ серегъ или браслетовъ, находимыхъ въ пантикапейскихъ гробницахъ¹⁾, или на эмблемы амфорныхъ клеймъ съ именами астиномовъ Эхина, Посидея и др. Среди этихъ орнаментовъ нѣсколько разъ повторяется изображеніе висящихъ кусковъ вдвое сложенной бѣлой матеріи, украшенной рядами красныхъ крестиковъ и кружечковъ. Гвоздики, на которыхъ виситъ этотъ густой рядъ разныхъ предметовъ, написаны очень

¹⁾ См. напр. „Древности Босфора Киммерійскаго“, атласъ, табл. VII, № 23 и табл. XXIV, № 4.

реально черной краской¹⁾. Подъ порогомъ дверей и на потолокъ нѣтъ росписи. Потолокъ усыпальницы сдѣланъ, какъ и въ дромосѣ, изъ большой тщательно отесанной плиты, положенной горизонтально на стѣны.

Непосредственно за плитой, закрывавшей усыпальницу, съ лѣвой стороны на порогѣ стояла вверхъ дномъ краснофигурная пелика съ изображеніемъ сфинкса, исполненнымъ бѣлой накладной краской, и изображеніями четырехъ юношей, изъ коихъ одинъ, повидимому, представляетъ Эдина (рис. 4). Въ серединѣ склепа на полу лежалъ истлѣвшій костьякъ

Рис. 4 (¼).

Рис. 5 (⅜).

in situ, головою къ В., съ малымъ уклономъ къ Ю., параллельно къ боковымъ стѣнамъ склепа. За головою, возлѣ стѣнки, лежало множество костей, сдвинутыхъ въ кучу (въ числѣ ихъ было 4 черепа). Въ этой кучѣ костей найдены: краснофигурная пелика съ головами амазонки и лошади (рис. 5), фрагментированный чернолаковый киликъ (рис. 6) съ рѣзными и штампованными орнаментами (рис. 6а) внутри (оба сосуда стояли въ лѣвомъ заднемъ углу), одноручный простой глиняный сосудъ (лежалъ на боку возлѣ задней стѣнки), глиняный алабастръ, пять краснофигур-

¹⁾ Копія съ фресокъ склепа, исполненная въ краскахъ, будетъ издана въ сочиненіи проф. М. И. Ростовцева о древней декоративной живописи въ южной Россіи.

ныхъ лекиюовъ (рис. 7) съ пальметками (отъ двухъ найдены только донья и горла), два такихъ же сосудика коричневаго цвѣта, покрытые черной сѣткой и бѣлыми точками (одинъ изъ нихъ на рис. 8), четыре

Рис. 6 (2/2).

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 6a (н. в.).

Рис. 8 (н. в.).

автономныхъ монеты, изъ которыхъ только двѣ, и то съ величайшимъ трудомъ, удалось опредѣлить (Бурачковъ XX, 89), и два желѣзныхъ стригила, сильно испорченныхъ ржавчиной. Возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго *in situ*, найдены большое точило (0,31 × 0,39 м.) и желѣзный ножъ съ костяной рукояткой и остатками деревянныхъ ноженъ.

Видно, что открытое сооруженіе было семейнымъ склепомъ, въ которомъ хоронили приблизительно въ теченіе одного столѣтія членовъ одной и той-же семьи. Такъ какъ въ склепѣ могли помѣститься одновременно только два покойника, то кажется, что здѣсь были похоронены постепенно представители трехъ поколѣній (2+2+1), жившихъ во второй половинѣ IV вѣка и въ первой половинѣ III в. до Р. Хр.¹⁾ На это указываетъ характеръ найденныхъ вещей: киликъ, покрытый чернымъ блестящимъ лакомъ, гораздо древнѣе всей остальной посуды, свидѣтельствующей объ упадкѣ греческаго гончарнаго искусства.

№ 6. Въ 3-ьемъ Мечетномъ переулкѣ, на с. склонѣ Митридатовой горы. На глубинѣ 0,19 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 1,86 м., шир. 0,72, глуб. 0,70. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., въ правомъ углу гробницы стояла краснофигурная пелика съ изображеніями юнаго Діониса на грифонѣ, Менады и двухъ фигуръ въ длинныхъ гиматіяхъ. Возлѣ обѣихъ рукъ и праваго колѣна найдены три краснофигурныхъ лекиеа съ пальметками и флаконъ коричневаго цвѣта, усѣянный бѣлыми точками; во рту костяка бронз. монета съ едва замѣтнымъ изображеніемъ грифона (Бурачковъ XX, №№ 88 и 89).

№ 7. Тамъ же. На глубинѣ 0,89 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,91 м., шир. 0,61, глуб. 0,60. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены 15 гладкихъ золотыхъ бусъ и стекл. подвѣска въ видѣ остродоннаго одноручнаго сосудища; возлѣ правой руки двѣ одинаковыя терракотты, изображающія стоящихъ женщинъ, въ ногахъ обломки простой энохи изъ черной глины.

№ 8. Тамъ же. На глубинѣ 1,25 м. семейный склепъ (рис. 9), высѣченный въ скалѣ, со входомъ съ Ю.-В.; входъ былъ заложенъ четырехугольной тщательно обтесанной плитой. Длина склепа отъ входа до задней стѣны 2,29 м., ширина возлѣ входа—0,92 м., возлѣ задней стѣны

¹⁾ Основываясь на характерѣ найденныхъ вещей, Б. В. Фармаковскій относитъ склепъ къ началу IV вѣка до Р. Хр. (*Archäolog. Anzeiger* 1909, вып. 2, ст. 149). [При своихъ дальнѣйшихъ занятіяхъ греческой керамикой, въ виду новыхъ данныхъ, я прихожу нынѣ къ нѣсколько иной хронологіи краснофигурныхъ вазъ позднѣйшихъ стилей. Моя работа объ этомъ скоро будетъ опубликована. Краснофигурныя вазы изъ мог. № 5 могутъ происходить изъ конца IV и даже начала III в. Ср. замѣчанія о времени вазъ изъ мог. № 5 въ моей статьѣ о золотыхъ обивкахъ горитовъ (гл. III) въ юбилейномъ сборникѣ графа А. А. Бобринскаго.— Б. Фармаковскій].

2,60, высота возлѣ задней стѣны 0,62 м., въ серединѣ 1,22, возлѣ входа 1,42. Высота порога или, правильнѣе сказать, разстояніе между полами усыпальницы и дромоса 0,94 м. Ширина пролета дверей изъ дромоса въ склепъ 0,89 м., высота 0,63.

На полу склепа лежали рядомъ пять костяковъ, головами ко входу; головы крайнихъ двухъ костяковъ, лежавшихъ слѣва отъ входа, покоились на толстомъ слоѣ морской травы („камка“, *zostera maritima*), которою были набиты истлѣвшія подушки. У средняго костяка оказались на шеѣ семь бусъ (1 изъ золота, 2 изъ стекловидной массы и 4 изъ „финикійскаго“

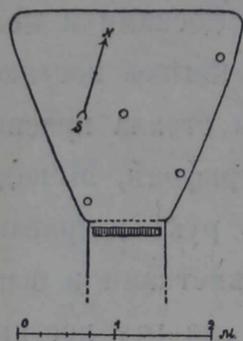

Рис. 9.

стекла съ бѣлыми и синими глазками), возлѣ обѣихъ рукъ по алабастридѣ (обѣ распались отъ сырости) и два простыхъ глиняныхъ сосуда безъ ручекъ. Справа отъ входа лежалъ желѣзный стригиль, два ножа, совершенно разрушенныхъ ржавчиной, и двѣ бронз. монеты, которыхъ не удалось опредѣлить. Въ склепѣ найдены, кромѣ того, три акварельныя пелики съ ничтожными слѣдами растительныхъ орнаментовъ въ видѣ листьевъ, вѣткокъ и гирляндъ, сдѣланныхъ бѣлой и красной красками:

двѣ пелики стояли возлѣ правой стѣны и одна въ лѣвомъ углу возлѣ входа. Почти по серединѣ склепа стоялъ простой одноручный сосудъ изъ глины, распавшійся отъ сырости на множество кусочковъ ¹⁾.

№ 9. Тамъ же. Разоренная дѣтская гробница того же типа, ориентированная съ З. на В. Среди костей, разбросанныхъ по всей гробницѣ, найдены терракотовая позолоченная головка женщины съ головнымъ уборомъ въ видѣ пальметки ²⁾ и арибаллъ коричневаго цвѣта, украшенный темной сѣткой и бѣлыми точками.

№ 10. Тамъ же. На глубинѣ 0,61 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая досками и мелкимъ камнемъ гробница дл. 1,78 м., шир. 0,66, глуб. 0,59. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдень краснофигурный арибаллъ съ пальметкой, возлѣ правыхъ плеча и колѣна три коричневыхъ флакона съ темной сѣткой и бѣлыми точками; кромѣ этихъ четырехъ сосудовъ найдены обломки трехъ коричневыхъ

¹⁾ Мѣста, гдѣ стояли сосуды, обозначены на планѣ рис. 9 кружками.

²⁾ *Archäolog. Anzeiger* 1909, 2, стр. 151, рис. 12 (справа).

флаконовъ, разбросанные по всей гробницѣ. Въ ногахъ, въ правомъ углу гробницы стояла краснофигурная пелика съ изображеніемъ конной амазонки, сражающейся съ грифономъ (весь грифонъ, кромѣ крыльевъ, покрытъ хорошо сохранившейся бѣлой краской). Возлѣ лѣваго колѣна костяка лежали обломки круглago бронз. зеркала, разрушеннаго окисью.

№ 11. Тамъ же. На глубинѣ 1,31 м. склепъ, высѣченный въ скалѣ, съ дверью, сложенною изъ штукъ керченскаго известняка и закрытою четырехугольной плитой. Склепъ имѣетъ дл. 2,13 м., шир. 1,42, выс. 1,31. Входъ сдѣланъ не по срединѣ, а въ правомъ (для входящаго) углу. Высота порога, сложеннаго изъ отесанныхъ камней, 0,41 м.; пролетъ дверей имѣетъ шир. 0,76 м., выс. 0,53. Почти на срединѣ склепа лежалъ одинъ костякъ *in situ*, головою къ С.-В., а возлѣ ю.-з. стѣнки кости трехъ костяковъ, сдвинутыхъ въ кучу (найлены три черепа); среди этихъ костей нашлись двѣ мѣдныхъ монетки, сильно пострадавшія отъ окиси (Бурачковъ XX, 62). За головой костяка, лежавшаго *in situ*, стояли акварельная пелика весьма плохой сохранности и чернолаковый сосудъ съ одной ручкой и каннелюрами по туловищу, а въ с.-з. углу—желѣзный стригиль съ остатками ремешка (шир. 0,02 м.), трижды обтянутаго воеругъ ручки.

Рис. 10 (около $\frac{1}{6}$).

№ 12. Тамъ же. На глуб. 0,92 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 1,95 м., шир. 0,98, глуб. 0,87. Возлѣ праваго лотга костяка, обращенаго головою къ В., найденъ коричневый лекионъ съ темною сѣткою и слѣдами бѣлыхъ точекъ, въ лѣвой рукѣ обломки другого такого же сосуда, распавшагося отъ сырости, возлѣ ступни лѣвой ноги чернолаковая энохоя, украшенная каннелюрами, съ гирляндой на горлѣ, сдѣланной накладною коричневою краскою (рис. 10).

№ 13. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. склепъ, высѣченный въ скалѣ, дл. 2,39 м., шир. 1,68, выс. 1,27. Надъ порогомъ, возвышающимся надъ поломъ склепа на 0,92 м., прорублена въ склепѣ дверь съ пролетомъ выс. 0,78 м., шир. 0,76. Дверь находится съ в. стороны, въ правомъ (для

входящаго) углу склепа. На полу склепа лежали два костяка *in situ*, головами къ С.; кости третьяго были сдвинуты въ кучу къ в. стѣнкѣ склепа. За головами первыхъ двухъ костяковъ, возлѣ сѣв. стѣнки склепа стояли въ рядъ пять акварельныхъ пеликъ весьма плохой сохранности. На горлѣ самой высокой пелики (выс. 0,39 м.) сохранились слѣды меандра, сдѣланнаго бѣлой краской, а подъ нимъ остатки изображенія воина въ большомъ шлемѣ, со щитомъ на лѣвой рукѣ и копьемъ въ поднятой правой рукѣ; на другой сторонѣ замѣтны слѣды двухъ эфебовъ въ длинныхъ гиматіяхъ. Остальныя четыре пелики почти одинаковой высоты (0,22 м.); кое-гдѣ на нихъ виднѣются слѣды орнаментовъ и фигуръ, вооруженныхъ щитами. Около пеликъ лежали два желѣзныхъ стригила, сильно испорченные ржавчиной. У обоихъ костяковъ, лежавшихъ *in situ*, въ одной рукѣ былъ глиняный алабастръ, въ другой — простой глиняный сосудикъ безъ ручекъ (у одного костяка алабастръ находился въ правой рукѣ, у другого въ лѣвой). Въ ногахъ костяковъ, въ правомъ углу склепа стоялъ третій такой же сосудикъ безъ ручекъ. Возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго ближе къ дверямъ, найдена мѣдная монета, совершенно разрушенная окисью; на томъ же костякѣ, отъ шеи до колѣнъ, лежали въ рядъ, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, 10 терракоттовыхъ круглыхъ бусъ съ позолотою. Подъ костями, сдвинутыми въ кучу, оказалась разломанная бронз. игла.

№ 14. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. дѣтская подбойная гробница,

Рис. 11а (н. в.). Рис. 11б (н. в.).

высѣченная въ скалѣ, дл. 1,22 м., шир. 0,48, выс. 0,72. Заложена досками съ С. Возлѣ кисти правой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найдены золотая подвѣска въ видѣ руки съ апотропейческимъ жестомъ (рис. 11а и б), двѣ бусы изъ цвѣтной пасты, бронз. медальонъ съ попорченнымъ рельефнымъ изображеніемъ лица и бронз. цилиндрикъ съ двумя ушками на концахъ, совершенно разрушенный окисью, и на лѣвой рукѣ бронз. браслетикъ, разломанный на мелкія части. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 15. Тамъ же. На глубинѣ 1,60 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,84 м., шир. 0,63, глуб. 0,66. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ стеклянный одноручный сосудъ.

№ 16. Тамъ же. Разоренная дѣтская гробница, устроенная надъ материкомъ, въ насыпи, въ направленіи съ В. на З. Среди разбросанныхъ костей въ разныхъ мѣстахъ гробницы найдены двѣ дѣтскихъ сережки изъ тонкаго золота.

№ 17. Тамъ же, противъ дома № 12. На глубинѣ 0,47 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками, дл. 2,02 м., шир. 0,70, глуб. 0,60. Возлѣ лѣваго плеча костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена алабастрида, возлѣ правой руки, отъ кисти до плеча (остриемъ къ головѣ) два желѣзныхъ наконечника дротиковъ (дл. 0,44 и 0,46 м.) съ остатками истлѣвшаго древка, возлѣ кисти лѣвой руки пучокъ бронз. трехгранныхъ стрѣлокъ, числомъ 91 ¹⁾.

№ 18. Тамъ же. На глубинѣ 0,18 м. дѣтская гробница со стѣнками, сложенными изъ мелкаго камня на скалѣ, покрытая плитами. Длина могилы 1,50 м., шир. и глуб. 0,73. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ маленькій одноручный сосудикъ изъ простой черной глины, за головой обломки простой чашечки и коричневаго лекиѳа, покрытаго черной сѣткой и усѣяннаго бѣлыми точками. Справа возлѣ головы лежало нѣсколько простыхъ астрагаловъ, часть которыхъ распалась на мелкіе кусочки.

№ 19. Тамъ же. На глубинѣ 1,87 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками, дл. 2,10 м., шир. 0,79, глуб. 0,63. Возлѣ праваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ В., найдена разбитая простая глин. чашечка, у лѣваго лекиѳа, покрытый черной сѣткой и бѣлыми точками; возлѣ лѣвой руки такой же сосудикъ, возлѣ праваго плеча два и за головой одинъ (два лекиѳа разбиты); слѣва возлѣ головы лежали обломки желѣзнаго стригила.

№ 20. Тамъ же. Дѣтская гробница, устроенная изъ мелкихъ камней надъ скалой. Могила, находившаяся на глубинѣ 0,86 м., имѣла дл. 0,71 м., шир. 0,62, глуб. 0,41. Возлѣ кисти правой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ лекиѳъ, покрытый черной сѣткой и бѣлыми точками.

№ 21. Во дворѣ Евгенія Моисеенко, прилежащемъ къ 3-му Мечетному переулку, д. № 12. Высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 2,07 м., шир. 0,92, глуб. 0,76. Въ ящикѣ

¹⁾ Стрѣлка такого же типа изображена въ *Изв. Имп. Арх. Коммисіи*, вып. 17, стр. 89, рис. 21).

гробницы, находившемся на глубинѣ 0,72 м., оказались 4 костяка, изъ коихъ два лежали на самомъ днѣ, другіе два—немного выше первыхъ. Возлѣ в. стѣнки гробницы, за головами костяковъ, найдены обломки краснофигурной пелики, раздавленной камнями и землею, съ изображеніемъ конной амазонки, сражающейся съ грифономъ (конь и тѣло грифона покрыты бѣлой краской); на другой сторонѣ изображены двѣ обычныя фигуры въ длинныхъ мантияхъ (эта сторона сосуда очень пострадала отъ сырости). Возлѣ праваго плеча костяка, лежавшаго слѣва, выше нижнихъ костяковъ, лежала на боку другая краснофигурная пелика, украшенная съ лицевой стороны грубымъ изображеніемъ убѣгающей женщины и летящаго за нею Эрота (тѣло его покрыто бѣлой краской), съ задней—фигурами двухъ эфебовъ въ длинныхъ гиматіяхъ. По гробницѣ были разбросаны шесть низенькихъ лекиѳовъ, изъ коихъ два украшены краснофигурными пальметками, а четыре—черными сѣтками и бѣлыми точками. Съ лѣвой стороны, возлѣ руки костяка, лежавшаго на полу гробницы, найдены бронз. монета, совершенно разрушенная окисью, и такая же игла; возлѣ лѣваго плеча того же костяка найдены обломки желѣзнаго стригила, испорченнаго ржавчиной.

№ 22. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая досками гробница дл. 2,01 м., шир. 0,71, глуб. 0,69. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ разбитый лекиѳъ, покрытый сѣткой коричневаго цвѣта и бѣлыми точками, въ ногахъ обломки такого же сосудика и раздавленный чернолаковый арибаллъ съ краснофигурнымъ пояскомъ вокругъ туловища; возлѣ лѣвой руки костяка желѣзный ножикъ, совершенно разрушенный ржавчиной.

Рис. 12 (2/3).

№ 23. Къ западу отъ 2-го кресла Митридата. На глубинѣ 1,15 м. земляная гробница, покрытая досками и обломками большихъ плоскихъ черепицъ безъ клеймъ; длина могилы 0,96 м., шир. 0,39, глуб. 0,55. Въ

ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены стекл. бальзамарій и раздавленный сосудикъ (рис. 12) изъ желтаго стекла, покрытаго бѣлыми крапинками, съ двумя ручками изъ синяго стекла¹⁾; два другіе стекл. бальзамарія (одинъ съ отбитой верхушкой) находились возлѣ рукъ. На шеѣ костяка найдены бусинки изъ желтой пасты, возлѣ лѣвой руки бусы изъ стекловидной массы и лигнита (последнія, за исключеніемъ немногихъ, распались отъ сырости).

№ 24. На С.-З. отъ 2-го кресла Митридата. На глубинѣ 1,80 м. простая земляная гробница, устроенная надъ материкомъ, въ насыпи; длина могилы 0,95 м., шир. 0,36, глуб. 0,25. Дѣтскій костякъ лежалъ головою къ С.-В. въ деревянномъ гробу, у котораго по угламъ были желѣзные планочки съ гвоздями, разрушенныя ржавчиной. Возлѣ головы костяка найдены бронз. сережки, испорченныя окисью, и одна буса изъ разноцвѣтной пасты. Въ ногахъ, въ лѣвомъ углу гробницы лежали обломки простого одноручнаго глин. сосудика.

№ 25. Рядомъ съ предыдущей земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,90 м., шир. 0,75, глуб. 0,70. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ коричне-вый лекионъ, покрытый черной сѣткой и бѣлыми точками. Обломки другого сосудика такого же типа были разбросаны по всей гробницѣ.

№ 26. Тамъ же. На разстояніи 3,60 м. отъ правой стѣны раскопа и 22,30 м. отъ входа въ него оказалась жженая гробница, устроенная въ насыпи на глубинѣ 2,13 м. Длина могилы 1,82 м., шир. 0,61, глуб. 0,58.

Въ ногахъ совершенно сожженнаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки одноручнаго краснолаковаго сосуда (рис. 13), украшеннаго двумя рельефными вѣтками плюща и выпуклымъ изображеніемъ птички, сдѣланными изъ накладной глины (последнее украшеніе сильно пострадало отъ огня)¹⁾. За головой костяка лежало бронз.

Рис. 13 (¼).

¹⁾ Сосудъ такой же формы изображенъ въ *Изв. Имп. Арх. Коммисіи*, вып. 9-й, стр. 168, рис. 56.

зеркало діам. 0,08 м., возлѣ головы пара гладкихъ золотыхъ сережекъ. Отъ кисти правой руки до головы стояли въ рядъ 10 сосудиковъ (одинъ совершенно уничтоженъ огнемъ и сыростью) и 6 раковинъ, изъ коихъ вполне сохранились четыре. Часть сосудиковъ покрыта краснымъ лакомъ, на остальныхъ лакъ уничтоженъ огнемъ. Два сосудика сдѣланы изъ разноцвѣтнаго стекла, которое погнулось отъ дѣйствія огня. Возлѣ головы костяка найдены еще желѣзныя ножницы, комокъ румянъ, двѣ подвѣски изъ сердолика и обломки какихъ-то вещей неизвѣстнаго назначенія. Кромѣ перечисленныхъ сосудовъ, въ гробницѣ оказались еще обломки двухъ одноручныхъ сосудовъ изъ простой глины, разбросанные по всему ящику, наполненному золой и костями.

Эта гробница въ сравненіи съ остальными могилами этого некрополя, напр. съ № 30, гдѣ найденъ сосудъ съ изображеніемъ цапель (рис. 15), представляетъ особенный интересъ еще тѣмъ, что свидѣтельствуеетъ объ одновременности погребенія и сжиганія труповъ у пантикапейцевъ въ I вѣкѣ по Р. Хр.

Рис. 14 (2/3).

№ 27. Тамъ же. На глубинѣ 1,86 м. впускная земляная гробница, покрытая камнями, изъ которыхъ одинъ оказался надгробіемъ безъ надписи (выс. 0,77 м., шир. 0,34—0,37, толщ. 0,09—0,10 м.), съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ стоящихъ фигуръ, женщины и мужчины, подающихъ другъ другу правыя руки; на фонѣ рельефа сохранились слѣды черной краски, на одеждѣ обѣихъ фигуръ розовыя пятна. Длина могилы 1,86 м., шир. 0,67, глуб. 0,40. Возлѣ лѣвой щеки костяка, обращеннаго головою къ Ю.-З., стоялъ глиняный бальзамарій, къ которому была прислонена бронз. палочка съ утолщеннымъ концомъ (рис. 14)²⁾. Такъ какъ въ сосудикѣ оказалась бѣлая краска, то нужно предположить, что бронз. палочка, къ которой привязывалась какая-нибудь мягкая матерія, служила орудіемъ для натиранія лица бѣлилами.

¹⁾ См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 154 и 157, рис. 20.

²⁾ Точно такая же палочка найдена проф. И. Пичемъ въ Богеміи: Hradistě u Stradonic (Прага 1903), табл. XXIV, рис. 9 и 11.

№ 28. Тамъ же, рядомъ съ предыдущей, разоренная гробница, устроенная въ насыпи и покрытая плитами, изъ коихъ одна представляетъ собою надгробіе съ греческою надписью: Πύθος Ἀυοπήμιος, χαῖρε¹).

№ 29. Тамъ же. На разстояніи 6,40 м. отъ входа въ раскопъ и 4,75 м. отъ праваго края раскопа впускная земляная гробница, покрытая на серединѣ досками и по концамъ плоскими черепицами безъ клеймъ. Могила, находившаяся на глубинѣ 1,86 м., имѣла дл. 2,09 м., шир. 0,54 и глуб. 0,60. На груди костяка, обращеннаго головою къ С., лежали обломки бронз. фибулы, совершенно разрушенной окисью металла; возлѣ головы, съ правой стороны отъ костяка, стояли краснолаковый одно-ручный сосудъ (выс. 0,18 м.) и стаканъ изъ толстаго бѣлаго стекла съ четырьмя горизонтальными черточками по туловищу.

Рис. 15а (3/8).

Рис. 15б (3/8).

№ 30. Тамъ же. На разстояніи 7,40 м. отъ входа въ раскопъ и 4,08 м. отъ правой стѣны раскопа, на глубинѣ 1,82 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2 м., шир. 0,59, глуб. 1 м. На головѣ ко-

¹) Описаніе надгробія и надпись изданы въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 33, стр. 25, № 5.

стяка, обращенной къ южной стѣнкѣ гробницы, найденъ золотой вѣнокъ, состоящій изъ 8 листовъ апія, прикрѣпленныхъ къ узкой полоскѣ (дл. 0,23 м.) съ крючечками на обоихъ концахъ, слѣва отъ головы стоялъ глиняный балъзамарій, а справа—краснолаковый (*terra sigillata*) сосудъ съ чрезвычайно красивымъ рельефнымъ изображеніемъ двухъ цапель (рис. 15а), нападающихъ на змѣю, извивающуюся среди нихъ (рис. 15б). Птицы являются здѣсь главнымъ сюжетомъ, а не второстепеннымъ орнаментомъ, какъ, напр., на сосудѣ, найденномъ въ гробницѣ № 26, и на обломкахъ сосудовъ того-же типа, изданныхъ у Драгендорфа, *Terra sigillata*, табл. V, № 44, VI, №№ 54, 55 и X, № 4.

№ 31. Рядомъ съ предыдущей гробницей на глубинѣ 1,85 м. въ насыпи дѣтская земляная гробница, покрытая плитами и мелкимъ камнемъ, дл. 1,50 м., шир. 0,53, глуб. 0,73. Въ лѣвомъ углу гробницы, въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С., найденъ раздавленный въ мелкіе кусочки краснолаковый одноручный сосудъ, украшенный бѣлыми черточками на горлѣ и тремя горизонтальными полосками по туловищу; возлѣ ногъ, ниже колѣнъ, золотая полосочка съ крючечками на концахъ, на правой рукѣ 7 бусъ (2 изъ сердолика, 1 изъ халцедона, 1 изъ горнаго хрустала, 1 изъ стекла и 2 изъ разноцвѣтной пасты) и подвѣска изъ „египетской“ пасты, изображающая жука; возлѣ головы пара золотыхъ сережекъ, поломанная серебряная шпилька (дл. 0,06 м.) и глин. балъзамарій, разбитый на двѣ части.

№ 32. На с.-в. склонѣ „Сахарной головы“ земляной склепъ съ обрушившимся потолкомъ. Входъ (съ Ю.-В.) былъ заложенъ четырехугольной тесаной плитой изъ мѣстнаго известняка выс. 0,57 м., шир. 0,42, толщ. 0,08; къ этой плитѣ съ внѣшней стороны была прислонена подпорка въ видѣ необтесаннаго бруса изъ раковистаго известняка. Ширина дромоса 0,74 м. Камера склепа, полъ которой находился на глубинѣ 2,82 м., имѣетъ дл. 1,99 м., шир. 0,94. На полу склепа, поперекъ комнаты, лежалъ костякъ головою къ З.; возлѣ праваго плеча его найдены обломки стекл. стакана, на поясѣ бронз. пряжка, а за головой, въ лѣвомъ углу склепа,— раздавленный одноручный сосудъ съ отвѣсной дутой ручкой, сдѣланный изъ черной глины и покрытый плохимъ чернымъ лакомъ съ матовой поверхностью; туловище и горло сосуда украшены вдавленными горизонтальными кругами и отвѣсными черточками.

II. Склепы, открытые на сѣверномъ склонѣ горы Митридата ¹⁾

(21-го марта и съ 23-го мая по 7-е июня).

№ 33 (1). На 2-ой Подгорной улицѣ, противъ дома № 19. На глубинѣ 2,30 м., въ дромосѣ шир. 0,74 м., оказалась арка, высѣченная въ толщѣ мягкой скалы, выс. 0,63 м., шир. 0,64, дл. 0,66. Арка вела съ С. въ катакомбу обычнаго типа (планъ на рис. 16) съ тремя лежанками въ стѣнахъ; выс. комнаты 1,67 м., шир. 2,89, длина отъ арки до центральной лежанки 2,23 м. Центральная лежанка, высѣченная въ задней стѣнѣ на высотѣ 0,74 м. надъ поломъ, имѣетъ дл. 1,96 м., шир. 1,14, выс. 0,85—0,88; правая лежанка, устроенная на высотѣ 0,69 м. надъ поломъ, имѣетъ дл. 2,01 м., шир. 0,86, выс. 0,58; лѣвая лежанка на высотѣ 0,72 м. надъ поломъ имѣетъ дл. 1,82 м., шир. 0,91 и глуб. 0,72. Нишъ въ катакомбѣ не оказалось. Въ склепѣ, разграбленномъ, вѣроятно, нѣсколько разъ въ древнее время, лежало пять костяковъ въ истлѣвшихъ деревянныхъ гробахъ: два на центральной лежанкѣ, одинъ на правой, одинъ на лѣвой и одинъ на полу подъ правой лежанкой. Всѣ гробы были поставлены на небольшіе камни, повидимому, для того, чтобы сырость не проникала въ дерево.

Вещей при костякахъ почти не было; возлѣ головы костяка, лежавшаго на лѣвой лежанкѣ, найдены янтарная буса и пара мѣдныхъ серегъ, совершенно разрушенныхъ окисью; при костякахъ, лежавшихъ на центральной лежанкѣ, ничего не найдено; возлѣ головы костяка, лежавшаго на правой лежанкѣ, найдены обломки распавшагося стекл. сосуда безъ ручекъ. Гробъ, стоявшій на полу, былъ украшенъ тоненькими мѣдными

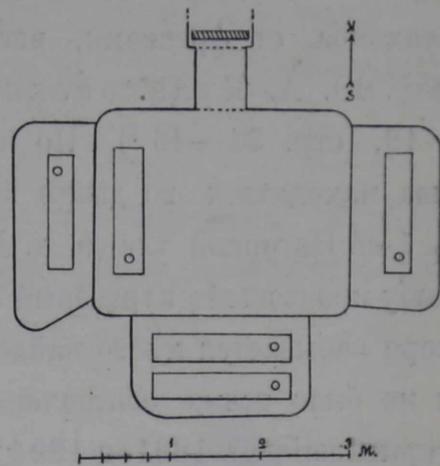

Рис. 16.

¹⁾ Земляные и каменные склепы безъ лежанокъ, извѣстные въ Керчи подъ названіемъ „погребковъ“, помѣщены въ отдѣлѣ I; въ отдѣлѣ II включены склепы, выдолбленные въ толщѣ глины, залегающей громадными пластами по сѣверной покатости Митридатовой горы; эти склепы называются въ Керчи „катакомбами“.

пластинками, до того разрушенными окисью, что нельзя было опредѣлить ихъ форму. Возлѣ гроба на полу валялся деформированный черепъ костяка, нѣкогда погребеннаго въ этомъ гробѣ.

№№ 34 и 35 (2 и 3). Слева отъ предыдущей катакомбы, противъ дома № 18, оказались еще два склепа, оба разграбленные въ древнее время. Вещей въ нихъ не найдено. Въ первомъ были три обычныхъ лежанки, выдолбленные въ трехъ стѣнахъ комнаты, въ другомъ лежанокъ не оказалось. Въ задней стѣнѣ послѣдняго склепа высѣчены рядомъ двѣ одинаковыхъ ниши, въ правой стѣнѣ третья и возлѣ входа съ лѣвой стороны четвертая.

№ 36 (4). По желанію проф. М. И. Ростовцева была снова открыта катакомба съ фресками, впервые открытая въ 1891 году и изданная проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ Матеріалахъ по археологіи Россіи, № 19, стр. 34—43¹⁾. По наведеннымъ справкамъ, катакомба должна была находиться во дворѣ керченской мѣщанки Ксеніи Симоненковой, на 1-ой Нагорной улицѣ, д. № 21. При разыскиваніи входа въ эту катакомбу произошелъ курьезный случай, лишній разъ подтверждающій, какъ скоро забывается мѣсто найденной прежде катакомбы, если при закрытіи ея не было точно обозначено мѣсто раскопокъ. Хотя старые рабочіе, открывавшіе въ 1891 и 1894 годахъ катакомбу для проф. Кулаковскаго, заявили, что хорошо помнятъ, гдѣ находится входъ въ рядъ склеповъ, чрезъ которые можно проникнуть въ катакомбу съ изображеніемъ жертвоприношенія, однако имъ въ теченіе двухъ дней никакъ не удавалось найти мѣсто прежнихъ раскопокъ. Пришлось разыскать прежняго владѣльца усадьбы Алдохина, который и указалъ, въ какомъ мѣстѣ была сдѣлана яма лѣтомъ 1894 года²⁾.

№ 37 (5). Во дворѣ керченскаго мѣщанина Трофима Долгова на лѣвомъ верхнемъ углу 1-ой Нагорной и 2-ой Подгорной улицъ³⁾ разысканъ и снова открытъ склепъ 1877 года съ надписью 'Αυθιστήριος 'Ηγήσιππου ὁ καὶ | Κτησαμένος (IosPE. II, 123) и съ фресками, изданными

¹⁾ Съ фресокъ въ первый разъ сняты фотографіи.

²⁾ Въ настоящее время, съ 6-го октября 1908 года, благодаря пожертвованію почетнаго попечителя Керченской Александровской Гимназіи Г. Я. Цыбульскаго I, дворъ съ катакомбой 1891 года принадлежит Имп. Археологической Коммиссіи. Такимъ образомъ декоративная роспись склепа обезпечена отъ той гибели, которая постигла фрески катакомбы Анѳестерія.

³⁾ Немного ниже этого угла открыта мною въ 1907 году катакомба съ фресками, изданная въ *Изв. Имп. Археолог. Коммиссіи*, вып. 35, стр. 34—36, № 79 (2).

въ Отчетѣ Имп. Археологической Коммисіи за 1878 и 1879 годы, стр. 5—10 (см. также заглавный листъ этого Отчета и I таблицу атласа, рис. 1—4). Къ прискорбію, пришлось убѣдиться въ горькой правдѣ, высказанной проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ ук. соч., стр. 8, прим. 3: отъ фресокъ остались только отдѣльныя пятна красокъ (уцѣлѣла голова послѣдней лошади, два синихъ пятна отъ хитоновъ обоихъ всадниковъ и неясные контуры шатра и копья, прислоненнаго къ шатру); пострадала и надпись, помѣщенная надъ нишей ¹⁾. Сводъ катакомбы оказался пробитымъ сверху, вся камера была завалена землей и мусоромъ. Сосѣдніе жители приписываютъ варварское уничтоженіе этого памятника прежнему владѣльцу усадьбы Власію Ермакову, который, по ихъ разсказамъ, соскребъ желѣзной лопатой живопись, боясь, что изъ-за фресокъ городъ или казна отнимутъ у него усадьбу, данную ему городомъ во временное пользованіе.

Въ насыпяхъ городища и некрополей, расположенныхъ на сѣверномъ и южномъ склонахъ Митридатовой горы, или въ разоренныхъ гробницахъ найдены еще слѣдующія вещи:

а) Краснофигурный низкій лекионъ съ изображеніемъ дельфина, обращеннаго влѣво; найденъ въ разоренной гробницѣ въ 3-мъ Мечетномъ переулкѣ.

б) Терракотовый алабастръ (рис. 17) коричневаго цвѣта, покрытый чернымъ и бѣлымъ орнаментомъ въ видѣ горизонтальныхъ полосокъ, крестиковъ, темной сѣтки съ бѣлыми точками и проч. Найденъ въ 3-мъ Мечетномъ переулкѣ въ гробницѣ, разоренной въ древнее время.

Рис. 17 (1/2).

Рис. 18 (1/2).

¹⁾ Съ уцѣлѣвшей части надписи снята фотографія.

в) Терракотовое изображеніе мальчика съ пѣтухомъ на рукахъ (рис. 18)¹⁾; найдено въ разоренной гробницѣ на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы.

г) Краснофигурный низкій лекиѳъ съ изображеніемъ женской головки; найденъ въ разоренной гробницѣ на томъ же склонѣ Митридатовой горы.

Рис. 19 (¼).

Рис. 20 (²/₃).

д) Одноручный сосудъ „готскаго“ времени, найденный въ разоренной гробницѣ на томъ же склонѣ Митридатовой горы (рис. 19).

е) Золотая серьга, найденная въ землѣ, наполнявшей дромось катакомбы Сорака.

Рис. 21а (½).

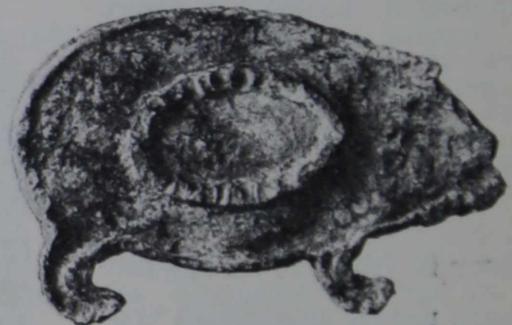

Рис. 21б (½).

ж) Терракотовая маска.

з) Черепокъ простого сосуда съ нацарапаннымъ изображеніемъ фигурки, держащей въ рукахъ стрѣлку (рис. 20)²⁾.

и) Свинцовое изображеніе свиньи (рис. 21а) съ подставкой на задней сторонѣ въ видѣ блюдечка (рис. 21б)³⁾.

¹⁾ См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 152, рис. 13.

²⁾ См. тамъ же, стр. 157/158, рис. 21.

³⁾ См. тамъ же, рис. 22.

і) Рукоятка бронзоваго ключа въ видѣ стоящей женской фигуры, выжимающей обѣими руками волосы.

к) Продолговатая буса изъ разноцвѣтнаго стекла.

№№ ж—к найдены въ первой половинѣ 1908 г. во время раскопокъ на сѣв. склонѣ горы Митридата, въ насыпи.

л) Обломокъ краснолаковой чашки съ рельефнымъ изображеніемъ силена съ тирсомъ, ѣдущаго на ослѣ (рис. 22) ¹⁾.

м) Донышко краснолаковой чашки (рис. 23) съ рельефнымъ изображеніемъ какой-то богини съ орломъ за головой (на головѣ богини замѣтны рога) ²⁾.

Рис. 22 (2/3).

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

н—п) три краснолаковыя лампадки съ рельефными изображеніями Гелія, Эрота съ факеломъ и бѣгущаго козла.

№№ л—п найдены къ С.-З. отъ 2-го кресла Митридата, въ насыпи.

р) Золотая подвѣска съ ожерелья;

с) стеклянная подвѣска съ рельефнымъ изображеніемъ льва (рис. 24) и

т) простой астрагалъ съ нацарапанной буквой N.

№№ р—т найдены въ разныхъ мѣстахъ Митридатовой горы въ насыпи.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 153/4, рис. 17.

²⁾ См. тамъ же, рис. 16.

III. Гробницы, открытыя на Глиницѣ.

(съ 17-го мая по 3-е июня и съ 4-го іюля по 17-е декабря).

№ 38 (1). На площади такъ называемаго Собачьяго кургана. На глубинѣ 1,91 м. черепичная гробница съ такою-же крышей на два ската ³⁾, ориентированная съ З. къ В.; могила составлена изъ боспорскихъ плоскихъ черепицъ съ клеймомъ ΜΕΝΟΙC, имѣющихъ дл. 0,61 м., шир. 0,51, толщ. 0,02. Длина гробницы 1,81 м., шир. 0,59, глуб. 0,86. На полу, покрытомъ тонкимъ слоемъ морской травы, лежалъ костякъ головою къ В.; голова покоилась на истлѣвшей подушкѣ изъ матеріи, наполненной морской травой. Въ ногахъ костяка, въ лѣвомъ углу гробницы найдена раздавленная упавшими черепицами краснофигурная пелика (рис. 25) позднѣйшаго стиля съ

Рис. 25 (1/8).

изображеніемъ раненаго грека, надъ которымъ сражается амазонка съ другимъ грекомъ; на оборотной сторонѣ сосуда изображены два стоящихъ эфеба въ длинныхъ гиматіяхъ. Возлѣ лѣвой руки костяка лежали обломки желѣзнаго и бронзоваго перстней, совершенно разрушенныхъ ржавчиной, и раздавленное овальное стекло съ изображеніемъ стоящей на колѣняхъ дѣвушки, обнимающей бородатаго Пана съ козлиными ногами. Возлѣ груди костяка, съ обѣихъ сторонъ лежало по одной раздавленной алабастридѣ обычнаго типа. На шеѣ найдены простыя бронз. бусы съ остатками льняного шнурка, на которомъ онѣ были нанизаны, на груди бронз. пугови (сохранилось пять) и мѣдная автономная монетка съ головою юнаго Пана и лукомъ въ горитѣ (Бурачковъ XX, 93). По всей гробницѣ были разбросаны обломки низкихъ краснофигурныхъ лекиеовъ съ пальметками. Въ морской травѣ, служившей подстилкой, найдена мѣдная иголка, испорченная окисью.

№ 39 (2). Тамъ же. На глубинѣ 0,75 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,05 м., шир. 0,89, глуб. 0,85. Въ углу гробницы,

³⁾ Гробница такого же типа изображена въ „Древностяхъ Босфора Киммерійскаго“: Виды и чертежи В. № 10.

возлѣ пятки правой ноги костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., лежали обломки раздавленной краснофигурной пелики съ изображеніемъ двухъ пѣшихъ грековъ, сражающихся съ конной амазонкой; позади грековъ изображена убѣгающая пѣшая амазонка ¹⁾, а на задней сторонѣ три фигуры въ длинныхъ гиматіяхъ возлѣ жертвенника. Возлѣ груди костяка оказалась сложенная втрое свинцовая пластинка (0,075 × 0,065 м.) съ нацарапанными мелкими буквами, которыхъ мнѣ пока не удалось разобрать. Съ обѣихъ сторонъ возлѣ грудной клѣтки костяка стояли два низкихъ коричневыхъ лекиѳа, украшенные черной сѣткой и бѣлыми точками. Возлѣ праваго плеча найдена мѣдная иголка, а на лѣвой рукѣ — желѣзный перстень съ бронзовой печаткой, совершенно разрушенной окисью. Во рту костяка оказалась мѣдная монетка, тоже испорченная окисью.

№ 40 (3). На Карантинной улицѣ, во дворѣ новаго „Убѣжища для сиротъ“ при рытьѣ фундамента найдена изящная чернолаковая гидрія выс. 0,47 м. безъ фигуръ, со стертою гирляндю изъ желтой накладной краски на горлѣ; одной изъ боковыхъ ручекъ не оказалось. Въ гидрії, покрытой нижней частью простой амфоры, оказались однѣ жженыя кости.

№ 41 (4). При планировкѣ двора при новомъ зданіи „Убѣжища“, въ разрытомъ прежде курганѣ оказался большой жженный точокъ съ множествомъ золы и костей, среди которыхъ попадались обломки древнихъ сосудовъ и терракоттъ, а также бусы и монеты. Къ сожалѣнію, на мѣстѣ точка въ болѣе позднее время была вырыта земляная гробница, вслѣдствіе чего, повидимому, были выброшены и уничтожены нѣкоторыя части терракотовыхъ фигуръ и сосудовъ, найденныхъ на точкѣ. Въ золѣ точка и на днѣ второй гробницы были найдены слѣдующія вещи: 1) пять золотыхъ штампованныхъ бляшекъ съ изображеніемъ бородатой головы (рис. 26); 2) терракотовый бюстъ женщины

Рис. 26 (н. в.).

¹⁾ Рисунокъ этого рода встрѣчается довольно часто на пеликахъ, находимыхъ въ Керчи: см., напр., «Древности Босфора Киммерійскаго»: Атласъ, табл. LIX, №№ 1 и 2.

среди аканѳовыхъ листьевъ, въ головномъ уборѣ въ видѣ фригійской шапки (рис. 27а и б) ¹⁾; 3) терракоттовая группа (рис. 28), изображающая стоящую Афродиту и крылатаго Эрота, держащаго въ правой рукѣ эмиатерій ²⁾; 4) терракоттовая фигурка Геракла; 5) такая же фигурка, стоящая возлѣ гермы, плохой сохранности; 6) часть дѣтской терракоттовой погребушки; 7—10) чернолаковые блюдечко, энохоя и два килика; 11) обломокъ „мегарской“ чашки; 12)

Рис. 27а (¼).

Рис. 27б (¼).

двѣ низки бусъ (всего 16 штукъ; 9 бусъ найдено на днѣ позднѣйшей гробницы) и 13) двѣ мѣдныя пантикапейскія монеты: одна съ изображеніемъ рога изобилія между двумя шапками Діоскуровъ (Бурачковъ XIX, 56), другая съ изображеніемъ лука въ горитѣ (Б. XX, 93).

№ 42 (5). Тамъ же. На глубинѣ 0,20 м. земляная подбойная гробница, заложена съ З. большими плоскими черепицами безъ клеймъ. Длина могилы 1,27 м., шир. 0,48, выс. 0,76. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю., стояли простой глиняный одноручный сосудъ (выс. 0,28 м.), „мегарская“ чашка съ рельефными изображеніями собачки среди продолговатыхъ листьевъ и рукъ, наконецъ кубокъ, покрытый плохимъ чернымъ лакомъ и украшенный у верхняго края плющевой гирляндой, вѣтви которой сдѣланы рѣзцомъ, а листья—изъ накладной бѣлой краски. На лѣвой рукѣ были надѣты низка лигнитовыхъ бусъ и желѣзный перстень, совершенно разрушенный ржавчиной. Возлѣ ушей найдены обломки бронзовыхъ серегъ, на шеѣ—бусы изъ халцедона, лигнита, стекла и цвѣтной пасты, во рту мѣдная монетка, испорченная окисью, за головой одноручный глиняный сосудикъ, покрытый красноватымъ лакомъ, и комокъ румянъ. За черепицами, внѣ гробницы стояла чернолаковая чашечка.

¹⁾ См. ук. статью Б. В. Фармаковского, стр. 153, рис. 14.

²⁾ Такая же группа худшей сохранности издана въ *Отчетъ Имп. Арх. Комиссiи* за 1877 г., стр. 269 сл. и въ Атласъ къ нему, табл. VI, рис. 14. Ср. ук. статью Фармаковского, стр. 154, рис. 15.

№ 43 (6). Въ усадьбѣ И. Марченка на 2-ой Булганакской улицѣ, д. № 24. На глубинѣ 0,75 м. каменная гробница съ землянымъ поломъ, сложенная изъ 8 боковыхъ плитъ (по 3 на длинныхъ и по одной на короткихъ сторонахъ) и трехъ верхнихъ. Боковыя плиты имѣютъ толщ. 0,27 м., верхнія — 0,21 м. Длина могилы 2,01 м., шир. 0,58, глуб. 0,59.

Рис. 28 (1/2).

Рис. 29 (1/3).

Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., возлѣ лѣвой ступни найдено большое точило (0,46×0,36×0,04 м.), тщательно отполированное съ одной стороны, служившее, вѣроятно, для растиранія бѣлизъ, румянъ и пр. ¹⁾ Справа отъ ногъ стояли простые глиняные блюда и одноручный сосудъ, а также продолговатый флаконъ изъ грубой грязновато-сѣрой глины, украшенный бѣлыми и коричневыми полосками. Рядомъ съ послѣднимъ сосудикомъ лежало круглое бронз. зеркало (діам. 0,12 м.) и на немъ приставшій къ нему инструментъ, оканчивающійся съ одной стороны маленькой ложечкой, съ другой — вилочкой о двухъ остріяхъ (рис. 29)²⁾. На правой рукѣ и на шеѣ костяка найдено 38 раз-

¹⁾ Такія точила встрѣчаются только въ женскихъ гробницахъ.

²⁾ Ср. аналогичный бронзовый предметъ изъ могилы № 27. *Ред.*

ныхъ бусъ (1 изъ золота, 3 изъ лигнита, 26 изъ стекла различныхъ цвѣтовъ, остальные изъ разноцвѣтной пасты). Возлѣ правой руки, кромѣ шести разноцвѣтныхъ бусъ, оказались еще небольшой желѣзный ножъ, совершенно разрушенный ржавчиной, и такой же перстень. На груди костяка лежалъ круглый серебряный медальонъ (діам. 0,03 м.) со слѣдами позолоты, съ прекрасно сохранившимся изображеніемъ Афродиты съ двумя крылатыми эротами (рис. 30) ¹⁾. Въ ю.-в. углу гробницы, справа отъ

Рис. 30 (н. в.).

головы костяка, стояла пелика неуклюжей, грузной формы съ каннелюрами; плечи пелики украшены рядомъ круглыхъ точекъ изъ бѣлой краски и орнаментомъ въ видѣ волнъ, сдѣланныхъ рѣзцомъ; внизу у ручекъ присажено по два кружечка, окрашенныхъ бѣлой краской. На горлѣ пелики, между ручками, свѣшиваются двѣ бѣлыя ленты съ подвѣсками, сдѣланными изъ накладной глины розоватаго цвѣта. Лакъ пелики съ одной стороны черный, а съ другой красный. Подъ большимъ костякомъ, лежавшимъ *in situ*, найдены дѣтскія кости, разбросанныя по всей гробницѣ; къ нимъ принадлежатъ, по всей вѣроятности, помятый золотой брактеатъ и золотыя серьги, изъ коихъ одна была найдена возлѣ восточной, а другая возлѣ западной стѣнки гробницы.

№ 44 (7). Рядомъ съ предыдущей гробницей, на глубинѣ 0,17 м. оказалась другая гробница такого же устройства и съ тѣмъ же направлениемъ. Длина могилы 1,90 м., шир. 0,52, глуб. 0,68. Въ ю.-з. углу возлѣ лѣвой пятки костяка, обращеннаго головою къ В., лежало четырехугольное бронзовое зеркало (0,12×0,13 м.) съ желѣзной ручкой, которая съ обѣихъ сторонъ была покрыта деревянными планочками, прикрѣпленными бронзовыми заклепками. Справа отъ ногъ стоялъ простой одноручный горшочекъ изъ глины, въ которомъ находились маленькій флаконъ изъ грубой грязновато-сѣрой глины, украшенный горизонтальными полосками бѣлаго и коричневаго цвѣтовъ, двѣ раковины и бронзовая иглочка. Рядомъ съ горшечкомъ лежалъ желѣзный ножикъ, сильно пострадавшій отъ ржавчины. На лѣвой рукѣ костяка найдены

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммисіи* за 1880 г., табл. къ стр. 12, рис. 5; за 1900 г. стр. 6, рис. 5; *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, стр. 42, рис. 41 и др.

²⁾ См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 151, рис. 12 (слѣва).

бронз. перстень съ изображеніемъ женской головы, обращенной влѣво, а возлѣ руки—костяной кружокъ отъ веретена. Возлѣ головы оказались пара дѣтскихъ золотыхъ сережекъ простѣйшей формы и десятоеъ золотыхъ бусинокъ.

№ 45 (8). Во дворѣ новаго „Убѣжища“ на Карантинной улицѣ. Въ восточной половинѣ давно раскопаннаго кургана, на глубинѣ 1,50 м. оказалась впускная земляная гробница, покрытая досками, со стѣнками, обмазанными сырцомъ. Длина могилы 1,04 м., шир. 0,61, глуб. 0,49. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены фрагментированная краснолаковая чашка и стекл. сосудикъ безъ ручекъ съ четырехграннымъ основаніемъ и высокимъ горлышкомъ ¹⁾. Возлѣ правой руки костяка найдены обломки широкаго (0,014 м.) бронз. браслета, возлѣ ушей пара разломанныхъ бронз. серегъ, а на шеѣ бронз. футлярчикъ, разрушенный окисью, и шесть бусъ изъ свинца, бѣловатой пасты и стекла.

№ 46 (9). Тамъ же. Земляная подбойная обвалившаяся гробница, заложена съ Ю. досками, по краямъ камнемъ. Длина могилы 2,55 м., шир. 0,74, дно на глубинѣ 2,48 м. Возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго головою на В., найдено 20 бронз. монетъ, возлѣ правой—восемь (3—царицы Гипепирии, жены Митридата VIII, 12—царя Котиса I, 10—царя Рескупорида V, 1—царя Котиса II, 1—города Агриппии-Кесарии и одна римская съ изображеніемъ Нерона и супруги его Октавии. На правой рукѣ найдено бронзовое колечко, совершенно разрушенное окисью, рядомъ обломки мѣдной иглы, а возлѣ талии—большая желѣзная пряжка, испорченная ржавчиной.

№ 47 (10). Тамъ же. Рядомъ, въ томъ же курганѣ, на глубинѣ 3,34 м. земляная подбойная гробница дл. 2,07 м., шир. 0,76, выс. 0,62, заложена плитами съ С.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. Слѣва возлѣ головы найденъ простой одноручный глин. сосудъ, возлѣ талии двѣ мѣдныхъ пряжки, совершенно разрушенныхъ окисью металла.

№ 48 (11). Въ томъ же курганѣ земляная подбойная гробница дл. 2,29 м., шир. 0,63, съ дномъ на глубинѣ 2,18 м., заложена досками съ Ю. Возлѣ лѣваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ В.,

¹⁾ Сосудъ такой же формы изображенъ у А. K i s a: Das Glas im Altertume, III, табл. 13, № 105.

найлены фрагментированная краснолаковая чашка и кусокъ черной смолы.

№ 49 (12). Во дворѣ новаго „Убѣжища“. На глубинѣ 1,41 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,80 м., шир. 0,57, глуб. 0,51. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены два перстня безъ камешковъ: бронзовый, уцѣлѣвшій, и желѣзный, распавшійся на мелкія части отъ дѣйствія ржавчины. Слева возлѣ ногъ стояла большая краснолаковая чашка выс. 0,09 м., діам. 0,15 м. ¹⁾.

№ 50 (13). Тамъ же. На глубинѣ 1,51 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,98 м., шир. 0,52, глуб. 0,48. На груди костяка, лежащаго головою на В., найдена бронз. фибула простого типа, на правой рукѣ—разломанный бронз. браслетъ и низка голубого бисера, среди котораго оказалась бусинка изъ красноватой пасты, въ ногахъ—обломки раковины, распавшейся на мелкія части.

№ 51 (14). Тамъ же. Земляная подбойная обвалившаяся гробница, заложена съ 3. камнями. Дно гробницы на глубинѣ 0,89 м.; длина могилы 1,13 м., шир. 0,68. За камнями, закрывавшими гробницу, стоялъ одноручный сосудъ, покрытый бѣлою краскою, на которой кое-гдѣ виднѣются остатки желтой гирлянды, и терракоттовая герма съ изображеніемъ Эрота съ однимъ крыломъ. Во рту дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю., найдена сильно стертая бронз. монетка, на шеѣ золотой медальонъ съ серебрянымъ ушкомъ и вставленнымъ стеклышкомъ, бусы изъ разноцвѣтной пасты и стекла разныхъ цвѣтовъ, жучокъ изъ желтой массы и фаллъ изъ кости, возлѣ праваго плеча двѣ глиняныя солонки и 4 терракотовыхъ фигурки, изображающія: а) Геракла ²⁾, б) Эрота, опирающагося на щитъ ³⁾ и в и г) двухъ одинаковыхъ Эротовъ, держащихъ въ приподнятой правой рукѣ виноградную кисть ⁴⁾.

№ 52 (15). Тамъ-же. На глубинѣ 2,25 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,11 м., шир. 0,81, глуб. 1,20. На груди костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки мѣдной фибулы простого типа, возлѣ талии такая же пряжка, на лѣвой рукѣ желѣзный

¹⁾ Чашка такой же формы изображена въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, стр. 50, рис. 49.

²⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммисіи* за 1891 г., стр. 68, рис. 42.

³⁾ Ср. атласы къ *Отчету Коммисіи* за 1861 г., табл. VI, рис. 3, и за 1874 г., табл. II, №№ 1 и 2.

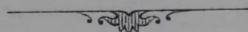
⁴⁾ См. тотъ-же атласъ, табл. II, рис. 4.

перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ изображеніемъ пастуха и собаки подъ деревомъ, справа у колѣна бальзамарій изъ толстаго зеленоватаго стекла, немного ниже, возлѣ той же ноги, стеклянный шарообразный сосудикъ безъ ручекъ съ тонкимъ горломъ и возлѣ него лейка изъ простого стекла, справа отъ талии желѣзный ножъ, совершенно разрушенный ржавчиной.

№ 53 (16). Тамъ же. На глубинѣ 1,26 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,35 м., шир. 0,43, глуб. 0,49. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на В., найдены бусы изъ сердолика, халцедона, стекла и разноцвѣтной пасты, въ ногахъ—краснолаковый одноручный сосудъ съ бѣлыми горизонтальными кругами на туловищѣ и такими же черточками на горлѣ и подъ нимъ; рядомъ лежали обломки миниатюрнаго сосудика безъ ручекъ, изъ простого стекла.

№ 54 (17). Рядомъ, на глубинѣ 2,88 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,12 м., шир. 0,48, глуб. 0,79. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены низкая краснолаковая чашка (діам. 0,14 м.), съ кругомъ на днѣ, состоящимъ изъ черточекъ, сдѣланныхъ рѣзцомъ, и обломки простого одноручнаго сосуда изъ глины.

В. Шкорпилъ.

Боспорскія надписи, найденныя въ 1910 году.

1. Стела изъ крупнозернистаго раковистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,76 м., шир. 0,52, толщ. 0,11—0,15. Въ серединѣ верхняго края плиты сдѣлана вырѣзка, вѣроятно, для болта, которымъ стела была прикрѣплена къ стѣнѣ. Вся передняя поверхность плиты покрыта надписью поздняго римскаго времени (выс. буквъ 0,05—0,08 м.); послѣднія двѣ строки почти совершенно стерты.

Найдена въ первой половинѣ апрѣля надъ гробницей, открытой кладоискателями на горѣ Опукъ. Снимокъ съ эстампажа въ $\frac{1}{9}$ ¹⁾.

ΠΑΙΡΙΣΑ
 ΑΛΙΚΟΣΟΥ
 ΑΙΝΕΣΤΗΣ
 ΑΝΤΗΝΣΤΗ
 ΛΗΝΕΥΑΑ
 ΚΑΙ
 Ε

Παιρισά-
 λω Κοσοῦ
 ἀνέστησ-
 αν τὴν στή-
 5 λην Εὐδᾶ[ς]
 καὶ οἱ λοιποὶ
 [συ]ν[οδεῖται].

Съ именемъ Εὐδᾶς = Εὐδωρος, которое еще не встрѣчалось, ср. Θεοδᾶς = Θεόδωρος и Πολυδᾶς = Πολύδωρος. Имена Παίρισαλος и Κοσοῦς уже извѣстны на Боспорѣ.

2. Обломанное внизу и вверху надгробіе изъ весьма плотнаго мелкозернистаго известняка, выш. 0,99 м., шир. 0,465—0,49, толщ. 0,17—0,18

¹⁾ [Всѣ снимки текстовъ надписей для настоящей статьи исполнены М. В. Фармаковскимъ. *Ред.*].

(камень внизу шире и толще). Украшено двумя рельефами довольно изящной работы: вверху въ углубленіи (шир. 0,38 м.) подъ аркою между антами изваяна фигура женщины, сидящей en face въ красивомъ креслѣ съ точеными ножками, съ широкой скамеечкой подъ ногами (львиныя головки, которыми были украшены подлокотники кресла, и верхняя часть фигуры женщины отбиты). По сторонамъ, подъ выдающимися капителями антовъ стоятъ двѣ женскихъ фигурки: влѣво дѣвочка, держащая въ рукахъ закрытый сосудъ, расширяющійся кверху, справа другая дѣвочка съ полотенцемъ на лѣвой рукѣ. Подъ большимъ рельефомъ, въ гораздо меньшемъ углубленіи (0,145 × 0,203 м.) изображены два мальчика, стоящіе на низкомъ пьедесталѣ, изъ коихъ одинъ (справа отъ зрителя) держитъ въ лѣвой рукѣ свертокъ, а правой подаетъ другому виноградную кисть. Непосредственно подъ вторымъ рельефомъ вырѣзаны двѣ надписи ранняго римскаго времени (выс. буквъ 0,028—0,035 м.).

Найдено 12 февраля при рытѣхъ фундаментовъ для постройки дома въ усадьбѣ Е. Сорокина на углу 1-ой Нагорной улицы и 2-го Подгорнаго переулка, д. № 3 (на сѣв. склонѣ Митридатовой горы), надъ древней гробницей. Снимокъ съ фотографіи и съ эстампажа (1/7).

ΠΤΟΛΛΑΥΙΕΔΗΜΗΤΡΙ
ΟΥΚΑΙΓΥΝΗΙΕΥΚΡΑΤΙΑ
ΧΑΙΡΕΤΕ
ΑΡΙΣΤΩΝΚΑΙΑΡΙΣΤΩΝ
ΥΙΟΙΠΤΟΛΛΑΧΑΙΡΕΤΕ

Πτολλᾶ υἱὲ Δημητρί-
ου καὶ γυνῆ(ι) Εὐκρατία,
χαίρετε.
Ἄριστων καὶ Ἄριστων,
ἅ υἱοὶ Πτολλᾶ· χαίρετε.

Πτολλᾶς и Εὐκρατία — имена совершенно новыя на Боспорѣ; первое произошло, по всей вѣроятности, сокращеніемъ изъ Πτολλαρίων (SIG. I, № 1296) согласно обычаю, весьма распространенному въ Гре-

ціи и ея колоніяхъ: ср. Σωτηρίων и Σωτᾶς и др. ¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить любопытное явленіе, что два родные брата носили одно и то же имя Ἀρίστων.

3. Обломанное снизу надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,62 м., шир. 0,61—0,62, толщ. 0,14—0,15. Сверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна помѣщена въ трехугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ четырехугольномъ углубленіи (0,505×0,43 м.) между антами изображено пять женскихъ фигуръ: слѣва въ креслѣ съ точеными ножками сидитъ женщина въ обычной „задумчивой“ позѣ, со скамеечкой подъ ногами, передъ ней стоятъ въ рядъ три „дочурочки“ ея, а за кресломъ, въ лѣвомъ углу стоитъ символическая фигурка дѣвочки съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Лица всѣхъ пяти фигуръ стесаны острымъ орудіемъ. На разстояніи 0,04 м. отъ нижняго края углубленія вырѣзана надпись римскаго времени, сильно стертая и вывѣтрившаяся (выс. буквъ 0,025—0,035 м.).

Куплено 12 января у торговца древностями Ключковскаго, по словамъ котораго найдено гдѣ-то на Глиницѣ, надъ древней гробницей. Снимокъ съ эстампажа (¹/₆).

ΧΟΪΔΡΑ ΓΥΝῆ ΒΟΣΤΑ
ΚΩΝΟΣ ΚΑΙ ΘΥΓΑΤΡΙΑ
ΔΑΜΟΦΙΛΑ ΚΑΙ ΚΑΧΙΟΝ
ΚΑΙ ΕΙΚΟΝΙΝ ΧΑΙΡΕΤΕ

Χοῖδρα γυνή Βοσ[τ]ά-
κωνος καὶ θυγάτρια
Δαμοφιλα καὶ Κάχιον
καὶ Εἰκόνην χαίρετε.

Имена Χοῖδρα и Βοστάκων (IosPE. II, 71: Βοστάγων) извѣстны изъ боспорскихъ надписей, но Δαμοφιλα, Εἰκόни(ο)ν и совершенно неизвѣстное Κάχιον встрѣчаются впервые.

¹⁾ С. Meier, *Quaestionum onomatologicarum capita quattuor*. Marburg 1905, стр. 30 сл.; M. Lambertz, *Die griechischen Sklavennamen*, Wien 1907 и 1908, I, стр. 35; II, стр. 21 сл.

4. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,85 м., шир. 0,55, толщ. 0,17. Отъ рельефа уцѣлѣла только нижняя часть трехъ женскихъ фигуръ, одѣтыхъ въ длинныя платья; въ серединѣ углубленія, въ красивомъ креслѣ съ точеными ножками сидитъ женщина со скамеечкой подъ ногами, другія двѣ фигуры стоятъ вправо и влѣво отъ кресла; фигурка дѣвочки, изваянная въ правомъ углу изображенія, держала, по всей вѣроятности, цилиндрической сосудъ въ рукахъ. На разстояніи 0,055 м. отъ нижняго края углубленія вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,035—0,043 м.).

Найдено въ началѣ августа въ Таманской станицѣ. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

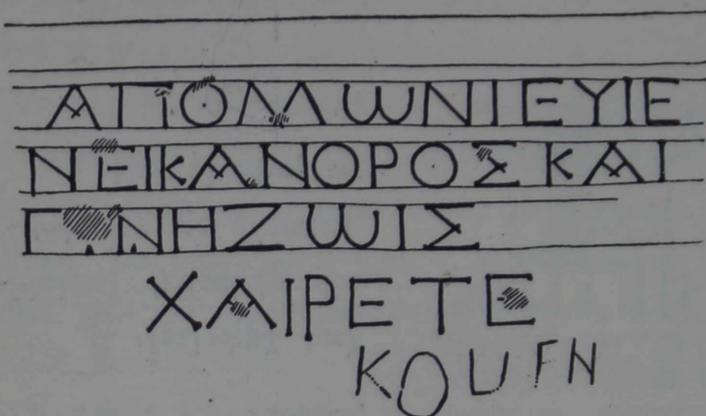
ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΙ
 ΙΠΠΑΡΧΕΥΙΕΚΑ
 ΤΗΡΧΗΣΤΗΙΠΤΙ
 ΧΟΥ ΧΑΙΡΕΙ

Μενέστρατ[ε καὶ]
 Ἰππαρχε υἱὲ κα[ὶ μῆ]-
 τηρ Χρήστη(ι) Ἰππ[άρ]-
 χου, χαίρει[τε].

Имя Ἰππαρχος встрѣчается въ боспорскихъ надписяхъ въ первый разъ. Въ концѣ второй строки я возстановилъ слово μῆτηρ, а не θυγάτηρ, руководствуясь величиной лакуны и сюжетомъ рельефа.

5. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,59 м., шир. 0,56, толщ. 0,15. Въ четырехугольномъ углубленіи (шир. 0,46 м.) изображень „погребальный пиръ“, въ которомъ вся фигура возлежащаго мужчины и верхняя половина фигуры женщины, сидящей слѣва въ креслѣ, отбиты; сохранились кресло съ точеными ножками, нижняя часть фигуры сидящей женщины, скамеечка подъ ея ногами, дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ, трехногій столъ, установленный сосудами и яствами, фигурка мальчика съ одноручнымъ сосудомъ въ опущенной правой рукѣ и точеная ножка ложа. Рельефъ сдѣланъ съ большимъ искусствомъ, но сильно поврежденъ. Непосредственно подъ рельефомъ тщательно вырѣзана по линейкамъ (кромѣ послѣдней строки) надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,05 м.). Справа подъ надписью нацарапаны въ болѣе позднее время пять греческихъ буквъ, не дающихъ никакого смысла.

Найдено на Таманскомъ полуостровѣ, на разстояніи приблизительно версты отъ начала такъ называемой Чушки или Сѣверной косы, въ курганѣ, приобрѣтенномъ теперешнимъ владѣльцемъ Самуиломъ Куксенко у Чумаченка ¹⁾. Въ курганѣ находится разоренный еще въ древнее время каменный склепъ, который построенъ главнымъ образомъ изъ древнихъ надгробій того же некрополя, перебитыхъ, къ сожалѣнію, при постройкѣ склепа и выстилкѣ его каменнаго пола. Куксенко открылъ здѣсь въ началѣ 1910 года десять надгробій съ надписями (см. ниже №№ 8—14, 20 и 21), которыя приобрѣтены у него 18 мая для Керченскаго музея. Снимокъ съ эстампажа (¹/₆).

Ἀπολλώνιε υἱὲ
Νεικάνορος καὶ
Γ[υ]νῆ Ζωῖς,
χαίρετε.

Имена Νεικάνωρ и Ζωῖς встрѣчаются въ боспорской эпиграфикѣ въ первый разъ; второе принадлежит вообще къ числу самыхъ рѣдкихъ именъ ²⁾.

6. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,93 м., шир. 0,44—0,46, толщ. 0,15—0,16. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна помѣщена въ трехугольниѣ фронтона. Подъ фронтономъ, въ четырехугольномъ углубленіи (0,26×0,31 м.) изваяны три рядомъ стоящія фигуры, обращенныя къ зрителю лицомъ: влѣво женщина въ длинныхъ хитонѣ и иматіи, съ поднятой къ лицу лѣвой рукой, подающая правую

¹⁾ Это тотъ самый курганъ, извѣстный подъ названіемъ „Батарейка“, въ которомъ въ 1870 году началъ было производить раскопки бар. В. Г. Тизенгаузень (см. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1870 и 1871 годы, стр. XIII сл. и *IosPE*. II, №№ 368 и 371).

²⁾ Ср. *Bechtel-Fick, Die griechischen Personennamen* ², стр. 133; *Bechtel, Die attischen Frauennamen*, стр. 15.

руку стоящему рядомъ мальчику, одѣтому въ хитонъ, доходящій до колѣнъ, и въ плащъ; справа на пьедесталѣ фигурка дѣвочки. На фонѣ рельефа и на платьяхъ всѣхъ фигуръ кое-гдѣ виднѣются незначительныя слѣды синей и розовой красокъ. На разстояніи 0,07 м. отъ нижняго края рельефа вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,025 м.); слѣды линеекъ видны только въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Найдено 10 апрѣля на 3-й Булганакской улицѣ, д. № 3, во дворѣ А. Катарлюкова. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΔΙΟΔΩΡΟΣ ΥΙΟΣ
ΕΡΩΤΟΣ ΚΑΙ
ΨΥΧΗ ΘΥΓΑΤΗΡ
ΧΑΙΡΕΤΕ

Διόδωρος υἱὸς
Ἐρωτος καὶ
Ψυχῆ θυγάτηρ·
χαίρετε.

7. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,58 м., шир. 0,63, толщ. 0,19. Отъ рельефа уцѣлѣла только нижняя часть: въ серединѣ углубленія (шир. 0,50 м.) на высокомъ креслѣ съ точеными ножками сидитъ лицомъ къ зрителю женщина съ широкой скамеечкой подъ ногами; справа отъ зрителя стоитъ дѣвушка въ длинномъ хитонѣ (верхняя часть фигуры отбита); слѣва была изваяна тоже женская фигура, но отъ нея остались только незначительныя слѣды. На разстояніи 0,095 м. отъ нижняго края углубленія вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,06 м.).

Памятникъ купленъ 2 марта у торговца Ключковскаго, по словамъ котораго онъ найденъ на Глиницѣ, на 5-й Продольной улицѣ, въ одномъ изъ дворовъ, примыкающихъ къ площади т. н. Собачьяго кургана. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΘΑΪΣ ΤΥΝΗΣΩΣ ΤΡΑ
ΤΟΥ ΚΑΤΡΟΦΑΣ
ΠΑΤΡΟΦΙΛΑ ΧΑΙΡΕΤΕ

Θαῖς θυγὴ Σωστρά-
του καὶ τροφὸς
Πατροφίλα· χαίρετε.

Хорошо извѣстное женское имя Θαῖς встрѣчается въ боспорскихъ надписяхъ въ первый разъ.

8. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выс. 0,715 м., шир. 0,455—0,48 (книзу плита постепенно расширяется), толщ. 0,06—0,07. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна изваяна въ трехугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ, въ четырехугольномъ углубленіи (0,37×0,39 м.) изображены три почти одинаковыя фигуры женщинъ, стоящихъ лицами къ зрителю; средняя подаетъ правую руку стоящей вправо (отъ зрителя). Одѣяніе всѣхъ трехъ фигуръ одинаковое: длинные гиматіи, наброшенные на голову, и хитоны со складками на груди. Непосредственно подъ рельефомъ тщательно вырѣзана неглубокими буквами (выс. 0,02—0,023 м.) надпись приблизительно I вѣка до Р. Хр. Незначительная толщина и форма камня указываютъ на то, что надгробіе это было вставлено или въ другой камень или въ стѣну.

Найдено 23 ноября въ Тамани, въ томъ же дворѣ, гдѣ былъ найденъ № 13. Снимки съ фотографіи и съ эстампажа (1/6).

ΓΥΣΥΠΕΡΝΙΚΗΣΤΗΣΑ
ΔΕΛΦΗΣΚΑΙΤΩΝΝΙΚΗΣ
ΘΥΓΑΤΕΡΩΝΧΑΙΡΕΤΕ

Ἰτ[η]ς ὑπὲρ Νίκης τῆς ἀ-
δελφῆς καὶ τῶν Νίκης
θυγατέρων χαίρετε.

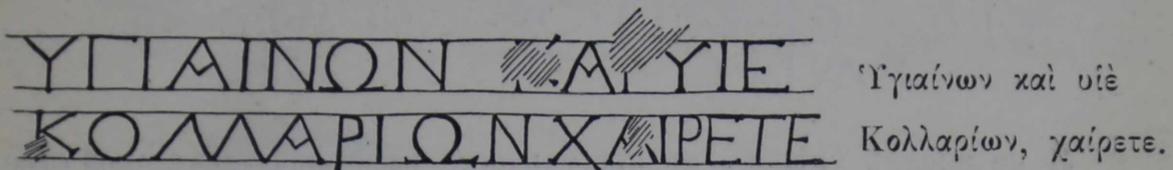
Имя Ἰτ[η]ς встрѣчается въ извѣстномъ агонистическомъ [каталогѣ изъ Горгишии (IosPE. IV, 432) и на днѣ килика, найденномъ въ 1906 году въ Керчи (Τίβης Διὶ πατ[ρ]ῶν καὶ Ἰτ[η]ς: см. статью Б. В. Фармаковскаго объ археологическихъ находкахъ въ Россіи въ *Archäolog. Anzeiger* 1907, 2, столб. 139) ¹⁾. Имя Νίκη извѣстно изъ боспор-

¹⁾ [Мы сильно сомнѣваемся въ правильности чтенія Ἰτ[η]ς: на эстампажѣ и фотограф. снимкѣ довольно ясно читаются буквы ΓΙΣ или ΕΙΣ.—В. Латышевъ].

скаго надгробія IosPE. II, № 287. Обращаемъ вниманіе на весьма рѣдкую формулу надгробной надписи: среди многочисленныхъ боспорскихъ памятниковъ этого рода удалось найти только одинъ, на которомъ надпись редактирована подобнымъ образомъ: Σάσαν ὀπλίτην γυνή | Ταμύρα ὀπέρ τοῦ ἀτῆς | ἀνδρὸς ἀνέστησεν | τὴν στήλην· χαίρει. IosPE. II, № 199¹.

9. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка выш. 0,68 м., шир. 0,57, толщ. 0,17. Отъ рельефа, украшавшаго стелу, сохранились только слѣды заднихъ копытъ спокойно стоящей лошади, головою вправо. На разстояніи 0,04 м. отъ нижняго края углубленія вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,035—0,04 м.).

Найдено тамъ же, гдѣ № 5. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Κολλαρίων — новое имя на Боспорѣ.

10. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,60 м., шир. 0,51, толщ. 0,14. Верхняя часть стелы вмѣстѣ съ рельефомъ отбита, отъ надписи же римскаго времени (выс. буквъ 0,035 м.) уцѣлѣли только остатки буквъ предпоследней строки и послѣдняя строка. Буквы вырѣзаны по линейкамъ.

Найдено тамъ же, гдѣ № 5. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

11. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ крупнозернистаго раковистаго известняка выш. 0,62 м., шир. 0,54, толщ. 0,18, украшенное рельефнымъ изображеніемъ „погребальнаго шира“, часть котораго отбита: слѣва въ креслѣ съ точеными ножками сидитъ женщина

со скамеечкою подъ ногами, за кресломъ стоитъ обычная фигурка дѣвочки съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Справа (отъ зрителя) возлежитъ на высокомъ ложѣ съ точеными ножками мужчина; правая рука его протянута къ мальчику, стоящему въ правомъ углу и подающему мужчинѣ сосудъ. Впереди ложа изображенъ обычный трехногий столикъ, установленный сосудами и яствами. На заднемъ планѣ, между женщиной и мужчиной, видна неясная фигурка, держащая въ лѣвой рукѣ рогъ изобилія или большой ритонъ. Головы этой фигурки, мужчины и женщины отбиты. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ вывѣтрившаяся и сильно истертая надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.).

Найдено тамъ же, гдѣ № 5. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΑΠΟΛΛΩΔΩ
ΥΙΕ ΔΕ ΣΚΛΗΠΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ

'Απολλόδω[ρε]
οἰε' Ασκληπιου[ῶ],
χαῖρε.

Я не вполне увѣренъ въ правильности возстановленія второй строки надписи, тѣмъ болѣе, что личное имя 'Ασκληπιός до сихъ поръ не встрѣчалось въ боспорскихъ надписяхъ.

12. Обломанное сверху и снизу и разбитое на двѣ части надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка выш. 0,35 м., шир. 0,59, толщ. 0,18. Было украшено двумя рельефами, отдѣленными одинъ отъ другого узкой горизонтальной полоской (шир. 0,10 м.). Отъ верхняго рельефа, изображающаго „погребальный пиръ“, сохранились ноги мальчика, стоящаго справа, точеная ножка ложа, нижнія части трехъ ножекъ столика, стоящаго впереди ложа, а также часть скамеечки и кресла, въ которомъ сидитъ женщина. Нижній рельефъ, отъ котораго уцѣлѣла лишь верхняя часть, изображалъ женщину, сидящую въ креслѣ въ обычной „задумчивой“ позѣ и держащую на колѣняхъ дѣвочку, у которой голова отбита. Противъ женщины, справа отъ зрителя, стоялъ мужчина, отъ котораго осталась одна голова. На полоскѣ, раздѣляющей оба рельефа, вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,035—0,04 м.).

Найдено тамъ же, гдѣ № 5. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

[B]άχχιε υ[ί]ε Ἰγιάι-
νοντος, χαῖρε.

Написание Βάχχιος встрѣчается еще въ IosPE. IV, № 216.

13. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка съ обругленнымъ верхнимъ концомъ, но безъ всякихъ украшеній, выс. 0,57 м., шир. 0,34, толщ. 0,13. На разстояніи 0,24 м. отъ верхняго края стелы глубокими буквами вырѣзана надпись, относящаяся по характеру письма приблизительно къ концу III или къ началу II вѣка до Р. Хр. (выс. буквъ 0,015—0,04 м.; С и О меньше прочихъ буквъ).

Найдено 3 ноября въ Таманской станицѣ, въ той же усадьбѣ, гдѣ былъ потомъ найденъ № 8. Снимки съ фотографіи и съ эстампажа (1/6).

ΒΑΚΥΔΑΙΩΝ
ΜΟΣΧΙΩΝΟΣ

Βακυδαίων

Μοσχίωνος.

Первое имя еще не встрѣчалось въ боспорскихъ надписяхъ и по формѣ представляется страннымъ. Не слѣдуетъ ли предположить ошибку рѣзчика и читать Βακ[χ]ίων или Βακυ[λ]ίων?

14. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выс. 0,66 м., шир. 0,50, толщ. 0,14. Отъ рельефа сохрани-

лись только нижнія части ногъ спокойно стоящаго коня, головою вправо. Подъ рельефомъ тщательно вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,04—0,045 м.).

Найдено тамъ же, гдѣ № 5. Снимокъ съ эстампажа ($\frac{1}{6}$).

ΓΑΙΣΥΟΣΤΟ
ΘΩΝΟΣ
ΧΑΙΡΕΤΕ

Γάει(ο)ς ὄος Πό-
θωνος

χαίρετε.

Первыя пять буквъ представляютъ, повидимому, римское имя Γάϊος (о пропускѣ предпоследней буквы въ именахъ на -ιος и -ιον см. замѣтку В. В. Латышева въ *Извѣстiяхъ Имп. Арх. Коммиссiи* вып. 3, стр. 40), такъ какъ едва ли можно допустить пропускъ двухъ буквъ и читать Γά(στ)εις¹).

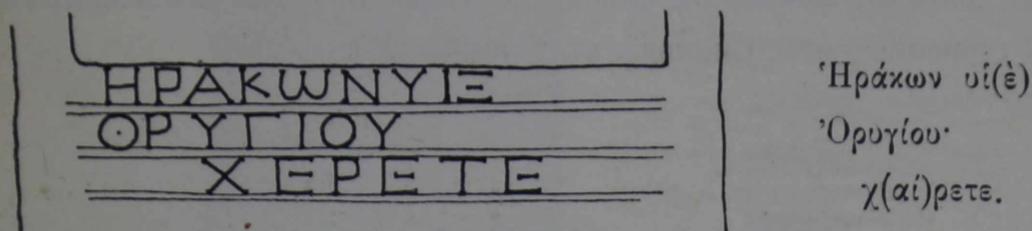
Χαίρετε при одномъ имени встрѣчается также въ надписяхъ IosPE. II, №№ 81, 177 и *Изв. Им. Арх. Коммиссiи*, вып. 18, стр. 132, № 49 (на надгробiи Менилiона изъ Синопы), а также ниже въ №№ 15 и 24. Нужно предположить, что такое выраженiе равняется словамъ χαίρετε οἱ παράγοντες (IosPE. IV, № 330) или τοῖς παράγοσι χαίρειν (тамъ же II, 367¹, 378; см. также ниже № 23).

15. Хорошо сохранившееся надгробiе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 1,11 м., шир. 0,53—0,57, толщ. 0,18. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротерiями и столькими же розетками, изъ коихъ одна, изваянная въ серединѣ фронтона, похожа на гладкiй круглый щитъ. Подъ фронтономъ въ углубленiи (0,47×0,45 м.), подъ аркою, покоящейся на антахъ, изваяны три фигуры: слѣва въ креслѣ съ точеными ножками и прямой спинкой, на двухъ подушкахъ, сидитъ женщина въ длинномъ хитонѣ и иматiи, въ извѣстной „задумчивой“ позѣ, со скамеечкой подъ ногами; справа на спокойно стоящемъ конѣ, обращенномъ головою къ женщинѣ, сидитъ воинъ, одѣтый въ короткiй хитонъ и плащъ и вооруженный короткимъ мечомъ и лукомъ въ горитѣ съ сумкою, наполненною стрѣлами. Между женщиной и всадни-

¹) [Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что въ надписи стоитъ имя Γάεις, уже извѣстное изъ IosPE. IV, n° 435,13 (гдѣ, впрочемъ, буква Α повреждена изломомъ камня).—В. Латышевъ].

комъ изображена еле замѣтнымъ рельефомъ обычная фигурка дѣвочки, держащей въ рукахъ цилиндрической сосудъ, закрытый конусообразной крышкой. Пространство между основаніемъ фронтона и аркою заполнено двумя акротеріями, подобными изваяннымъ на обоихъ краяхъ фронтона. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025—0,03 м.). На ея мѣстѣ замѣтны кое-гдѣ ничтожные слѣды прежней надписи.

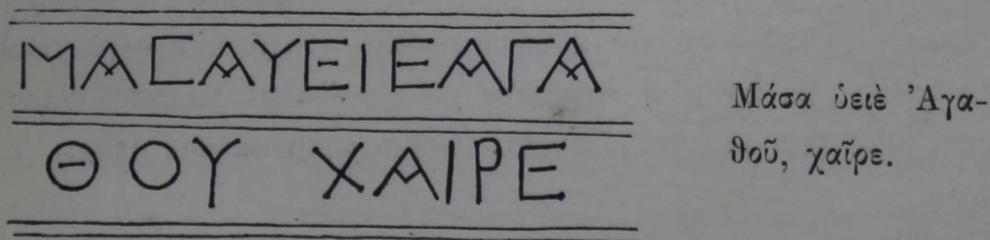
Найдено тамъ же, гдѣ № 5. Снимокъ съ фотографіи.

Имена Ἡράκων и Ὀρύγιος встрѣчаются въ боспорской эпитафическѣ впервые. О формѣ plur. χαίρετε см. замѣчаніе къ № 14.

16. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выс. 0,73 м., шир. 0,54, толщ. 0,17. Отъ рельефа не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Поперекъ стелы проведены четыре двойныя линейки, образующія пространства для трехъ строкъ, изъ коихъ двѣ заняты надписью, а третья осталась пустою. Буквы надписи (выс. 0,035—0,05 м.) не доходятъ ни внизу, ни вверху до линеекъ.

Найдено тамъ же, гдѣ № 5. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Мужское имя Μάσας встрѣчается въ IosPE. II, №№ 173, 259 и IV, № 322.

17. Верхняя часть узкой стелы изъ мягкаго крупнозернистаго известняка съ закругленной верхушкой, безъ всякихъ украшеній, выш. 0,25 м., шир. 0,13—0,15, толщ. 0,11. Вся передняя сторона камня занята глубокими буквами (выс. 0,03—0,06 м.), углубленія которыхъ были закрашены темнокрасной краской.

Найдена 2 сентября при раскопкахъ Керченскаго музея древностей въ гробницѣ, открытой въ сѣверной полѣ небольшого кургана между дорогой къ Царскому кургану и усадьбой М. Семеновой. Въ той же могилѣ найденъ небольшой камень съ тремя крестами, изсѣченными на трехъ сторонахъ его. Снимокъ съ эстампажа ($\frac{1}{6}$).

Οὐ|στά|νου

Νει|κηφό|ρο[υ].

Варварское имя Οὐστανος встрѣчается въ танаидской надписи 220 года по Р. Хр. (IosPE. II, 446,26).

18. Хорошо сохранившаяся стела изъ крупнозернистаго известняка выс. 1,14 м., шир. 0,38, толщ. 0,17—0,21. Вдоль верхняго и обоихъ боковыхъ краевъ сдѣлано по два параллельныхъ углубленія, образующихъ неполную рамку, въ которой вырѣзана по линейкамъ надпись еіасотовъ (выс. буквъ 0,03 м.); въ углубленіяхъ буквъ сохранились слѣды красной краски.

Найдена 31 декабря на Продолженіи Карантинной улицы, въ саду итальянца Фр. Пери (д. № 14), надъ древней гробницей. Снимокъ съ фотографіи.

Ἀγαθῇ τό-
 [χη].
 Τοῖς περι
 ιερέαν Οὐ-
 5 αλέριν
 Νεικ[οστρά]-
 του και
 πατέρα
 συνόδου
 10 Κάλλιστο-
 ν β' και
 οἱ λοιπο[ι]
 συνοδεῖ-
 ται τὸν
 15 ἴδιον ἀ-
 δελφὸν
 Σύμφορον
 Φιλί(π)που.

Надпись представляет большой интерес въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, она даетъ первый примѣръ повторенія именъ должностныхъ лицъ одного и того же θίаса (IosPE. IV, 207: Ἀγαθῇ τόχη. | Τοῖς περι σύνοδον και ιερέαν Οὐ|αλέριν Νεικοστρά|του και πατέρα | Κάλλιστον β' κтл.), во-вторыхъ, даетъ ясный и точный отвѣтъ на вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ θіасотовъ, поставленный недавно Фр. Поландомъ въ его капитальномъ сочиненіи о греческихъ обществахъ (Fr. Poland, Geschichte des griechischen Vereinswesens. Leipzig 1909, стр. 54) и выраженный слѣдующими словами: „Von hohem Interesse wäre es für die Anschauungen des griechischen Vereinslebens, wenn die Genossen eines Vereins sich als Brüder bezeichnet hätten. Vergebens hat man meist bisher diesen Titel sicher nachzuweisen gesucht“. Если въ танаидскихъ надписяхъ встрѣчается выраженіе εἰσποιητοὶ ἀδελφοί (IosPE. II, 449,

450, 452, 453 и 456) или просто ἀδελφοί (ibid. 452), то въ нашей надписи члены оіаса уже прямо называютъ своего сочлена ἴδιος ἀδελφός, хотя онъ, судя по именамъ отцовъ, не былъ роднымъ братомъ должностныхъ лицъ оіаса. Такимъ образомъ новая надпись свидѣтельствуесть, что между членами одного и того же оіаса существовали отношенія родныхъ братьевъ, и что оіась составлялъ какъ бы одну семью, во главѣ которой стоялъ предсѣдатель, называвшійся „отцомъ общества“ (πατὴρ συνόδου).

Обращаемъ вниманіе на колебаніе въ начертаніи буквъ ΕСО.

19. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,86 м., шир. 0,59, толщ. 0,16—0,18. Въ серединѣ углубленія (шир. 0,47 м.) стоитъ, опираясь локтемъ лѣвой руки о колонну, воинъ, одѣтый въ короткій опоясанный хитонъ и длинный плащъ, застегнутый на правомъ плечѣ, и вооруженный длиннымъ мечомъ. Вправо отъ колонны изображенъ стоящій на землѣ большой овалный щитъ съ умвономъ (выс. щита 0,255 м.); изъ-за щита на фонѣ углубленія виднѣются три дротика, стоящіе рядомъ. Лѣвый уголъ изображенія занятъ фигуркой мальчика, одѣтаго въ короткій плащъ. На разстояніи 0,065 м. отъ нижняго края углубленія вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,035 м.).

Куплено 22 мая у торговца Ключковскаго, по словамъ котораго найдено на Глиницѣ, въ частной усадьбѣ на 2-ой Продольной улицѣ. Снимокъ съ эстампажа (¹/₆).

ΦΕΙΛΩΤΑΥΕΙΕ
ΝΔΥΛΙΣΚΟΥΧΑΙΡΕ

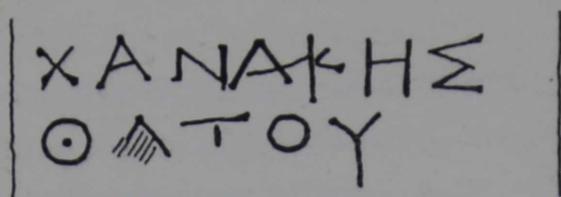
Φειλώτα υειε
Ἰδουλίσκου, χαῖρε.

Уменьшительнаго имени отъ Ἰδουλος¹⁾ нѣтъ въ извѣстныхъ словаряхъ греческихъ собственныхъ именъ. Начертаніе Φειλώτας вмѣсто обычнаго Φιλώτας (IosPE. II, 261, 403, 438; IV, 211, 216, 263) встрѣчается въ боспорскихъ надписяхъ впервые.

¹⁾ Въ постановкѣ ударенія слѣдую примѣру А. Вильгельма: Beiträge zur griechischen Inschriftenkunde, стр. 136, № 125.

20. Стела изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,48 м., шир. 0,21, толщ. 0,11. Верхняя часть имѣеть форму гранатоваго яблока ¹⁾. На разстоянн 0,05 м. отъ яблока вырѣзана надпись (выс. буквъ 0,01—0,025 м.), которая по характеру письма можетъ быть отнесена къ IV вѣку до Р. Хр.

Найдена въ началѣ августа въ Таманской станицѣ. Снимокъ съ фотографн и съ эстампажа (^{1/6}).

Χανάκης

Θ[ά]του.

Оба варварскихъ имени—новыя въ боспорской оноματοлогн. Имя *Θάτης* можетъ быть сопоставлено съ названнемъ боспорской рѣки *Θάτης* ²⁾.

21. Обломанное сверху надгробн изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,71 м., шир. 0,50—0,51, толщ. 0,16—0,17. Весь рельефъ отбитъ. На разстоянн 0,05 м. отъ уцѣлѣвшаго нижняго края углубленн, въ которомъ онъ былъ изваянъ, вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.).

¹⁾ Ср. K. Watzinger, Griechische Grabreliefs aus Südrussland, табл. I, №№ 36 и 37.

²⁾ Дюд. XX, 22. Названня рѣкъ иногда употреблялись въ качествѣ личныхъ именъ, сл. Fick, Die griech. Personennamen, стр. 347. Въ южно-русской эпитафнкѣ встрѣчается, напр., личное имя *Ἰππας* (см. IosPE. I, 78; Изв. II. Арх. Ком.м. 27, стр. 69).

Найдено 10 февраля вмѣстѣ съ № 22 надъ гробницей, открытой во дворѣ Гр. Макарова на 1-ой Аджимушкайской улицѣ, д. № 21. Снимокъ съ эстампажа ($\frac{1}{6}$).

ΧΡΗΣΤΙΩΝΥΙΕ
ΔΑΟΥ ΧΑΪΡΕ

Χρηστίων υἱὲ

Δάου, χαῖρε.

Имя Δάος, извѣстное, между прочимъ, изъ ольвійской надписи IosPE. IV, № 31, еще не встрѣчалось въ боспорскихъ надписяхъ.

22. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу по бокамъ стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,02, шир. 0,39—0,41, толщ. 0,13. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ двумя акротеріями и двойной розеткой, помѣщенной въ трехугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи (0,43×0,35 м.) изваяны три фигуры: слѣва стоитъ воинъ, опираясь локтемъ лѣвой руки на низкую колонну, къ которой прислоненъ овальный щитъ съ умвономъ; воинъ вооруженъ мечомъ и одѣтъ въ короткій хитонъ и длинный плащъ. Вправо, въ креслѣ съ точеными ножками сидитъ женщина въ обычной позѣ, со скамеечкой подъ ногами. Заднюю ножку кресла закрываетъ своей фигуркой дѣвочка, держащая въ рукахъ сосудъ. Лица первыхъ двухъ фигуръ прекрасно сохранились. Подъ рельефомъ, на разстояніи 0,025 м., вырѣзана по линейкамъ (за исключеніемъ послѣдней строки) надпись римскаго времени (выс. буквъ и разстояніе между строками 0,025 м.).

Найдено во дворѣ Макарова (см. къ № 21). Снимокъ съ эстампажа ($\frac{1}{6}$).

ΧΡΗΣΤΙΩΝΥΙΕ
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ
ΧΑΪΡΕ

Χρηστίων υἱὲ

Καλλισθένου,

χαῖρ(ε).

23. Обломанное сверху надгробіе изъ крупнозернистаго раковистаго известняка выш. 0,65 м., шир. 0,66, толщ. 0,18. Въ углубленіи шир. 0,50 м. изображенъ „погребальный пиръ“ обычнаго типа: справа возлежить на высокомъ ложѣ съ точеными ножками и высокимъ изголовьемъ мужчина, одѣтый въ хитонъ; кисть правой руки его лежитъ на приподнятомъ правомъ колѣнѣ; въ лѣвой рукѣ, опирающейся локтемъ на подушку, виднѣется канеаръ на высокой подставкѣ; впереди ложа стоитъ столъ съ четырехугольной доской на двухъ скрещенныхъ ножкахъ. Слева изображена обычная фигура женщины, сидящей въ креслѣ (голова женской и мужской фигуръ отбиты). Возлѣ женщины стоитъ дѣвочка съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ, вправо отъ столика мальчикъ съ сосудомъ въ лѣвой рукѣ. Главныя фигуры мужчины и женщины выдаются изъ фона гораздо больше, чѣмъ изображенія мальчика, дѣвочки и стола, которыя обозначены весьма низкимъ рельефомъ. Непосредственно подъ изображеніемъ небрежно и съ ошибками вырѣзаны двѣ строки сильно испорченной и вывѣтрившейся надписи римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,03 м.).

Найдено тамъ же, гдѣ № 5. Снимокъ съ эстампажа ($\frac{1}{6}$).

ΥΓΙΑΙΩΝΤΟΙΣ
ΠΑΡΑΓΩΙΝΧΑΙΡΕΙΝ

Υγίαι(ν)ων τοῖς
παρά(ου)σιν χαίρειν.

24. Обломанное снизу надгробіе изъ крупнозернистаго раковистаго известняка выш. 0,99 м., шир. 0,54—0,56, толщ. 0,18; нижній лѣвый уголъ былъ отбитъ въ древнее время, но теперь найденъ. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя выпуклыми щитками, изъ коихъ одинъ изваянъ по срединѣ фронтона. Въ углубленіи между антами (0,47×0,41 м.) изображена женщина въ длинномъ хитонѣ и иматіи, сидящая лицомъ влѣво въ креслѣ съ круглой спинкой, со скамеечкой подъ ногами. Передъ женщиной, справа отъ зрителя, изваяны очень низкимъ рельефомъ двѣ едва замѣтныя фигурки дѣвочекъ, стоящихъ на высокомъ пьедесталѣ лицомъ къ зрителю (выс. фигурокъ 0,115 и 0,14 м.), а внизу подъ ними тоже едва замѣтная фигурка дѣвочки съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ.

Найдено тамъ же, гдѣ № 5. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΕΛΕΝΗ ΓΥΝΗ
ΘΕΟΤΕΙΜΟΥ
ΧΑΙΡΕΤΕ

Ἐλένη γυνή
Θεοτείμου
χαίρετε.

О формѣ χαίρετε см. выше къ № 14.

25. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,70 м., шир. 0,67, толщ. 0,20. Отъ рельефа уцѣлѣла нижняя часть женской фигуры, сидящей en face въ красивомъ креслѣ съ точеными ножками, со скамеечкой подъ ногами; слѣва стоитъ дѣвочка, держащая въ рукахъ цилиндрической сосудъ, а справа другая дѣвочка безъ сосуда и два мальчика на пьедесталѣ. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,035—0,045 м.); линейка проведена только надъ первой строкой.

Куплено 16 февраля у торговца Ключковскаго, по словамъ котораго было найдено на Глиницѣ, въ какомъ-то дворѣ на 5-ой Продольной улицѣ. Снимокъ съ фотографіи.

ΟΜΟΝΟΙΑ ΓΥΝΗ ΠΡΑΚΛΕΙ
ΔΟΥ ΧΑΙΡΕ

Ἐμόνοια γυνή(ι) Πρακλεί-
δου χαίρε.

Женское имя Ἐμόνοια встрѣчается въ боспорскихъ надписяхъ въ первый разъ.

26. На оборотной сторонѣ плиты съ надписью аланскаго главнаго переводчика (см. № 28) изваяны три большихъ розетки, а подъ ними, въ четырехугольномъ углубленіи (0,44×0,51 м.), двѣ фигуры: влѣво (отъ зрителя) всадникъ на спокойно стоящемъ конѣ вправо, съ лугомъ въ горитѣ, висящемъ у лѣваго бока, справа сидящая въ креслѣ женщина. Обѣ фигуры, въ особенности лица, сильно повреждены. На разстояніи

0,10 м. отъ рельефа съ трудомъ читается одна строка надписи, вырѣзанной крупными буквами (выс. буквъ 0,045—0,05 м.); вторая строка не сохранилась. Снимокъ съ фотографіи.

Камень найденъ 12 октября въ усадьбѣ казака Деценко, находящейся въ той части Таманской станицы, которая известна подъ названіемъ „Крѣпость“.

Τειμό[λ]η(?) Τειμο-
[θέσο γυνή· χαῖρε?]

Возстановленіе 2-ой строки дано лишь примѣрно.

27. Обломанное сверху надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,20 м., шир. 0,52—0,54, толщ. 0,19—0,20. Фронтонъ отбитъ. Въ углубленіи (0,40×0,41 м.) изображены три стоящихъ женскихъ фигуры: въ серединѣ женщина, опирающаяся локтемъ лѣвой руки на низкую колонну, слѣва (отъ зрителя) дѣвушка съ приподнятой къ лицу лѣвой рукой и справа дѣвочка съ закрытымъ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Лица всѣхъ трехъ фигуръ попорчены, какъ въ большинствѣ боспорскихъ над-

гробій. Подъ рельефомъ вырѣзана крупными (выс. 0,03 м.) глубокими буквами надпись римскаго времени.

Найдено 10 февраля во дворѣ И. Метаксы на 2-ой Булганакской улицѣ, д. № 7. Снимокъ съ фотографіи.

ΤΟΦΩΣ ΘΥΓΑΤΗΡ
ΧΡΥΣΟΥ ΧΑΙΡΕ

Τοφῶς θυγάτηρ
Χρύσου· χαῖρε.

Варварское женское имя *Τοφῶς* съ страннымъ окончаніемъ на *-ῶς* вмѣсто обычнаго *-ῶ* (ср. *αἰδῶς*, *ἡῶς*) уже встрѣчено на таманскомъ надгробіи, изданномъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 10, стр. 78 сл., № 89¹⁾.

28. Четырехугольная плита хорошей сохранности, изъ мелкозернистаго известняка, выс. 0,96 м., шир. 0,58—0,59, толщ. 0,16. Въ серединѣ лицевой поверхности плиты вырѣзанъ большой знакъ, сходный со знакомъ, изображеннымъ на Таманской плитѣ 193 года по Р. Хр., изданной В. В. Латышевымъ въ *IosPE.* II, № 423 (выс. знака 0,485 м., наиб. шир. 0,265). Непосредственно подъ знакомъ вырѣзана крупными буквами (выс. 0,04—0,05 м.) датированная надпись время боспорскаго царя Савромата II. Въ верхнемъ обрѣзѣ плиты сдѣлано продолговатое углубленіе для болта, служившаго, по всей вѣроятности, для укрѣпленія надписи въ стѣнѣ постройки. На другой сторонѣ камня находится надпись, данная нами выше подъ № 26.

Надпись относится къ 505 г. Босп. = 208 по Р. Хр.

¹⁾ [Быть можетъ, слѣдуетъ акцентовать *Τοφῶς* и считать это имя не «варварскимъ», а греческимъ, слитымъ изъ *τὸ φῶς*, причемъ членъ могъ быть введенъ въ составъ имени для отличія сущ. средняго рода *φῶς* отъ сущ. муж. рода *φῶς*. Употребленіе существительныхъ средняго рода въ видѣ личныхъ именъ женщинъ общеизвѣстно. См. указатели у Fick'a, *Die attischen Frauennamen.*—В. Л.]

Δι' ἐπιμελείας Ἡρα-
κᾶ Ποντικοῦ ἀρχερ-
μηνέως Ἀλανῶν.
Ἐ[ν τῷ] εϛ'.

Если мы примемъ во вниманіе, что тотъ же знакъ встрѣчается на двухъ боспорскихъ памятникахъ, относящихся къ 193 и 208 годамъ по Р. Хр., т. е. ко времени одного и того же царя, то будемъ имѣть право предположить, что предъ нами именно знакъ царя Савромата II, и можемъ смѣло присоединиться къ подобному мнѣнію В. В. Латышева, высказанному по поводу двухъ одинаковыхъ знаковъ на памятникахъ, относящихся къ царствованію Иниѳея (Матеріалы по арх. Россіи, № 9, стр. 64).

Пойдемъ дальше въ своемъ предположеніи. Такъ какъ на новомъ памятникѣ большой знакъ поставленъ на самомъ видномъ мѣстѣ и притомъ впереди надписи, а сама надпись не начинается съ обычной формулы, то мы думаемъ, что знакъ равняется словамъ: Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου εὐσεβοῦς. Названіе постройки не упомянуто въ надписи, потому что плита была вдѣлана въ стѣну зданія, воздвигнутаго попеченіемъ аланскаго главнаго переводчика, и каждый, кто читалъ надпись, понималъ, о чемъ рѣчь идетъ.

Главный интересъ надписи заключается въ упоминаніи аланскаго главнаго переводчика ¹⁾ и въ датѣ. Разъ въ городѣ, находившемся на мѣстѣ теперешней Тамани, состоялъ въ началѣ III вѣка по Р. Хр. цѣлый штатъ переводчиковъ съ особымъ начальникомъ во главѣ ²⁾, то отсюда можно вывести заключеніе, что аланы въ это время были въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ греческими колоніями, расположенными на восточномъ берегу Боспора Киммерійскаго, и что область, занятая аланами, или была весьма близка къ Боспорскому царству, или, можетъ быть, доходила даже до его предѣловъ (ср. Amm. Marc. 31, 2, 21: Halani . . . latrocinando et venando ad usque Macotica stagna et Cimmerium Bosporum . . . discurrentes). Такимъ образомъ новая эпитафическая находка является блестящимъ подтвержденіемъ и дополненіемъ извѣстій тѣхъ древнихъ писателей, которые приурочиваютъ имя аланъ къ части сарматскаго племени, занимавшей въ первые вѣка нашей эры степное пространство, простирающееся отъ Кавказскаго хребта до рѣки Танаида и до Мэотиды (Luc. Phars. VIII, 222; Val. Flacc. Arg. VI, 42; Arrian. Ἐκταξίς κατ' Ἀλανῶν и въ особенности Ios. Flav. B. Iud. VII, 7, 4: τὸ δὲ τῶν Ἀλανῶν ἔθνος . . . εἰσι Σκόθαι περὶ τὸν Τάναϊν καὶ τὴν Μαιῶτιν λίμνην κατοικοῦντες) ³⁾.

Въ заключеніе добавимъ, что имя Ἡρακῆς (ср. Ἡρακῶν) еще не встрѣчалось ни въ литературныхъ, ни въ эпитафическихъ памятникахъ, и что слово ἀρχερμηγεὺς неизвѣстно греческимъ лексикографамъ.

В. Шкорпиль.

¹⁾ О боспоранцѣ Аспургѣ, состоявшемъ посломъ отъ Фанагоріи и переводчикомъ сарматовъ (ἑρμηγεὺς Σαρματῶν), см. Ю. А. Кулаковскаго: „Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей“ (Кіевъ 1899), стр. 6, прим. 3; ср. В. В. Латышева, IosPE. II, стр. 296, № 86².

²⁾ Возможно также предположеніе, что Ἡρακῆς Ποντικῶν былъ начальникомъ переводчиковъ, жившихъ въ другихъ городахъ на восточномъ берегу Киммерійскаго пролива и Мэотиды.

³⁾ См. В. В. Латышева Scythica et Caucasica II, стр. 150, 207 и I, 520 сл. 484; ср. также упом. соч. проф. Кулаковскаго, стр. 9 сл., В. Θ. Миллера Осетинскіе этюды, ч. III, стр. 40 слл., 48, и Lub. Niederle, Slovanské starožitnosti, I (Прага 1902), стр. 330. (IV-ый томъ, въ которомъ проф. Нидерле обѣщаль подробно изложить вопросъ объ аланахъ, еще не изданъ).

Замѣтки къ изданнымъ боспорскимъ надписямъ.

1.

Въ IosPE. т. IV подъ № 407 В. В. Латышевъ издалъ по фотографическому снимку двухстрочную надпись «'Απόλλων | Κυλιάνιος», причемъ описалъ камень, какъ „fragmentum... superne et inferne mutilatum“, а о значеніи надписи сказалъ такъ: „Titulus videtur esse integer; sed cur dei nomen recto casu lapidi inscriptum sit et quid Κυλιάνιος significet, certo dici nequit“.

Между тѣмъ плита представляетъ собою памятникъ довольно хорошей сохранности: снизу и справа края сохранились вполне, такъ что не можетъ быть сомнѣнія, что надпись читается полностью. По формѣ плита—надгробная: въ Царскомъ курганѣ хранится нѣсколько надгробій такой же формы, какъ, напр., IosPE. II, № 122. Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на двѣ амфорныя ручки изъ числа найденныхъ мною въ 1903—5 годахъ:

1.

ΜΝΗΣΙΟΥΣ

ΑΣΤΥΝΟ

ΚΥΛΙΑΝΙ

Справа эмблема — виноградная
кисть.

2.

ΜΝΗΣΙΟΥΣ

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

//////ΔΙΑΝΙΟΥΣ

Эмблема отбита.

Надписи напечатаны разными штемпелями. Такъ какъ при имени астинома Мнисія имя гончара ставится въ род. пад. (ср. «Μνήσιος ἀστυνόμου. Ποσειδωνίου» въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. II, стр. 78, № 136, и *Зап. Од. Общ.* XXVIII, стр. 124, № 100), то я убѣжденъ, что Κυλιάνιος слѣдуетъ принимать за род. падежъ имени Κυλιάνιος, подобно Τίμωνις—Τιμώνιος (*Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 169; XX, табл. II, № 49), Κόλλις — Κόλλιος, Αὔσις — Αὔσιος, Ἄλδης — Ἄλδιος (IosPE. II, 68, 97, 206) и пр. Въ виду этого я полагаю, что Κυλιάνιος на разсматриваемомъ памятникѣ есть род. падежъ имени отца, а 'Απόλλων не есть имя бога, а личное, подобно тому, какъ и въ боспорской надписи,

изданной въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 23, стр. 40, № 23, гдѣ въ 1-й строкѣ читается ΑΠΟΛΛΩΝΟΙ. В. В. Латышевъ полагаетъ, что рѣзчикъ долженъ былъ въ этой надписи вырѣзать имя Ἀπολλώνιος, но въ концѣ его допустилъ ошибки. Я снова разсматривалъ эту стелу и убѣдился, что послѣдняя черточка первой строки не есть буква Ι, а остатокъ черты, проведенной скульпторомъ для обозначенія мѣста, предназначеннаго для углубленія и фигуръ. Положимъ, нѣтъ примѣра, гдѣ бы при одномъ личномъ имени стоялъ членъ ὁ съ род. падежемъ имени отца, но при нѣсколькихъ именахъ членъ οἱ встрѣчается (напр., IosPE. II, 86; IV, 256 и др.). Поэтому я убѣжденъ, что указанную надпись слѣдуетъ читать такъ: Ἀπόλλων ὁ Γάσται· χαῖρε.

2.

Въ концѣ 1910 года удалось купить у А. Леваковского, новаго владѣльца дома № 34 по Верхней Митридатской улицѣ въ Керчи, плиту съ надгробіемъ, изданнымъ В. В. Латышевымъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 46 сл., № 13. Надгробіе было вынута изъ стѣны, въ которой оно находилось болѣе двадцати лѣтъ, очищено отъ штукатурки и перевезено въ Царскій курганъ. При этомъ оказалось, что надгробіе сдѣлано изъ мелкозернистаго известняка, сверху и снизу обломано, имѣетъ выс. 0,56 м., шир. 0,38, толщ. 0,16. Сверху было украшено рельефомъ, отъ котораго уцѣлѣли только незначительные слѣды двухъ рядомъ стоящихъ женскихъ фигуръ въ длинныхъ хитонахъ, спускающихся до земли. Влѣво (отъ зрителя) стояла женщина, справа, по всей вѣроятности, обычная символическая фигурка дѣвочки съ сосудомъ въ рукахъ. На разстояніи 0,03 м. отъ рельефа вырѣзана надпись (выс. буквъ 0,025—0,03 м.). Неточности въ прежнемъ описаніи камня объясняются тѣмъ, что, пока надгробіе находилось въ стѣнѣ, нельзя было замѣтить остатковъ рельефа и длина камня казалась нѣсколько меньше. Представляемъ факсимиле надписи съ эстампажа (въ $\frac{1}{6}$).

ΘΕΟΦΙΛΗΘΥΓΑΤΗΡ
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ
ΧΑΙΡΕ

3.

В. В. Латышевъ, издавая въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 37, стр. 11—13, три соединенныхъ обломка надписи съ опредѣленіемъ границъ какого-то участка земли, замѣчаетъ, что „остается неизвѣстнымъ, перевезенъ ли обломокъ *a* съ Таманскаго полуострова въ Керчь, или, наоборотъ, *b* и *c* перевезены изъ Керчи въ Тамань“. Я убѣжденъ, что А. Люценко, производившій въ 1864 г. большія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ, во время одного изъ частыхъ проѣздовъ черезъ Тамань купилъ обломокъ *a* въ этой станицѣ, но затѣмъ, позабывъ объ этомъ обстоятельстве, сообщилъ въ Петербургъ, что обломокъ найденъ на горѣ Митридата (*Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1864 г., стр. XIX сл. и за 1865 г., стр. 209 сл.). Я даже не допускаю мысли, чтобы два небольшихъ обломка одной и той же плиты могли быть найдены въ одной и той же усадьбѣ Таманской станицы, а третій—на Митридатовой горѣ въ Керчи.

В. Шкорпилъ.

Скарабей съ о. Березани.

При раскопкахъ Г. Л. Скадовскаго на о. Березани въ 1900—1901 г.г. ¹⁾ найдено было, между прочимъ, нѣсколько скарабеевъ египетскаго происхожденія. Рѣдкость этого рода памятниковъ въ Россіи заставляеть обратить на нихъ вниманіе въ особой замѣткѣ и дать ихъ детальное описаніе.

1) Скарабей (рис. 1). Глина, окрашенная въ синее. Протѣнуть для нанизыванія; 0,009 м. дл., 0,007 ш. Иероглифы 'nh = „жизнь“ и m' t „правда“. Внизу знакъ nb не имѣеть іероглифическаго значенія, служа для орнаментальной цѣли. См. Flinders-Petrie, Naukratis I, Pl. XXXVII, 95.

Рис. 1 (н. в.).

Рис. 2 (н. в.).

Рис. 3 (н. в.).

2) Скарабей (рис. 2). Глина, окрашенная въ синее. Протѣнуть для нанизыванія; 0,009 м. дл., 0,006 ш. Изображеніе сидящаго кобчика съ бичемъ за спиной. Слѣдующая вертикальная черта—вѣроятно іероглифъ nfr, три черты—вѣроятно знакъ множ. числа. Цѣлое, вѣроятно, даетъ имя Nfrw-Nr, „Красоты Гора“.

3) Скарабей (рис. 3). Глина со слѣдами желтой раскраски. Протѣнуть для нанизыванія; 0,0085 м. ш., 0,011 дл. Изображеніе кобчика съ бичемъ за спиной; за нимъ—іероглифъ nfr. Цѣлое—Nr nfr, „Горь прекрасный“ или Nfr-Nr, „Красота Гора“. Ср. Flinders-Petrie, *ibid.* I. Pl. XVIII, 18.

¹⁾ Дневники раскопокъ приготавлиются нынѣ къ печати г. Скадовскимъ.

4) Скарабей (рис. 4). Глина со слѣдами желтой раскраски. Проткнута; 0,01 м. дл., 0,007 ш. Нижняя сторона обведена овальной линіей, въ которой іероглифы: n (?), Siv, h (? и t (? быть можетъ h'); внизу nb не имѣетъ фонетическаго значенія. Цѣлое непонятно,—можетъ быть безграмотно написанное имя бога Хонсу.

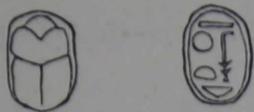

Рис. 4 (н. в.).

Рис. 5 (н. в.).

5) Скарабей (рис. 5). Глазурованная глина. Проткнута, 0,012 м. дл., 0,01 ш. На нижней сторонѣ симметрично расположенныя точки и значки, подобныхъ которымъ на другихъ скарабейхъ я не встрѣчалъ.

6) Гемма круглой формы (рис. 6). Проткнута. Зеленая глазурь. Діам. 0,015 м. На верхней сторонѣ звѣздообразный орнаментъ, на нижней имя бога „Амонъ-Ра“, написанное нѣсколько не ореографически, такъ какъ черта (здѣсь значительно утолщенная) должна стоять позади солнечнаго диска „Ра“. Горизонтальная черта подъ этой группой, равно какъ и замыкающій всю группу знаковъ налѣво o не имѣютъ значенія іероглифовъ. Ср. Flinders-Petrie *ibid.* I, Pl. XXXVII, 89 (та же надпись, но на скарабей), II, XVIII, 36 (то же и черта позади диска) и мн. др. На II, XVIII, 25 имя Амона-Ра, написанное нѣсколько иначе, помѣщено на нижней части такой-же геммы, какъ и данная.

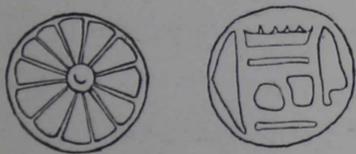

Рис. 6 (н. в.).

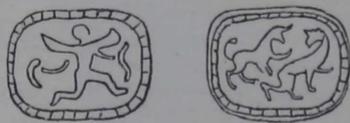

Рис. 7 (н. в.).

7) Наиболѣе интересный предметъ изъ всего собранія. Гемма овальной формы (рис. 7). Проткнута; 0,016 м. дл. 0,013 ш. Глина со слѣдами голубой раскраски. На выпуклой части изображеніе бѣгущей крылатой фигуры, давящей руками змѣй; вокругъ него—орнаментальный ободокъ. На нижней плоской части два бѣгущихъ или борющихся коня, или, можетъ быть, левъ и конь; вокругъ также ободокъ. Орнаментъ въ видѣ финиковыхъ листьевъ идетъ вдоль толщи предмета.

Изображенія крылатыхъ фигуръ см. Flinders-Petrie, *ibid.* I, Pl. XXXVII, 141, на многихъ греческихъ вазахъ VII—V вв. (Pottier, *V. ant. du L. Pl.* 17 A 478; 38 D 355; 43 E 586; 46 E 629; 53 E 731; 56 E 766; 62 E 874), геммахъ (Furtwängler, VIII, 52, гдѣ четырехъкрылая фигура давить руками змѣй и бѣжитъ); животныя, аналогичныя изображеннымъ на обратной сторонѣ нашего предмета, попадаются также на навкратійскихъ геммахъ, см. Flinders-Petrie *ibid.* I, Pl. XXXVII, 140 и особ. 145.

Такимъ образомъ, почти всѣ описанныя скарабеи и скарабеиды находятъ себѣ соотвѣтствующіе экземпляры въ Навкратисѣ. Флиндерсъ Питри, какъ извѣстно, напалъ на слѣдъ цѣлой фабрики скарабеевъ въ этой греческой колоніи и указалъ, что производство ихъ находилось здѣсь въ рукахъ грековъ ¹⁾. Это были скорѣе имитаціи египетскихъ скарабеевъ; въ однихъ случаяхъ они безграмотно копировали іероглифъ, въ другихъ даже брали чисто греческіе сюжеты, благодаря которымъ скарабеи скорѣе напоминаютъ вазовую живопись, чѣмъ египетское искусство. Къ такой категоріи несомнѣнно относится скарабеидъ, описанный у насъ подъ № 7. Далѣе, Питри нашелъ аналогіи между навкратійскими скарабеями и найденными на Родосѣ и высказалъ мысль, что послѣдніе вышли изъ той же печи и фабрики, что и первые, т. е., что Навкратисъ торговалъ своими скарабеями. Является вопросъ, получалъ ли нашъ югъ египетскіе предметы непосредственно изъ греческаго Египта, или съ Родоса, съ которымъ у него, какъ указалъ еще В. В. Латышевъ ²⁾, существовали оживленныя торговыя сношенія? Вопросъ этотъ пока не поддается разрѣшенію, какъ въ виду того, что египетскіе памятники, находимые внѣ Египта, еще не приведены въ извѣстность, такъ и въ виду сравнительно малаго количества египетскихъ предметовъ, найденныхъ на югѣ Россіи, ихъ неизвѣстности и отсутствія ихъ изданій. Поэтому собраніе и изученіе ихъ весьма желательно, и можно надѣяться, что оно расширитъ наши свѣдѣнія о торговыхъ и культурныхъ сношеніяхъ нашего юга въ VII—IV в. до Р. X.

Б. Тураевъ.

¹⁾ См. Naukratis (IV memoir of the Egypt Expl. F.) I, pp. 36—38. II, p. 71 sq.

²⁾ Изслѣдованія объ Ольвіи, стр. 224—226.

„Типосъ“ изъ Ольвіи.

Раскапывая въ 1908 году часть городской окраины Ольвіи у сѣверныхъ воротъ городской стѣны ¹⁾, съ ея внутренней стороны, среди груды мусора, по всей вѣроятности, специально свозившагося сюда для засыпки потерявшаго свое значеніе древнѣйшаго городского рва, мы сдѣлали рѣдкую находку, — нашли небольшую глиняную форму (τύπος) ²⁾ для отливки женской головы или, вѣрнѣе, половину формы для отливки лицевой стороны головы (рис. 1 и 2).

Рис. 1 (н. в.). Форма для отливки головки съ внутренней стороны.

Рис. 2 (н. в.). Форма для отливки головки съ наружной стороны.

Глина формы блѣдно-красная, розоватаго тона, съ мелкими крупинками калиевой или натріевой слюды, какъ на вазахъ іонійскаго (пре-

¹⁾ См. Ph a r m a k o w s k y, *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 33, 104 слл.

²⁾ Ср. Walters, *History of ancient pottery*, 1, 109 слл.

имущественно самоссаго) происхожденія, находимыхъ въ Ольвии ¹⁾. Она тщательно очищена отъ другихъ зернистыхъ частицъ, легко стачивается, какъ у терракоттъ, и хорошо обожжена. Размѣръ формы— $8 \times 4,5$ см., толщина стѣнокъ: сверху 0,8 см., снизу 1,5 см. На виѣшней ея сторонѣ (рис. 2) двѣ мало замѣтныхъ вдавленности, можетъ быть, отъ проволочныхъ тисковъ (щипцовъ), которыми при отливкѣ должны были сжиматься двѣ половинки формы.

Эта маленькая подробность и незаконченность формы внизу свидѣтельствуя о томъ, что мы имѣемъ дѣло скорѣе не съ формой для отливки горельефа, а съ частью формы для отливки цѣлой фигуры или бюста ²⁾, то есть въ первоформѣ не съ *σανίς*, а съ *ξόανον* ³⁾.

Теперь, при очередной разборкѣ вещей кампаніи 1908 года, съ формы былъ отлитъ гипсъ (рис. 3—5).

И вотъ предъ нами чарующее женское лицо съ устремленнымъ куда-то вдаль, мимо зрителя, взоромъ. Взоръ строгъ и безстрастенъ. Въ удлиненомъ овалѣ лица, въ его общей заостренности, въ тонкомъ носѣ съ нервными, сжатыми ноздрями, въ небольшихъ пухлыхъ, рѣзко очерченныхъ губахъ переданъ образъ отвлеченнаго, чисто идеальнаго характера.

Впрочемъ, въ гипсѣ еще не все было ясно; тончайшая моделировка лица требовала быть воспроизведенной въ металлѣ.

По желанію г. Предсѣдателя Императорской Археологической Комиссіи графа А. А. Бобринскаго была сдѣлана бронзовая отливка (рис. 6—8). Она рѣшаетъ дѣло и не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что предъ нами произведеніе выдающагося художника, достойнаго представителя эллинскаго генія.

Головка съ тонкими дѣвственными чертами лица, на длинной шеѣ. Миндалевидный разрѣзъ глазъ, какъ у архаическихъ статуй, но глаза поставлены почти прямо по горизонтали. Ротъ сжатъ, а какіе-то неуловимые нюансы даютъ на всѣхъ чертахъ переливы грусти и какъ-бы скрытой улыбки. Уши поставлены высоко, видны лишь круглыя серьги въ формѣ розетокъ.

¹⁾ Ср. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 13, 217 слл. J. Boehlau, *Aus ionischen und italischen Nekropolen*, Leipzig, 1898, 52 слл.

²⁾ Ср. Pottier, *Statuettes de terre-cuite*, Paris, 1890, стр. 251; Walters, *ук. соч.*, I, 115 слл.

³⁾ Walters, *ук. соч.* I, 122.

Рис. 4 (н. в.).

Рис. 3 (н. в.).

Рис. 5 (н. в.).

Гипсовый слѣпокъ съ формы, изображенной на рис. 1.

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 6 (н. в.).

Рис. 8 (н. в.).

Бронза, отлитая съ формы, изображенной на рис. 1.

Прическа скрыта подъ уборомъ; это, по всей вѣроятности, чепецъ (*σάκκος*), изъ-подъ котораго на вискахъ выбиваются волнистыя пряди волосъ. Сверхъ всего наброшено покрывало. Оно закрываетъ заднюю часть головы, уши, шею и свободными складками спускается ниже на плечи и грудь. Характеръ чепца, почти безъ всякой моделировки; выраженный лишь въ массѣ по сравненію съ тонкой моделировкой самаго лица, говоритъ, что форма предназначалась для лѣпки головы изъ глины, и чепецъ ея долженъ былъ быть раскрашенъ, какъ у одного терракотоваго бюста, изображеннаго въ собраніи типовъ терракотъ Винтера¹⁾, или какъ у терракотовой маски, найденной на Самосѣ (рис. 9)²⁾.

Рис. 9 (¼). Терракотовая маска, найденная на о. Самосѣ.

Краски обыкновенно бывали красная, голубая, желтая, черная, пурпуровая³⁾.

И прежде были находимы въ Ольвии терракоты съ подобнымъ головнымъ уборомъ, только болѣе раннія по стилю, одна почти идентичная упомянутой самосской маскѣ. Это голова № 688, находка 1902 года, глина которой говоритъ объ ея самосскомъ происхожденіи⁴⁾.

Ближе по стилю къ издаваемой формѣ терракотовая головка изъ Ольвии № 614, найденная въ томъ же 1902 году⁵⁾.

Однако, какъ мы убѣдились, только отливка въ бронзѣ передаетъ всѣ детали формы, и только при ней стиль пріобрѣтаетъ все свое значеніе. Казалось бы, все заставляетъ думать, что форма предполагала отливку изъ металла. Чепецъ, конечно, въ такомъ случаѣ долженъ былъ быть отдѣланъ гравировкой или украшенъ набивкой⁶⁾.

¹⁾ Winter, Die antiken Terrakotten, Berlin, 1903, I, 249, 5.

²⁾ Boehlau, Aus ion. und itali. Nekropolen, t. XIII, 7.

³⁾ Blü m n e r, Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste, Leipzig, 1875—86, IV, 464.

⁴⁾ Walters, ук. соч. I, 118 слл. См. Фармаковскій, *Извѣстія Имп. Арх. Ком.м.*, вып. 13, стр. 179, рис. 128, 129.

⁵⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Ком.м.*, 13, стр. 174, рис. 123.

⁶⁾ Ср. Collignon, Hist. de la sculpture grecque, I, стр. 314; A. de Ridder, Catalogue des bronzes trouvés sur l'acropole d'Athènes, Paris, 1896, № 784; ср. отдѣлку чепцовъ у головъ на сиракузскихъ монетахъ, напр., Ward, Greek coins and their parent cities, London, 1902, табл. VI, 265 и т. д.

Но у формы нѣтъ сверху нужнаго отверстія для вливанія расплавленнаго металла, слѣдовательно все же она предназначалась для терракотты. Болѣе тонкая моделировка въ бронзѣ произошла оттого, что расплавленная бронза своею тяжестью заполнила всѣ мельчайшія детали формы, да, кромѣ того, испытала на себѣ послѣ отливки и руку мастера-шлифовщика, чего надъ гипсомъ продѣлано не было. Между тѣмъ всѣ лучшіе экземпляры греческихъ терракоттъ всегда послѣ отлѣпки детально обрабатывались коропластомъ уже „отъ руки“. Только послѣ этого и надлежащей раскраски онѣ получали свою совершенную законченность ¹⁾.

Повидимому, наша головка изображала, какъ и самосская терракотта (рис. 9) ²⁾, Кору-Персефону, таинственную богиню двухъ царствъ съ лицомъ то радостнымъ, то печальнымъ.

Nunc dea, regnorum numen commune duorum,
Cum matre est totidem, totidem cum coniuge menses.
Vertitur extemplo facies et mentis et oris;
Nam modo quae poterat Diti quoque *maesta* videri,
Laeta deae frons est, ut sol и т. д. ³⁾.

По стилю наше изображение слѣдуетъ относить, очевидно, ко времени фронтовыхъ группъ храма Зевса въ Олимпіи, то есть ко второй четверти V вѣка до Р. Х. ⁴⁾.

Два направленія въ этотъ періодъ греческой скульптуры уже идутъ бокъ о бокъ, борясь за свои идеалы ⁵⁾. Одно, суровое и сдержанное, неустанно наблюдающее, работаетъ надъ выработкой канона пропорцій человѣческаго тѣла, воспитаннаго „играми“ и палестрой; его идеаль—атлетъ. Другое въ какомъ-то неудержимомъ порывѣ воспроизводитъ все обликъ „вѣчной женственности“, точно боясь потерять его, и радуется красотѣ линий, причудливости и богатству красокъ. Матеріаломъ одного служитъ преимущественно бронза, другого.—мраморъ.

Эта борьба идеаловъ, то въ устремленіи ихъ другъ къ другу, то въ взаимномъ отталкиваніи, рождаетъ, наконецъ, „художника“, страстно

¹⁾ Walters, ук. соч. I, 114 слл.

²⁾ Ср. Boehlau, ук. соч., 159.

³⁾ Ovid. Metamorph. V, 566—570.

⁴⁾ Ср. В. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтовые композиціи, СПБ., 1904, 184 слл.

⁵⁾ Ср. E. Löwy, Die griechische Plastik, Leipzig, 1911 (Text, 14, 15 слл.).

ищущаго возможнаго сочетанія двухъ противоположностей въ единомъ новомъ, еще невѣдомомъ ему образѣ. И въ этомъ предчувствіи новаго образа, въ этой призрачности идеала, носящагося предъ художникомъ, таится загадочная прелесть произведеній переходной эпохи. Онъ, этотъ полувывявленный идеаль, волнуетъ и радуется насъ, какъ близкая возможность достиженія.

Сліяніе двухъ разноцѣнныхъ цѣнностей безъ растворенія ихъ другъ въ другъ, безъ взаимнаго уничтоженія, эту высшую эстетическую радость художника видимъ мы въ нашей головкѣ, какъ видимъ ее въ изумительныхъ фигурахъ рельефа трона Лудовизи ¹⁾ или въ очень близкой

Рис. 10. Голова статуи т. наз. Гестин Джустиніани въ музеѣ Торлонія въ Римѣ.

Рис. 11. Голова женщины на т. наз. тронѣ Лудовизи.

имъ статуѣ музея Торлонія въ Римѣ, извѣстной подъ именемъ Гестин Джустиніани ²⁾ (рис. 10). У ней и у фигуры воскуряющей женщины трона Лудовизи (рис. 11), какъ у и нашей головки, одинаково устремленный куда-то загадочный взоръ прекрасныхъ, нѣсколько прищуренныхъ, печальныхъ глазъ, та же глубоко сокрытая загадочная улыбка ³⁾.

¹⁾ *Ant. Denkm.*, II, t. 6, 7; *Roma. Museo Nazionale*, 2141 a, 2141 b.

²⁾ E. Löwy, ук. соч., 60 слл.; S. Reinach, *Recueil de têtes antiques*. Paris, 1903, стр. 23, fig. 5.

³⁾ Ср. Studniczka, *Kalamis*. Leipzig, 1907, 20 слл. (*Abhandlungen der philologisch-histor. Klasse der königl. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften*, B. XXV, № 4).

Когда говорятъ о Гестіи Джустиніани или рельефахъ трона Лудовизи, вспоминаютъ обыкновенно имя мастера К а л а м и д а ¹⁾, этого „творца женщинъ и боговъ“, жившаго въ Аѳинахъ въ эпоху Кимона.

О Каламидѣ за послѣднее время писалось такъ много ²⁾, выяснить невѣдомаго чудодѣя V вѣка до Р. X. такъ хочется каждому историку искусства, соприкоснувшемуся со свидѣтельствами древнихъ объ его произведеніяхъ, что теперь можно насчитать больше дюжины статуй, относимыхъ къ стилю этого мастера.

Оригинальныхъ произведеній Каламида мы еще не знаемъ, не знаемъ въ точности и его происхожденія, и все же то, что сдѣлано для выясненія его творчества,—значительно. Завѣса, отдѣляющая насъ отъ него, приподнята, и изъ-за нея показался ликъ художника, ищущаго „единое“ въ пестротѣ и многообразіи окружающихъ формъ.

Откуда онъ былъ родомъ? Этотъ вопросъ неминуемо встанетъ предъ нами, какъ только мы захотимъ приступить къ стилистическому анализу нашей головки, къ опредѣленію тѣхъ производныхъ, сумма которыхъ дала намъ и ее, и вышеупомянутыя скульптуры.

Изъ всѣхъ гипотезъ о происхожденіи Каламида остроумная догадка Колинъона объ іонійскомъ, скорѣе всего, самосскомъ происхожденіи художника намъ кажется наиболѣе вѣроятной ³⁾. И дѣйствительно, въ рельефахъ трона Лудовизи и въ нашей головкѣ такъ явна еще сильная привязанность художника къ іонійскому искусству, хотя несомнѣнно въ нихъ сдѣланъ шагъ навстрѣчу пелопоннесскимъ мастерамъ, имѣвшимъ другой идеаль красоты.

Еще не трудно найти этимъ произведеніямъ непосредственныхъ предшественниковъ среди произведеній іонійскихъ мастеровъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ пропорціяхъ лица нашей головки есть уже вполне опредѣлимая схема мастеровъ аргосской школы. Разстояніе отъ слезницы глаза до конца подбородка равняется у ней разстоянію отъ нижняго края носа до начала головного убора на лбу. Дорическая склонность къ схемѣ сочеталась съ утонченной граціей іонійскихъ памятниковъ этого времени.

¹⁾ Ср. Klein, *Gesch. d. griech. Kunst*, Leipzig, 1904, I, 394 слл.; Studniczka, *Kalamis*, 18.

²⁾ Studniczka, *Kalamis*, гдѣ см. и литературу.

³⁾ Collignon, *ук. соч.* I, 397, прим. 1. Ср. Klein, *ук. соч.* I, 306 слл.; Studniczka, *Kalamis*, 38 слл.

Каламидъ былъ скорѣе всего іонійцемъ. Когда персы вторглись въ іонійскіе предѣлы Малой Азіи и разрушили Милетъ, его семья, можетъ быть, подобно многимъ другимъ, предпочла переселиться въ Аѣины, дѣлавшіяся культурнымъ центромъ эллинскаго міра. Мы знаемъ, что тогда же самосцы и часть другихъ іонійскихъ грековъ, по приглашенію жителей Занклы, выселились въ Сицилію ¹⁾.

Вмѣстѣ съ переселенцами и старое іонійское вліяніе въ мѣстномъ искусствѣ Сициліи должно было, конечно, получить опять преобладающее значеніе ²⁾. Это такъ бросается въ глаза, когда смотришь на сицилійскія монеты первой половины V вѣка до Р. Х. Около середины V вѣка іонійскіе идеалы перерабатываются подъ вліяніемъ пелопоннесскихъ художниковъ и получаютъ столь убѣдительную законченность, что обаяніе ихъ должно быть здѣсь всеобъемлющимъ.

Есть нѣсколько монетъ Сиракузъ и подвластныхъ имъ Катаны и Леонтины ³⁾, гдѣ въ изображенныхъ головахъ (Персефоны, Аресузы, Аполлона) можно наблюдать весьма близкое сходство въ стилѣ съ нашей головкой (рис. 12—17).

Въ нихъ средняя часть лица даетъ впечатлѣніе какой-то чрезмѣрной удлинненности за счетъ лба и подбородка, чего на самомъ дѣлѣ при измѣреніи замѣтить нельзя. Всѣ эти монеты относятся ко времени около середины V вѣка до Р. Х. Мы знаемъ, что въ это время Каламидъ исполняетъ сиракузскому тиранну Герону заказы—обѣтные дары для Олимпійскаго святилища ⁴⁾. Каламидъ былъ тогда въ разцвѣтѣ своихъ творческихъ силъ, его имя было популярно. Его успѣхъ въ Сициліи, успѣхъ блестящаго выразителя іонійскихъ идеаловъ, былъ подготовленъ уже его соплеменниками, поселившимися здѣсь въ началѣ V-го вѣка. Его лошади, колесницы и человѣческія фігуры заставляли о себѣ говорить. И вотъ, въ мастерскихъ изображеніяхъ божествъ, лошадей и колесницъ на сицилійскихъ монетахъ этой эпохи естественно ожидать вліяніе произведеній Каламида.

¹⁾ Геродотъ, VI, 23.

²⁾ Ср. E. Babelon, *Traité des monnaies grecques et romaines*, I, Paris, 1907, 291 слл.

³⁾ См. Ward, *Greek coins and their parent cities*, t. IV, 172, 173, 190; t. VI, 242, 259, 265.

⁴⁾ Studniczka, *Kalamis*, 43 слл.; ср. Collignon, *ук. соч.*, I, 397 слл.

Повторяемъ, Каламидъ, какъ ближайшій предтеча Фидія,—едва ли не послѣдній и самый блестящій борецъ за преображенный имъ, но все же іонійскій идеаль красоты человѣческаго лица ¹⁾. Недаромъ популярность художника достигаетъ и іонійскихъ городовъ Евксинскаго Понта,

Рис. 12 (н. в.). Серебряная монета (тетрадрахма) г. Сиракузь (времени Гелона, 485—478 г.г. до Р. Хр.).

Рис. 13 (н. в.). Серебряная монета (тетрадрахма) г. Сиракузь (времени Гіерона, около 478—466 г.г. до Р. Хр.).

Рис. 14 (н. в.). Серебряная монета (тетрадрахма) г. Сиракузь (времени Гіерона, около 466—430 г.г. до Р. Хр.).

Рис. 15 (н. в.). Серебряная монета (тетрадрахма) г. Катаны (около 461—430 г.г. до Р. Хр.).

Рис. 16 (н. в.). Серебряная монета (тетрадрахма) г. Леонтинъ (около 466—422 г.г. до Р. Хр.).

Рис. 17 (н. в.). Серебряная монета (тетрадрахма) г. Катаны (около 461—430 г.г. до Р. Хр.).

недаромъ Аполлонія, колонія іонійскаго Милета, заказываетъ ему колоссальную бронзовую статую Аполлона ²⁾. Не удивительно, если найденная нами теперь въ другой милетской колоніи—Ольвіи форма изъ самосской глины оказалась бы снятой съ одного изъ наиболѣе извѣстныхъ современникамъ изображеній его „женщины“,—полнаго завершения идеаловъ стараго іонійскаго искусства.

Л. Моисеевъ.

¹⁾ Ср. Springer-Michaelis, Handbuch d. Kunstgesch., стр. 179, 199, I.
²⁾ Plin. Nat. Hist. 34, 71; ср. Studniczka, Kalamis, 64 слл.

Чернофигурная котила изъ кургана Кіевской губерніи.

При раскопкахъ кургановъ въ Черкасскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи въ 1901 г. Н. Е. Бранденбургъ нашель въ курганѣ № 217 (MCDXCI) среди ффрагментовъ панцыря, стрѣль, бронзовыхъ и желѣзныхъ украшеній „черепки расписной терракоттовой вазочки“¹⁾. Могила была покрыта деревяннымъ потолкомъ на пяти столбахъ (отъ которыхъ остались гнѣзда) и по способу погребенія признана Н. Е. Бранденбургомъ „очевидно скиѣской“.

Найденные черепки оказалось возможнымъ склеить и такимъ образомъ получить почти цѣльный небольшой сосудъ (рис. 1 и 2) очевидно древне-греческаго дѣла, въ видѣ довольно широкой и глубокой чаши на плоской круглой подставкѣ, съ двумя небольшими ручками, т. е. такъ называемую котилу, или скифосъ²⁾. Уже въ склеенномъ видѣ котила была представлена Н. Е. Бранденбургомъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію³⁾.

Размѣры котилы (ср. рис. 1) слѣдующіе: высота 10 с., діаметръ верхняго отверстія 15,5 с., діаметръ подставки 8,2 с.; высота подставки, выступающей вокругъ основанія чаши на 1 с.,—0,75 с., толщина стѣнокъ 3 милл. Ручки, прикрѣпленныя на 2 с. ниже верхняго края сосуда, слегка поднимаются надъ нимъ; длина ихъ отъ основанія до верхней точки немного болѣе 6 с. Верхній край чаши слегка

¹⁾ «Журналъ раскопокъ Н. Е. Бранденбурга 1888—1902 г.», изд. Н. М. Печенинымъ, СПб. 1908 г., стр. 134.

²⁾ Аналогичной формы чернофигурная котила въ Императорскомъ Эрмитажѣ №268а (привезена изъ Греціи) большихъ размѣровъ и котила въ Бостонскомъ Museum of fine arts, по каталогу Robinson'a № 375; весьма близка къ нашей, по формѣ, котила Аѣинскаго Національнаго музея, Collignon-Couve, Catalogue des vases peints du musée d'Athènes, Paris, 1904, табл. XXXII, № 793. О формѣ и ея названіи ср. Walters-Birch, History of ancient pottery, I, London, 1905, стр. 184 сл.

³⁾ Изъ Коммиссіи она должна поступить въ Императорскій Эрмитажъ.

отогнуть. Внутри (ср. рис. 2) вся котила покрыта чернымъ лакомъ, имѣющимъ холодный, синеватый оттѣнокъ въ болѣе темныхъ мѣстахъ и

Рис. 1 (1/2).

оливковый цвѣтъ въ болѣе свѣтлыхъ. Внутри же, на разстояніи сантиметра съ небольшимъ отъ верхняго края проведена узкая пурпурная полоска.

Рис. 2 (1/2).

Снаружи сосудъ покрытъ прозрачнымъ лакомъ; цвѣтъ глины свѣтлый, оранжево-красный. Подъ ручками и отчасти на ручкахъ остались мѣста, вовсе лакомъ не покрытыя. Подставка черная.

Начиная отъ верхняго края (срѣзь котораго оставленъ краснымъ), на сосудѣ (рис. 1 и 2) чернымъ лакомъ написаны: 1) орнаментъ изъ двухъ полосъ, между которыми находится узкая линія съ точками по бокамъ, причемъ по нижней изъ двухъ полосъ проведена еще линія пурпуромъ (ширина всего орнамента приблизительно 1,5 с.); 2) изображенія бюстовъ четырехъ силеновъ, между которыми находятся бюсты бородатаго бога (конечно, Діониса) и богини (очевидно, его супруги); 3) внизу у самой подставки двѣ полосы, верхняя уже, нижняя шире; вмѣстѣ съ узкой полоской глины между лаковыми полосами орнаментъ имѣеть ширину приблизительно 1,5 с.

Рис. 3 (1/2).

Ручки покрыты снаружи чернымъ лакомъ; съ внутренней стороны не покрыты ничѣмъ. Съ нижней стороны подставки чернымъ лакомъ сдѣланы три концентрическихъ круга съ точкой въ центрѣ послѣдняго.

На одной сторонѣ котилы (А) въ центрѣ представленъ бюстъ Діониса (рис. 3). Богъ обращенъ вправо. Профиль головы тонкій съ длиннымъ носомъ. У Діониса большая борода; на головѣ плющевый вѣнокъ; длинные локоны свѣшиваются по плечамъ. Глазъ широкій, продолговатый, съ уголками и однимъ небольшимъ кружочкомъ внутри. Вѣнокъ, глазъ, локоны, ухо и край бороды сдѣланы рѣзбой, волосы вокругъ лица и бороды — пурпуромъ. Всѣ волосы на головѣ и часть локоновъ были покрыты, повидимому, свѣтло-желтой краской, которая была положена поверхъ бѣлой краски и теперь осталась на черномъ лакѣ лишь въ видѣ

сѣраго налета. Надъ лбомъ волосы образуютъ большой локонъ. Въ этомъ мѣстѣ бѣлая краска и сверху нея желтая положены прямо на глину и сохранились. На листьяхъ вѣнка видны слѣды бѣлыхъ точекъ (можетъ быть, это ягоды плюща). Направо и налево отъ бога, лицомъ къ нему, изображены два силена. У лѣваго силена выпуклый лобъ, большой вздернутый носъ, длинная борода, усы, раскрытый ротъ; изъ-за губъ видны зубы, обозначенные точками бѣлой краской. Глазъ силена почти круглый съ уголками и двумя кружочками внутри; надъ нимъ обозначена бровь. Ухо длинное, поднимается выше головы и упирается въ верхній орнаментъ чаши. Волосы лежатъ прядями по плечамъ, какъ у Діониса.

Рис. 4 (1/2).

На головѣ нѣсколько повязокъ. Рѣзбой сдѣланы: глазъ, бровь, усы, ротъ, ухо, волосы (локонъ надъ лбомъ и пряди) и край бороды. Пурпуромъ сдѣланы волосы у лица, борода и повязка на головѣ. Бѣлой краской обозначены повязки на головѣ, пряди на плечахъ и зубы. Силень, представленный направо отъ Діониса, очень похожъ на лѣваго, за исключеніемъ нѣсколькихъ подробностей: 1) въ глазу у него одинъ кружокъ (вмѣсто двухъ); 2) бѣлыхъ точекъ (зубовъ) у рта не обозначено; 3) у носа закругленные формы, и онъ не вздернутъ кверху.

На другой сторонѣ котилы (*B*) въ центрѣ—бюстъ богини, обращенный лицомъ влево (рис. 4). Бѣлая краска, которою первоначально было покрыто лицо, совершенно стерлась; профиль сдѣланъ чернымъ лакомъ небрежно.

Никакихъ подробностей на лицѣ не сохранилось. На головѣ богини — плосцевый вѣнокъ, какъ у Діониса; волосы были покрыты свѣтло-желтой краской и падали широкою прядью до плечъ, закрывая ухо. Отъ желтой краски теперь остался сѣрый налетъ и большой локонъ надъ лбомъ (какъ у Діониса). На плечахъ у богини широкій воротникъ фестонами¹⁾. На черномъ лакѣ лица никакихъ слѣдовъ бѣлой краски не видно; но, если смотрѣть противъ свѣта, то можно замѣтить узкій слѣдъ ея, идущій вдоль всего профиля по покрытой прозрачнымъ лакомъ глинѣ. То обстоятельство, что лицо было покрыто бѣлой краской, позволяетъ во-первыхъ не сомнѣваться, что на вазѣ изображенъ женскій бюстъ, во-вторыхъ объясняетъ отсутствіе глаза, такъ какъ всѣ подробности женскихъ лицъ на вазахъ чернофигурной техники обычно дѣлались рѣзбой или краской по бѣлому, черное же оставалось не тронутымъ. На головѣ у богини, выше вѣнка, видны слѣды пурпурной повязки; пурпуръ былъ положенъ сверхъ желтой краски. Воротникъ сдѣланъ рѣзбой. Справа и слѣва отъ средней фигуры—бюсты двухъ силеновъ. Лицо лѣваго сильно попорчено отколовшимся слоемъ глины. Онъ мало отличается отъ силеновъ на другой сторонѣ котилы. Правый силенъ сходенъ съ правымъ же силеномъ на сторонѣ А. Но у рта его видны бѣлыя точки (зубы).

Подъ каждой ручкой котилы изображено по дельфину. Глаза, плавники и жабры ихъ сдѣланы рѣзбой. По брюшку идетъ бѣлая полоска (бѣлая краска положена частью на черный лакъ, частью прямо на глину).

Н. Е. Бранденбургъ въ „Журналѣ раскопокъ“, говоря о нахожденіи черепковъ этой котилы, въ примѣчаніи объясняетъ, что на ней изображены Діонисъ, Аріадна и сатиры.

Какъ мы уже замѣтили выше, въ бородатомъ богѣ, изображенномъ между бюстами силеновъ на сторонѣ А, надо усматривать безъ всякаго сомнѣнія Діониса. Весь обликъ бога, вѣнокъ на головѣ его и его спутники — силены не оставляютъ никакихъ сомнѣній, кто изображенъ на вазѣ. Присутствіе дельфиновъ также вполне гармонируетъ съ Діонисомъ. Ихъ принадлежность Діонису засвидѣтельствована цѣлымъ рядомъ картинъ на вазахъ и изображеніями на монетахъ. Дельфины связываются съ Діонисомъ во множествѣ мифовъ; весьма интересно отмѣтить эпитетъ Діониса

¹⁾ Ср. аналогичный воротникъ у женщины, изображенной на вазѣ коринесскаго стиля, изданной у Pottier, Vases antiques du Louvre, I, табл. 51, E 645.

πελάγιος, засвидѣтельствованный Θεοпомпомъ ¹⁾ для города Пагасъ въ Θεσσαλίи; Θεοпомпъ сообщаетъ и легенду, показывающую силу Діониса на морѣ. О той же силѣ его говорятъ намъ миѳы о Ликургѣ и Бутѣ и спасеніи Діониса Оетидою въ морѣ ²⁾. О близости Діониса съ Оетидой знаетъ и Одиссея (XXIV, 74). Рядъ побѣдъ Діониса надъ морскими чудовищами говоритъ о томъ же. Діонисъ можетъ, по миѳу о тирренскихъ разбойникахъ, превращать людей въ дельфиновъ; онъ имѣетъ силу вызывать родники. Замѣчательнъ въ этомъ же отношеніи ἀνοδος (возвращеніе изъ подземнаго мрака на свѣтъ) Діониса на праздникъ въ Лернѣ (въ Арголидѣ), гдѣ онъ предполагается выходящимъ изъ моря вмѣстѣ съ Ариадною. Кромѣ того, существовали въ разныхъ мѣстахъ Греціи и въ ея колоніяхъ обычай въ праздники Діониса украшать плющемъ тріеры и т. д. Какъ разъ изъ города Евримень въ Магnezіи, т. е. изъ области, находящейся по близости съ городомъ Пагасами, мы имѣемъ монеты съ изображеніемъ головы Діониса съ одной стороны и съ канѳаромъ, лозой и дельфиномъ съ другой ³⁾. Кромѣ того, сохранился цѣлый рядъ чернофигурныхъ аттическихъ киликовъ „съ глазами“ въ Эрмитажѣ ⁴⁾, въ Британскомъ музеѣ ⁵⁾ и въ Луврѣ ⁶⁾ съ діонисовскими сюжетами и съ изображеніемъ дельфиновъ подъ ручками или внутри сосудовъ, въ медальонѣ. Чернофигурный киликъ Ексекиаса въ Мюнхенѣ съ изображеніемъ Діониса на парусномъ суднѣ съ дельфинами вокругъ ⁷⁾ и краснофигурный киликъ Гіерона въ Берлинѣ съ изображеніемъ кумира Діониса, на одеждѣ котораго нарисованы дельфины ⁸⁾, даютъ дальнѣйшія подтвержденія связи Діониса съ дельфиномъ ⁹⁾.

¹⁾ Ср. Maass, «Dionysos πελάγιος», *Hermes*, XXIII (1888), стр. 70; Kern, у Pauly-Wissowa, Real-Encyklopädie, V, ст. 1032; Furtwängler, Griechische Vasenmalerei, I, München, 1900, стр. 228.

²⁾ Ср. Kern, у Pauly-Wissowa, ук. м., 1036 сл.

³⁾ Ср. Head, *Historia numorum*, 2-е изд., Oxford, 1911, стр. 294.

⁴⁾ № 267, 268, 269, 270—все изъ Италіи.

⁵⁾ Walters, *Catalogue of the greek and etruscan vases in the British museum*, II, London, 1893, стр. 229, В 435—изъ Камира.

• ⁶⁾ Pottier, *Vases antiques du Louvre*, II, табл. 72, F 120—изъ Италіи.

⁷⁾ Furtwängler-Reichhold, *Griechische Vasenmalerei*, I, табл. 42; стр. 227 слл.

⁸⁾ Furtwängler, *Beschreibung der Vasensammlung im Antiquarium*, II, Berlin, 1885, стр. 581 слл., № 2290.

⁹⁾ Ср. еще O. Gruppe, *Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*, II, München, 1906, стр. 1227, пр. 2; 1654, пр. 7.

Если въ бородатомъ богѣ, изображенномъ на нашей котилѣ, надо видѣть Діониса, то какая богиня изображена на другой сторонѣ котилы? На чернофигурныхъ вазахъ имѣется рядъ изображеній бюстовъ бога и богини, по характеру весьма близкихъ къ бюстамъ Діониса и богини на нашей котилѣ. Для примѣра укажемъ на слѣдующія вазы: 1) амфору въ Луврѣ ¹⁾, на которой изображены большія головы бога и богини въ профиль, окруженныя мелкими фигурами мѣнадъ и сатировъ; 2) киликъ въ Берлинскомъ музеѣ ²⁾: головы бога и богини въ видѣ гермовъ въ профиль; 3) киликъ въ Неаполитанскомъ музеѣ ³⁾: бюсты Діониса (дважды), Семелы и трехъ мѣнадъ, вокругъ на вѣтвяхъ винограда маленькіе сатиры; значеніе этого килика чрезвычайно увеличивается тѣмъ, что у всѣхъ большихъ головъ надписаны имена; 4) амфору въ Луврѣ ⁴⁾: большія головы бога и богини; 5) киликъ въ Луврѣ ⁵⁾: головы бога и богини; 6) лекионъ въ Бостонскомъ музеѣ ⁶⁾: головы Діониса и Ариадны vis-à-vis; 7) энохою въ Аѳинскомъ Национальномъ музеѣ ⁷⁾, гдѣ изображены двѣ пары бюстовъ мужчины и женщины, одна пара противъ другой.

Изображенія на первыхъ трехъ изъ этихъ сосудовъ объясняются, какъ анодосы Діониса и Кору въ первыхъ двухъ, Діониса и Семелы — въ третьемъ случаѣ ⁸⁾.

Утверждать, что всякое изображеніе головъ или бюстовъ на вазахъ имѣетъ въ виду анодосъ божества, нельзя. Если это объясненіе прекрасно подходитъ къ луврской амфорѣ и, можетъ быть, къ обоимъ слѣдующимъ киликамъ, то оно, конечно, не можетъ быть примѣнено къ аѳинской энохѣ. На ней, какъ на примѣръ еще на клазоменскихъ саркофагахъ, бюсты, вѣроятнѣе всего, имѣютъ лишь чисто декоративное значеніе. То, что у луврской амфоры говоритъ за анодосъ, — это присутствіе рядомъ съ бюстами Діониса и богини еще мелкихъ фигуръ сатировъ и мѣнадъ. Это указываетъ на то, что колоссальныя фигуры скрыты еще подъ землею

¹⁾ Издана у Gerhard, Gesamm. akad. Abhandlungen, табл. LXVIII.

²⁾ Furtwängler, ук. соч., № 2056. Изд. у Gerhard, ук. с., табл. LXVIII.

³⁾ Heydemann, Die Vasensammlungen des Museo Nazionale zu Neapel, Samml. Santangelo, № 172. Изд. у Gerhard, ук. с., табл. LXVIII.

⁴⁾ Pottier, Vases antiques du Louvre, I, табл. 51, E 645.

⁵⁾ Pottier, ук. соч., II, табл. 74, F 136.

⁶⁾ Robinson, Mus. of fine arts, № 337.

⁷⁾ Collignon-Couve, ук. соч., табл. XXVI, 639.

⁸⁾ Gerhard, Ges. akad. Abh., 1868, т. II, стр. 148 «Ueber die Anthesterien». Ср. Heuzey, «Têtes de femmes sur des vases peints». *Monuments grecs*, I (1885), стр. 27 слл.

или поднимаются изъ-подъ земли, т. е. на чудесный анодосъ бога на зовъ его служителей, справляющихъ весенній праздникъ. Почти то же мы имѣемъ на рисункѣ неаполитанскаго килика: тамъ вокругъ поднимающихся колоссальныхъ головъ по вѣтвямъ винограда лазаютъ крошечные сатиры, — слѣдовательно также указывается на чудесную величину головъ и на то, что сами боги лишь на половину видны изъ-подъ земли.

На нашей котилѣ мелкихъ фигуръ нѣтъ; рядомъ съ головами Діониса и богини находятся еще такія же головы силеновъ. Это съ одной стороны говоритъ противъ того, чтобы можно было категорически утверждать, что на нашей котилѣ былъ представленъ анодосъ боговъ; но съ другой стороны рисунокъ нашей котилы близокъ къ рисунку неаполитанскаго килика, гдѣ рядомъ съ головами бога и богини такъ же, какъ на нашей котилѣ головы силеновъ, изображены головы мѣнадъ. Повидимому, иногда анодосъ Діониса и богини представлялся въ то же время и анодосомъ ихъ свиты. Такимъ образомъ присутствіе на нашей котилѣ бюстовъ силеновъ рядомъ съ бюстами бога и богини можно было бы объяснить такъ, что на нашей котилѣ представленъ анодосъ Діониса и богини, его супруги, причемъ явленіе боговъ сопровождается и явленіемъ ихъ свиты — *оіаса*.

Еще одно обстоятельство объясняетъ, почему сравнительно часто именно Діонисъ изображается бюстомъ. У насъ есть свидѣтельства о скульптурныхъ изображеніяхъ Діониса „скрытыхъ до головы“ (въ Мегарахъ); кромѣ того, до насъ дошелъ рядъ гермъ Діониса и чрезвычайно много изображеній ихъ на вазахъ. Гёзе ¹⁾ указываетъ, что гермы служили способомъ, которымъ греки выражали свое представленіе о появляющихся изъ-подъ земли „хѳоническихъ“ божествахъ.

Итакъ, изображеніе Діониса въ видѣ бюста можетъ просто давать идею объ его хѳоническомъ значеніи, не изображая самого анодоса. Слѣдовательно о картинахъ на нашей котилѣ нельзя утверждать, что онѣ представляютъ именно анодосъ. Возможно, что художникъ имѣлъ въ виду представить анодосъ; но это не единственно возможное объясненіе сюжета. Оно только вполне допустимо, но не обязательно. Возможно также другое, именно что художникъ хотѣлъ просто представить хѳоническаго Діониса и его супругу, тоже хѳоническую богиню, окруженныхъ свитой.

¹⁾ Ук. соч., стр. 25 слл.

Какъ назвать по имени хеоническую богиню, представленную съ Діонисомъ на нашей котилѣ?

Мы знаемъ цѣлый рядъ именъ богинь, соединявшихся съ Діонисомъ. Всѣ онѣ опредѣленно носятъ хеоническій характеръ, и для всѣхъ такъ или иначе засвидѣтельствованъ анодосъ. Чаше другихъ рядомъ съ Діонисомъ встрѣчаются имена Ариадны, Кора и Семелы (последняя мѣстами считается не матерью, а невѣстой Діониса). Въ Атикѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Греціи, значеніе этихъ богинь смѣшивалось; пришедшая изъ-за моря, съ Крита, „Пресвятая“—Ариадна ¹⁾, элевсинская Кора и оиванская Семела, всѣ три древнія хеоническія богини (можетъ быть, даже просто различныя имена одной и той же богини) фигурировали во всѣхъ обрядахъ культа Діониса въ качествѣ то невѣсты (Кора въ Элевсинѣ, въ Аграхъ; Ариадна въ Аргосѣ), то матери (Семела въ Дельфахъ, въ Оивахъ). Что анодосъ всѣхъ трехъ богинь въ Атикѣ былъ хорошо извѣстенъ, — это доказывается литературными источниками и вазовыми изображеніями и, очевидно, нѣтъ никакой возможности рѣшить въ каждомъ данномъ случаѣ, разъ на вазѣ нѣтъ разъясняющей надписи,—которую изъ богинь хотѣлъ изобразить художникъ.

Судя по качествамъ глины и лака, наша котила должна быть скорѣе всего сосудомъ аттического производства. Въ рисунокѣ и техникѣ, однако, замѣчаются нѣкоторыя черты, которыя мы наблюдаемъ на расписныхъ чернофигурныхъ сосудахъ, считающихся обыкновенно „іонійскими“ ²⁾. На послѣднихъ вазахъ часто встрѣчаемъ мы и обиліе свѣтлыхъ (бѣлой и желтой) красокъ и пурпура, и тотъ звѣрообразный типъ силеновъ, который мы наблюдаемъ на нашей котилѣ. Всѣ эти черты, однако, находятъ полное объясненіе на аттическомъ сосудѣ. Значительное вліяніе „іонійской“ керамики на аттическую съ середины VI вѣка—фактъ, хорошо извѣстный. Результатомъ этого вліянія являются всѣ тѣ многочисленные килики „съ глазами“, изъ которыхъ лишь рѣдкіе могутъ быть признаны не аттическими. То, что наблюдается на киликахъ „съ глазами“, оказывается и на другихъ вазахъ. Наша котила представляетъ примѣръ аттического сосуда, который, подобно аттическимъ киликамъ „съ глазами“, стоитъ частію подъ вліяніемъ „іонійскихъ“ вазъ. Даже почти одиночный фактъ раскраски волосъ бога и

¹⁾ Ср. объ этимологіи имени Wagner, у Pauly-Wissowa, Real-Encyklop. II, ст. 803.

²⁾ Ср. Boehlau, Die ionischen Augenschalen. *Athen. Mittheil.* XXV (1900), стр. 40.

богини желтой краской не можетъ служить доказательствомъ противъ аттическаго происхожденія котилы. Единственную аналогію этому факту, на которую мы можемъ указать, представляютъ изображенія фантастическихъ существъ на одномъ киликѣ въ Мюнхенскомъ музеѣ¹⁾, который, какъ показалъ Бёлау, является аттическимъ произведеніемъ той же категоріи, что и аттическіе килики „съ глазами“.

Что касается времени, къ которому надо отнести нашу котилу, то вѣроятнѣе всего думать о второй половинѣ VI вѣка.

Во всемъ рисункѣ уже не видно той свѣжести, тщательности и изящества, которыя характерны для чернофигурной аттической живописи старшей группы времени разцвѣта чернофигурной техники²⁾. Нѣтъ и строгой выдержанности формъ. Глаза у всѣхъ головъ различны. Ихъ контуры потеряли уже древнюю круглую форму; глазъ Діониса совсѣмъ продолговатый, какой встрѣчается у лицъ на вазахъ поздняго чернофигурнаго стиля³⁾.

Отпечатокъ небрежности, какъ-бы изношенности и условности носить и орнаментъ верхняго края котилы. Эта линія съ точками по бокамъ часто встрѣчается въ это время на котилахъ и другихъ сосудахъ и, очевидно, представляетъ вырожденіе орнамента, изображающаго плющевую вѣтку, что доказывается во-первыхъ существованіемъ этого орнамента на краю котиль болѣе ранняго времени⁴⁾ и тѣмъ, что иногда плющевыя вѣтки фигурируютъ рядомъ съ линіями, окруженными точками⁵⁾, а во-вторыхъ и способомъ изображенія плюща вообще на сосудахъ второй половины VI вѣка⁶⁾.

¹⁾ Otto Jahn, Beschreibung der Vasensammlung des Königs Ludwigs, 468. Изданъ Boehlau, «Schlangenbeinige Nymphen», *Philologus* LVII (N. F., XI), 1898 г., стр. 513; повторенъ у J. N. Harrison, Prolegomena to the study of greek religion, Cambridge, 1903, стр. 259, рис. 59.

²⁾ Ср. Botho Graef, Die antiken Vasen von der Akropolis zu Athen, I Heft, Berlin, 1909, стр. 68 слл.

³⁾ Ср. Pottier, Vases ant. du Louvre, II, табл. 74, F 136; de Ridder, Catalogue des vases peints de la Biblioth. Nationale, Paris, 1902, стр. 147, рис. 19; 160, рис. 22; 189, рис. 30; 221, рис. 40; Botho Graef, ук. соч., атласъ, табл. XXXVI, 693; XXXVIII, 671; XLIII, 661a, 674a.

⁴⁾ Ср. Collignon-Couve, ук. соч., табл. XXXII, № 793.

⁵⁾ Котила въ Эрмитажѣ № 116 (полка 38): здѣсь на орнаментѣ по верхнему краю плющевые листики сохраняютъ свою форму; на заполняющихъ же фонъ вѣткахъ листики изображены точками.

⁶⁾ Котила въ Эрмитажѣ № 268a. Плющевые листики превратились въ точки и въ орнаментѣ и на заполняющихъ фонъ вѣткахъ.

Небрежность техники нашей котилы, выражающаяся и въ крайней непрочности бѣлой краски, и въ неровности черного лака, положеннаго мѣстами гуще, мѣстами тонкимъ слоемъ, говоритъ тоже за вторую половину VI вѣка до Р. Хр.

Находка аттической котилы второй половины VI вѣка до Р. Хр. въ скиѣской могилѣ Кіевской губерніи — фактъ большой важности, который дѣлается тѣмъ интереснѣе, что извѣстенъ уже рядъ греческихъ архаическихъ вазъ изъ областей Скиѣи. Надо назвать болѣе древніе, чѣмъ наша котила, фрагменты вазы „родосскаго“ (древняго милетскаго) стиля изъ городища Пастерскаго Кіевской губ. (находятся въ Кіевскомъ музеѣ) и фрагменты сосудовъ того же стиля, найденные лѣтомъ 1910 г. А. А. Спицынымъ въ Немировѣ Подольской губ. (находятся въ Имп. Археологической Коммисіи).

Въ послѣднее время, согласно даннымъ раскопокъ, приходилось все болѣе и болѣе убѣждаться, что сношенія грековъ-колонистовъ съ жителями средняго Приднѣпровья заходятъ далеко въ VI вѣкъ. По отчетамъ о раскопкахъ въ Кіевской губ. графа А. А. Бобринскаго, помѣщенныхъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Археологической Коммисіи* ¹⁾, по его же изданію „Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы“ ²⁾ и по „Древностямъ Приднѣпровья“ Б. И. Ханенка ³⁾ видно, что греческіе предметы VI вѣка въ среднеднѣпровскихъ губерніяхъ встрѣчаются постоянно, хотя большинство находокъ и относится къ гораздо болѣе позднему времени. Если въ 1900 г. въ одномъ засѣданіи Императорскаго Одесскаго общества Исторіи и Древностей профессоръ Э. Р. фонъ-Штернъ замѣтилъ ⁴⁾, что древнѣйшій извѣстный намъ осколокъ греческой вазы, найденный въ области средняго Приднѣпровья, это—фрагментъ милетской амфоры конца VI или начала V вѣка, и на этомъ основаніи къ этому времени отнесъ начало сношеній этихъ областей съ греками, то котила, найденная Н. Е. Бран-

¹⁾ Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ въ 1903 году, *Изв. Имп. Арх. К.* XIV (1905), стр. 1 слл.; Отчетъ о раскопкахъ въ 1904 г.—XV (1905), стр. 84, 87 сл.; Отчетъ о раскопкахъ въ 1905 г.—XX (1906 г.), стр. 7.

²⁾ Томъ I (1887 г.), стр. 97, табл. VI, XI; томъ II (1894), стр. 131 слл.; томъ III (1901), стр. 69, табл. XI.

³⁾ Ср., напр., в. II, табл. VIII, 447, 448; табл. XI; в. III, табл. XLV, LVI; в. VI, табл. I, табл. VIII, 598, 599; табл. XV, 929, 943 и др.

⁴⁾ *Зап. Имп. Од. Общ. Исторіи и Древностей*, XXIII (1901 г.), «Археологическія замѣтки» II, стр. 17.

денбургомъ, предметы изъ раскопокъ графа А. А. Бобринскаго, предметы коллекціи Б. И. Ханенка и въ Кіевскомъ музеѣ и черепки, найденные А. А. Спицынымъ, рядомъ съ черепкомъ вазы, на который указывалъ Э. Р. фонъ-Штернъ, являются доказательствомъ непрерывныхъ сношеній жителей средняго Приднѣпровья съ греческими колоніями юга Россіи съ конца VII вѣка до Р. Хр. вплоть по V вѣкѣ. Въ связи съ другими вазами, открытыми въ Приднѣпровьѣ, наша котила является драгоценнымъ памятникомъ сношеній средняго Приднѣпровья съ греческими колоніями VI вѣка до Р. Хр., а для второй половины вѣка даетъ чрезвычайно важное указаніе на начинающійся импортъ на югъ Россіи аттическихъ издѣлій, что, конечно, стояло въ связи съ перемѣной историческихъ отношеній въ бассейнѣ Эгейскаго моря ¹⁾.

Интересъ нашей котилы выходитъ, такимъ образомъ, за предѣлы спеціального интереса исторіи искусства и археологіи. Котила является важнымъ памятникомъ вообще для исторіи нашего Юга.

С. Руднева.

¹⁾ Ср. E. von Stern, Die griechische Kolonisation am Nordgestade des Schwarzen Meeres im Lichte archäologischer Forschung. *Klio*, IX (1909), стр. 144.

Навкратійскій кубокъ, найденный на о. Березани.

При раскопкахъ некрополя на островѣ Березани Г. Л. Скадовскимъ (1900 — 1901 г.) въ одной изъ могилъ найденъ былъ кубокъ, переданный нынѣ изъ Императорской Археологической Коммисіи въ

Рис. 1 (н. в.). Навкратійскій кубокъ съ о. Березани въ Императорскомъ Эрмитажѣ (лицевая сторона).

Императорскій Эрмитажъ; онъ находится теперь тамъ въ залѣ I (XVII), въ шкафу I, подъ инв. № 13235 (см. рис. 1 и 2). Время погребенія, при которомъ кубокъ былъ найденъ, не опредѣляется ничѣмъ точнѣе. Самыя свѣдѣнія о раскопкахъ пока еще не изданы.

Рис. 1 (н. в.). Обратная сторона того же кубка.

Кубокъ, найденный на Березани, по своей формѣ ближе всего подходит къ киликамъ ¹⁾. Отъ аттическихъ киликовъ онъ отличается высокимъ краемъ, образующимъ его стѣнки и начинающимся почти сразу надъ ручками. Киликъ состоитъ изъ чаши, имѣющей видъ перевернутаго вверхъ отверстиемъ колокольчика съ прямыми стѣнками и

¹⁾ Ср. Pottier, Musée du Louvre. Catalogue des vases antiques de terre cuite, табл. II, рис. 9.

низко прикрѣпленными ручками; чаша утверждена на суживающейся вверхъ воронкообразно съ легкимъ выгибомъ внутрь ножкѣ (выс. 5 с., діам. внизу $6\frac{1}{4}$ с.). Чаша внизу закруглена (діам. ея на выс. $2\frac{1}{2}$ с. отъ ножки 7 с.), и къ ней прикрѣплены (на выс. $1\frac{1}{3}$ с. отъ ножки) двѣ круглыя въ разрѣзѣ ручки (разстояніе отъ мѣста ихъ прикрѣпленія до самой выдающейся точки ихъ—4 с.), почти горизонтальныя, съ легкимъ выгибомъ вверхъ. На высотѣ $2\frac{1}{2}$ с. отъ ножки къ закругленной части чаши примыкаетъ расширяющійся конусообразно край, составляющій ея высокія стѣнки (выс. его 5 с., діам. верхняго отверстія немного больше 11 с.). Высота всего килика 12 с., ширина вмѣстѣ съ ручками—немного болѣе 12 с.

Глина, изъ которой сдѣланъ киликъ,—блѣдно-красная съ легкимъ желтоватымъ оттѣнкомъ (видно въ особенности внутри ножки внизу), совершенно чистая. Киликъ отличается очень малымъ вѣсомъ (27 зол. 72 д., или 118,38 граммовъ).

По глинѣ снаружи и внутри килика—бѣлая, чуть желтоватая облицовка или обмазка, довольно прочная. Снаружи роспись по ней сдѣлана коричневымъ лакомъ, переходящимъ въ оранжево-красный цвѣтъ въ мѣстахъ, гдѣ лакъ положенъ тоньше, и въ желтый оттѣнокъ, гдѣ слой его особенно тонокъ. Вся внутренность килика поверхъ бѣлой облицовки покрыта черно-коричневымъ лакомъ, положеннымъ тонкимъ слоемъ; послѣ обжига онъ перешелъ въ переливы отъ черно-коричневаго въ красноватый цвѣтъ; темнѣе тонъ въ верхней части килика, вѣроятно, отъ сушки въ перевернутомъ видѣ. По этому темному лаку внутри—роспись бѣлой и пурпурной краской (см. рис. 3, представляющій внутренность кубка). Пурпуръ наложенъ прямо на темный лакъ, бѣлая краска—на покрытия предварительно красной (пурпурной) краской мѣста, вѣроятно для прочности.

Въ основныхъ чертахъ схема распредѣленія покрытыхъ сплошь бѣлой облицовкой и чернымъ лакомъ частей килика и размѣщеніе горизонтальныхъ поясковъ на немъ совпадаетъ совершенно съ тѣмъ, что мы наблюдаемъ на простой, тонкой, древней іонійской посудѣ, которая украшается поясками прямо по глинѣ, и среди которой мы наблюдаемъ формы, представляющія варіаціи нашего килика ¹⁾.

¹⁾Ср. Н. Prinz, Funde aus Naucratis (*Klio*, 1908), стр. 81 и слл.; W. Flinders Petrie, Naucratis, London, 1886 (third memoir of the Egypt exploration fund), табл. X; J. Böhlau, Aus ionischen und alt-italischen Necropolen, Leipzig, 1898, табл. VIII, рис. 21—24.

Указываемые аналогичные сосуды расписываются обыкновенно по следующей схемѣ. Ножка или вообще низъ сосуда покрывается сплошь темной краской; выше идутъ обыкновенно два или три горизонтальные пояска, то довольно широкіе, то узкіе. На верхнемъ краѣ килика дѣлается одинъ узкій горизонтальный поясокъ.

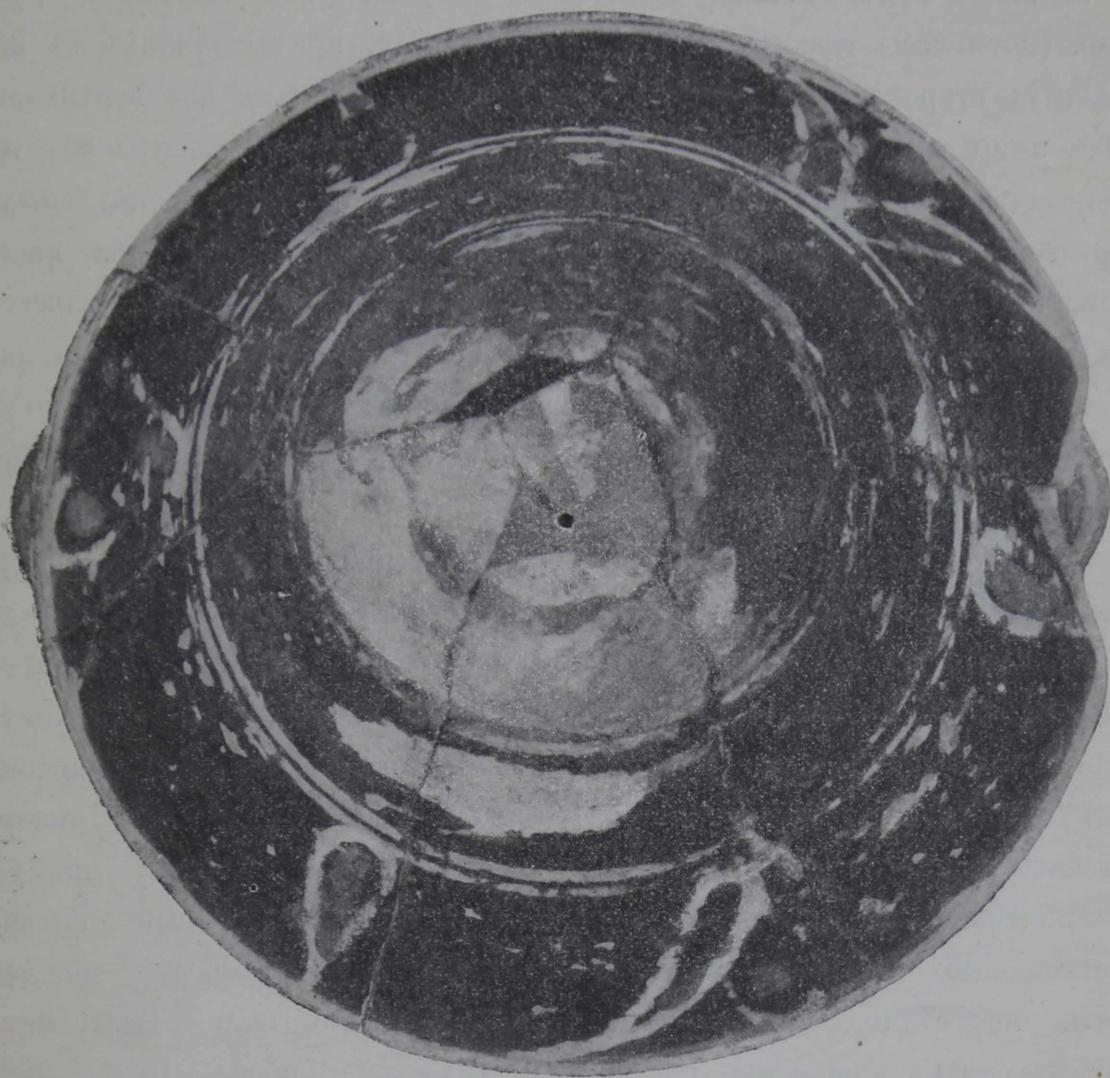

Рис. 3 (и. в.). Внутренность того же кубка.

Ножка нашего килика (рис. 1 и 2) и еще нѣсколько миллиметровъ закругленной части чаши покрыты сплошь лакомъ, принявшимъ отъ обжига красный тонъ. Внизу снаружи на ножкѣ, на высотѣ 3 милл. отъ нижняго края ея, по лаку сдѣланы два узкіе бѣлые горизонтальные пояска. На главной части килика, образующей чашу, внизу за узкимъ промежуткомъ, покрытымъ свѣтлой облицовкой, идетъ сначала красный горизонтальный поясокъ и черезъ второй про-

межутокъ еще одинъ, немного болѣе широкой горизонтальный поясокъ (4 милл. шир.). Непосредственно надъ нимъ находятся ручки, покрытыя оранжево-краснымъ лакомъ только съ наружныхъ сторонъ. На разстояніи $1\frac{1}{2}$ с. отъ пояска подъ ручками выше сдѣланы еще два очень тонкихъ пояска: нижній желтоватый, верхній краснѣе. Они соединены съ пояскомъ подъ ручками на обѣихъ сторонахъ килика двумя группами (по шести) тонкихъ вертикальныхъ линий, примыкающихъ съ наружныхъ сторонъ къ ручкамъ. Между этими группами изъ вертикальныхъ линий помѣщены на обѣихъ сторонахъ килика орнаменты изъ горизонтальныхъ линий, перечеркнутыхъ рядомъ короткихъ вертикальныхъ черточекъ ¹⁾. Вслѣдствіе того, что при исполненіи у мастера кисть была черезчуръ переполнена лакомъ, орнаментальный мотивъ является нѣсколько неяснымъ. На разстояніи 3 милл. отъ верхняго края килика идетъ кругомъ узкій узоръ въ видѣ лѣстницы, состоящій изъ двухъ горизонтальныхъ узкихъ поясковъ, соединенныхъ вертикальными черточками.

На главной сторонѣ килика (рис. 1) посерединѣ изображена идущая влѣво женщина въ профиль, съ откинутой нѣсколько назадъ головой. Фигура сдѣлана въ контурахъ съ заполненіемъ нѣкоторыхъ частей лакомъ. Голова упирается въ лѣстничный орнаментъ у верхняго края килика, а ноги касаются верхняго изъ двухъ тонкихъ поясковъ надъ ручками. Такимъ образомъ фигура сдѣлана во всю высоту главнаго поля килика. Линіи лба и носа образуютъ одну прямую съ ничтожнымъ выгибомъ внутрь. Носъ длинный, острый, сильно выступающій впередъ. Верхняя губа выдается впередъ; нижней почти незамѣтно. Острый подбородокъ, подобно носу, выступаетъ впередъ, но въ сравненіи съ носомъ выдается меньше. Шея очень тонка. Глазъ изображенъ въ фасъ. Онъ большихъ размѣровъ, продолговатый, съ удлинненными уголками. Зрачекъ касается верхнихъ и нижнихъ вѣкъ. Глазъ посаженъ непропорціанально низко. Бровь начинается у контура лба и имѣетъ изгибъ почти параллельно верхнимъ контурамъ глаза. Волосы фигуры подобраны и облегаютъ голову на подобіе шапки. Часть волосъ внизу за ухомъ у фигуры не сохранилась: здѣсь на киликѣ имѣется небольшая выбоина, и часть бѣлой облицовки, по

¹⁾ Ср. аналогичный орнаментъ на черепкѣ сосуда одного стиля съ нашимъ киликомъ у Furtwängler, Aegina, II, стр. 129, рис. 1.

которой была сдѣлана роспись, обвалилась. Волосы покрыты сплошь лакомъ. Художникъ хотѣлъ, очевидно, представить женщину съ густыми, пышными, вьющимися волосами. Въ ухѣ вдѣта, повидимому, серьга въ формѣ колечка. На женщинѣ надѣтъ свѣтлый іонійскій хитонъ съ рукавами до локтя изъ тонкой матеріи (вѣроятно, льна), образующій складки, которыя въ нижней части хитона идутъ вертикально до самаго низа, а у рукавовъ расходятся въ стороны отъ центрального шва. Поверхъ

Рис. 4 (²/₃). Орнаментъ внутри того же кубка.

хитона на женщинѣ надѣта темная короткая навидка изъ болѣе тяжелой, вѣроятно, шерстяной матеріи ¹⁾. Накидка закрашена сплошь лакомъ. Спереди она падаетъ ниже, чѣмъ сзади ²⁾; она проходитъ подъ лѣвую руку и, повидимому, закрываетъ правое плечо. По нижнему краю навидки и по подолу хитона идутъ оборки, украшенныя небрежно исполненнымъ лѣстничнымъ орнаментомъ, аналогичнымъ узору у верхняго края килика. На хитонѣ, выше узора, видны еще на каждой складкѣ косыя черточки. Это, вѣроятно, темная нашивная узкая оборка ³⁾. Правая рука поднята; на протянутомъ указательномъ пальцѣ изображено, повидимому, маленькое крылатое животное—бабочка или цикада ⁴⁾. Въ

¹⁾ Совершенно такія навидки и хитоны мы наблюдаемъ на мраморныхъ архаическихъ статуяхъ «коръ».

²⁾ Лакъ, покрывавшій нижнюю часть плаща спереди, отвалился.

³⁾ Такія нашивки на іонійскихъ хитонахъ обычны. Ср., напр., Springer—Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte (9-ое изд.), I, стр. 204, рис. 382, или Lübke—Semrau, Die Kunst des Altertums, 1908 г., стр. 345, рис. 451.

⁴⁾ Ср. цикаду въ рукѣ мужской фигуры на извѣстной стелѣ изъ Орхомена въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ, Springer—Michaelis, ук. соч., стр. 206, рис. 385; Lübke—Semrau, ук. соч., стр. 228, рис. 281.

лѣвой слегка протянутой рукѣ—опущенный внизъ головкой цвѣтокъ на длинномъ стеблѣ, похожій на макъ. Ноги сплошь покрыты лакомъ; онѣ очень тонки; на нихъ надѣты остроконечныя туфли ¹⁾. Вся фигура нѣсколько приземиста, коротка; голова непропорціоноально велика.

По фону на киликѣ нѣтъ дополнительныхъ орнаментовъ. На другой сторонѣ килика (рис. 2) въ центрѣ главнаго поля изображена розетка въ видѣ квадрата съ закругленными углами, раздѣленнаго на 4 части двумя линіями; въ каждой ячейкѣ поставлено по точкѣ.

Роспись внутри килика (рис. 3 и 4) исполнена, какъ замѣчено выше, по темному лаку. По верхнему краю идетъ орнаментъ изъ лotosовыхъ

Рис. 5 (н. в.). Внутренняя сторона ножки того же кубка съ начертаннымъ на ней знакомъ.

цвѣтовъ и бутоновъ. Цвѣты состоятъ изъ двухъ широко раскрытыхъ лепестковъ и продолговатаго ядра съ закругленнымъ верхомъ. Бутоны простые, съ острымъ верхомъ и круглымъ низомъ, вытянутой формы. Цвѣты и бутоны разставлены довольно широко; всего на кругъ приходится три цвѣтка и три бутона. Непосредственно подъ цвѣтами и бутонами находятся два тонкіе горизонтальные бѣлые пояска, верхній изъ нихъ прикасается нижнихъ частей цвѣтковъ и бутоновъ, у которыхъ стеблей не обозначено. Всѣ контуры цвѣтовъ и бутоновъ бѣлые; внутри ихъ раскраска пурпуромъ. На 3 сант. ниже на внутреннихъ стѣнкахъ килика (рис. 3) сдѣланы еще два тонкіе бѣлые горизонтальные пояска. На самомъ днѣ килика сдѣланъ бѣлой краской кружокъ (діам. 2½ с.), прямо по лаку, безъ пурпурной краски внизу; онъ перечеркнутъ крестообразно двумя бѣлыми полосками одинаковой ширины.

На внутренней сторонѣ ножки внутри, внизу, по глинѣ сдѣланъ красной краской какой-то знакъ (рис. 5).

¹⁾ Ср. Lübke — Semrau, ук. соч., стр. 219, рис. 276.; Roscher, Lexikon der griech. u. röm. Mythologie, I, стр. 409.

Описанный киликъ былъ найденъ разбитымъ на мелкіе куски, которые удалось скленть и такимъ образомъ возстановить сосудикъ почти вполнѣ. Недостааетъ лишь одного уголка у верхняго края, нѣсколькихъ кусочковъ у мѣста приерѣпленія ножки къ чашѣ и нѣсколькихъ кусочковъ ножки.

Нашъ киликъ не стоитъ одиноко среди находокъ на югѣ Россіи. На островѣ Березани ¹⁾ фрагменты аналогичныхъ по стилю и технике киликовъ найдены были въ большомъ количествѣ. Встрѣчались обломки подобныхъ киликовъ при раскопкахъ въ Ольвіи ²⁾. Обломокъ подобнаго, но нѣсколько болѣе поздняго килика найденъ былъ въ 1869 г. на Митридатовой горѣ, въ Керчи (рис. 6 и 7). Онъ находится теперь въ Импе-

Рис. 6 (н. в.). Фрагментъ навкратійскаго сосуда изъ Керчи (наружная сторона) въ Имп. Эрмитажѣ.

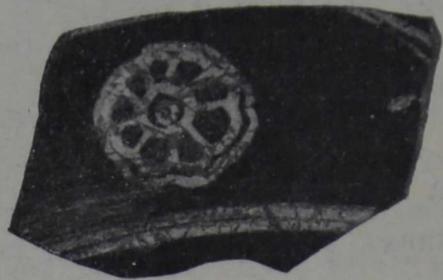

Рис. 7 (н. в.). Внутренняя сторона фрагмента рис. 6.

раторскомъ Эрмитажѣ (инв. № 1685). Почти всѣ найденные обломки ничтожны по размѣрамъ, такъ что по нимъ трудно судить о формахъ сосудовъ. Издаваемый березанскій киликъ, такимъ образомъ, является особенно важнымъ. Далѣе, ни на одномъ обломкѣ не имѣется изображеній цѣльной человѣческой фигуры. Березанскій киликъ и въ этомъ отношеніи занимаетъ исключительное мѣсто. Только на двухъ обломкахъ съ Березани сохранились аналогичныя изображенію на нашемъ киликѣ изображенія женскихъ головокъ. Эти обломки, находящіеся теперь въ Эрмитажѣ, принадлежали, повидимому, одному довольно большому сосуду ³⁾.

¹⁾ Э. Р. ф.-Штернъ, Отчеты о раскопкахъ на Березани въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, т. XXVII, отчетъ за 1905 г., стр. 68—71; въ прилож. къ XXVIII тому отчеты за 1906 г., стр. 46—53, и за 1907 г.—страницы перепутаны; въ т. XXVIII, отч. за 1908 г., стр. 39—48, и за 1909 г., стр. 68—71. Ср. отчеты Б. В. Фармаковскаго въ *Archäologischer Anzeiger*, прилож. къ *Jahrbuch des kais. deutsch. archäol. Institut*, т. 19, стр. 105—106; т. 20, стр. 61—62; т. 21, стр. 117—118; т. 22, стр. 144—145; т. 23, стр. 177—180; т. 24, стр. 161—162.

²⁾ Б. В. Фармаковскій, Раскопки въ Ольвіи въ 1902—3 гг., въ *Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Комиссіи*, в. XIII, стр. 221 слл.

³⁾ Не изданы.

1) Инв. № 14213—Березань 1904 г.

Снаружи: бѣлая облицовка, роспись коричневымъ лакомъ, рисунокъ въ контурахъ безъ употребленія рѣзца. Изображена женская голова сфинкса, профиль лица обращенъ влѣво. На головѣ уборъ со свѣшивающейся назадъ растянутой спиралью ¹⁾, на вискѣ двѣ скрученныя спирали. Волосы надъ лбомъ подобраны, сбоку падаютъ двумя волнистыми прядями, закрывая ухо. Видно начало туловища. Надъ головой налѣво узоръ лѣстницы. Внутри: по черному лаку розетки, сдѣланныя бѣлой и пурпурной краской. Глина ярко-красная.

2) Тотъ-же №—Березань 1904 г.

Снаружи техника та же. Изображена очень похожая голова (женская) сфинкса профилемъ влѣво. Видны только двѣ спирали на вискѣ. На волосахъ узкая повязка (оставленъ свѣтлый фонъ). Внутри, какъ предыдущій. Глина такая же.

У обоихъ изображеній и формы лица въ профиль и трактовка глаза аналогичны формамъ на издаваемомъ нами киликѣ. Вслѣдствіе большихъ размѣровъ сосуда, которому принадлежали описанные фрагменты, рисунокъ на нихъ болѣе правиленъ, чѣмъ на нашемъ киликѣ съ миниатюрной фигурой. Еще есть небольшой осколокъ (въ Эрмитажѣ, Берез. № 14213) съ частями цвѣтка лотоса, исполненнаго бѣлой и пурпурной краской по черному лаку, такого же типа, какъ на издаваемомъ киликѣ. Надо упомянуть еще, что въ Эрмитажѣ есть нѣсколько очень тонкихъ по работѣ фрагментовъ довольно большихъ вазъ (найжены на Березани), по техникѣ и стилю весьма близкихъ нашему килику ²⁾. Формы киликовъ, которымъ принадлежали эти фрагменты, были, очевидно, близкими къ издаваемому килику; у нѣкоторыхъ сохранилась часть высокихъ стѣнокъ и переходъ къ закругленному низу. На всѣхъ по бѣлой облицовкѣ изображены фризы изъ львовъ или левъ, терзающій быка. Головы сдѣланы въ контурахъ, коричневымъ лакомъ; тѣло—силуэтомъ, коричневымъ же лакомъ, иногда съ пурпурными пятнами. Фонъ, въ противоположность издаваемому килику, заполненъ геометрическими орнаментами и розетками. По верхнему краю стѣнокъ идутъ узкіе узоры, внизу плетенки и пояса. Внутри облицовка изъ густого чернаго лака; по нему сдѣланы

¹⁾ Такой-же головной уборъ у сфинксовъ на вазахъ, изданныхъ въ *Journal of Hellenic Studies*, VIII, табл. 79; *Naucratis*, II, табл. V, рис. 2.

²⁾ №№ инв. 13265—Березань 1900—1 г.; 13635—Бер. 1900—1 г.; 15849—Бер. 1909 г. (три фрагмента разныхъ сосудовъ). Всѣ не изданы.

лотосы (иногда съ вѣромъ изъ лепестковъ внутри) и розетки бѣлой и пурпурной краской. Глина или ярко-красная, или блѣднѣе.

Изъ найденныхъ въ Ольвіи фрагментовъ того же стиля, вообще не въ большомъ количествѣ тамъ встрѣчающихся, нѣсколько описано Б. В. Фармаковскимъ¹⁾. Изображеній человѣческой фигуры на нихъ не встрѣчается. Одинъ неизданный обломокъ, находящійся въ Императорской Археологической Коммисіи, имѣетъ часть аналогичнаго нашему килику цвѣтка лотоса, исполненнаго въ той же техникѣ.

На фрагментѣ изъ Керчи видимъ снаружи изображеніе по бѣло облицовкѣ части фигуры дикаго козла или козерога, повидимому маковую головку на стеблѣ и орнаменты (рис. 6), внутри (рис. 7)—по черному лаку ленты (исполнены бѣлой краской) и розетку (исполнена бѣлой краской съ заполненіемъ лепестковъ внутри пурпуромъ).

Кромѣ находокъ на югѣ Россіи, аналогичные издаваемому березанскому килику по стилю и техникѣ фрагменты найдены были въ огромномъ количествѣ въ Египтѣ, въ Навкратисѣ (на исчезнувшемъ теперь рукавѣ Нила)²⁾. Затѣмъ на о. Родосѣ найденъ былъ, между прочими фрагментами сосудовъ этого стиля, совершенно аналогичный нашему по формѣ цѣльный киликъ (рис. 8)³⁾. Раскраска ножки, пояски на нижней части чаши и геометрической орнаментъ между ручками на родосскомъ киликѣ совершенно одинаковы съ украшеніемъ березанскаго килика. На родосскомъ киликѣ спереди изображенъ левъ (тѣло силуэтомъ, голова въ контурахъ); дополнительныхъ орнаментовъ нѣтъ. Техника та же, что и у березанскаго килика. Съ Родоса же происходитъ еще одинъ экземпляръ (безъ ножки), аналогичный по формѣ описанному⁴⁾. Нѣсколько фрагментовъ киликовъ того же стиля встрѣтились на о. Эгинѣ, въ раскапываемомъ теперь Милетѣ, на Делосѣ⁵⁾ и на аѳинскомъ акрополѣ⁶⁾. Въ керамикѣ, найденной въ Навкратисѣ и въ перечисленныхъ мѣстахъ (кромѣ Родоса), киликъ съ Березани имѣетъ ана-

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, XIII, стр. 221 и слл.

²⁾ Ср. Prinz, *Funde aus Naucratis*, стр. 87 слл.; Flinders-Petrie, *Naucratis I*, стр. 51 слл. (С. Smith); E. A. Gardner, *Naucratis, II*, стр. 38 слл.

³⁾ Pottier, *Vases antiques du Louvre, I*, стр. 14, А. 330. Изданъ у Salzmann, *Nécorole de Camiros*, табл. 38.

⁴⁾ Furtwängler, *Vasensamml. im Antiquarium, I*, Brl. 1885, № 1646; форма—табл. V, № 123; Prinz, *ук. соч.*, стр. 88.

⁵⁾ См. указ. соч. Prinz'а, стр. 87—88.

⁶⁾ Botho Graef, *Die antiken Vasen von der Acropolis zu Athen, Heft I, Text*, стр. 47; атласъ, табл. 15, 450 а и в и 451; табл. 24, 450.

логіи только отчасти. Въ трехъ случаяхъ сходны изображенія профиля лица контуромъ на фрагментахъ изъ Навкратиса ¹⁾. Затѣмъ на одномъ фрагментѣ большого сосуда съ о. Эгины трактовка одежды

Рис. 8 (2/3). Навкратійскій киликъ съ о. Родоса въ Луврѣ (Парижъ).

аналогична нашему рисунку ²⁾. Далѣе встрѣчаются среди найденныхъ на Эгинѣ и въ Навкратисѣ кусочковъ нѣкоторые съ аналогичнымъ березанскому килику геометрическимъ орнаментомъ и лotosовыми цвѣтами ³⁾.

¹⁾ а) *Naucratis*, I, табл. V, рис. 38: женская головка сфинкса, профиль влѣво; похожа на эрмитажные фрагменты. На вискѣ двѣ подвѣски. б) *Annual of the British School at Athens*, V (1898—9), табл. VI, рис. 2: виденъ глазъ и часть лба воина въ шлемѣ; глазъ аналогиченъ рисунку на березанскомъ киликѣ; профиль вправо. в) Тамъ же, рис. 3: виденъ носъ и верхняя губа; профиль влѣво; видна рука, поднятая почти на уровень носа; въ ней плоская чаша. У всѣхъ фрагментовъ техника аналогична техникѣ на нашемъ киликѣ.

²⁾ Furtwängler, *Aegina*, I, стр. 456, рис. 367; II, табл. 129, рис. 2.

³⁾ Фрагменты съ Эгины Furtwängler, ук. соч., II, табл. 129, рис. 1 (геометрической орнаментъ подъ ступней идущаго звѣря); табл. 129, рис. 4 (лotosовый цвѣтокъ); фрагменты изъ Навкратиса: *Naucratis*, I, табл. V, рис. 43 (геометрической орнаментъ подъ большой птицей съ гравировкой); тамъ же, рис. 10 (цвѣтокъ лotosа), рис. 1 (бутоны).

Уже одно количество найденныхъ въ Навкратисѣ обломковъ посуды, аналогичной по технике нашему килику и всѣмъ упомянутымъ фрагментамъ, указываетъ на этотъ древній городъ, какъ на вѣроятное мѣсто происхожденія стилия. Но, кромѣ количества находокъ, которое можетъ быть случайнымъ только вслѣдствіе болѣе обширныхъ раскопокъ именно въ Навкратисѣ въ сравненіи съ другими іонійскими городами,—есть еще одно важное свидѣтельство, доказывающее происхожденіе этого рода керамики именно изъ Навкратиса. Это—надписи, написанныя краской *до обжига* на посвятельной посудѣ, къ числу которой принадлежитъ большая часть найденныхъ въ Навкратисѣ фрагментовъ. Въ числѣ множества посвященій есть надписи древнѣйшаго періода:... Ἀφροδίτῃ: τῆ: ἐν Ναυκράτι¹⁾, „Навкратійской Афродитѣ“. Въ болѣе поздній періодъ развитія стилия посвятельныя надписи дѣлались гравировкой.

Весьма важный торговый центръ, какимъ былъ Навкратисъ, конечно, рано могъ стать и центромъ промышленнымъ, выдѣлывавшимъ керамическія произведенія. Навкратисъ былъ основанъ въ половинѣ VII в. (ок. 650 г.) милетянами на дарованной Псамметихомъ I землѣ²⁾. При фараонѣ Амазисѣ (ок. 560 г.) тамъ поселяются греки со всего Египта, а заѣзжіе греческіе торговцы получаютъ въ городѣ мѣста для постройки храмовъ³⁾. Навкратисъ становится центромъ греко-египетской торговли; въ немъ постоянно пребываютъ купцы со всей Іоніи. Это международное значеніе города подтвердили раскопки. Ихъ началъ въ 1884—85 г. В. М. Флиндерсъ-Петри, въ слѣдующемъ году продолжалъ Э. А. Гарднеръ⁴⁾. Послѣ него Гогартъ закончилъ раскопки въ 1903 г.⁵⁾ Раскопки дали самый разнообразный матеріалъ и особенно много фрагментовъ вазъ, начиная съ древнѣйшихъ іонійскихъ стилей и кончая позднимъ краснофигурнымъ аттическимъ (строгихъ краснофигурныхъ нѣтъ, такъ какъ въ концѣ VI в. торговля на время прекратилась вслѣдствіе персидскаго нашествія на Египетъ около 525 г.)⁶⁾. Большая часть архаическихъ фрагментовъ найдена

¹⁾ См. *Naucratis*, II, табл. 21, № 768, и стр. 42; Prinz, ук. соч., стр. 97; ср. Botho Graf, *Die antiken Vasen von der Akropolis*, текстъ, стр. 47.

²⁾ Strab. XVII, 801; Prinz, ук. соч., стр. 1 и сл.

³⁾ Herod. II, 178.

⁴⁾ Flinders-Petrie, *Naucratis*, I, 1886 г. E. A. Gardner, *Naucratis*, II, 1888 г.

⁵⁾ Hogarth, *Annual of the Brit. School at Athens*, V, стр. 26—97, и *Journ. of Hell. Studies*, XXV (1905), стр. 105—136.

⁶⁾ См. перечисленіе и описаніе фрагментовъ всѣхъ найденныхъ стилей въ указ. соч. Prinz'a, стр. 14—99.

около храмовъ Аполлона и Афродиты, существовавшихъ уже около 600 г.¹⁾ Фрагменты лежали кучами и оказались, какъ уже было упомянуто, въ большинствѣ случаевъ посвятителной посудой, разбитой и выброшенной изъ храмовъ еще въ древности. Среди нихъ, кромѣ остатковъ привозной посуды, главнымъ образомъ изъ Милета и съ острововъ, найдены въ превышающемъ ихъ количествѣ остатки керамики оригинальнаго стиля, который по указаннымъ выше причинамъ надо признать за мѣстный, Навкратійскій ²⁾, стиля, прекрасно представляемаго нашимъ березанскимъ киликомъ.

Производство вазъ началось въ Навкратисѣ около 600 г. до Р. Х. и продолжалось до 520 г. Позже, послѣ персидскаго нашествія, аттическая керамика получаетъ преобладаніе и постепенно убиваетъ мѣстное производство. Главная отличительная черта навкратійскаго стиля—это раскраска съ двухъ сторонъ. Снаружи вазы украшаются подъ сильнымъ вліяніемъ милетскаго („родосскаго“) стиля ³⁾. Онѣ покрываются бѣлой облицовкой, которая ярче и свѣтлѣе милетской, переходящей изъ желтаго въ коричневатый тонъ. По облицовкѣ коричневымъ, краснымъ или желтоватымъ лакомъ изображаются животныя — фризами или отдѣльно, но звѣри навкратійской керамики гораздо живѣе и разнообразнѣе милетскихъ. Вскорѣ навкратійскіе мастера прерываютъ эту традиціонную манеру украшенія вазъ фигурами животныхъ и начинаютъ изображать человѣческую фигуру, весьма рѣдко встрѣчающуюся на произведенияхъ милетской школы ⁴⁾. И здѣсь навкратійская керамика отличается большею тонкостью. Фонъ сосудовъ заполняется геометрическими орнаментами и розетками только на большихъ сосудахъ; на болѣе мелкихъ орнаменты эти почти исчезаютъ. Вообще навкратійскій стиль является въ художественномъ отношеніи шагомъ впередъ и представляетъ дальнѣйшую стадію развитія стиля милетскаго. Это можно прослѣдить и на техникѣ рисунка. Сначала рисунокъ дѣлается, какъ въ Милетѣ, тонкой кистью частью въ контурахъ, частью

¹⁾ Тамъ же, стр. 11.

²⁾ О немъ ср. С. Smith, въ *Naucratis*, I, стр. 51—53; E. A. Gardner, въ *Naucratis*, II, стр. 38 и сл.; Edgar, *Annual of the Br. S. at Athens* V, стр. 57 и сл.; Prinz, ук. соч., стр. 87 и сл.; Walters—Birch, *History of ancient pottery*, I, London, 1905, стр. 345 и сл.

³⁾ Ср. Prinz, ук. соч., стр. 15 и сл.

⁴⁾ Ср. Pottier—S. Reinach, *Nécropole de Myrina*, II, табл. 51; Prinz, ук. соч., табл. III, рис. а.

силуэтомъ. Детали на силуэтахъ обозначаются свѣтлыми линиями фона, которыя оставляются не покрытыми лакомъ ¹⁾. Затѣмъ, приблизительно съ половины VI в., подь вліяніемъ коринѳской школы, детали на темныхъ силуэтахъ фигуръ начинаютъ обозначаться гравированнымъ способомъ, при помощи рѣзца ²⁾. Иногда рисунокъ исполнялся смѣшаннымъ способомъ, съ примѣненіемъ рѣзца и безъ него ³⁾.

Внутри навкратійскія вазы покрываются чернымъ или коричневымъ лакомъ, и по нему пишется, всего чаще орнаментъ изъ лotosовыхъ цвѣтовъ и бутоновъ, или розетки бѣлой и пурпурной краской, или же простые пояски. Техника росписи по черному фону весьма древняя; она ведетъ свое начало еще отъ критскихъ вазъ стиля Камаресъ. Навкратійскіе мастера заимствовали эту технику, какъ предполагалъ Б е л а у, изъ эолійской школы ⁴⁾. Среди навкратійскихъ вазъ особенно распространною формою является форма килика съ высокими стѣнками различныхъ размѣровъ. Далѣе найдены части большихъ сосудовъ вродѣ мисокъ. Въ общемъ формы являются разновидностями простой посуды, уже упомянутой въ началѣ статьи. Глина блѣдно-красная съ желтоватымъ оттѣнкомъ или имѣетъ ярко-красный цвѣтъ.

Нашъ березанскій киликъ по технике и формѣ является типичнымъ представителемъ навкратійской керамики. Въ виду того, что въ рисунокѣ на киликѣ еще нѣтъ примѣненія гравировки для деталей, онъ долженъ относиться къ древнѣйшему періоду, до половины VI вѣка до Р. Хр. Съ другой стороны, едва ли нашъ киликъ можетъ быть поставленъ далеко въ первую половину VI вѣка. Скорѣе онъ явился около середины VI вѣка, такъ какъ представленная на киликѣ женская фигура сдѣлана съ бѣльшимъ мастерствомъ, чѣмъ это можно ожидать въ началѣ VI вѣка; фигура несомнѣнно представляетъ большой шагъ впередъ въ сравненіи съ милетскими изображеніями челоуѣка, носящими

¹⁾ *Naucratis*, II, табл. V, рис. 1—33, 38, 39, 52; Prinz, ук. соч., стр. 87 и слл. (группа А).

²⁾ *Naucratis*, ук. м., рис. 40—43; 45, 49, 54, 56; Prinz, ук. соч., стр. 92 и слл. (группа В).

³⁾ *Ann. of the Brit. S.*, V, табл. VI, рис. 7 и 8, стр. 58. Prinz, ук. соч., стр. 94 (группа С).

⁴⁾ Böhlau, ук. соч., стр. 88 и слл.—Теперь, какъ намъ сообщилъ В. В. Фармаковскій, не опубликованныя еще раскопки на Родосѣ, производившіяся по порученію Датской Академіи Наукъ Кінсх'омъ, устанавливають родосское происхождение «эолійской» школы.

болѣе примитивный характеръ ¹⁾. Мы уже указали нѣсколько разъ на выдающееся значеніе березанскаго килика. Онъ является прекраснымъ представителемъ навкратійской посуды древнѣйшаго періода, однимъ изъ немногихъ примѣровъ кубковъ съ высокими стѣнками, и даетъ единственное вполнѣ сохранившееся изображеніе цѣльной человѣческой фигуры. Киликъ свидѣтельствуетъ о чувствѣ пропорцій у навкратійскихъ мастеровъ, объ умѣньѣ ихъ дать сосуду легкость и элегантность, придать эти же качества и росписи и согласовать ее съ формой сосуда. Интересно, что оба извѣстные до сихъ поръ вполнѣ сохранившіеся навкратійскіе килики найдены въ древнихъ могилахъ далекихъ отъ Навкратиса острововъ Родоса (рис. 8) и Березани (рис. 1 и 2), тогда какъ въ самомъ Навкратисѣ найдены были только обломки киликовъ этого стиля. На Родосъ и Березань навкратійскіе килики завезены были, очевидно, милетской торговлей.

Среди массы посуды, найденной въ Навкратисѣ, замѣтно выдѣляются найденныя около храма Афродитѣ посвященія этой богинѣ. Нѣкоторыя посвященія снабжены соответствующими надписями ²⁾. На другихъ посвященіяхъ изображена то женская фигура, несущая вѣнокъ и гранатовое яблоко ³⁾ или только вѣнокъ ⁴⁾, то цѣлый хороводъ женщинъ съ неясными остатками цвѣтовъ въ рукахъ ⁵⁾. Нашъ березанскій киликъ, изображеніе на которомъ представляетъ нѣкоторыя аналогіи съ указанными обломками изъ храма Афродиты въ Навкратисѣ, можетъ быть, первоначально предназначался для посвященія въ храмъ той же богини. Правда, нѣтъ возможности точно опредѣлить цвѣтокъ въ рукѣ женщины (гранатовымъ цвѣткомъ или яблокомъ онъ быть не можетъ), а также и крылатое животное на другой рукѣ ея; кромѣ того, нѣтъ аналогій для нашего рисунка изъ того періода, къ которому онъ относится (навкратійскіе обломки всѣ относятся къ позднѣйшему періоду). Рядомъ съ предположеніемъ, что нашъ киликъ предназначался для посвященія въ храмъ Афродиты, возможно и другое. Фигура съ цвѣткомъ въ рукахъ вполнѣ умѣстна была и на вазѣ, предназначавшейся для помѣщенія въ могилу,

¹⁾ См. указ. рисунки у Pottier—S. Reinach, *Néc. de Myrina*, и у Prinz, *Funde aus Naukratis*.

²⁾ См. *Naukratis*, II, стр. 62; *Annual of the Br. Sch. at Athens*, V, стр. 53.

³⁾ *Annual of the Br. Sc.*, V, табл. VI, рис. 5.

⁴⁾ *Naukratis*, I, табл. V, рис. 46.

⁵⁾ *Naukratis*, II, табл. XIII, рис. 1.

какъ приношеніе умершему. Приношеніе цвѣтка въ даръ умершему встрѣчается въ Египтѣ ¹⁾ и на іонійскихъ архаическихъ надгробныхъ памятникахъ, напримѣръ, на памятникѣ Гарпій въ Ксанѣ ²⁾. Если въ рукѣ у женщины—цикада, то этотъ мотивъ встрѣчается тоже на греческихъ надгробныхъ стелахъ ³⁾. Бела у при раскопкахъ самосскаго некрополя нашелъ посуду, дѣлавшуюся специально для помѣщенія въ могилахъ ⁴⁾. Можно предположить, что и въ Навкратисѣ изготовлялись погребальныя вазы, и что вазы, украшенныя фигурами сиренъ, сфинксовъ, — существъ, имѣющихъ тѣсныя отношенія къ идеѣ смерти,—а также и вазы съ изображеніемъ львовъ, терзающихъ быка, которые такъ часто встрѣчаются на клазоменскихъ саркофагахъ, предназначались для приношеній умершимъ, были вазами специально погребальными.

Раскопки на островѣ Березани показали ⁵⁾, что древнѣйшее поселеніе, существовавшее на немъ, было небольшой колоніей Милета, одной изъ многихъ, основанныхъ этимъ торговымъ центромъ на берегахъ Чернаго моря. Колонія основана была приблизительно около половины VII в. Найденные при раскопкахъ многочисленные обломки вазъ древнѣйшихъ іонійскихъ стилей (милетскаго, самосскаго, навкратійскаго, клазоменскаго) живо рисуютъ намъ картину греческой торговли въ эпоху до Персидскихъ войнъ вообще и торговли милетской въ частности. Милетская торговля въ концѣ VII в. и въ теченіе всего VI в. на нашемъ югѣ имѣла весьма широкое распространеніе. Найденные на Березани, въ Ольвіи и въ Пантикапѣѣ (Керчи) фрагменты навкратійской посуды, частью древнѣйшаго періода (березанскій киликъ и фрагменты), частью позднѣйшаго (фрагменты изъ Ольвіи, изъ Пантикапея и нѣкоторые съ Березани), свидѣтельствуютъ о продолжительности сношеній черноморскихъ колонистовъ съ Египтомъ. Очевидно, сношенія съ Египтомъ должны были, вѣроятно же всего, происходить чрезъ митрополию и южно-русскихъ колоній и Навкратиса, т. е. Милетъ. Іонійское поселеніе на островѣ Березани прекращаетъ свое существованіе въ началѣ V в.; болѣе позднихъ поселеній на островѣ не оказывается въ противополо-

¹⁾ Ср. Rayet, *Monuments de l'art antique*, I, табл. XV.

²⁾ Рис. см., напр., у Springer—Michaelis, ук. соч., стр. 188, рис. 361, или у Lübke—Semrau, ук. соч., стр. 222, рис. 280 и 281.

³⁾ Ср. Springer—Michaelis, ук. соч., стр. 206, рис. 385.

⁴⁾ Böhlau, ук. соч., стр. 21, 52, 61, 159.

⁵⁾ E. v. Stern, *Klio*, IX (1909), ук. м.

жность другимъ мѣстамъ, напр. Ольвіи, гдѣ античный городъ существовалъ до IV в. по Р. Хр., а можетъ быть даже и до VI в.¹⁾, или Пантикапея, гдѣ жизнь продолжалась еще гораздо дольше. Античное поселеніе на островѣ Березани—единственное на Черномъ морѣ, оставшееся неприкосновеннымъ въ своемъ архаическомъ видѣ. Въ силу этого оно имѣетъ и единственное въ своемъ родѣ, весьма важное значеніе. Очевидно, этому обстоятельству мы обязаны тѣмъ, что на Березани открытъ былъ въ цѣлости такой цѣнный и рѣдкій экземпляръ сосуда древнѣйшаго навкратійскаго стиля, какимъ безспорно является найденный Г. Л. Скадовскимъ великолѣпный киликъ.

Наталія Энманъ.

¹⁾ См. статьи Б. В. Фармаковскаго «Ольвія» въ Энц. слов. Брокгауза—Эфрона (IV дополн. томъ) и въ XXXIII вып. *Изв. Имп. Археолог. Коммисіи*.

По поводу статьи Е. Е. Тевяшова.

I.

Въ Журналѣ Мин-ва Нар. Просв. 1910 г. ¹⁾ появилась статья Е. Е. Тевяшова „О назначеніи боковыхъ отверстій на втулкахъ бронзовыхъ наконечниковъ скиѣскихъ стрѣлъ“. Опровергая существующія предположенія о назначеніи этихъ боковыхъ отверстій для вливанія или вмазыванія яда, для продѣванія жилы въ цѣляхъ прикрѣпленія наконечника къ спицѣ стрѣлы и, наконецъ, для производства свиста при полетѣ стрѣлы, авторъ предлагаетъ свое объясненіе, заключающееся въ томъ, что боковыя отверстія на втулкахъ бронзовыхъ наконечниковъ продѣлывались для того, чтобы, въ случаѣ надобности, легче снимать наконечникъ съ древка, или, при поломкѣ послѣдняго, вытаскивать его изъ втулки наконечника. При этомъ Е. Е. Тевяшовъ заявляетъ, что его заключенія, основанныя на опытѣ, не противорѣчатъ ни здравому смыслу, ни даннымъ о характерѣ бронзовыхъ орудій со втулками; онъ увѣренъ, что опровергнуть ихъ никому не удастся и что люди непредубѣжденные согласятся съ его предположеніемъ.

Не останавливаясь на нѣкоторой горячности автора въ приѣмахъ опроверженія противныхъ ему мнѣній и на его расчетѣ на согласіе „непредубѣжденныхъ людей“, при личной своей предубѣжденности въ томъ, что „опровергнуть его никому не удастся“, ограничусь краткимъ разъясненіемъ тѣхъ соображеній, которыя касаются высказанныхъ мною предположеній въ статьѣ о раскопкахъ графа А. А. Бобринскаго въ 1903 г. близъ с. Журовки, Кіевской губерніи ²⁾.

¹⁾ Июль, стр. 66—79.

²⁾ *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, в. 14 (1905), стр. 54—68.

Прежде всего въ указанной моей статьѣ нигдѣ нѣтъ категорическаго утвержденія, что боковыя отверстія на наконечникахъ стрѣль служили именно для продѣванія жилы. Перечисливъ существующія объясненія ихъ цѣли—для вмазыванія яда и для производства свиста,—я указываю какъ на болѣе вѣроятное ихъ назначеніе служить для пропуска концовъ жилы или шнурка, посредствомъ которыхъ наконечникъ прикрѣплялся къ древку. Нѣсколько далѣе прямая оговорка: „предполагая и здѣсь (т. е. на скиѣскихъ стрѣлахъ) наличность жилы“ должна была съ достаточною ясностью показать г-ну Тевяшову, что я даже не убѣжденъ въ наличности этой жилы!

Ироническій вопросъ, откуда я узналъ, что древко стрѣль съ бронзовыми наконечниками со втулками дѣлалось изъ тростника или подобнаго ему волокнистаго матеріала, отпаль бы самъ собою, если бы авторъ удѣлилъ болѣе вниманія прочтенію статьи о раскопкахъ въ с. Журовкѣ, оно навело бы его на мысль, что предположеніе объ изготовленіи спицы изъ крайне легкаго дерева въ родѣ тростника или подобнаго ему волокнистаго матеріала вызвано чрезвычайною легковѣсностью бронзовыхъ наконечниковъ, допускающихъ для спицы въ 12—15 вершковъ длины не болѣе 12 гр. вѣса. Кромѣ того я и не утверждалъ, что древко стрѣль дѣлалось непременно изъ тростника или подобнаго ему волокнистаго матеріала, а указалъ лишь на практическую потребность закрѣпить тростниковую или подобную ей волокнистую спицу тѣмъ или другимъ способомъ, такъ какъ этотъ матеріалъ (не исключая возможность другого), въ особенности подверженный высыханію, былъ причиною частаго соскакиванія наконечниковъ до употребленія стрѣлы въ дѣло.

Наконецъ, не могу согласиться также съ „физическою невозможностью“ продѣть жилу сквозь отверстіе втулки, въ виду малаго діаметра послѣдней и того обстоятельства, что втулка „сплошь“ заполнялась концомъ древка. Туго затянутая въ одинъ обхватъ жила достаточно впивалась въ поверхность не очень твердаго дерева—въ противномъ случаѣ даже могла быть сдѣлана едва замѣтная зарубка,—чтобы не увеличить собою объемъ спицы до невозможности продѣть ее во втулку.

Но оставимъ эти спорные вопросы, имѣющіе лишь академическій, но не практическій интересъ. Если я остановился на нихъ, то отнюдь не съ цѣлью отстоять предположеніе о назначеніи боковыхъ отверстій для продѣванія жилы; это—просто гипотеза, болѣе вѣроятная, нежели

другія (ядъ и свистъ), и я ею нисколько не дорожу. Я хотѣлъ лишь попытаться склонить „людей непредубѣжденных“ къ тому мнѣнію, что данное мною объясненіе, хотя бы и невѣрное, не противорѣчитъ здравому смыслу, какъ то утверждаетъ Е. Е. Тевяшовъ.

Новое объясненіе, придуманное Е. Е. Тевяшовымъ, заключается въ томъ, что „боковыя отверстія на втулкахъ бронзовыхъ наконечниковъ скиѣскихъ стрѣлъ продѣлывались для того, чтобы, въ случаѣ надобности, легче снимать наконечникъ съ древка, или, при поломѣ послѣдняго, вытаскивать остатокъ его изъ втулки наконечника“.

Не знаю, удастся ли кому либо опровергнуть это—по счету четвертое—предположеніе, но сознаюсь, что меня оно не удовлетворяетъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Высказанныя до сихъ поръ объясненія, какъ бы ни противорѣчили здравому смыслу, такъ или иначе могутъ быть согласованы съ отсутствіемъ боковыхъ отверстій на очень многихъ наконечникахъ: продѣлывались они—допустимъ это—въ тѣхъ лишь экземплярахъ, которые владѣлецъ желалъ вымазать ядомъ, или въ тѣхъ, которые должны были производить свистъ, или, наконецъ, въ тѣхъ, которые, по особенности спицы, нуждались въ прикрѣпленіи наконечника. Надобность же снять наконечникъ съ древка, или, въ случаѣ поломки послѣдняго, вытащить остатокъ его изъ втулки, относится равнымъ образомъ ко всѣмъ стрѣламъ, а слѣдовательно отсутствіе боковыхъ отверстій на значительномъ количествѣ наконечниковъ остается необъясненнымъ.

2) Едва ли забота объ облегченіи столь простой манипуляціи, какъ вытаскиваніе сломаннаго древка изъ втулки, заставила бы литейщиковъ скиѣскихъ бронзовыхъ наконечниковъ осложнить процессъ отливки, тѣмъ болѣе, что надобность въ этомъ могла наступить лишь въ очень рѣдкихъ, даже совершенно исключительныхъ и, по отношенію къ числу заготавливаемыхъ наконечниковъ, единичныхъ случаяхъ. Если согласиться съ Е. Е. Тевяшовымъ, то надо, кромѣ того, предположить, что скиѣскіе лучники должны были возить съ собою извѣстное количество древковъ невооруженныхъ, такъ какъ безъ нихъ подбираемые на полѣ битвы наконечники не могли принести никакой пользы. Наконецъ, необходимо принять въ соображеніе, что изъ двухъ составныхъ частей стрѣлы—древка и наконечника—первое, конечно, представлялось болѣе цѣннымъ по отношенію къ затраченному на его изготовленіе труду и времени.

3) Если бы литейщики скиоскихъ бронзовыхъ наконечниковъ имѣли въ виду какую-либо опредѣленную цѣль при продѣлываніи боковыхъ отверстій (это соображеніе говоритъ на столько же противъ моего первоначальнаго объясненія, на сколько противъ новаго предположенія Е. Е. Тевяшова), то эти отверстія непременно имѣли бы болѣе или менѣе однообразный видъ: величина, мѣсто положенія, очертанія краевъ и т. п., не будучи, конечно, абсолютно одинаковыми, всетаки подходили бы подъ какую-либо общую норму, были бы сдѣланы по извѣстному шаблону. Между тѣмъ мы можемъ убѣдиться въ томъ, что на однихъ экземплярахъ отверстія имѣются, на другихъ нѣтъ, на однихъ они малы, на другихъ несоразмѣрно велики, края въ громадномъ большинствѣ случаевъ не имѣютъ правильной, опредѣленной формы, расположены они то въ концѣ, то въ срединѣ втулки и т. д.

Въ виду этихъ соображеній, не будетъ ли благоразумнѣе оставить поиски по направленію къ открытію опредѣленной цѣли и назначенія боковыхъ отверстій на бронзовыхъ наконечникахъ скиоскихъ стрѣлъ и признать ихъ просто случайными изъянами при отливкѣ наконечниковъ, объяснимыми тѣмъ, что стержень, вокругъ котораго отливалась втулка, при малѣйшемъ уклоненіи отъ отвѣсной линіи долженъ былъ прикоснуться къ стѣнкѣ формы?

Не знаю, насколько моя догадка покажется правдоподобною; во всякомъ случаѣ съ удовольствіемъ буду ожидать возраженія и готовъ отказаться отъ своего—по счету пятого—предположенія, если только будетъ предложено болѣе удовлетворительное объясненіе.

Э. Ленцъ.

II.

По поводу статьи г. Тевяшова считаю себя вынужденнымъ сдѣлать слѣдующія разъясненія:

1. Никакой гипотезы о назначеніи отверстій на скиео-сарматскихъ стрѣлахъ я не высказывалъ, а предложилъ лишь, и то мимоходомъ, вопросъ о назначеніи отверстій на нихъ и выразилъ пожеланіе, чтобы кто-нибудь продѣлалъ опытъ въ этомъ отношеніи.

2. Что стрѣлы въ древности отравлялись ядомъ,—это фактъ общеизвѣстный изъ учебниковъ по древней исторіи; я же имѣлъ въ виду

отравленіе для войны, а объ этомъ у греческихъ писателей нѣтъ никакихъ извѣстій. Случается, что пишущій бываетъ неточенъ въ своемъ изложеніи, когда полагаетъ, что все ясное для него такъ же ясно и для читателя. Такъ какъ отверстія дѣлаются съ цѣлью навести свистомъ страхъ на непріятеля¹⁾, то, излагая свои мысли, я и думалъ о войнѣ, полагая, что такъ же поступитъ и читатель. Разсказъ Овидія мнѣ совершенно не былъ нуженъ, потому что онъ сообщалъ свѣдѣнія о желѣзныхъ наконечникахъ стрѣлъ, не имѣющихъ отверстій, а я велъ рѣчь о бронзовыхъ, снабженныхъ отверстіями.

Г. Тевяшовъ увѣряетъ, что для произведенія свиста требуется не менѣе двухъ отверстій; такое заявленіе для меня не имѣетъ значенія. Въ костяномъ шарѣ у найденной мною стрѣлы было только одно отверстіе—это разъ; а кромѣ того всѣмъ извѣстно, что рѣзкій свистъ получается отъ пустого орѣха съ однимъ отверстіемъ, и подобныхъ примѣровъ можно привести нѣсколько.

По убѣжденію г. Тевяшова древко отъ выстрѣловъ все плотнѣе засаживается во втулку. Дѣйствительность не подтверждаетъ этого измышленія. У скиѣскихъ стрѣлъ древко дѣлается съ закраиной, не допускающей дальнѣйшаго засаживанія древка во втулку. Помѣщаю рисунокъ бронзовыхъ стрѣлокъ съ древками изъ моихъ послѣднихъ раскопокъ 1910 г. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ (рис. 1).

Давая рисунокъ бронзоваго кельта съ квадратнымъ отверстіемъ, г. Тевяшовъ увѣряетъ, что оно служило для того, чтобы можно было

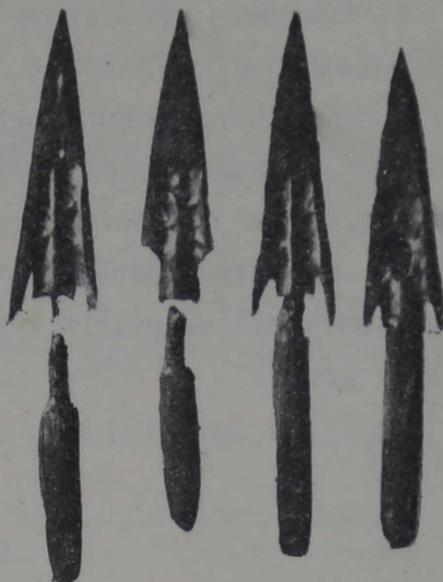

Рис. 1 (п. в.).

¹⁾ Не знаю, случайно или умышленно турецкія пули прежняго времени отличались страннымъ свистомъ. Г. Ф. Стефанъ, бывший начальникъ академіи генеральнаго штаба, участникъ войны 1828—29 годовъ, въ своихъ запискахъ «Два года въ Турціи» писалъ: «Турецкія ружейныя пули отличались отъ нашихъ тѣмъ, что приливныя шейки отъ нихъ не отрѣзались; къ шейкамъ привязывалась бумажная гильза съ зарядомъ; при полетѣ такія пули производили особый свистъ, и солдаты называли ихъ пчелками».

вытолкнуть обломокъ топорща, застрявшаго во втулкѣ. Если бы это увѣреніе сколько-нибудь походило на правду, подобныя отверстія встрѣчались бы часто, между тѣмъ нигдѣ, ни въ нашихъ правительственныхъ и частныхъ собраніяхъ, ни въ заграничныхъ музеяхъ мы не видимъ кельтовъ съ такими отверстіями. Да для указанной цѣли отверстія вовсе не нужны, потому что втулка въ кельтахъ имѣетъ коническую форму, вслѣдствіе чего топорще тамъ совсѣмъ не держится, и нужно скрѣплять его съ кельтомъ при помощи веревокъ, для чего у кельта дѣлаются ушки, число которыхъ доходитъ иногда до трехъ; но и этого бываетъ мало, и въ дополненіе пробивается еще отверстіе для гвоздя.

Г. Тевяшовъ такъ вѣритъ въ непогрѣшимость своей теоріи, что не допускаетъ существованія рядомъ съ нею какихъ-либо другихъ теорій; а онѣ всетаки возникаютъ; очевидно, что предложенная имъ попытка къ рѣшенію вопроса не удовлетворяетъ археологовъ. Укажу, напримѣръ, на не обнаруженную еще теорію графа А. А. Бобринскаго, который полагаетъ, что отверстія во втулкахъ стрѣлъ предназначались для наливація туда смолы, чтобы древко прочнѣе держалось во втулкѣ.

Н. Веселовскій.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, помещенныхъ въ вып. 21—40 „Извѣстій“.

(Римскія цифры означаютъ выпуски, а арабскія—страницы).

Baldwin Brown, G. Попеченіе о памятникахъ старины въ европейскихъ государствахъ. По книгѣ «The care of ancient monuments». Пер. съ англ. П. В. Латышева. XXII. 91—144.

Бертъе-Делагардъ, А. Л. О Херсонесѣ. (I. Крестообразный храмъ. II. Крещальня. III. Крепостная ограда. 3 приложенія съ 9 табл. и 30 рис.). XXI. 1—207.

Бобринской, графъ А. А. Изслѣдованія въ Чигиринскомъ у. Кіевской губ. въ 1907 г. (съ 14 рис.). XXXV. 48—60.

— Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ у. Кіевской губ. въ 1908 г. (съ 51 рис.). XXXV. 61—85.

— Отчетъ объ изслѣдованіи кургановъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губ. въ 1909 году (съ 54 рис.). XL. 43—61.

Браунъ, Ф. А. Шведская руническая надпись, найденная на островѣ Березани (съ 3 снимками). XXIII. 66—75.

Вальдгауеръ, О. Ф. Памятники древней скульптуры въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ. I. Бородатая голова IV в. до Р. Хр. (Съ 1 табл. и 3 рис.). XXIII. 76—102.

Verhas, G. Опредѣленіе стертыхъ монетъ. Пер. съ франц. П. В. Латышева (съ 9 рис.). XXXIII. 137—145.

Веселовскій, Н. И. Свистящія стрѣлы (съ 2 рис.). XXX. 156—160.

— Алебастровыя и глиняныя статуэтки домигенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ (съ 4 табл. и 11 рис.). XXXV. 1—11.

— Развѣнчаный перстень (съ 1 рис.). XXXVII. 87—88.

— По поводу отвѣта В. А. Городцова. XXXVII. 98—102.

— По поводу статьи Е. Е. Тевяшова (съ 1 рис.). XL. 162—164.

Гейкель, Г. К. Изъ финляндской археологической литературы (съ 285 рис.). XXXVIII. 1—182.

Hirst, G. M. Ольвійскіе культы. Перев. съ англ. П. В. Латышева. XXVII. 75—144.

Годзишевскій, А. См. Косцюшко-Валюжиничъ.

Городцовъ, В. А. Бахмутская «миніатюрная каменная баба» (отвѣтъ проф. Н. И. Веселовскому). XXXVII. 89—97.

Ивановъ, А. В. Къ проекту реставраціи Троицкаго собора въ Макарьевскомъ монастырѣ (съ 2 табл. и 2 рис.). XXVIII. 156—161.

Иностранцевъ, К. А. Объ одной группѣ статуэтокъ въ мусульманской археологій и ихъ возможной датировкѣ (съ 2 табл.). XXXIII. 33—40.

Косцюшко-Валюжиничъ, К. К. (†). Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1905 г. (съ 5 табл., 45 рис. и 3 приложеніями М. И. Скубетова и А. Годзишевскаго). XXV. 67—171.

— Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1906 г. (съ портретомъ и 9 рис.). XXXIII. 50—67.

— Третье дополненіе къ отчету за 1902 г. XXXIII. 68—70.

Красовскій, М. В. Церковь села Дубровиць (съ 11 рис.). XXXIV. 55—71.

Крживицкій, Л. О. Жмудскіе пилкальнисы (съ 41 рис.). XXIX. 82—129.

Л., В. Замятка къ эпиграммѣ изъ Эль-Тегеня. XXXVII. 64.

— См. Шкорпиль.

Латышевъ, В. В. Эпиграфическія новости изъ южной Россіи (съ 12 снимками). XXIII. 28—48.

— Дополненія и поправки къ изданнымъ надписямъ изъ южной Россіи (съ 3 снимками). XXIII. 49—65.

— Эпиграфическія новости изъ южной Россіи. Находки 1907 года (съ 35 рис.). XXVII. 15—41.

— Эпиграфическія новости изъ южной Россіи. Ольвійскія и Херсонесскія надписи, найденныя въ 1908 г. (съ 11 снимками и дополненіемъ). XXXIII. 41—49.

— Дополненіе къ IosPE. II, № 313 (съ 1 снимкомъ). XXXVII. 11—13.

— Неизданныя Горгишійскія надписи (съ 1 табл. и 45 снимками). XXXVII. 36—63.

— Эпиграфическія новости изъ южной Россіи. Находки 1909—1910 годовъ (съ 9 снимками). XXXVII. 65—75.

— Эпиграфическія замѣтки. XXXVII. 76—80.

— См. «Страданіе св. священномучениковъ».

Латышевъ, П. В. См. Baldwin-Brown, Verhas, Hirst.

Ленцъ, Э. Э. По поводу статьи Е. Е. Тевяшова. XL. 159—162.

Макаренко, Н. Е. Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Полтавской губерніи въ 1906 г. (съ 64 рис.). XXII. 38—90.

Миллеръ, А. А. Развѣдки на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа въ 1907 г. (съ 35 рис.). XXXIII. 71—102.

— Раскопки въ районѣ древняго Танаиса (съ 1 т. и 30 рис.). XXXV. 86—130.

Милютинъ, А. И. Раскопки 1906 г. на Маяцкомъ городищѣ (съ 14 рис.). XXIX. 153—163.

Моисеевъ, Л. А. «Типосъ» изъ Ольвіи (съ 17 рис.). XL. 121—129.

Никольскій, М. В. Новооткрытая въ Эриванской губерніи клинообразная надпись (съ 1 табл.). XXXVII. Стр. I—XIII.

Окуневъ, Н. Л. Вновь открытая роспись церкви св. Феодора Стратилата въ Новгородѣ (съ 18 табл.). XXXIX. 88—101.

Орѣшниковъ, А. В. Окуловскій кладъ Русскихъ денегъ (съ 2 табл.). XXVII. 1—14.

Печенкинъ, Н. М. Савиновская церковь близъ Казани (съ 10 рис.). XXXIV. 72—84.

Покрышкинъ, П. П. Церкви псковскаго типа XV—XVI стол. по восточному побережью Чудскаго озера и на р. Наровѣ (съ 1 табл. и 47 рис.). XXII. 1—37.

— Провѣтриваніе зданій, особенно холодныхъ. XXXIV. 85—87.

— Часть прясла въ древней Смоленской крѣпостной стѣнѣ (XXXVIII—XXXVII). Съ 7 табл. (Приложеніе къ протоколамъ реставраціонныхъ засѣданій Имп. Арх. Комм. за 1 полов. 1910 г.). XXXVI. 63—69.

— и **Романовъ, К. К.** Древнія зданія въ Терапонтовомъ монастырѣ, Новгородской губ. (съ 21 табл. и 46 рис.). XXVIII. 107—155.

— См. Померанцевъ.

Померанцевъ, А. Н. и **Покрышкинъ, П. П.** Актъ осмотра Троицкаго собора въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ (съ 17 черт.). XXXIX, 78—87.

Радловъ, Н. Э. Два черепка съ о. Березани (съ 2 табл.). XXXVII. 81—86.

Раевскій, П. С. См. «Новый итальянскій законъ».

Романовъ, К. К. Остатки каменныхъ стѣнъ XVII столѣтія въ Тихвинскомъ Богородице-Успенскомъ монастырѣ, Новгородской губ. (съ 4 табл. и 9 рис.). XXXII. 141—162.

— Георгіевскій соборъ въ г. Юрьевѣ-Польскомъ (съ 2 табл. и 26 рис.). XXXVI. 70—93.

— Звонница Тихвинскаго Богородице-Успенскаго монастыря, Новгородской губ. (съ 8 табл. и 12 рис.). XXXVI. 94—122.

— См. Покрышкинъ.

Романченко, Н. Ф. Раскопки въ окрестностяхъ Евпаторіи (съ 35 рис.). XXV. 172—187.

Ростовцевъ, М. И. Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса (съ 2 снимками). XXIII. 1—20.

— Миерадаты Понтійскій и Ольвія. XXIII. 21—27.

— Новыя латинскія надписи съ юга Россіи (съ 4 рис.). XXVII. 55—67.

— Новыя латинскія надписи съ юга Россіи (съ 1 табл. и 3 снимками). XXXIII. 1—22.

— Святилище еракійскихъ боговъ и надписи бенефициаріевъ въ Ай-Тодорѣ (съ 31 рис. въ текстѣ и на 8 таблицахъ). XL. 1—42.

— См. Шкорпиль.

Руднева, С. Д. Чернофигурная котила изъ кургана Кіевской губерніи (съ 4 рис.). XL. 130—141.

Рѣпниковъ, Н. И. Развѣдки и раскопки на южномъ берегу Крыма и въ Байдарской долинѣ въ 1907 году (съ 27 рис.). XXX. 99—126.

— Каменные ящики Байдарской долины (съ 29 рис.). XXX. 127—155.

— Партептская базилика (съ 64 рис.). XXXII. 91—140.

С., А. Изъ архива Императорской Археологической Коммисіи:

I. Владимірская губернія (съ 11 рис.). XXVI. 62—98.

II. Ярославская губернія (съ 50 рис.). XXVI. 98—176.

III. Костромская губернія (съ 196 рис.). XXXI. 67—296.

— Нѣкоторые Закавказскіе могильники (съ 72 рис.) XXIX. 1—17.

— Фалары южной Россіи (съ 81 рис.). XXIX. 18—53.

— Нѣкоторыя находки мѣднаго вѣка (съ 16 рис.). XXIX. 65—67.

— Раскопки В. А. Шукевича (съ 6 рис.). XXIX. 68—70.

— Моцкайцскій могильникъ (съ 8 рис.). XXIX. 71—72.

— Уродливыя мѣдныя статуэтки (съ 18 рис.). XXIX. 142—152.

— Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1907 г. въ Черниговской губ.

С. А. Гатцукомъ. XXIX. 164—167.

— Памяти Н. В. Султанова (съ портретомъ). XXXI. Стр. I—IV.

— Раскопка кургана въ г. Валуйкахъ (съ 1 рис.) XXXV. 131—132.

— См. Яроцкій.

Скубетовъ, М. И. См. Косцюшко-Валюжиничъ.

Спицынъ, А. А. Могильникъ V вѣка въ Черноморьѣ (съ 18 рис.). XXIII. 103—107.

— Могильникъ VI—VII в. въ Черноморской области (съ 23 рис.). XXV. 188—192.

— Бухарскій кладъ и Мономахова шапка (съ 4 табл.). XXIX. 73—81.

— Татарскія байсы (съ 12 рис.). XXIX. 130—141.

Султановъ, Н. В. Остатки Якутскаго острога и нѣкоторые другіе памятники деревяннаго зодчества въ Сибирѣ (съ 18 табл. и 50 чертежами). XXIV. 1—154.

Тураевъ, Б. А. Скарабей съ о. Березани (съ 7 рис.). XL. 118—120.

Фармаковскій, Б. В. Olbia 1901—1908. Fouilles et trouvailles (съ 66 рис.). XXXIII. 103—136.

Шкорпилъ, В. В. Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1904 г. (съ 25 рис.). XXV. 1—66.

— Боспорскія надписи, найденныя въ 1907 году (съ 13 рис. и дополненіемъ В. Л.). XXVII. 42—54.

— Три свинцовыя пластинки съ надписями изъ Ольвіи (съ 4 рис.). XXVII. 68—74.

— Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1905 году (съ 30 рис.). XXX. 1—50.

— Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1906 году въ г. Керчи и его окрестностяхъ (съ 28 рис.). XXX. 51—98.

— Боспорскія надписи, найденныя въ 1908 году (съ 14 снимками). XXXIII. 23—32.

— Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ въ 1907 г. (съ 33 рис.). XXXV. 12—47.

— Боспорскія надписи, найденныя въ 1909 г. (съ 11 снимками). XXXVII. 1—10.

— Замѣтка о рельефѣ на памятникѣ съ надписью Евпатерія (съ 15 рис.) XXXVII. 23—35.

— Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1908 г. (съ 35 рис.). XL. 62—91.

- Боспорскія надписи, найденныя въ 1910 г. (съ 32 снимками). XL. 92—114.
- Замѣтки къ изданнымъ боспорскимъ надписямъ (съ 1 сн.). XL. 115—117.
- и Ростовцевъ, М. И. Эпиграмма изъ Эль-Тегеня (съ 3 снимками). XXXVII.

14—22.

Шмидъ, Г. К. Къ объясненію Губайловскихъ барельефовъ. XXXIII. 146—148.

Энманъ, Н. А. Навкратійскій кубокъ, найденный на о. Березани (съ 8 рис.). XL. 142—158.

Яроцкій, Я. В. Нѣкоторые памятники древности близъ с. Лепесовки, Кременецкаго уѣзда. Съ дополненіемъ А. С. и 6 рис. XXIX. 54—64.

Новый итальянскій законъ объ охращѣ предметовъ древности и изящныхъ искусствъ. Пер. съ итальянскаго П. С. Раевскаго. XXXVII. 103—114.

Описаніе памятниковъ русской архитектуры по губерніямъ. I. Архангельская губернія. (Г. Архангельскъ. Архангельскій уѣздъ. Кемскій уѣздъ. Съ 64 рис.). XXXIX. 102—162.

Поправки XXIX. 168; XXXIV. 92.

Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Императорской Археологической Комиссіи за 2 половину 1907 г. (съ 49 рис.). XXVI. 1—61. (Вопросы реставраціи, вып. I).

— За 1 половину 1908 года (съ 2 табл. и 59 рис.). XXVIII. 1—106. (Вопр. рест. вып. 2).

— За 2 половину 1908 г. (съ 49 рис.). XXXI. 1—66. (Вопр. рест. вып. 3).

— За 1 половину 1909 г. (съ 53 рис.). XXXII. 1—90. (Вопр. рест. вып. 4).

— За 2 половину 1909 г. (съ 35 рис.). XXXIV. 1—54. (Вопр. рест. вып. 5).

— За 1 половину 1910 г. (съ 46 рис.). XXXVI. 1—62. (Вопр. рест. вып. 6).

— За 2 половину 1910 г. (съ 52 рис.). XXXIX. 1—76. (Вопр. рест. вып. 7).

Страданіе св. священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ. Перев. съ греч. В. В. Латышева. XXIII. 108—112.

Указатели къ протоколамъ реставраціонныхъ засѣданій. XXVI. 177—181; XXVIII. 162—166; XXXI. 297—300; XXXII. 163—166; XXXIV. 89—92; XXXVI. 123—126; XXXIX. 163—166.

Указатель къ статьѣ о церквахъ Костромской губ. XXXI. 301—309.

Указатель къ статьѣ Г. К. Гейкеля «Изъ финляндской археологической литературы». XXXVIII. 183.

T A B L E

des matières des livr. 21—40 du „Bulletin“.

(Les chiffres romains indiquent les livraisons, et les chiffres arabes—les pages).

Baldwin Brown, G. Conservation des monuments anciens dans les états de l'Europe. D'après le livre «The care of ancient monuments». Trad. de l'anglais par M. P. Latyschev. XXII. 91—144.

Berthier de Lagarde, A. Chersonèse (Temple en forme de croix. — Baptistère. — Enceinte de la forteresse. Av. 9 planches et 30 figures). XXI. 1—207.

Bobrinskoy, comte A. Explorations faites dans le district de Tschiguirine, gouv. de Kiev, en 1907 (av. 14 fig.). XXXV. 48—60.

— Compte rendu des fouilles faites dans le district de Tschiguirine, gouv. de Kiev, en 1908 (av. 51 fig.). XXXV. 61—75.

Compte - rendu de l'exploration des kourganes dans les districts de Tscherkassy et de Tschiguirine, gouv. de Kiev, en 1909 (av. 54 fig.). XL. 43—61.

Braun, Th. Inscription runique suédoise, trouvée dans l'île de Bérézane (av. 3 facsim.). XXIII. 66—75.

Mlle **Enmann, N.** Kylix du style de Naucratis, trouvé à Bérézane (av. 8 fig.). XL. 142—158.

Godziszewski, A., v. Kosciuszko-Waluźnicz.

Gorodzov, B. La petite «baba» en pierre, trouvée au distr. de Bakhmout. (Réponse à M. N. Vessélovsky). XXXVII. 89—97.

Heickel, H. Revue de la littérature archéologique finlandaise (av. 285 fig.). XXXVIII. 1—182.

Hirst, G. M. The cults of Olbia. Trad. de l'anglais par M. P. Latyschev. XXVII. 75—144.

Inostrantzev, C. Remarques sur un groupe de statuettes musulmanes et sur leur date possible (av. 2 planches). XXXIII. 33—40.

Ivanoff, A. Remarques sur le projet de la restauration du temple de la S-te Trinité au monastère de St. Macaire (av. 2 pl. et 2 fig.). XXVIII. 156—161.

Kosciuszko-Waluźnicz, Ch. (†) Compte-rendu des fouilles faites à Chersonèse en 1905 (av. 5 pl., 45 fig. et 3 annexes par MM. M. Scoubétoff et A. Godziszewski). XXV. 67—171.

— Extrait du compte-rendu des fouilles faites à Chersonèse en 1906 (av. un portrait et 9 fig.). XXXIII. 50—67.

— Troisième supplément du compte-rendu de 1902. XXXIII. 60—70.

Krassovsky, M. Église du village de Doubrovitzzy (av. 11 fig.). XXXIV. 55—71.

Kržiwicki, L. Les «pilkalnis» de Lithuanie (av. 41 fig.). XXIX. 82—129.

L., B. Notice sur l'épigramme d'Et-Teghène. XXXVII. 64.

— v. Škorpil.

Latyshev, B. Inscriptions du sud de la Russie (av. 12 facsim.). XXIII. 28—48.

— Additions et corrections aux inscriptions éditées du sud de la Russie (av. facsim.). XXIII. 49—65.

— Inscriptions du sud de la Russie, trouvées en 1907 (av. 35 fig.). XXVII. 15—51.

— Inscriptions d'Olbia et de Chersonèse, trouvées en 1908 (av. 11 facsim. et un supplément). XXVIII. 41—49.

— Supplément aux IosPE. II, № 313 (av. 1 facsim.). XXXVII. 11—13.

— Inscriptions inédites de Gorgippie (av. 1 pl. et 45 facsim.). XXXVII. 36—63.

— Inscriptions du sud de la Russie, trouvées en 1909 et 1910 (av. 9 facsim.). XXXVII. 65—75.

— Notices épigraphiques. XXXVII. 76—80.

— v. «Passion de saints évêques de Cherson».

Latyshev, P., v. Baldwin Brown, Hirst, Verhas.

Lenz, E. Au sujet d'un article de M. E. Téviasschov. XL. 159—162.

Makarénko, N. Compte rendu des explorations archéologiques faites dans le gouvernement de Poltava en 1906 (av. 74 fig.). XXII. 38—90.

Miliutine, A. Fouilles faites en 1906 au gorodistsche de Mayak (av. 14 fig.). XXIX. 153—163.

Moysséïeff, L. «Typos» provenant d'Olbia (av. 17 fig.). XL. 121—129.

Müller, A. Explorations faites sur la rive caucasienne de la mer Noire en 1907 (av. 35 fig.). XXXIII. 71—102.

— Fouilles faites à l'emplacement de l'ancienne Tanaïs (av. 1 planche et 30 fig.). XXXV. 86—130.

Nikolsky, M. Inscription cunéiforme du gouv. d'Erivane (av. 1 pl.). XXXVII. Pag. I—XIII.

Okouneff, N. Peintures murales récemment découvertes de l'église de St. Théodore le Stratélate à Novgorod (av. 18 pl.). XXXIX. 88—101.

Oréschnikov, A. Monnaies russes trouvées à Okoulovo (av. 2 planches). XXVII. 1—14.

Petschonkine, N. Église de Savinovo, près de Kasan (av. 10 fig.). XXXIV. 72—84.

Pharmakowsky, B. Olbia 1901—1908. Fouilles et trouvailles (av. 66 fig.). XXXIII. 103—136.

Pokryschkine, P. Églises du type pskovien des XV—XVI siècles, situées sur la rive orientale du lac Tchoudskoï et sur la rivière de Narova (av. 1 pl. et 47 fig.). XXII. 1—37.

— Ventilation des édifices. XXXIV. 85—87.

— Une partie du mur de la citadelle de Smolensk (av. 7 planches; annexe aux

procès verbaux des séances de la Comm. Imp. Arch. concernant la restauration des monuments anciens, première moitié de l'a. 1910). XXXVI. 63—69.

— et **Romanov, C.** Edifices anciens du monastère de St. Thérapon, gouv. de Novgorod (av. 21 pl. et 46 fig.). XXVIII. 107—155.

— v. Pomérantzev.

Pomérantzev, A. et **Pokryschkine, P.** Acte de la révision de la cathédrale de S-te Trinité du couvent de St. Hypatios à Kostroma (av. 17 fig.). XXXIX. 77—87.

Radlow, N. Deux fragments de vases provenant de l'île de Bérézane (av. 2 pl.). XXXVII. 81—86.

Raievsky, P., v. «Loi nouvelle italienne».

Répnikov, N. Explorations et fouilles faites en 1907 sur la côte méridionale de la Crimée et dans la vallée de Baïdary (av. 27 fig.). XXX. 99—126.

— Boîtes en pierre dans la vallée de Baïdary (av. 29 fig.). XXX. 127—155.

— Basilique de Parthénite (av. 64 fig.). XXXII. 91—140.

Romanov, C. Restes des murs en pierre du XVIIe siècle du monastère de l'Assomption à Tikhvine, gouv. de Novgorod (av. 4 planches et 9 fig.). XXXII. 141—162.

— La cathédrale de St. Georges à Iourieff-Polski (av. 2 pl. et 26 fig.). XXXVI. 70—93.

— Le clocher du monastère de l'Assomption à Tikhvine, gouv. de Novgorod (av. 8 pl. et 12 fig.). XXXVI. 94—132.

— v. Pokryschkine.

Romantschenko, N. Fouilles faites dans les environs d'Eupatoria (av. 35 fig.). XXV. 172—187.

Rostovzev, M. Inscriptions latines de Chersonèse (av. 2 facsim.). XXIII. 1—20.

— Mithradate roi de Pont et Olbia. XXIII. 21—27.

— Inscriptions latines du sud de la Russie (av. 4 fig.). XXVII. 55—67.

— Nouvelles inscriptions latines du sud de la Russie (av. une planche et 3 facsimilés). XXXIII. 1—22.

— Sanctuaire des dieux de Thrace et inscriptions des beneficiarii à Ai-Thodor (av. 8 pl. et 4 fig.). XL. 1—42.

— v. Škorpil.

M-lle **Roudneff, S.** Cotyle à figures noires provenant d'un kourgane du gouv. de Kiev (av. 4 fig.). XL. 130—141.

S., A. Documents de l'archive de la Commission Imp. Archéologique:

I. Gouvernement de Vladimir (av. 11 fig.). XXVI. 62—98.

II. Gouvernement d'Yaroslavle (av. 50 fig.). XXVI. 87—176.

III. Gouvernement de Kostroma (av. 196 fig.). XXXI. 67—296.

— Quelques nécropoles de Transcaucasie (av. 72 fig.). XXIX. 1—17.

— Phalères du sud de la Russie (av. 61 fig.). XXIX. 18—53.

— Quelques trouvailles de l'âge de bronze (av. 16 fig.). XXIX. 65—67.

— Fouilles de M. V. Szukiewicz (av. 6 fig.). XXIX. 68—70.

— La nécropole de Motzkaitze (av. 8 fig.). XXIX. 71—72.

— Statuettes monstrueuses en bronze (av. 18 fig.). XXIX. 142—152.

— Compte rendu des fouilles faites par M. S. Gatzouk dans le gouvernement de Tchernigov en 1907. XXIX. 164—167.

- N. V. Soultanoff (av. portrait). XXXI. Pag. I—IV.
- Fouille d'un kourgane à Valouiki (av. 1 fig.). XXXV. 131—132.
- v. Yarotzki.
- Schmid, G.** Contribution à l'explication des bas-reliefs de Goubaïlovo. XXXIII. 146—148.
- Scoubétoff, M.**, v. Kosciuszko-Walużnicz.
- Škorpil, L.** Compte rendu des fouilles faites à Kertsch en 1904 (av. 25 fig.). XXV. 1—66.
- Inscriptions du Bospore trouvées en 1907 (av. 13 fig. et un supplément par B. L.). XXVII. 42—54.
- Trois tablettes inscrites en plomb, trouvées à Olbia (av. 4 fig.). XXVII. 68—74.
- Compte rendu des fouilles faites à Kertsch en 1905 (av. 30 fig.). XXX. 1—50.
- Compte rendu des fouilles faites en 1906 dans la ville de Kertsch et dans ses environs (av. 28 fig.). XXX. 51—98.
- Inscriptions du Bospore, trouvées en 1908 (av. 14 facsimilés). XXXIII. 23—32.
- Compte rendu des fouilles faites à Kertsch et dans la presqu'île de Taman en 1907 (av. 33 fig.). XXXV. 12—47.
- Inscriptions du Bospore, trouvées en 1909 (av. 11 facsim.). XXXVII. 1—10.
- Notice sur le bas relief du monument portant l'inscription d'Eupatérios (av. 15 fig.). XXXVII. 23—35.
- Compte rendu des fouilles faites à Kertsch en 1908 (av. 35 fig.). XL. 62—91.
- Inscriptions du Bospore, trouvées en 1910 (av. 32 fig. et facsim.). XL. 92—114.
- Notices concernant les inscriptions éditées du Bospore (av. 1 facs.). XL. 115—117.
- et **M. Rostovzev.** Epigramme d'El-Teghène (av. 3 facsim.). XXXVII. 14—22.
- Soultanoff, N.** Les ruines de la forteresse de Yakoutsk et quelques autres monuments de l'architecture en bois en Sibérie (av. 18 planches et 50 figures). XXIV. 1—154.
- Spitzyne, A.** Nécropole du V siècle sur le rivage de la mer Noire (av. 18 fig.). XXIII. 103—107.
- Une nécropole des VI—VII siècles dans la province de la mer Noire (av. 23 fig.). XXV. 188—192.
- Le trésor de Boukhara et le chapeau de Monomachos (av. 4 planches). XXIX. 73—81.
- Les «baïsa» Tatares (av. 12 fig.). XXIX. 130—141.
- Touraïev, B.** Scarabées provenant de l'île de Bérézane (av. 7 fig.). XL. 118—120.
- Verhas, G.** Identification des monnaies usées. Trad. du français par M. P. Latyshev (av. 9 fig.). XXXIII. 137—145.
- Vessélovsky, N.** Flèches sifflantes (av. 2 fig.). XXX. 156—160.
- Statuettes en albâtre et en argile de culture prémycénienne trouvées dans les kourganes du sud de la Russie et du Caucase (av. 4 planches et 11 fig.). XXXV. 1—11.
- Bague découronnée. XXXVII. 87—88.
- Au sujet de la réponse de M. Gorodov. XXXVII. 98—102.

— Au sujet d'un article de M. E. Téviaschov (av. 1 fig.). XL. 162—164.

Waldhauer, O. Monuments de la sculpture antique du musée historique de Moscou. I. Tête barbue du IV siècle av. J. Chr. (av. 1 pl. et 3 fig.). XXIII. 76—102.

Yarotzki, J. Quelques monuments anciens trouvés près du village de Lépéssovka, distr. de Kréménetz. Avec un supplément par A. S. et 6 fig. XXIX. 54—64.

Corrections. XXIX. 168; XXXIV. 92.

Description des monuments de l'architecture russe par gouvernements. I. Gouv. d'Archangelsk. (Archangelsk, District d'Archangelsk, District de Kème. Av. 64 fig.). XXXIX. 102—162.

Index de l'article de M. A. S. «Documents de l'archive de la Commission Imp. arch. III. Gouvernement de Kostroma», XXXI. 301—309.

Index de la «Revue de la littérature archéologique finlandaise» par M. H. Heickel. XXXVIII. 183.

Index des procès-verbaux. XXIV. 177—181; XXVIII. 162—166; XXXI. 297—300; XXXII. 163—166; XXXIV. 89—92; XXXVI. 123—126; XXXIX. 163—166.

Loi nouvelle italienne concernant la conservation des objets d'antiquité et des beaux arts. Trad. de l'italien par M. P. Raiévsky. XXXVII. 103—114.

Passion des saints évêques de Cherson. Trad. du grec par M. B. Latyschev. XXIII. 108—112.

Procès verbaux des séances de la Commission Impériale Archéologique concernant la restauration des monuments anciens. Deuxième moitié de l'an 1907 (av. 49 fig.). XXVI. 1—61. (Questions de restauration, livraison 1).

— Première moitié de l'an 1908 (av. 2 planches et 59 fig.). XXVIII. 1—106. (Quest. de rest., livr. 2).

— Deuxième moitié de l'an 1908 (av. 48 fig.). XXXI. 1—66. (Quest. de rest. livr. 3).

— Première moitié de l'a 1909 (av. 53 fig.). XXXII. 1—90. (Quest. de rest., livr. 4).

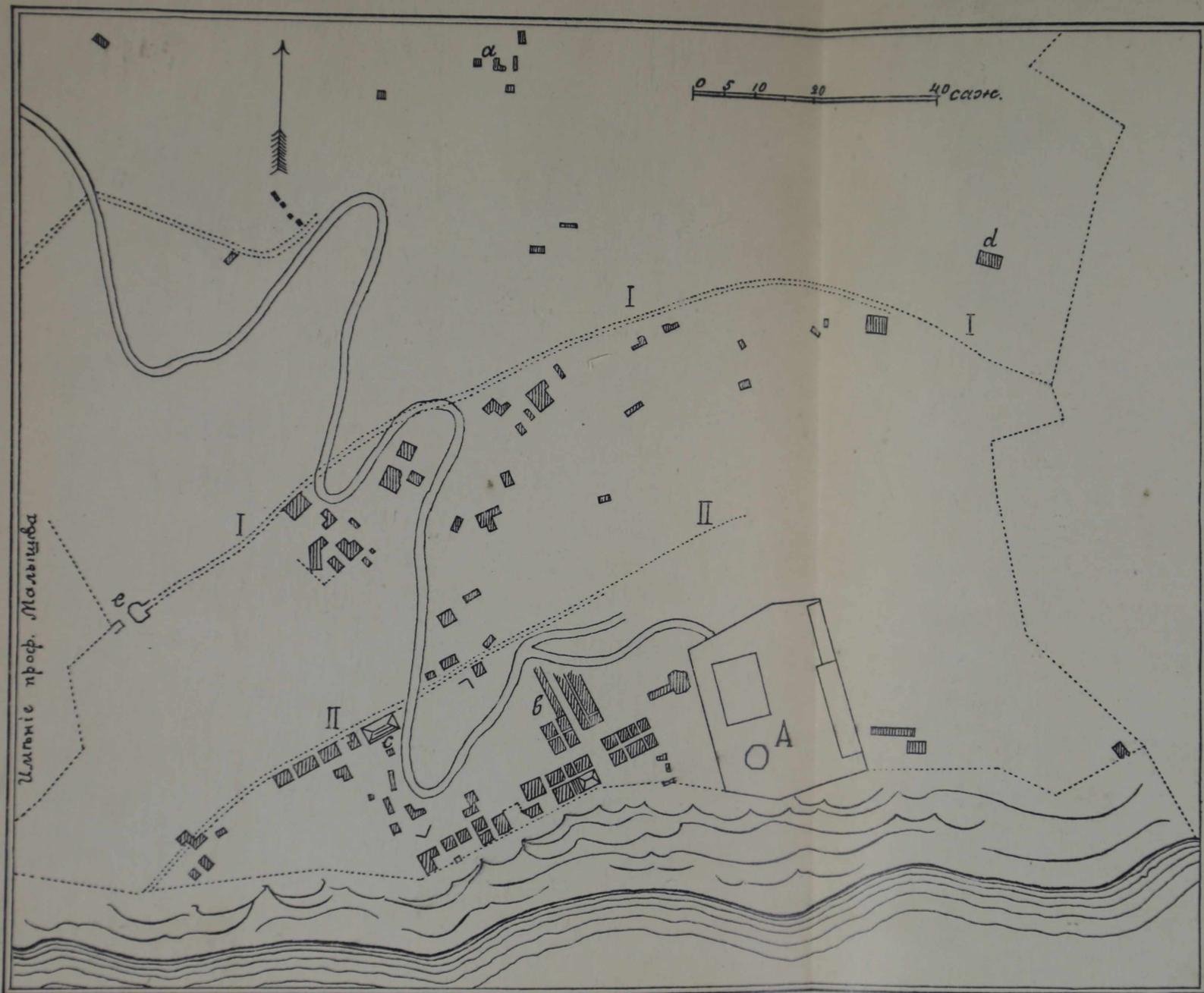
— Deuxième moitié de l'an 1909 (av. 35 fig.). XXXIV. 1—54. (Quest. de rest., livr. 5).

— Première moitié de l'an 1910 (av. 46 fig.). XXXVI. 1—62. (Quest. de rest., livr. 6).

— Deuxième moitié de l'an 1910 (av. 52 fig.). XXXIX. 1—76 (Quest. de rest., livr. 7).

П о п р а в к а .

На стр. 96, въ строкѣ 9-й св. слѣдуетъ читать: №№ 9—12, 14—16, 23 и 24.

Схематическій (приблизительный) планъ развалинъ кастеля на Ай-Тодорѣ.

А. Маякъ.—I Външняя стѣна.—II. Вънутренняя стѣна.—а. Мѣсто находки первой латинской надписи.—б. Вновь разрытый комплекс построекъ около бань.—с. Нимфей у внутренней стѣны.—д. Остатки храма, гдѣ найдены были обломки рельефовъ и двѣ латинскія надписи.—е. Ворота съ башнями во външней стѣнѣ.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 21.

Рис. 20.

Рис. 22.

Рис. 23.

Рис. 25.

Рис. 24.

Рис. 26.

Рис. 27.

Рис. 28.

Рис. 29.

Рис. 30.

Рис. 31.

СЛАД
34
СЛАД